ISSN 2077-8325

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА

- ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

№2 (84)-2024

ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА

UNIVERSITY
BULLETIN

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

Основан в 2002 г.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (84) – 2024 г.

Душанбе – 2024

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

UNIVERSITY BULLETIN

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 2 (84) – 2024 г.

Dushanbe – 2024

ISSN – 2077-8325
Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Файзулло Машраб Курбонали, доктор экономических наук
Редакционная коллегия:
Русакова Марина Васильевна, кандидат филологических наук,
заместитель главного редактора журнала
Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:
Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук (Таджикистан)
Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)
Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)
Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)
Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)
Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)
Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)
Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)
Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:
Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)
Комилов Сироджиддин Джалалиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)
Амонова Дильбар Сабхоновна, доктор экономических наук (Таджикистан)
Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)
Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)
Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)
Ташбаева Рано Гайбуллаевна, кандидат экономических наук (Узбекистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации №275/ЖР-97 от 08 февраля 2023 года.
Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
Подписной индекс журнала 77691
Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица М.Турсунзаде, д.30
тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 11
www.rtsu.tj
vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) ежеквартально публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики и филологии. Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Материал, представляемый в редакцию журнала, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других научных изданиях.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом). Рецензия должна быть подписана рецензентом и заверена по месту его работы (требования к рецензированию см. на сайте РТСУ).

Авторы представляют свои работы в электронной и печатной версиях, оформленные в соответствии с требованиями, установленными Правилами для авторов.

Распечатка рукописи должна быть полностью идентична электронному варианту статьи.

К рукописи статьи обязательно прилагается справка о прохождении через систему «Антиплагиат». Оригинальность текста должна составлять не менее 70%.

Общий объем статьи без аннотации, ключевых слов и списка литературы – не менее 10 страниц, но не более 14 страниц.

В структурные элементы статьи входят (в порядке расположения): УДК, название статьи, ФИО автора/авторов (полностью) с указанием ученой степени, ученого звания (при наличии), должности, названия структурного подразделения, учреждения/организации, почтового адреса с индексом, номера телефона и E-mail; аннотация (150-200 слов) на русском, английском и таджикском языках; ключевые слова (не менее 7 слов и выражений через точку с запятой).

Название статьи должно отражать проблематику работы, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, определяющие основные аспекты работы.

Аннотация должна ясно излагать содержание статьи и быть пригодной для публикации отдельно от статьи. В аннотации необходимо кратко описать актуальность рассматриваемой проблемы, цель работы, элементы новизны, результаты исследования и общий вывод.

Статья должна носить проблемный характер, в ней должны отражаться научная новизна проблемы или новизна подходов к её решению, знание автором научных достижений в этой области, результаты исследования и чётко сформулированные выводы. Необходимо соблюдать точность цитирования, фактологическую достоверность, научный стиль изложения, ясность и последовательность выражения суждений (мыслей).

В статье обязательны ссылки на источники информации, в том числе на источник получения статистических данных. Рисунки, диаграммы, таблицы размещаются в соответствующем по смыслу фрагменте текста. Они должны быть озаглавлены, пронумерованы и сопровождаться ссылками на источник заимствования данных. Объем рисунков и таблиц не должен превышать 1/3 объема научного текста.

Разрешаются общепринятые сокращения. Аббревиатуры приводятся сначала полностью с указанием в скобках принятого сокращенного варианта для его дальнейшего использования в тексте (например, Российско-Таджикский (Славянский) университет) (далее – РТСУ).

Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р705-2008.

В списке должно быть представлено не менее 10 наименовании только научной литературы, в том числе не менее 5 источников, опубликованных за последние 5 лет. При-

ветствуются материалы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях и за рубежом. Самоцитирование, использование учебников и учебных пособий строго ограничено. Список литературы располагается в алфавитном порядке, сначала указываются работы на русском языке, далее литература на иностранных языках. Работы отечественных ученых, опубликованные на таджикском языке, приводятся в переводе на русский язык в общем перечне с русскоязычными источниками с указанием языка оригинала (на тадж.яз.). В список литературы не должны включаться работы, ссылки на которые отсутствуют в тексте статьи.

При цитировании или при ссылке на ту или иную работу в тексте статьи используются квадратные скобки, в которых указаны номер источника в перечне литературы и цитированная страница (напр.: [7, с.20]).

Источники публицистического характера, в том числе из печатных и электронных СМИ, официальные документы, архивные материалы, статистические издания и т.д. указываются в постраничных сносках на языке оригинала.

Ответственность за достоверность и полноту описания библиографических данных несёт автор статьи.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и текст аннотации на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

Страницы статьи должны иметь сквозную нумерацию. Рукопись должна быть тщательно выверена и отредактирована автором.

Ответственный секретарь редакционной коллегии может самостоятельно отправить рукопись на доработку в случае, если её оформление не соответствует установленным правилам оформления.

Редакция оставляет за собой право вносить редакционные поправки, не искажающие основное содержание статьи.

Статьи, не отвечающие правилам оформления, к рассмотрению не принимаются, рукописи не возвращаются.

Доработанный вариант статьи с её электронной версией возвращается в редакцию вместе с первоначальной версией не позднее, чем через две недели после получения замечаний. В случае нарушения указанного срока, а также повторного обнаружения ошибок и недоработок дата опубликования статьи переносится на более поздний срок.

Датой поступления считается день поступления окончательного варианта текста статьи.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

СОДЕРЖАНИЕ

- **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Султанов З., Холова С.Х. Вопросы совершенствования управления организационным обеспечением инновационной деятельности торговых организаций 13
Раджабова И.Р., Абдулаева М.Р. Человеческий капитал и роль финансов домохозяйств в его воспроизводстве 25
Шарипова А.Г. Вклад трудовых мигрантов в развитие предпринимательства в стране 38
Дубровина Е.В. Анализ процессов внешней трудовой миграции населения и ее влияния на социально-экономическое развитие регионов 47
Сорокин С.В. Совершенствование механизма государственно-частного партнёрства в инновационной сфере экономики 59
Назифов Ф.М. Энергетический сектор экономики Таджикистана: вызовы и перспективы развития 73

- **ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Салихов Н.Н. Особенности документальной прозы (на примере повести Раджаба Мардона «Огонь сердца») 84
Салимов Р.Д. СПП с придаточной частью причины в современных русском и таджикском языках 96
Абдуллозода М.А. Таджикские публицисты 20-х годов XX века о роли прессы и издательского дела в процессе формирования национального самосознания 106
Муллоев Ш.Б., Панков В.В., Балашова И.Г. К вопросу о состоянии аналитического жанра в современной журналистике Кыргызстана 114
Муроди М.Б. Общие черты и особенности исследований о Махмудходже Бехбуди в Таджикистане 124
Ладыгина О.В. Значение фольклорной сказки в журналистской практике 132
Ходжаева С.О. Лексические средства описания внешности человека в английском языке (семантический анализ) 143
Аминов А.С. Вариативность воссоздания поэтической метафоры притч Дж.Руми в русских переводах 152
Сайфуллаева З.А. К вопросу идеологизации изучения персидско-таджикской литературы 168
Сайфуллаева З.А. Этапы формирования и эволюциии русского востоковедения 179
Табаров Х.Н. Пути и средства словообразования в наследии Хаджи Хусайна Кангурти 192
Хамидова М.Н. Аналитическая каузативная конструкция с английским глаголом *get* и способы её выражения в таджикском языке 204
Курбонова Х.Х. Корпусный анализ концепта «Хиёнат/Предательство» в русском и таджикском языках 215

Козлова О.Л. Этностереотип «русский» в языковом сознании студенческой молодёжи Республики Таджикистан 226
Шамбезода М.Х. Отражение концепта «Муҳоҷир/Мигрант» в фразеологической системе таджикского языка 241
Ибрагимова Р.Н. Активизация заимствований в период общественно-политических и экономических перемен в обществе 252
Ахмедова З.А. Терминообразовательный потенциал метафоры и метонимии (на примере терминологии аэропорта в таджикском и английском языках) 267
Тагаева Т.Р. Реализация синонимического поля эмоционального концепта «Ғам (Печаль)» в таджикском языке (на материале Национального корпуса таджикского языка) 276
Комилова Х.М. Особенности заголовочного комплекса медийных материалов на тему участия женщин Таджикистана в агробизнесе 289
Исмоилова Н.М. Формулы благопожеланий и проклятий в таджикской поэзии 299

CONTENTS

- **ECONOMIC SCIENCES**

Sultanov Z., Kholova S.Kh. Issues of improving the management of organizational support for innovative activities of trade organizations 13
Radzhabova I.R., Abdulaeva M.R. Human capital and the role of household finances in its reproduction 25
Sharipova A.G. Contribution of labor migrants to the development of entrepreneurship in the country 38
Dubrovina E.V. Analysis of external labor migration processes and its impact on social and economic development of regions 47
Sorokin S.V. Improvement of the public-private partnership mechanism in the innovative sphere of economy 59
Nazifov F.M. Energy sector of the economy of Tajikistan: challenges and prospects for development 73

- **PHILOLOGICAL SCIENCES**

Salikhov N.N. Features of documentary prose (on the example of the stories of Rajab Mardon "Fire of the heart" 84
Salimov R.D. Complex sentences with a subordinate clause of cause in modern Russian and Tajik languages 96
Abdullozoda M.A. Tajik publicists of the 20s of the XX century on the role of the press and publishing in the process of forming national identity 106
Mulloev Sh.B., Pankov V.V., Balashova I.G. On the state of the analytical genre in modern journalism in Kyrgyzstan 114
Murodi M.B. General features and peculiarities of studies about Mahmudkhoja Behbudi in Tajikistan 124
Ladygina O.V. The significance of a folk tale in journalistic practice 132
Khojaeva S.O. Lexical means of describing a person's appearance in the English language (semantic analysis) 143
Aminov A.S. Variability of recreation of poetic metaphor of J.Rumi's parables in Russian translations 152
Saifullaeva Z.A. On ideologization of study of Persian-Tajik literature 168
Saifullaeva Z.A. Stages of formation and evolution of Russian oriental studies 179
Tabarov Kh.N. Ways and means of word formation in the heritage of Khaji Khusayn Kangurti 192
Khamidova M.N. Analytical causative construction with the english verb *get* and ways of its expressing in the Tajik language 204
Qurbonova Kh.Kh. Corpus analysis of the concept "Khiyonat/Betrayal" in the Russian and Tajik languages 215
Kozlova O.L. Ethnostereotype "Russian" in the linguistic consciousness of students of the Republic of Tajikistan 226
Shambezoda M.Kh. Reflection of the concept "Muhojir/Migrant" in the phraseological system of the Tajik language 241

Ibragimova R.N. Intensification of borrowings in the period of social, political and economical changes in society 252
Akhmedova Z.A. Term formating potential of metaphor and metonymy (on the example of airport terminology in the Tajik and English languages) 267
Tagaeva T.R. Realization of the synonymic field of the emotional concept "Gham (Sadness)" in the Tajik language (based on the National corpus of the Tajik language) 276
Komilova Kh.M. Features of the headline complex of media materials on the topic of Tajik women's participation in agribusiness 289
Ismoilova N.M. Formulas of wishes and curses in Tajik poetry 299

МУНДАРИҶА

- **ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ**

Султонов З., Холова С.Х. Масъалаи такмили идоракунии таъмини ташкилотии фаъолияти инноватсионӣ дар ташкилоти савдо 13
Раҷабова И.Р., Абдулаева М.Р. Сармояи инсонӣ ва нақши молияи хонадонҳо дар барқарорсозии он 25
Шарипова А.Ғ. Саҳми муҳоҷирони меҳнатӣ дар инкишофи соҳибкории кишвар 38
Дубровина Е.В. Таҳлили равандҳои муҳоҷирати меҳнатии берунии аҳолӣ ва таъсири он ба рушди иҷтимоӣ-иқтисодии минтақаҳо 47
Сорокин С.В. Такмили механизми ҳамшарикии давлатию хусусӣ дар соҳаи инноватсионии иқтисодиёт 59
Назифов Ф.М. Бахши энергетикии иқтисодиёти тоҷикистон: чолишҳо ва дурнамои рушд 73

- **ИЛМХОИ ФИЛОЛОГӢ**

Салихов Н.Н. Хусусиятҳои насри документалӣ (дар мисоли повестҳои Раҷаб Мардон «Оташи дил») 84
Салимов Р.Д. ҶМТ бо қисми пайрави сабаб дар забонҳои муосири русӣ ва тоҷикӣ 96
Абдуллозода М.А. Публисистҳои тоҷик дар солҳои 20-уми асри XX оид ба нақши матбуот ва кори нашриётӣ дар раванди ташаккулёбии худогоҳии миллӣ 106
Муллоев Ш.Б., Панков В.В., Балашова И.Г. Роҷеъ ба масъалаи ҳолати жанри таҳлилӣ дар журналистикаи муосири Қирғизистон 114
Муроди М.Б. Ҷиҳатҳои умумӣ ва хусусиёти таҳқиқот дар бораи Махмудхоҷаи Беҳбудӣ дар Тоҷикистон 124
Ладигина О.В. Аҳаммияти афсонаҳои фолклорӣ дар амалияи журналистӣ 132
Хоҷаева С.О. Воситаи луғавии тавсифи замини шахс бо забони англисӣ (таҳлили маънавӣ) 143
Аминов А.С. Гунапазирии эҷоди маҷози шеърии ривоятҳои Ҷалолиддини Румӣ дар тарҷумаҳои русӣ 152
Сайфуллоева З.А. Роҷеъ ба масъалаи идеологикунонии омӯзишу адабиёти форсу тоҷик 168
Сайфуллаева З.А. Марҳилаҳои ташаккул ва таҳаввули шарқшиносии рус 179
Табаров Х.Н. Роҳу воситаҳои калимасозӣ дар осори Ҳоҷӣ Ҳусайни Кангуртӣ 192
Ҳомидова М.Н. Сохторҳои таҳлилии каузативӣ бо феъли англисии *get* ва тарзҳои ифодаи он дар забони тоҷикӣ 204
Қурбонова Ҳ.Ҳ. Таҳлили пайкаравии мафҳуми «Хиёнат/Предательство» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ 215
Козлова О.Л. Стереотипи мардумии «рус» дар тафаккури забонии ҷавонони донишҷӯи Ҷумҳурии Тоҷикистон 226

Шамбезода М.Х. Инъикоси мафҳуми «Муҳоҷир/Мигрант» дар низоми фразеологии забони тоҷикӣ 241
Ибрагимова Р.Н. Фаъолшавии иқтибоскунӣ дар давраи дигаргуниҳои ҷамъиятиву сиёсӣ ва иқтисодии ҷомеа 252
Ахмедова З.А. Нерӯи истилоҳсозии маҷоз ва метонимия (дар мисоли истилоҳоти аэропорт дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ) 267
Тагаева Т.Р. Татбиқшавии майдони муродифии мафҳуми эҳсосии «Ғам (Печаль)» дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи пайкараи миллии забони тоҷикӣ) 276
Комилова Х.М. Хусусиятҳои маҷмааи сарлавҳавии маводҳои медиявӣ дар мавзуи иштироки занони тоҷикистон дар соҳибкории кишоварзӣ 289
Исмоилова Н.М. Формулаҳои орзуҳои нек ва фиристодани лаънат дар назми тоҷик 299

УДК 339.37: 005.346(575.3)

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Султанов Зубайдуло

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.:(+992 37) 227 54 59; (+992)93 520 28 70 (м)
Sulton42@mail.ru

Холова Саодат Холовна

Соискатель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистана, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.:(+992 37) 223 16 18
kholova.saodat@bk.ru

Торговые предприятия, которые оказывают торговые услуги потребителям, работают в условиях рыночных отношений и, чтобы выдержать жёсткую рыночную конкуренцию, обязаны постоянно совершенствовать организацию торговли, повышать качество оказываемых торговых услуг, широко использовать инновационно-цифровые методы в торговой деятельности, эффективно использовать торговые площади, материальные, трудовые, финансовые и интеллектуальные ресурсы. Торговые предприятия доводят до потребителей предметы потребления, реагируют на запросы покупателей и регулируют объем и ассортимент выпускаемых производителями товаров в соответствии со спросом и покупательными возможностями их потребителей, способствуют снижению издержек обращения путём совершенствования технологии продаж и применения новых инновационно- рыночных цифровых форм оказания торговых услуг. Как субъект экономики, занимающиеся продолжением воспроизводственного процесса, информируют производителей о состоянии потребительского рынка и спроса населения, торговые предприятия обеспечивают связь между производителями товаров и их покупателями, изучают конъюнктуру торговли и спроса населения с учётом его социальных, психологических, физиологических и информационных потребностей. Таким образом, инновационно–цифровое развитие, повышение эффективности работы розничной торговой сети, определение необходимого уровня мощности организации, рационализация процесса управления предполагают решение задач оперативного, тактического и стратегического управления и привлечения инвесторов и их инвестиций, координацию деятельности функциональных структур и создания условий для реализации инновационно-цифровых проектов в розничной торговой сети.

Ключевые слова: торговля; рынок; спрос; производители; покупатели; инновация; инновационно-цифровизационный процесс; организационная структура; управление.

Торговые организации как социально-экономические субъекты рыночной системы функционируют в условиях жесткой рыночной конкурентной борьбы и наличия сложностей в распределении трудовых обязанностей между сотрудниками с учетом уровня их квалификации и восприимчивости к инновационно-цифровой деятельности.

Инновационная деятельность на торговых предприятиях – это особая сфера предпринимательства, куда входят разработка, производство или усовершенствование произведенных продуктов, доведение их до потребителя. Инновационная деятельность также означает «процесс создание новых продуктов, форм и технологний предоставления услуг, методов логистики, маркетинга концепции управления и организации деятельности хозяйствующего субъекта, направленных на повышение конкурентоспособности, обеспечение положительного социально-экономического и коммерческого эффекта [2, с.8]. В целом, инновации в торговле, счяитает автор, дают множество преимуществ, среди которых повышение эффективности доведения товаров от производства до потребителей, снижение издержек при использовании инновационных технологий, современного оборудования, сокращение документооборота, повышение качства торгового обслуживания, улучшение условий труда и др.» [Там же].

Торговля – это отрасль, особенно ее розничный сегмент, с целью повышения качества товаров и их конкурентоспособности на рынке информирует производителей товаров о состоянии спроса, обеспечивает связь между создателями товаров и их покупателями, проводит исследования по изучению спроса населения и конъюнктуре торговли с учетом его социальных, психологических потребностей.

Таким образом, «торговля, являясь важной отраслью национальной экономики, занимающейся реализацией произведенных товаров, доведением до потребителей предметов потребления, регулирует объем и ассортимент выпускаемых товаров в соответствии с запросами и покупательскими возможностями их потребителей, а также способствует снижению издержек обращения путем совершенствования технологии продаж и применения новых инновационных форм оказания торговых услуг» [7, с.198].

Торговля, операции которой являются продолжением производственного процесса, придает товарам новые свойства, доводя товары до потребителя увеличивает их потребительскую стоимость. Таким образом она завершает воспроизводственный процесс и создает предпосылки для дальнейшего возобновления расширенного воспроизводства. Участие торговли в расширенном воспроизводственном процессе имеет свои особенности, которые проявляются в своевременности и качестве оказания торговых услуг, обеспечивающих успешную работу торговых предприятий в условиях рыночной экономики, функционирования многочисленных торговых организации разных форм собственности, крупных,

средних и мелких, реализующих один и тот же ассортимент и товарные позиции, не отличающиеся по качеству, товарному виду и оформлению друг от друга. В этих условиях на рынке торговых услуг эффективно работают те участники, которые совершенствуют технологию обслуживания, применяют инновационные цифровые методы оказания торговых услуг, привлекающие покупателей и стимулирующие покупки товаров. Следовательно, основной задачей торговых учреждений является предоставление качественных торговых услуг с использованием инновационно-цифровых форм и методов оказания торговых услуг, способствующих повышению культуры обслуживания, эффективности работы торговых учреждений и ускорению процесса продажи товаров, привлечению новых покупателей и постоянному совершенствованию организационного обеспечения управления торговыми организациями [см.9].

Согласно И.П.Прокопьеву и А.В.Яковлеву, организационное обеспечение инновационно-цифровой деятельности розничной торговой сети состоит из нескольких взаимосвязанных этапов (см. табл.1) [5].

Таблица 1

Основные этапы инновационного развития предприятий розничной торговой сети

Основные этапы	Содержание этапов в территориальных образованиях
Первый	Определение миссии торговой сети в территориальном образовании с учетом их условий и предпосылок для инновационного развития и функционирования
Второй	Обоснование методологии деятельности розничной торговой сети в территориальных образованиях
Третий	Определение целей, задач и долгосрочных направлений инновационного развития розничной торговой сети в территориальном образовании
Четвертый	Обоснование ожидаемых результатов деятельности торговой сети от реализации инновационных проектов
Пятый	Организация инновационной деятельности в розничных торговых сетях территориального образования и способов достижения заданных параметров эффективности с учетом ее особенностей
Шестой	Определение тактических и операционных планов инновационного развития розничной торговой сети, обеспечивающих создание условий, необходимых для реализации стратегий управления розничной торговой сетью

Как видно из данных таблицы 1, этапы развития инновационно-цифровой системы управления торговой сети обеспечиваются на основе установления временных интервалов и различных вариантов реализации управленческих решений. При этом объективность стратегических и текущих задач, предусмотренных торговой организацией, их эффективность, правильность определения и набора

инструментов управления, совершенствование технологии торговых процессов, использование новых торговых инструментов инновационно-цифровой деятельности являются необходимыми условиями [3, с.45]. С другой стороны, решения по инновационно-цифровому развитию, мероприятия по повышению эффективности розничной торговой сети, определение необходимого уровня мощности торговой организации, совершенствование процесса управления инновационной деятельностью требуют решения задач тактического и оперативного стратегического управления и привлечения инвестиций и инвесторов.

Обеспечение инновационного развития и привлечение стратегических инвесторов требует скоординированной деятельности всех функциональных компонентов и создания условий для реализации инновационного процесса в розничной торговой сети, совершенствования самой торговой деятельности, а также рационализации и оптимизации отношений между субъектами инновационного процесса.

Важным вопросом совершенствования управления организационным обеспечением инновационной деятельности торговли является функциональный подход который основан на специализации подразделений, рационализации труда в управлении инновациями, оптимизации каждого управленческого решения на основе регламентации процедурных аспектов, использовании оптимизационных моделей для формирования тематических планов работы, учета изменения условий деятельности торговой организации и важности изменения взглядов на управление инновационными процессами. В этих условиях эффективной организационной поддержки управления инновационной деятельностью можно достигнуть с помощью различных организационных структур и организационных форм инновационных процессов, методов их создания, функционирования и совершенствования, обеспечения инноваций и оперативного управления ими. Важнейшими задачами организационной структуры управления инновационной деятельностью торговых предприятий в условиях цифровизации информационных услуг являются:

- автоматизация рабочих мест;
- формирование экономической и интеллектуальной экспертной системы;
- создание систем поддержки принятия решений руководителями в сложных ситуациях;
- внедрение различных автоматических систем экспертной оценки деятельности торговых учреждений;
- реализация современных информационных технологий и сетей передачи данных.

Использование новых возможностей компьютеризации, современных методов отбора и принятия решений, различных автоматизированных систем открывает качественно новые подходы к пониманию и реализации организационного обеспечения управления инновационной деятельностью предприятий торговой сети. К сожалению, в настоящее время в торговых организациях внедрение информационных систем управления и движение информации осуществляются не в

автоматическом режиме, а традиционными методами, основными из которых являются радио, телефонная сеть и бумажные носители. Из-за несовместимости программного обеспечения даже в тех подразделениях, где имеются персональные компьютеры, оснащенные локальной сетью, автоматический обмен информацией невозможен. Такая практика существенно затрудняет процесс принятия управленческих решений. Следовательно, информационная система должна быть комплексной, исходя из сложности и непрерывности ее функций во всех торговых подразделениях. Поскольку инновационная деятельность охватывает практически все стороны деятельности торговой организации, информационную систему инновационной деятельности не следует отделять от информационной системы управления торговой организации в целом.

Таким образом, рассмотренные подходы к совершенствованию управления организационным обеспечением инновационной деятельности торговых предприятий направлены на повышение их инновационной активности, улучшение использования имеющихся инвестиционных ресурсов с целью обеспечения воспроизводственного процесса в целом. Воспроизводство в Популярной экономической энциклопедии определяется как «непрерывное возобновление какого-либо социально-экономического процесса. Повторение его в неизменных масштабах считается простым воспроизводством. Если этот процесс возобновляется во все больших масштабах, говорят о расширенном воспроизводстве» [4, с.47].

Известно, что улучшение торгового обслуживания предполагает развитие товарного обмена на основе учета объемов производства, распределения и потребления товаров и услуг. При этом торговля оказывает прямое воздействие на развитие отраслей и сфер экономики, согласование спроса и предложения, создание необходимых социально-экономических условий для развития городских и сельских агломераций с целью удовлетворения потребностей различных слоев населения в товарах и предоставляемых услугах высокого качества.

При этом рост перечня услуг в торговой сфере возможно на основе использования инновационного подхода в деятельности предприятий и постоянного расширения сферы их деятельности.

Анализ деятельности торговой сферы показывает, что она выполняет посредническую связь между производителями и потребителями товаров и услуг. Торговые услуги освобождают производителей товаров от выполнения деятельности по реализации продукции и осуществлению торгового обслуживания. Кроме того, в торговле осуществляются технологические операции как продолжение производственного процесса, транспортировка, складирование, упаковка, сортировка товаров и т.д.

В торговле наиболее инновационной продвинутой формой организации торговой работы является самообслуживание. На этих торговых предприятиях покупателям с целью удобства перемещения по торговому помещению предоставляются тележки и корзины для самостоятельного выбора товаров, что позволяет сократить время покупки, увеличить пропускную способность торгового предприятия, повысить уровень механизации и автоматизации торговых процессов, повысить производительность труда, сократить время подготовки товаров к про-

даже, рационально использовать торговые площади, обеспечить своевременную оплату товаров и др. В последние годы значительно возрастает роль торговых организаций – супермаркетов, работающих на самообслуживании, обеспечивающих рост объема продаж, ускорение товарооборота торговых организаций.

Важно отметить, что в супермаркетах постоянно совершенствуется процесс упаковки продуктов питания, разделочных, упаковочных и весовых операций на основе использования инновационных технологий торгового оборудования. При этом важными считаются совершенствование систем маркировки учета товаров, организация единого узла расчетов, применение современных контрольно-кассовых терминалов, дистанционной продажи товаров, принятия заказов и их реализации, сокращение время обслуживания покупателей и повышение культуры торгового обслуживания.

Отмеченные направления связаны с совершенствованием инновационной деятельности на торговых предприятиях, повышением качества и культуры обслуживания путем оказания дополнительных услуг внутри торгового предприятия, улучшением ассортимента товаров, внешнего и внутреннего оформления предприятий и витрин, рекламы на местах продажи товаров, использования электронных табло и т.д.

Инновационная деятельность означает наличие парковки, обустройство территорий, отделку фасада, хорошее освещение торгового зала, рациональное размещение и выкладку товаров, температурный режим в торговом зале, регулировку уровня цен, осуществление расчетов с использованием кассовых терминалов, использование качественных упаковочных материалов и многое другое. Немаловажное значение имеет наличие указателей отделов, красочная упаковка, регламентация известных торговых марок, оформление ценников, консультация продавцов, организация цветомузыки и хороший аромат в торговых залах.

В условиях развития рыночной конкуренции торговля, особенно розничная, выступает важным регулятором продовольственного рынка, создает положительные условия для роста розничного товарооборота, удовлетворения спроса покупателей, совершенствования территориальной структуры торговли.

Таблица 2

Динамика объема розничного товарооборота по областям и районам республиканского подчинения (РРП) и г. Душанбе за 2015-2021 гг. (в ценах 2018 года, млн. сомони)

	Годы					2022 год к 2015 году, в%
	2015	**2017**	**2018**	**2020**	**2022**	
Республика Таджикистан	**22181,6**	**24993,8**	**26843,3**	**29433,2**	**39498,4**	178,1
ГБАО	113	127,4	136,8	150	192,2	170,1
Согдийская область	8174,1	9210,4	9891,9	10846,3	13206,9	161,5
Хатлонская область	5400,9	6085,6	6536	7166,6	10534,9	195
г.Душанбе	5149,4	5802,2	6231,6	6832,8	9776,1	189,8
РРП	3344,3	3768,3	4047,1	4437,6	5789,3	173,1

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан: 2022/АСПРТ. 2022. С.343.

Из данных таблицы видно, что за период 2015-2022гг. объем розничного товарооборота в Республике Таджикистан вырос на 78,1%, а ГБАО, Согдийской области, Хатлонской области, г. Душанбе и РРП увеличился, соответственно, на 70,1%; 61,5%; 95%; 90% и 73%.

Темпы прироста розничного товарооборота в республике и регионах стабильны и динамичны. Это результат динамичного развития национальной экономики, перехода торговых предприятий на инновационный путь обслуживания, улучшения торгового обслуживания в городах и районных центрах, роста платёжеспособности различных слоев населения республики, модернизации торговых предприятий в городах (особенно в городах Душанбе, Худжанд, Бохтар), эффективного использования трудовых, материальных, финансовых и других ресурсов в торговой сети, расширения перечня наименований торговых услуг.

Таблица 3

Тенденции развития структуры оборота розничной торговли (в фактических ценах, млн. сомони)

Показатели	2015	2017	2020	2021	2021г.к, 2015г., в разах
Всего	14696,7	18959,6	27599,7	33797,9	2,29
Розничный товарооборот, всего	14377,7	18435,2	27024,8	33259,5	2,31
Из них:					
Торговля автомобилями, мотоциклами и запасными частями к ним	264,5	239,6	651,3	792,6	2,99
Продажа горючего	1257,7	2161,8	5345,5	8089,7	6,43
Розничная торговля магазинов продовольственными и непродовольственными товарами	4227,8	5470,2	7231,5	8421,2	199,1%
Розничная торговля через продовольственные, вещевые и смешанные рынки	7132,6	8835,6	11276,4	12795,8	179,4%
Специализированная торговля домашними животными	1495,1	1728,0	2520,1	3160,2	2,11
Техническое обслуживание и ремонт автомобилей	257,5	426,1	534,9	538,4	2,09
Ремонт бытовых товаров и предметов личного пользования	61,5	98,3	-	-	-

Источник: Статистический ежегодник. 2022. Душанбе: АСПРТ, 2022. С.342.

Данные таблицы свидетельствуют о росте розничного товарооборота по всем позициям, что показывает улучшение торгового обслуживания в республике и ее регионах, рост покупательной способности населения, расширение источников образования товарных ресурсов, товарооборота и услуг в розничной торговле.

Дальнейшее развитие торговой отрасли в определённой степени зависит, как уже отмечалось, от использования новых инновационных форм и методов обслуживания покупателей, внедрения передовых технологии хранения, доставки, упаковки и продажи товаров, совершенствования и повышения результативности и целевой направленности функций управления организационного обеспечения инновационно-цифровой деятельности торгового бизнеса. Авторы статьи на ос-

нове изучения литературных источников (А.И.Гаврилова [1], С.Х.Хабибов [8], В.В.Панюкова []3, М.Б.Рудык [6], В.Ю.Чернова [10] и др.) и опроса работников торговых организацией выделили 7 управленческих функций торговых предприятий (см. табл.4).

Таблица 4

Характеристика функции управления инновационной Деятельностью (бизнесом) торговых предприятий

Виды функции управления	Основные требования
Инновационное обеспечение	1. Формирование агрегированной информации о внешней и внутренней среде торгового предприятия для участников инновационной деятельности; 2. Обеспечение предприятий внутренними и внешними коммуникациями
Интеллект	1. Подбор сотрудников; 2. Формирование и мотивация инновационной команды; 3. Формирование управленческой команды; 4. Управление функциональным взаимодействием субъектов системы; 5. Повышение интеллектуальной мощи торгового учреждения.
Маркетинг	1. Определение показателей, составляющих компетенции потребителей в отношении инноваций и информационного обеспечения; 2. Прогнозные показатели, описывающие параметры рынка; 3. Обеспечение выполнения показателей, характеризующих производственную программу, в условиях конкуренции на рынке.
Инноватики	1. Обеспечение торговой компании выпуском инноваций, отвечающих потребностям покупателей и интересам производителей; 2. Обеспечение инновационного развития базовых функций нетехнологическими инновациями.
Учет рисков	1. Мониторинг, количественная и качественная оценка и измерение рисков в инновационной деятельности; 2. Обоснование и рекомендации по мерам снижения и предотвращения рисков при стимулировании инновационной деятельности.
Учет	1. В процессе реализации инновационной деятельности согласование интересов потребителей и производителей с использованием всех методов учета 2. Определение показателей эффективности инновационной деятельности по каждой основной функции
Производство	1. Обеспечение производства инновационных продуктов/услуг и их конкурентоспособности на основе оценки удовлетворения потребностей заказчиков.

Реализация функции управления инновационной деятельностью торговых предприятий обеспечит использование современных технологии обслуживания, повысит качество обслуживания, обеспечит эффективное использование ресурсов, конкурентоспособность организации и т.д.

Литература

1. Гаврилов А.И., Кликушин А.В. Механизм регулирования торгово-закупочной деятельности в регионе: монография. – Н. Новгород: Изд-во «Пламя», 2013. – 153 с.
2. Комарова А.И. Организационно-экономические основы обеспечения инновационного развития предприятий розличной торговли (на примере Республики Тадижкистан): автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Комарова анастасия Игоревна. – Душанбе, 2018. – 24с.
3. Панюкова В.В. Эволюция розничной торговли и формирование ее интегрирующей роли в XXI веке: монография. – М.: Креативная экономика, 2017. – 194 с.
4. Популярная экономическая энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 367 с.
5. Прокопьев И.Э., Яковлев А.В. Управление инновациями в розничной торговой сети региона [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №5. – Режим доступа: https://scince_education.ru/ru/article/view?id=15046 (дата обращения: 20.05.2023).
6. Рудык М.Б., Семенкова Е.В. Рынок корпоративного контроля: слияния; жесткие поглощения и выкупы долговым финансированием: монография. – М.: Финансы и статистика. – 2000. – №2. – 455 с.
7. Султанов З., Холова С.Х. Инновационные механизмы управления деятельностью торговой организации // Цифровизация бухгалтерии: верность традициям или стремление к инновациям. – Душанбе, 2023. – С. 197-200.
8. Хабибов С.Х. Стратегические направления устойчивого развития розничной торговли Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально- экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2015. – №2-9 (190). – С.103-108.
9. Холова С. Х. Организационное обеспечение инновационной деятельности торговых предприятий в условиях цифровой экономики // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. – Душанбе: РТСУ, 2021. – №1(73). – С.122-129.
10. Чернова В.Ю. Стратегия развития розничной торговли России в контексте макроэкономических сдвигов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – №8. – С.389-400.

ISSUES OF IMPROVING THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL SUPPORT FOR INNOVATIVE ACTIVITIES OF TRADE ORGANIZATIONS

Sultanov Zubaydullo

Doctor of economical sciences,
professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59; (+992)93 520 28 70 (m)
Sulton42@mail.ru

Kholova Saodat Kholovna

Candidate for a degree of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university.
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str, 30
Ph.: (+992 37) 223 16 18
kholova.saodat@bk.ru

In the article, the issues of organizational support for the innovative activities of retail trade network enterprises in the context of digitalization of the national economy are considered. It is noted that trading enterprises that provide trade services to consumers operate in a market economy and, in order to withstand fierce market competition, are required to constantly improve the organization of trade, improve the quality of trade services provided, widely use innovative digital methods in trading activities, effectively use retail space, material, labor, financial and intellectual resources. Trading enterprises bring consumer goods to consumers, respond to customer requests and regulate the volume and range of goods produced by manufacturers in accordance with the demand and purchasing power of their consumers, help reduce distribution costs by improving sales technology and using new innovative market digital forms of providing trade services. Trading enterprises, as an economic entity engaged in the continuation of the reproduction process, inform producers about the state of the consumer market and population demand, provide communication between producers of goods and their buyers, study the trade situation and population demand taking into account their social, psychological, physiological and information needs. Thus, innovative digital development, increasing the efficiency of the retail trade network, determining the required level of organization capacity, rationalizing the management process involve solving the problems of operational, tactical and strategic management, and attracting investors and their investments, coordinating the activities of functional structures and creating conditions for the implementation of innovative digital projects in the retail trade network.

Keywords: trade; market; demand; producers; buyers; innovation; innovative digitalization process; organizational structure; management.

МАСЪАЛАИ ТАКМИЛИ ИДОРАКУНИИ ТАЪМИНИ ТАШКИЛОТИИ ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР ТАШКИЛОТИ САВДО

Султонов Зубайдуло

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (м)
Sulton42@mail.ru

Холова Саодат Холовна

Унвонҷӯи кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 223 16 18
kholova.saodat@bk.ru

Дар мақола масъалаҳои таъминоти ташкилотии фаъолияти инноватсионии корхонаҳои шабакаи савдои чакана дар шароити рақамикунонии иқтисодиёти миллӣ бо таҳлил фаро гирифта шудааст. Зикр мегардад, ки корхонаҳои савдое, ки хизмати савдоро ба истеъмолкунандагон мерасонанд, дар шароити муносибатҳои бозорӣ кор мекунанд ва барои тоб овардан ба рақобати шадиди бозорӣ онҳо вазифадор ҳастанд, ки мунтазам ташкилоти савдоро такмил диҳанд, сифати хизматрасониҳои савдоро баланд бардоранд, усулҳои инноватсионӣ-рақамиро дар фаъолияти савдо ба таври васеъ истифода баранд, масоҳати савдо, захираҳои моддӣ, меҳнатӣ, молиявӣ ва зеҳниро самаранок кор фармоянд. Корхонаҳои савдо ба истеъмолкунандагон ашёи истеъмолшавандаро мерасонанд, ба талаботи харидорон ҷавоб мегардонанд, ҳаҷм ва ассортименти молҳои аз ҷониби истеҳсолкунандагон баровардашавандаро мувофиқи талабот ва имконоти харидории истеъмолкунандагон танзим мекунанд, ба пастшавии хароҷоти муомилот бо роҳи такмилдиҳии технологияи фурӯш ва кор фармудани шаклҳои нави инноватсионӣ-бозории рақамӣ дар хизматрасонии савдо мусоидат мекунанд. Корхонаҳои савдо, ҳамчун субъекти иқтисодиёт, ки раванди истесолро идома медиҳанд, ба истеҳсолкунандагон доир ба вазъи бозори истеъмолӣ ва талаботи аҳолӣ иттилоъ дода, алоқаи байни истеҳсолкунандагони молҳо ва харидорони онҳоро таъмин месозанд, конъюнктураи савдо ва талаботи аҳолиро бо дарназардошти талаботи иҷтимоӣ, психологӣ, физиологӣ ва иттилоотӣ меомӯзанд. Ҳамин тавр, инкишофи инноватсионӣ-рақамӣ, баланд бардоштани самаранокии кори шабакаи савдои чакана, муайянсозии сатҳи зарурии қудрати ташкилот, такмилдиҳии раванди идоракунӣ ҳал намудани вазифаҳои идоракунии оперативӣ, тактикӣ ва стратегӣ, ҷалб намудани сармоягузорон ва маблағҳои онҳо, тадорукоти фаъолияти сохторҳои функсионалӣ ва муҳайё намудани шароитро барои татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ-рақамӣ дар шабакаи савдои чакана тақозо менамоянд.

Калидвожаҳо: савдо; бозор; талабот; истеҳсолкунандагон; харидорон; инноватсия; раванди инноватсионӣ-рақамикунонӣ; сохтори ташкилотӣ; идоракунӣ.

УДК 330.3:336.7

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И РОЛЬ ФИНАНСОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЕГО ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

Раджабова Ильмира Рустамовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой учета, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025 Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 91 956 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

Абдулаева Миниса Рустамовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025 Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 90 790 67 32 (м.)
minisa.abdulaeva@mail.ru

В статье исследуется роль финансов домохозяйств в формировании и воспроизводстве человеческого капитала, как ключевого фактора социально-экономического развития. Авторы подчеркивают значимость рационального управления финансовыми ресурсами домохозяйств, выделяя его влияние на уровень жизни населения и устойчивость экономики в целом. Исследование основано на анализе структуры доходов и расходов домохозяйств Таджикистана, выявлении региональных различий между городскими и сельскими домохозяйствами, а также изучении факторов, определяющих финансовую устойчивость.

В работе акцентируется внимание на необходимости комплексного подхода к поддержке воспроизводства человеческого капитала. Такой подход должен включать государственные инвестиции, социальные программы, внедрение методов финансового управления, включая бюджетирование, и активное использование цифровых технологий. Отмечены также существующие барьеры для внедрения цифровых решений, такие как низкий уровень цифровой грамотности, ограниченный доступ к интернету в сельских районах и недостаток доверия к цифровым платформам.

Предлагаются рекомендации по совершенствованию финансового менеджмента домохозяйств, включая разработку стратегий инвестирования в человеческий капитал, оптимизацию структуры доходов и расходов, а также меры по повышению финансовой грамотности населения. Результаты исследования могут быть полезны для органов государственной власти, бизнеса и научного сообщества, заинтересованных в повышении устойчивости домохозяйств и долгосрочном развитии экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал; финансы домохозяйств; бюджетирование; цифровизация; устойчивое развитие.

Тема воспроизводства человеческого капитала остается актуальной на протяжении последних лет. Еще 26 декабря 2018 года в Послании Президента страны Эмомали Рахмона Маджлиси Оли было сказано, что «Правительство Республики Таджикистан, объявляя своей высшей целью повышение уровня и качества жизни народа, направляет свою деятельность на решение предусмотренных в Национальной стратегии развития целей путем решения вопросов устойчивого экономического развития, укрепления человеческого потенциала, совершенствования системы государственного управления, расширения экспортных возможностей страны, улучшения инвестиционного климата, развития частного сектора и улучшения состояния рынка труда»[1]. Эти цели ставят акцент на важность человеческого капитала как основного фактора экономического и социального развития страны. Для достижения поставленных задач необходимо создание условий, позволяющих каждому гражданину реализовать свой потенциал через доступ к образованию, здравоохранению и социальной поддержке.

Нельзя не согласиться с А.Б.Унтановым, что «человек является основой домашнего хозяйства, его неотъемлемой частью. В свою очередь, человеческий капитал, который может быть представлен в виде знаний, опыта и навыков, не может быть отчужден другому лицу, поэтому он неотделим от своего носителя и становится собственностью домашних хозяйств. Как следствие, любые решения, принимаемые в домашних хозяйствах, тесно связаны с человеческим капиталом, т. е. они влияют на общие результаты деятельности хозяйствующих субъектов и на их финансовый потенциал» [7].

Инвестиции в человеческий капитал играют важную роль в обеспечении долгосрочного устойчивого роста экономики. Они включают не только прямые затраты, но и более широкий спектр мер, направленных на развитие различных сторон жизни человека. «Исследователи человеческого капитала, начиная с классической политической экономии, не могли не признать, что знания, умения и опыт являются, с одной стороны, неотъемлемой частью человека, с другой стороны – самовозрастающей стоимостью, способной приносить ее носителю дивиденды» [5].

Инвестиции, направленные на формирование и воспроизводство человеческого капитала, включают расходы на:

- содержание и воспитание детей в семье до трудоспособного возраста;
- образование (общее и профессиональное);
- здравоохранение;
- профессиональное обучение на производстве, повышение квалификации, переквалификацию работников;
- информационное обеспечение работников;
- обеспечение социальной мобильности.

[1] Послание Президента Республики Таджикистан к Маджлиси Оли. 26.12.2018г. URL: http://www.prezident.tj/ru/node/19089

Таким образом, воспроизводство человеческого капитала требует комплексного подхода, который включает поддержку на всех этапах жизни человека, начиная с воспитания детей и заканчивая профессиональной деятельностью.

Исходя из направлений расходов, источниками вложений в человеческий капитал могут быть: государство, негосударственные общественные фонды и организации, международные фонды, предприятия, а также домохозяйства.

Обеспечение инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, здравоохранение, образование и профессиональное обучение, науку, социальную безопасность, культурно-досуговую сферу требует комплексного подхода на основе национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года. Ключевым вопросом данной стратегии является «полное искоренение бедности, смена неустойчивых и продвижение устойчивых моделей потребления и производства, а также защита и рациональное использование природных ресурсов в целях экономического и социального развития, которые являются главными задачами и жизненно важными условиями устойчивого человеческого развития»[1].

Особую роль играют инвестиции в человеческий капитал на уровне «домохозяйств, которые являются производителями и потребителями в одинаковой мере. Это проявляется в том, что домохозяйство как субъект экономики имеет все финансовые стратегии: от кредитной и государственных трансфертов до организованных вкладов и инвестиционной» [8].

Специфическая особенность финансов домохозяйств состоит в том, что при выполнении распределительной функции они обеспечивают материальными ресурсами процесс воспроизводства одного из важнейших производственных факторов – рабочей силы. Благодаря этой функции финансов домохозяйства происходит обеспечение каждого его члена ресурсами, необходимыми ему для поддержания жизни. «Домашнее хозяйство можно рассматривать как персонализацию человеческого капитала, поскольку непосредственное расходование финансовых ресурсов домохозяйства на конечное потребление товаров и услуг способствует воспроизводству человеческого капитала как особого актива, носителем которого является домашнее хозяйство. Таким образом, экономическую основу формирования финансов домохозяйств образуют процессы, направленные на финансовое обеспечение полноценного воспроизводства человеческого капитала. Финансирование жизнеобеспечения человеческого капитала – это главная экономическая миссия финансов домохозяйств» [4].

По данным Агентства по статистике при Президенте РТ нами изучены «состояние бюджетов домашних хозяйств Таджикистана, динамика их доходов и расходов и возможности финансирования воспроизводства человеческого капитала»[2].

---

[1] Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года. С.5. URL: http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf

[2] Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств Республики Таджикистан // Сборник Агентства по статистике при Президенте РТ. Душанбе, 2024. 85с. С.10-12. URL: https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/09/tpobdh-2024-baroi-chop.pdf

Таблица 1

Структура домашнего хозяйства в 2023 году

Показатели	всего	в том числе		удельный вес в % к итогу	
		в городской местности	в сельской местности	в городской местности	в сельской местности
Число обследованных домохозяйств	**3000**	**1286**	**1714**	**42,9**	**57,1**
В среднем на 100 домохозяйств (человек)	588	529	632		
в том числе:					
Наличных	522	469	559	**100**	**100**
из них:					
Работающие	93	115	77	24,5	13,8
Пенсионеры неработающие	59	58	60	12,4	10,7
Стипендиаты	7	2	6	0,4	1,1
Прочие члены домохозяйства	363	294	416	62,7	74,4
из них дети до 16 лет	184	151	209	51,4	50,2

Составлено авторами. Источник: Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств Республики Таджикистан // Сборник Агентства по статистике при Президенте РТ. Душанбе, 2024. С.10-12. URL: https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/09/tpobdh-2024-baroi-chop.pdf

Анализ структуры домашних хозяйств в 2023 году выявил ряд интересных характеристик, которые отражают демографические различия между городскими и сельскими домохозяйствами.

Общее количество обследованных домохозяйств составляет 3000, из которых 42,9% находятся в городской местности, а 57,1% — в сельской. Это указывает на преобладание сельских домохозяйств, что может свидетельствовать о значительной доле сельского населения. В среднем на 100 домохозяйств приходится 588 человек, при этом в городской местности этот показатель составляет 529 человек, а в сельской — 632 человека, что свидетельствует о большем среднем размере семей в сельской местности.

При анализе состава домохозяйств по категориям выявлены различия в распределении работающих, неработающих пенсионеров, стипендиатов и других членов домохозяйств. В сельской местности доля работающих составляет 13,8%, что значительно ниже по сравнению с городской местностью, где этот показа-

тель составляет 24,5%. Это может быть связано с ограниченными возможностями трудоустройства в сельских районах. Доля неработающих пенсионеров в городской местности составляет 12,4%, а в сельской — 10,7%. Это может свидетельствовать о более высоком уровне миграции пенсионеров в городские районы.

Примечательно, что доля стипендиатов в городской местности составляет 0,4%, тогда как в сельской — 1,1%. Этот показатель может указывать на доступность образовательных учреждений или поддержку студентов в сельских районах. Доля прочих членов домохозяйств, включающих детей и других иждивенцев, составляет 62,7% в городской местности и 74,4% в сельской. Дети до 16 лет составляют примерно половину прочих членов как в городской (51,4%), так и в сельской местности (50,2%), что свидетельствует о высокой доле молодежи в структуре домохозяйств.

Таким образом, анализ структуры домашних хозяйств в 2023 году выявил значительные различия между городскими и сельскими домохозяйствами, особенно в отношении размеров домохозяйств, трудоустройства и состава семей. Эти различия подчеркивают необходимость дифференцированного подхода в разработке социальной и экономической политики, учитывающей специфические особенности различных типов населенных пунктов.

Таблица 2

Структура источников денежных доходов домашних хозяйств в 2023 году

Состав валового дохода домашних хозяйств *(в среднем на 1-го члена домохозяйства в месяц, в сомони)*	**всего**	**в том числе**		**в % к итогу**	
		в городской местности	**в сельской местности**	**в городской местности**	**в сельской местности**
Валовой доход	**920,83**	**1030,78**	**851,14**	**100**	**100**
в том числе:					
Трудовые доходы	358,52	519,32	256,61	50,4	30,1
Социальные трансферты	71,82	95,43	56,87	9,3	6,7
из них:					
Пенсии	45,09	53,80	39,57	5,2	4,6
Пособия и другие выплаты	9,74	12,09	8,26	1,2	1,0
Доход от личного подсобного хозяйства, включая нату-	136,69	41,46	197,05	4,0	23,1

ральные поступления					
Доход от продажи недвижимости	6,36	5,72	6,76	0,5	0,8
Доход от собственности	18,84	16,9	20,07	1,6	2,4
Прочие поступления	328,60	351,95	313,78	34,1	36,9

Составлено авторами. Источник: Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств Республики Таджикистан // Сборник Агентства по статистике при Президенте РТ. Душанбе, 2024. С.13-18. URL: https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/09/tpobdh-2024-baroi-chop.pdf

Анализ структуры источников денежных доходов домашних хозяйств в 2023 году также характеризует различия в уровнях и источниках доходов между городскими и сельскими домохозяйствами.

Общий валовой доход на одного члена домохозяйства в месяц составил 920,83 сомони, при этом в городской местности этот показатель составил 1030,78 сомони, а в сельской — 851,14 сомони. Таким образом, городские домохозяйства имеют более высокий средний доход на человека, что может свидетельствовать о большей доступности работы и более высоких зарплатах в городах.

Трудовые доходы занимают наибольшую долю в структуре валового дохода, составляя 50,4% в городской местности и лишь 30,1% в сельской. Это существенное различие говорит о том, что городские домохозяйства больше зависят от оплачиваемой работы, тогда как в сельской местности трудовые доходы имеют менее значительный вклад. В сельской местности значительно выше доля доходов от личного подсобного хозяйства — 23,1% против 4,0% в городской местности. Это подчеркивает важность сельскохозяйственной деятельности и натуральных поступлений для сельских домохозяйств.

Социальные трансферты, включающие пенсии и пособия, составляют меньшую долю доходов в сельской местности (6,7%) по сравнению с городской (9,3%). Это может быть связано с большей долей трудоспособного населения в сельской местности и меньшим числом пенсионеров, а также с ограниченным доступом к социальным программам. При этом доля доходов от пенсий в городской местности несколько выше, что может свидетельствовать о более развитой системе социальной защиты в городах.

Прочие поступления, включающие различные виды доходов, составляют значительную долю доходов в обоих типах домохозяйств: 34,1% в городской местности и 36,9% в сельской. Это может включать различные формы поддержки, переводы и другие источники доходов, не связанные с основной трудовой деятельностью.

Таким образом, городские домохозяйства зависят преимущественно от трудовых доходов, тогда как в сельской местности большую роль играют доходы от личного подсобного хозяйства.

Расходы домохозяйств можно разделить на потребительские и принудительные расходы. Средний использованный валовой доход на одного члена домохозяйства составляет 1105,46 сомони в месяц, причем в городской местности этот показатель выше и составляет 1317,98 сомони, в то время как в сельской местности он составляет 970,75 сомони. Эти данные свидетельствуют о более высоких расходах городских домохозяйств, что может быть связано с более высоким уровнем жизни и ценами на товары и услуги в городах.

Основной объем расходов домашних хозяйств составляют затраты на питание, которые занимают 52,7% всех расходов в городской местности и 44,7% в сельской. Несмотря на более высокий абсолютный уровень расходов на питание в сельской местности (695,08 сомони против 434,03 в городской), доля таких расходов в общем объеме ниже, что свидетельствует о большей значимости питания в бюджете городских семей.

Расходы на непродовольственные товары составляют 33,2% в городской местности и 42,6% в сельской. Это говорит о том, что в сельских домохозяйствах более значительная часть доходов направляется на приобретение непродовольственных товаров, возможно, связанных с обеспечением жизни в условиях сельской местности.

Интерес представляет и сравнительно низкий уровень расходов на алкогольные напитки (0,07% и 0,06% для городской и сельской местностей соответственно), что указывает на незначительное место этой категории в структуре расходов домашних хозяйств. Расходы на оплату личных услуг составляют 14,0% в городской местности и 12,6% в сельской, что также может свидетельствовать о большем спросе на услуги в городах.

Таким образом, анализ структуры денежных расходов домашних хозяйств в 2023 году показал, что городские домохозяйства тратят больше на личные услуги и питание, тогда как в сельских домохозяйствах значительная часть расходов идет на непродовольственные товары (см. табл. 3).

Таблица 3

Структура денежных расходов домашних хозяйств в 2023 году

Использование валового дохода домашних хозяйств *(в среднем на 1-го члена домохозяйства в месяц, в сомони)*	**всего**	**в том числе**		**в % к итогу**	
		в городской местности	**в сельской местности**	**в городской местности**	**в сельской местности**
Весь использованный валовой	**1105,46**	**1317,98**	**970,75**	**100**	**100**

доход					
в том числе:					
Расходы, включая стоимость натуральных поступлений	1104,63	1317,09	969,96	99,9	99,9
из них:					
На питание	522,24	695,08	434,03	52,7	44,7
На непродовольственные товары	422,94	488,09	413,34	33,2	42,6
На алкогольные напитки	0,75	0,96	0,62	0,07	0,06
На оплату личных услуг	146,62	184,34	122,72	14,0	12,6
Налоги, сборы, платежи и прочие расходы	0,83	0,89	0,79	0,07	0,08

Составлено авторами. Источник: Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств Республики Таджикистан // Сборник Агентства по статистике при Президенте РТ. Душанбе, 2024. С.29-34. URL: https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/09/tpobdh-2024-baroi-chop.pdf

Проведенный нами анализ позволил выявить ряд проблем, связанных с формированием финансов домохозяйств Таджикистана:

- низкая доля трудовых доходов в сельской местности;
- высокая зависимость от доходов личного подсобного хозяйства в сельской местности;
- низкая доля доходов от социальных трансфертов;
- высокие расходы на питание при ограниченных доходах;
- ограниченные возможности для накоплений;
- низкий уровень расходов на личные услуги и налоги;
- региональные различия в уровне доходов и расходов.

Эти проблемы препятствуют полноценному инвестированию со стороны домохозяйств затрат на воспроизводство человеческого капитала. «Домохозяйства имеют два вида возможностей на финансовом рынке: привлечение дополнительных денежных средств путем кредитных займов; приобретение финансовых активов с целью сбережения и инвестирования средств» [2]. Следует отметить, что в Таджикистане, как и в России, наибольшее развитие получило первое направление взаимодействия домохозяйств с финансовым рынком — кредитование. В то же время второе направление остается практически неиспользованным, хотя обладает значительным потенциалом. Его развитие может способствовать не только улучшению финансового положения домохозяйств, но и повышению общего уровня экономического развития страны.

Воспроизводство человеческого капитала зависит не только от уровня дохода домохозяйства, но и от способности рационально управлять имеющимися финансовыми ресурсами. Одним из способов решения задачи эффективного управления финансами является внедрение бюджетирования. Для домохозяйства бюджетирование представляет собой процесс внутреннего учета доходов и расходов семьи, который помогает определить фактическое финансовое состояние, оптимизировать распределение доходов и корректировать структуру расходов и доходов.

Бюджетирование домашнего хозяйства позволяет «снизить на 25-30% (а в некоторых случаях на 50-70%) расходы, образующиеся в результате спонтанных трат» [1]. Бюджетирование является важным инструментом финансового управления домохозяйством. Для его организации можно использовать два подхода:

- ведение записи всех доходов и расходов в обычной тетради;
- учет доходов, расходов и задолженностей с анализом финансового состояния через специализированные компьютерные программы, такие как «X-Cash: Семейный бюджет», «Домашняя бухгалтерия» и другие.

Как и другие экономические субъекты, домохозяйства распоряжаются активами, вступают в экономические отношения с различными секторами национальной экономики, принимают экономические решения и несут ответственность за их последствия. Однако, в отличие от организаций, они не ведут полноценный бухгалтерский учет своих операций. Бюджетирование может стать для домохозяйств эффективным инструментом для планирования, контроля и управления своими доходами и расходами, что, в свою очередь, будет способствовать повышению их финансовой устойчивости.

Финансовая устойчивость подразумевает «способность поддерживать стабильность доходов и расходов, снижая влияние финансовых потрясений. Это требует навыков управления финансами и соответствующих инструментов. Даже при существующих мерах государственной поддержки грамотное управление финансами остается ключевым элементом стратегии» [6].

В настоящее время актуально использование цифровых технологий в управлении финансами домохозяйств, что является важным шагом на пути повышения их финансовой устойчивости и эффективности воспроизводства человеческого капитала. Данные технологии не только способствуют рационализации расходов и накоплению сбережений, но и создают предпосылки для формирования устойчивых финансовых моделей, которые могут быть интегрированы в систему национальной экономики. Однако для их полноценного внедрения требуется активная поддержка со стороны государства и бизнеса, направленная на устранение существующих барьеров и популяризацию цифровых решений среди населения.

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, её применение в управлении финансами домохозяйств в Таджикистане сталкивается с рядом проблем. Одной из ключевых является ограниченный доступ к интернету в сельских районах. Это препятствует использованию цифровых решений и снижает их доступность для значительной части населения. Вторая проблема связана с недо-

статочным уровнем цифровой грамотности. Многие пользователи, особенно старшего возраста, не имеют навыков работы с современными приложениями и онлайн-сервисами. Третья проблема заключается в низком уровне доверия к цифровым платформам, что обусловлено опасениями утраты конфиденциальности данных или риска мошенничества.

Для повышения сберегательного потенциала домохозяйств необходимо пересмотреть приоритеты государственной политики в этой области. Важно сосредоточиться на стимулировании инвестиционной ориентации расходов и их преобразовании в организованные формы сбережений. Такой подход позволит не только укрепить финансовую устойчивость домохозяйств, но и повысить общий уровень экономического развития. «Предпосылкой здесь будет выступать формирование спроса на денежные ресурсы домохозяйств со стороны государства для покрытия текущих расходов при дефиците традиционных налоговых источников, а также спрос со стороны экономических субъектов, нуждающихся в инвестициях и предлагающих различные финансовые инструменты» [3].

Скоординированные усилия домохозяйств и государства в области эффективного управления финансами могут создать условия для полноценного воспроизводства человеческого капитала, что представляет интерес как для государства, так и для всех участников рынка. Государство может регулировать процесс формирования и использования финансов домохозяйств с помощью таких инструментов, как семейная политика и налоговые льготы, направленные на стимулирование инвестиций в образование. Эти меры способны повысить финансовую устойчивость домохозяйств и способствовать экономическому развитию в целом.

Домохозяйствам рекомендуется внедрять финансовый менеджмент с использованием таких инструментов, как формирование доходно-расходной политики и разработка стратегии инвестирования в человеческий капитал. Эта стратегия, опираясь на оценку реального уровня дохода домохозяйства, позволит не только грамотно планировать текущие расходы, но и обеспечить необходимое качество образования, определить потребность в финансовых вложениях, а также сформировать бюджет, направленный на образовательные цели. Такой подход создаст устойчивую финансовую базу для эффективного воспроизводства человеческого капитала, являющегося ценным активом, который формируется и развивается внутри домохозяйства.

Таким образом, в результате проведенного исследования подтверждена ключевая роль домохозяйств в формировании, использовании и воспроизводстве человеческого капитала, который является основным активом для социально-экономического развития. Следует отметить, что успешное воспроизводство человеческого капитала невозможно без скоординированных действий всех участников — домохозяйств, государства и бизнеса. Инвестиции в человеческий капитал не только обеспечивают повышение качества жизни населения, но и способствуют долгосрочному устойчивому развитию экономики.

Литература

1. Глухов В.В. Формы и модели управления финансами в домашнем хозяйстве // Проблемы учета и финансов. – 2011. – №1. – С.12-15.
2. Каплун А. Финансы домашних хозяйств: сущность и роль в развитии инвестиционного потенциала России [Электронный ресурс] // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2015. – №4. – С.80-91. – Режим доступа: https://vestnik.astu.org/ru/nauka/article/32922/view (дата обращения: 07.11.2024).
3. Маланьина А.А. Проблемы оптимизации структуры финансовых ресурсов домохозяйств Казахстана и России // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №2. – ч.1 (67-1). – С.364-369.
4. Маланьина А.А. Человеческий капитал как производительный фактор экономики и проблемы его воспроизводства // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №11. – ч.3 (52-3). – С.58-62.
5. Раджабова И.Р. Совершенствование системы социальной защиты населения Республики Таджикистан в контексте устойчивого человеческого развития / И.Р.Раджабова, Р.М.Бабаджанов. – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2018. – 92 с. ISBN 978-99975-320-0-8. EDN NHCNNM
6. Рахаю С.М. Путь к финансовой устойчивости: тестирование цифровой финансовой грамотности и сберегательного поведения / С.М.Рахаю, С.Ворокинасих, К.Р.Дамаянти, Р.А.Нормавати, А.Г.Рахматика, Ю.А.Априлиан [Электронный ресурс] // Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice. – 2024. – №28(3). – С.218-230. – Режим доступа: https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-3-218-230
7. Унтанов А.Б. Человеческий капитал как составляющая финансового потенциала домашних хозяйств [Электронный ресурс] // Известия БГУ. – 2017. – №4. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-kak-sostavlyayuschaya-finansovogo-potentsiala-domashnih-hozyaystv (дата обращения: 23.11.2024).
8. Фынчина Х.А. Сущность финансов населения: дискуссионный ракурс / Х.А.Фынчина, Г.В.Кумсков // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2023. – Т.23, №7. – С.50-57. DOI 10.36979/1694-500X-2023-23-7-50-57. EDN IWBLDS.

HUMAN CAPITAL AND THE ROLE OF HOUSEHOLD FINANCES IN ITS REPRODUCTION

Radzhabova Ilmira Rustamovna

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of the chair of accounting, analysis and audit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025 Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 919 56 75 36 (m.)
rajabova@rambler.ru

Abdulaeva Minisa Rustamovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025 Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 90 790 67 32 (m.)
minisa.abdulaeva@mail.ru

The article examines the role of household finances in the formation and reproduction of human capital, which is a key factor in socio-economic development. The authors emphasize the importance of rational management of household financial resources, highlighting its impact on the standard of living of the population and the sustainability of the economy as a whole. The study is based on the analysis of the structure of income and expenditure of households in Tajikistan, identifying regional differences between urban and rural households, and studying the factors that determine financial sustainability.

The work focuses on the need for an integrated approach to supporting the reproduction of human capital. Such an approach should include public investment, social programs, the introduction of financial management methods, including budgeting, and the active use of digital technologies. The existing barriers to the implementation of digital solutions are also noted, such as low levels of digital literacy, limited access to the Internet in rural areas and lack of trust in digital platforms.

The authors offer recommendations for improving household financial management, including the development of strategies for investing in human capital, optimizing the structure of income and expenditure, as well as measures to improve the financial literacy of the population. The results of the study may be useful for government bodies, businesses and the scientific community interested in increasing the sustainability of households and long-term economic development.

Keywords: human capital; household finances; budgeting; digitalization; sustainable development.

САРМОЯИ ИНСОНӢ ВА НАҚШИ МОЛИЯИ ХОНАДОНҲО ДАР БАРҚАРОРСОЗИИ ОН

Рачабова Илмира Рустамовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудири кафедраи баҳисобгирӣ, таҳлил ва аудит
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025 Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 91 956 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

Абдулаева Миниса Рустамовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молия ва кредит
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025 Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 90 790 67 32 (м.)
minisa.abdulaeva@mail.ru

Дар мақола нақши молияи хонадониҳо дар ташаккул ва барқарорсозии сармояи инсонӣ, ки омили асосии рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ мебошад, таҳқиқ карда мешавад. Муаллифон аҳамияти идоракунии оқилонаи захираҳои молиявии хонадониҳоро таъкид намуда, таъсири онро ба сатҳи зиндагии аҳолӣ ва устуворii иқтисодиёт дар маҷмӯъ нишон медиҳанд. Таҳқиқот ба таҳлили сохтори даромад ва хароҷоти хонадониҳои Тоҷикистон, ошкор намудани фарқиятҳои минтақавӣ байни хонадониҳои шаҳрӣ ва деҳотӣ, инчунин омӯзиши омилҳои муайянкунандаи устуворii молиявӣ асос ёфтааст.

Дар кор зарурати равиши ҳамаҷониба ба дастгирии барқарорсозии сармояи инсонӣ таъкид шудааст. Чунин равиш бояд сармоягузориҳои давлатӣ, барномаҳои иҷтимоӣ, татбиқи усулҳои идоракунии молиявӣ, аз ҷумла буҷетсозӣ ва истифодаи фаъоли технологияҳои рақамиро дар бар гирад. Ҳамчунин, монеаҳои мавҷуда барои татбиқи роҳҳалҳои рақамӣ, ба монанди сатҳи пасти саводи рақамӣ, дастрасии маҳдуд ба интернет дар минтақаҳои деҳот ва норасоии эътимод ба платформаҳои рақамӣ қайд карда шудаанд.

Муаллифон тавсияҳо барои такмили идоракунии молияи хонадониҳо пешниҳод мекунанд, ки ба таҳияи стратегияҳои сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ, оптимизатсияи сохтори даромад ва хароҷот, инчунин чораҳо барои баланд бардоштани саводи молиявии аҳолӣ равона шудаанд. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд барои мақомоти давлатӣ, бахши тиҷорат ва ҷомеаи илмӣ, ки ба баланд бардоштани устуворii хонадониҳо ва рушди дарозмуддати иқтисодиёт таваҷҷуҳ доранд, муфид бошанд.

Калидвожаҳо: сармояи инсонӣ; молияи хонадониҳо; буҷетсозӣ; рақамисозӣ; рушди устувор.

УДК 325.14(575.3)

ВКЛАД ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТРАНЕ

Шарипова Асиля Гуломовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (м.)
gavhar.sharipova@bk.ru

В статье обосновывается значимость трудовой миграции для экономического и социального развития стран, как принимающих, так и отправляющих мигрантов. Показан вклад денежных переводов и труда мигрантов в экономику принимающей страны и страны выезда. Отмечается, что мигранты не только переводят деньги своим семьям, но и открывают собственный бизнес, что способствует созданию рабочих мест, повышению уровня потребления и улучшению инфраструктуры. Обосновано, что мигранты, приобретая опыт и навыки за границей, привносят их в свою родную страну, развивая предпринимательский сектор и внедряя инновационные практики. Подчёркивается роль государственной поддержки предпринимательства мигрантов, что способствует укреплению экономической устойчивости, диверсификации рынка и развитию культурных связей.

Ключевые слова: трудовая миграция; экономический рост; предпринимательство; денежные переводы; инвестиции; социальная инфраструктура.

Трудовая миграция — значимое явление для многих стран, влияющее на экономику, культуру и социальное развитие. В последние годы мигранты оказывают большое влияние на развитие предпринимательства, внося значительный вклад в экономический рост, диверсификацию рынков и создание рабочих мест. Трудовые мигранты привносят в экономику страны доход, заработанный за границей, который затем вкладывается в местный бизнес. Переводы денег оказывают существенное влияние на экономику любой страны, поскольку способствуют увеличению уровня потребления, создавая спрос на товары и услуги. Мигранты нередко используют свои накопления для открытия собственного бизнеса или инвестирования в различные сферы, включая розничную торговлю, сферу услуг, транспорт и строительство.

Миграция рабочей силы оказывает значительное влияние на развитие предпринимательства в странах, откуда происходят мигранты, способствуя накоплению капитала, расширению экономической структуры, поддержке сельского хозяйства и улучшению социальной инфраструктуры. Мигранты привносят свежие

идеи, умения и технологии, что делает их предприятия конкурентоспособными и открывает доступ к более широким возможностям для всего общества. Поддержка предпринимательской активности мигрантов в их родной стране не только укрепляет экономику, но и способствует устойчивому социальному и культурному развитию.

В Таджикистане частный бизнес-сектор играет ключевую роль в стабильном развитии экономики страны. законодательные акты, такие как законы Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» (17 июля 2014 года, №694), «Об инвестициях» (15 марта 2016 года, № 1299), «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан "О лицензировании отдельных видов деятельности" (18 ноября 2022 года, №912); Постановления Правительства Республики Таджикистан от 29 ноября 2023 года №545 «О Государственной программе развития женского предпринимательства в Республике Таджикистан на период до 2027 года», а также от 1 марта 2023 года №50 «О Программе государственной поддержки и развития частного сектора в Республике Таджикистан на 2023-2027 годы» и др., способствовали значительному продвижению предпринимательской активности и привлечению дополнительного капитала. С 2007г. в стране действует консультативный совет при президенте Республики Таджикистан, созданный для улучшения инвестиционного климата, что сформировало благоприятные условия для активизации процесса совершенствования инвестиционной среды и развития бизнеса.

Принятие конкретных мер, таких как внедрение нормативно-правовых актов и создание благоприятных условий для поддержки предпринимательства и улучшения инвестиционного климата, способствовало значительному увеличению вклада частного сектора в ВВП страны. В 2023г. доля частного сектора в ВВП достигла 61,7% [3]. Если в 2013г. доходы частного предпринимательства от реализации продукции составляли 22 млрд. сом., что соответствовало 54,3% от общего его объема, то уже в 2023г. этот показатель вырос до 80,7 млрд. сом. [3].

В целях стимулирования развития предпринимательства и привлечения инвестиций во многих городах и районах республики созданы консультативные советы для совершенствования условий предпринимательской и инвестиционной деятельности. Частный сектор в настоящее время составляет более 61,7% в ВВП Таджикистана.

К 01.04.2024г. через систему «Единое окно» в республике зарегистрировано 352,4 тыс. действующих хозяйствующих субъектов, что на 2,8% превышает показатели аналогичного периода прошлого года; из 352,4 тыс. действующих хозсубъектов 318,5 – индивидуальные предприниматели, что на 2,9% больше по сравнению с тем же периодом прошлого года. При этом 47 тыс. чел работают на основе патентов, почти 58 тыс. чел. имеют сертификаты с особыми условиями, 35,8 тыс. чел. владеют стандартными сертификатами, а 177,7 тыс. зарегистрированы как дехканские хозяйства [5].

На 1 апреля 2024 года количество юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории республики, на 2% больше, чем в аналогичном периоде предыдущего года. В этот же период было зарегистрировано 409 филиалов ино-

странных юридических лиц, что представляет собой рост на 1,7% по сравнению с аналогичным периодом 2023г.

Для определения вклада денежных переводов и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в рост ВВП мы рассчитали сначала корреляцию этих двух факторов с ростом ВВП. Для этого определили годовой темп роста ВВП (в долларах США), нашли процентную долю переводов мигрантов и ПИИ в ВВП. Результаты показали, что корреляция между ВВП и денежными переводами мигрантов составляет 0,756, что свидетельствует о сильной положительной связи. Это указывает на значительное влияние переводов на рост ВВП.

Денежные переводы мигрантов оказывают большее влияние на рост ВВП по сравнению с ПИИ. Это подтверждается также высоким процентом от ВВП, который составляют переводы мигрантов (до 50% в некоторые годы), тогда как вклад ПИИ колеблется в пределах 2-7% от ВВП.

На основе проведенного регрессионного анализа получено следующее уравнение регрессии для ВВП (в млн.долл. США) в зависимости от денежных переводов и ПИИ:

$$ВВП=4347,97+1,09\times X_1+2,62\times X_2 \qquad (1)$$

где: X_1 – денежные переводы; X_2 – ПИИ.

Ключевые результаты: коэффициент R^2: 0,595, что означает, что модель объясняет 59,5% вариации ВВП, что является умеренным уровнем объясняющей способности. Значимость переменных: денежные переводы имеют коэффициент 1,09 и статистически значимы, что говорит о существенном влиянии переводов на ВВП. ПИИ имеют коэффициент 2,62. Константа: 4347,97 – базовый уровень ВВП, не зависящий от переводов, или ПИИ.

Увеличение ПИИ на 1 млн. долл. ассоциируется с ростом ВВП на 2,62 млн. долл. США. Хотя увеличение ПИИ на единицу может приводить к большему приросту ВВП, чем переводы, их влияние менее стабильно в рассматриваемом периоде. Денежные переводы мигрантов до 2019 года оказывали устойчивое и значительное влияние на экономический рост, однако динамика поступления денежных переводов меняется. В последние годы, в силу влияния пандемии, закрытия границ, а впоследствии и ужесточения миграционной политики в основной стране приёма мигрантов из Таджикистана – России, потоки денежных переводов постепенно снижаются. Исходя из этого, попытаемся оценить влияние такого фактора, как численность занятых на прирост ВВП.

Чтобы оценить влияние изменения численности занятых, денежных переводов и ПИИ на рост ВВП, мы воспользуемся моделью множественной линейной регрессии, где ВВП зависит от этих факторов. Результаты расчетов показали следующую зависимость:

$$ВВП = -22660 + 0,78 *X_1 + 1,78*X_2 + 11,65*X_3 \qquad (2)$$

где: ВВП – валовой внутренний продукт, X_1 – денежные переводы трудовых мигрантов; X_2 – ПИИ; X_3 – численность занятых.

Добавление новой переменной меняет полученную систему, теперь коэффициент 0,78 при X_1 указывает, что увеличение переводов на 1 млн.долл. приводит к росту ВВП примерно на 0,78 млн. долл. США. Коэффициент 1,78 при X_2, сви-

детельствует, что увеличение ПИИ на 1 млн. долл. повышает ВВП на 1,78 млн. долл. США.

Накопления, которые мигранты получают за рубежом, служат стартовым капиталом для их собственных бизнесов. Возвращаясь на родину, мигранты используют накопленные средства для открытия небольших предприятий, таких как магазины, кафе, мастерские, или инвестируют их в аграрный сектор, закупая оборудование и технологии. Благодаря этому появляется возможность для создания новых рабочих мест и развития предпринимательства в регионах.

Мигранты играют роль катализаторов экономического роста, привнося инновации и стремление к успеху. Создание условий для интеграции трудовых мигрантов в предпринимательство является важной задачей, которая может обеспечить долгосрочное развитие и стабильность экономики.

Мигранты, вернувшиеся на родину, зачастую обладают уникальным опытом и знаниями, приобретенными за рубежом. Они могут внедрять новые идеи и технологии, повышать стандарты качества и улучшать обслуживание. Трудовые мигранты могут привнести культурные и профессиональные навыки, развивать деловые связи и открывать доступ к новым рынкам, что способствует диверсификации экономики и улучшению ее конкурентоспособности.

Малый и средний бизнес, который открывают мигранты, является важным источником занятости. Привлекая на работу местное население, создавая новые рабочие места, они тем самым способствуя снижению уровня безработицы. Рабочие места, создаваемые трудовыми мигрантами, способствуют экономической стабильности и укрепляют рынок труда [5].

Мигранты могут внедрять инновации в местное предпринимательство, применяя знания и навыки, полученные за границей. Это может быть инновационный подход к обслуживанию клиентов, маркетинговые стратегии или новые бизнес-модели. Обмен опытом и знаниями с другими предпринимателями внутри страны также способствует повышению квалификации работников, что ведет к развитию целых отраслей [8].

Помимо этого, трудовые мигранты привносят элементы культуры стран, в которых они работали, что отражается в их предпринимательской деятельности. Это способствует культурному обмену, улучшению взаимопонимания и укреплению социальных связей в обществе. В некоторых случаях мигранты открывают рестораны, магазины и центры культурного отдыха, что способствует развитию туризма и расширению ассортимента доступных товаров и услуг.

Вклад трудовых мигрантов в развитие предпринимательства в стране трудно переоценить. Они не только вносят значительные финансовые ресурсы в экономику, но и способствуют инновациям, создают рабочие места и обогащают культурное наследие. Поддержка трудовых мигрантов через улучшение условий для предпринимательства и упрощение доступа к ресурсам поможет создать более стабильную и разнообразную экономику.

Экономический вклад трудовых мигрантов признан многими государствами, и немало стран создают условия для привлечения мигрантов к предпринимательской деятельности. В Соединенных Штатах, например, исследования показыва-

ют, что более четверти всех новых бизнесов в стране создаются мигрантами [1]. Такие компании, как Google и Tesla, основаны выходцами из других стран, которые привнесли свои идеи и таланты в экономику США. В Израиле мигранты составляют существенную долю предпринимателей, создавая инновационные компании в сфере технологий и здравоохранения [1].

Примеры успешных мигрантов-предпринимателей можно найти практически в каждой развитой экономике. Так, в Канаде компания UberEats была основана мигрантами и быстро заняла нишу в сфере доставки еды. Эта компания не только создала тысячи рабочих мест, но и поспособствовала трансформации индустрии доставки. В Германии более трети всех малых предприятий в крупных городах, таких как Берлин, Мюнхен и Гамбург, созданы мигрантами, которые привносят новые идеи и разнообразие в экономику страны [4]. В Италии мигранты способствовали развитию винодельческой и сельскохозяйственной отраслей, придавая традиционным производствам новый импульс [2].

Экономисты и социологи признают, что мигранты способствуют увеличению гибкости и адаптивности малого бизнеса. Профессор Гарвардского университета Джордж Борджас отмечает, что мигранты вносят уникальный вклад, поскольку они часто обладают высокой степенью мотивации, готовности к риску и стремлением улучшить свое положение. Эти качества способствуют развитию новых секторов и обновлению существующих бизнес-моделей [1].

Р.Ульмасов и Х.У.Умаров, указывая на важность переводов мигрантов для экономики Таджикистана, подчеркивают, что они вносят диверсификацию в рынок труда и способствуют развитию сетей сотрудничества. Исследования этих ученых показывают, что мигранты имеют более высокую склонность к предпринимательству, чем местные жители, и часто демонстрируют гибкость и инновационный подход в управлении малым бизнесом [8].

Кроме того, исследование Международной организации труда показывает, что вклад мигрантов в малый бизнес особенно заметен в развивающихся странах. Согласно отчетам МОТ, трудовые мигранты поддерживают экономику своей страны, повышая общий уровень занятости и способствуя расширению производства.

Помимо экономического вклада, мигранты привносят в общество культурное разнообразие. Их бизнесы часто представляют собой гастрономические, ремесленные и культурные предприятия, которые обогащают культуру страны пребывания и усиливают взаимопонимание между различными сообществами. Во многих странах мира, например, существуют целые районы, где мигранты открывают кафе, рестораны и магазины, представляющие культуру их родных стран, что привлекает туристов и способствует мультикультурному развитию городов.

В ряде стран мигранты активно способствуют развитию сферы образования, создавая частные школы и центры обучения, где предоставляются новые возможности для местного населения. Это также влияет на уровень образования, что в долгосрочной перспективе способствует укреплению экономики страны. Средства, переведённые трудовыми мигрантами, находят применение в различных

сферах, оказывая заметное влияние на экономику и социальное развитие их стран [1].

Основная часть переводов мигрантов идет на повседневные нужды их семей, такие как:

- продукты питания и бытовые товары, так как переводы помогают поддерживать уровень потребления, что создает устойчивый спрос на товары и услуги местного производства;
- образование: деньги тратятся на обучение детей мигрантов, оплату учебных материалов и дополнительных занятий, что способствует росту общего уровня образования в стране и трудовой конкурентоспособности;
- медицина: переводы направляются на медицинское обслуживание и улучшение условий жизни семей, что положительно влияет на здоровье населения.

Средства мигрантов часто вкладываются и в жилищное строительство: мигранты строят или покупают дома, что стимулирует спрос на строительные материалы и услуги и развитие строительного сектора, обеспечивая занятость в местной экономике.

Некоторые семьи вкладывают деньги в благоустройство территорий или улучшение условий жизни в своих населенных пунктах, создавая спрос на инфраструктурные улучшения. Трудовые мигранты, вернувшиеся на родину с накоплениями, часто способствуют развитию таких отраслей, как розничная торговля, мигранты чаще всего открывают продуктовые магазины, лавки, а также небольшие точки по продаже одежды и бытовых товаров.

Многие мигранты инвестируют в такие виды бизнеса, как салоны красоты, кафе и рестораны, а также автосервисы и ремонтные мастерские, что способствует диверсификации услуг в регионе. Мигранты могут использовать накопления для приобретения сельскохозяйственной техники, семян и удобрений, что позволяет развивать аграрный сектор и производить больше сельхозпродукции. Транспортные компании и логистика – еще одна область, куда мигранты часто вкладывают средства это приобретение транспорта. Мигранты могут покупать автомобили и открывать службы такси, развозки и доставки, что способствует развитию транспортной инфраструктуры.

Переводы помогают создавать компании, занимающиеся грузоперевозками, что упрощает транспортировку товаров и увеличивает доступ к новым рынкам для местных производителей. Некоторые мигранты открывают учебные заведения или платные курсы по изучению иностранных языков, информационных технологий и других востребованных навыков. Инвестиции в профессиональные программы и тренинги улучшают квалификацию местной рабочей силы, что в долгосрочной перспективе способствует росту производительности и занятости.

Скопив значительные средства, часть мигрантов инвестирует в новые технологии и стартапы. Некоторые мигранты открывают компании, разрабатывающие мобильные приложения, сайты или цифровые платформы для оказания услуг. Накопления мигрантов могут быть использованы для запуска интернет-

магазинов, что поддерживает развитие электронной коммерции в стране и расширяет доступ к товарам для населения.

Работая за рубежом, мигранты получают навыки и знания, которые они могут применить в родной стране. Этот опыт помогает им создавать более эффективные бизнес-модели и повышать конкурентоспособность. Например, мигранты могут внедрять более современные методы обслуживания клиентов, новые технологии в производстве, что повышает качество продукции и услуг на рынке. Применение иностранных технологий и стандартов также улучшает деловую среду в целом, способствуя профессиональному росту сотрудников и повышению квалификации.

Трудовые мигранты играют большую роль в развитии сельскохозяйственных регионов, поскольку значительная часть их доходов направляется на развитие дехканских (фермерских) хозяйств и переработку сельхозпродукции. Это помогает модернизировать аграрный сектор, увеличивая объемы и качество продукции, создавая устойчивые условия для развития сельских регионов. Благодаря вложениям мигрантов сельское хозяйство получает доступ к современным технологиям, что способствует увеличению урожайности и развитию перерабатывающих предприятий.

Таким образом, мигранты, возвращаясь домой, часто начинают бизнесы в разнообразных сферах, таких как услуги, торговля, транспорт и логистика, что способствует диверсификации экономики региона и снижает зависимость от одного сектора. Это особенно важно для регионов, где до этого экономика была ограничена одним или двумя секторами. Например, если в регионе ранее было развито только сельское хозяйство, мигранты могут открыть новые виды бизнеса, такие как автосервисы, магазины, кафе и образовательные центры, что делает экономику более устойчивой и гибкой.

Многие мигранты, возвращаясь на родину, не только открывают собственный бизнес, но и участвуют в общественной жизни, поддерживают социальные проекты и вкладываются в улучшение инфраструктуры. Например, они могут финансировать строительство школ, спортивных площадок или медицинских учреждений, что улучшает условия жизни для местного населения. Это, в свою очередь, способствует созданию более привлекательных условий для бизнеса и населения, улучшая инфраструктуру и уровень жизни в целом.

Возвращение мигрантов и их успех в бизнесе нередко становятся источником вдохновения для местного населения. Увидев, что предпринимательская деятельность может приносить стабильный доход и улучшать качество жизни, все больше людей задумывается о том, чтобы открыть собственный бизнес. Таким образом, мигранты стимулируют формирование культуры предпринимательства, помогая развивать деловую активность, особенно среди молодых людей.

Литература

1. Гасс Т.П. Предпринимательская активность как способ ресоциализации мигрантов в США и Германии [Электронный ресурс] / Т.П.Гасс, В.И.Петрищев, Ю.Н.Колесникова. – Режим

доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskaya-aktivnost-kak-sposob-resotsializatsii-migrantov-v-ssha-i-germanii
2. Гринева Ю.А. Миграционная политика Италии в первом десятилетии XXIв.: опыт для России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-italii-v-pervom-desyatiletii-xxi-v-opyt-dlya-rossii
3. Доклад об экономике Таджикистана. Лето 2024 / Группа ВБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/d3c4e0dfd0251429814b709af3ed2111-0080062024/original/Tajikistan-Economic-Update-Summer-2024-ru.pdf
4. Карачурина Л.Б. Германия: как управлять мигрантами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/germaniya-kak-upravlyat-migrantami
5. Показатели развития предпринимательской деятельности в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://investcom.tj/sohibkori/63-nishondiandaoi-rushdi-soibkor-va-sektori-husus.html
6. Султанов З. Социально-экономическое значение и проблемы внешней трудовой миграции // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2014. – №2 (127). – С.126-133.
7. Трудовая миграция в Таджикистане: социальные и экономические аспекты. – Душанбе, 2011. – 152 с.
8. Умаров Х.У., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 185 с.

CONTRIBUTION OF LABOR MIGRANTS TO THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE COUNTRY

Sharipova Asilya Gulomovna

Candidate of economical sciences, associate professor,
head of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (m.)
gavhar.sharipova@bk.ru

In the article the importance of labor migration for the economic and social development of countries, both receiving and sending migrants is substantiated. The contribution of remittances and migrant labor to the economy of the host country and the country of departure is shown. It is noted that migrants not only transfer money to their families, but also open their own businesses, which contributes to the creation of jobs, increased consumption and improved infrastructure. It is substantiated that migrants, acquiring experience and skills abroad, bring them to their home country, developing the entrepreneurial sector and introducing innovative practices. The role of state support for migrant entrepreneurship is emphasized, which contributes to strengthening economic sustainability, market diversification and the development of cultural ties.

Keywords: labor migration; economic growth; entrepreneurship; remittances; investments; economic diversification; social infrastructure.

САҲМИ МУҲОҷИРОНИ МЕҲНАТӢ ДАР ИНКИШОФИ СОҲИБКОРИИ КИШВАР

Шарипова Асиля Ғуломовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудири кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
743025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (м.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Дар мақола аҳаммияти муҳоҷирати меҳнатӣ барои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии кишварҳое, ки муҳоҷиронро ҳам қабул мекунанд ва ҳам равон месозанд, асоснок карда шудааст. Саҳми интиқолҳои маблағ ва меҳнати муҳоҷирон ба иқтисодиёти кишварҳои қабулкунанда ва равонкунанада нишон дода шудааст. Зикр мегардад, ки муҳоҷирон на танҳо ба оилаҳояшон маблағҳоро интиқол медиҳанд, балки соҳибкории худро низ мекушоянд, ки ин барои таъсис додани ҷойҳои нави корӣ, баланд бардоштани истеъмол ва беҳтар намудани инфрасохтор мусоидат мекунад. Асоснок карда шудааст, ки муҳоҷирон бо андӯхтани таҷриба ва малакаҳо берун аз хориҷи кишвар онҳоро ба кишвари худ ворид мекунанд, ки ин бахши соҳибкориро инкишоф дода, таҷрибаҳои инноватсиониро дар амал татбиқ месозад. Нақши дастгирии давлатии соҳибкории муҳоҷирон таъкид карда шудааст, ки ин барои мустаҳкам намудани устувории иқтисодӣ, диверсификатсияи бозор ва инкишофи алоқаҳои фарҳангӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати меҳнатӣ; рушди иқтисодӣ; соҳибкорӣ; интиқоли маблағҳо; маблағгузориҳо; инфрасохтори иҷтимоӣ.

УДК 331.556.4

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Дубровина Екатерина Витальевна

Аспирант кафедры экономики труда и управления персоналом
Академия труда и социальных отношений
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90
Тел.: +7(910) 570 79 75 (м.)
dubrovina-kate@rambler.ru
http://orcid 0000-0002-4333-871X,
SPIN-код: 7841-2564, AuthorID: 1207369

В статье рассматриваются проблемы международной трудовой миграции и ее взаимосвязи с региональными аспектами. Осмысление внешних миграционных процессов коррелируется с движением населения, происходящим на местных уровнях. По мнению автора, на миграцию населения влияет ряд факторов, наличие которых делает одни территории наиболее привлекательными для переселения в отличие от других. Представлены изменения показателей естественного движения населения в Российской Федерации и события, способствующие указанным переменам. В свою очередь, на основе значений коэффициента миграционного прироста анализируется их положительная динамика, выделяются временные периоды. Обосновывается необходимость привлечения иностранной рабочей силы, а также эффективность ее использования на региональных рынках труда. Проанализировано значение адаптации и интеграции мигранта на территории вселения в разрезе реализации мер интеграционной политики в принимающем сообществе. Данные меры позволяют расширить круг потенциальных иммигрантов за счет их перехода из категории временных в статус постоянных.

Использование иностранной рабочей силы эффективно решает вопрос обеспечения экономики квалифицированными кадрами. Указанные действия способствуют снижению социальной напряженности, сбалансированности рынка труда, а также повышают степень удовлетворенности граждан проводимой властями политикой.

Ключевые слова: миграция; демография; трудовые мигранты; программа переселения; патент; адаптация; интеграция.

Современную миграционную политику сформировали экономические и культурные вызовы. Иммигранты, имеющие ресурсы и навыки, могут пользоваться своей трудовой мобильностью в стране своего назначения. Иностранцы, у которых отсутствует такая возможность, могут подать заявление на получение легального статуса.

Желание избежать сложных, долгих и затратных бюрократических процедур побуждает людей выбирать опасные или незаконные способы достижения лучшего будущего для себя.

В соответствии с данными Исследовательского центра Pew Research Center, по состоянию на 2015 год в Соединенных Штатах насчитывалось 11 млн чел. нелегальных иммигрантов, что составляет 3,4% от общей численности населения США. В национальной рабочей силе 8 млн чел. считаются нелегальными иммигрантами из более чем 150 млн работающих [8].

Общая численность международных мигрантов, то есть лиц, проживающих за пределами стран их рождения, в 2020 году составила 281,7 млн чел. или 3,7% общей численности мирового населения [2, с.26-43; 4; 10], увеличившись с 103 млн чел. в 1990 году до 173 млн – в 2000 году[1].

В статье осмыслены процессы внешней трудовой миграции и их влияние на региональные рынки труда в современных условиях на примере ряда субъектов Центрального федерального округа, а также рассмотрены механизмы регулирования указанных процессов в ЦФО, рассматриваемые в контексте их адаптации и интеграции.

Многие тысячелетия люди перемещаются из одной географической точки в другую. Это обусловлено различными факторами, такими как экономические условия, социальные изменения, политические события или климатические факторы.

В 19-м веке индустриализация способствовала мировому экономическому росту, появились трансакционные потоки мировой миграции. Доступные по стоимости и времени морские путешествия позволили создать новые торговые маршруты, а также перемещать рабочую силу на большие расстояния. Экономическая эффективность и привлекательность таких возможностей стимулировали мобильность трудовых ресурсов.

Вопросы миграции и событий, которые этому процессу способствовали, освещены в научном труде британского социолога Р.Коэна [9]. Подробнее информация представлена в таблице 1.

[1] Данные MOM: 4 World Demographic Trends 2018. URL: https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2020-russian (дата обращения: 25.01.2024)

Таблица 1

Отдельные периоды миграции, оказавшие влияние на трудовую миграцию

№	Период	Наименование события
1.	XVII-XVIII века	Миграция в Европе, Африке, Азии
2.	1500 годы – середина XIX века	Постоянное поселение в колониях
3.	1550 – конец XVIII века	Рабство
4.	1834-1917 годы	Наемный труд
5.	1800-1930 годы	Миграция в Новый свет
6.	конец 1940-1960 годы	Миграция после Второй мировой войны
7.	после 1970 годы	Миграция в страны Европейского экономического сообщества

Источник: [см.9]

Указанные в таблице данные показывает эволюцию миграционных процессов. Одна из форм трудовой миграции – международная, и ее причины и цели обусловлены экономическими факторами. Обратимся к ним и рассмотрим подробнее.

В современных реалиях финансовые мотивы имеют большое значение. Если человеку поступает предложение о работе с более высокой оплатой труда, то он может принять решение и даже переехать для трудоустройства на предлагаемую вакансию.

Большую роль играет безопасность жизни и здоровья на рабочем месте. Если на предприятии не соблюдается охрана труда, то сотрудник может уволиться ради своего благополучия.

Численность работников в компании способствует большей гибкости руководства в отношении подчиненных, обеспечивающего перспективу карьерного роста, развитие профессиональных навыков.

Образование и квалификация сотрудников делают их более востребованными на рынке труда. Данная группа работников менее склонна к частой смене работы, однако им легче принять решение об увольнении в связи с большим спросом на их навыки и компетенции.

Наличие профсоюза в организации тоже приводит к позитивным изменениям на предприятии, поскольку оно отстаивает интересы работника, улучшает условия труда, способствует повышению заработной платы. Все эти критерии могут удержать работника в организации.

Все представленные факторы имеют большое значение для принятия решения о добровольном увольнении сотрудника с места работы. Однако условия могут действовать в комбинации, создавая сложные сценарии. На намерение о миграции также влияют:

- моральные издержки (разлука с семьей и друзьями может вызывать беспокойство);

- расстояние до нового места жительства (высокие транспортные издержки, затраты на проезд на общественном транспорте, автомобиле);
- административные барьеры (высокие требования к получению визы, разрешения на работу, патент);
- возраст мигранта (молодые люди обладают более крепким здоровьем, легче преодолевают трудности);
- семейное положение (наличие семьи и партнера).

Таким образом, миграция населения представляет собой перемещение между различными странами или населёнными пунктами независимо от его временной длительности, регулярности и целей.

Помимо перемещения населения через административные границы территорий с целью смены места жительства и работы к естественному движению также относятся изменения в его численности и составе в результате естественных процессов – рождаемости и смертности.

Процессы рождаемости и смертности меняют состав и численность населения естественным путем. Показатели данного процесса отображены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели естественного движения населения в Российской Федерации[1]

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
1950	2 745 997	1 031 010	1 714 987	26,9	10,1	16,8
1960	2 782 353	886 090	1 896 263	23,2	7,4	15,8
1970	1 903 713	1 131 183	772 530	14,6	8,7	5,9
1980	2 202 779	1 525 755	677 024	15,9	11,0	4,9
1990	1 988 858	1 655 993	332 865	13,4	11,2	2,2
1995	1 363 806	2 203 811	–840 005	9,3	15,0	–5,7
2000	1 266 800	2 225 332	–958 532	8,7	15,3	–6,6
2005	1 457 376	2 303 935	–846 559	10,2	16,1	–5,9
2010	1 788 948	2 028 516	–239 568	12,5	14,2	–1,7
2011	1 796 629	1 925 720	–129 091	12,6	13,5	–0,9
2015	485 296	546 650	–61 354	48 5296	546 650	–61 354
2020	485 296	546 650	–61 354	48 5296	546 650	–61 354
2021	350 522	642 217	–291 695	9,5	17,5	–8,0

[1] Сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 16.02.2024)

2022	323 371	510 152	–186 781	8,8	13,8	–5,0

Источник: данные Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения 06.10.2023).

Представленные статистические данные акцентируют внимание на снижении рождаемости во второй половине 20 века, что связано со следующими событиями:

- в 1950 годы государство снимает запрет на искусственное прерывание беременности;
- конец 1980 годов знаменуется уходом от модели семьи с двумя детьми.

Все это сыграло свою роль в изменении динамики рождаемости, что свидетельствует о быстрых социокультурных переменах и, как следствие, влиянии экономических факторов.

Кроме того, важно отметить, что уровень рождаемости различен в каждом субъекте, и обусловлено это, в том числе, национальной спецификой региона. Например, самые высокие показатели рождаемости в Республике Дагестан и Республике Ингушетия, низкие значения чаще всего встречаются в крупных городах и мегаполисах – Санкт-Петербурге, Ленинградской, Московской, Тульской, Смоленской и Ивановской областях.

Обращаясь к таблице 2, можно наблюдать достаточно высокую смертность, что неблагоприятно влияет на численность населения в стране. Причины данного явления заключаются в высокой заболеваемости у населения систем кровоснабжения, органов дыхания, а также онкологических и инфекционных заболеваниях. Огромную роль сыграла пандемия коронавирусной инфекции в 2020-2021 годах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на естественное движение населения и формирование демографического облика регионов влияет миграция. Она может быть вызвана различными факторами, такими как экономические перспективы, социальная среда, политические явления, климатические изменения, стремление к лучшему качеству жизни.

Более детальное изучение возрастного состава населения практически во всех странах приводит к выводу, что в настоящее время наблюдается увеличение доли пожилых людей по сравнению с молодыми [11]. Число людей в возрастной группе 65 лет и старше значительно превышает количество людей в других группах. По статистике Организации Объединенных Наций к 2050 году население в указанной возрастной группе будет в два раза превышать возрастной сегмент до 5 лет и практически сравняется с возрастной группой до 12 лет.

Возрастной состав населения и его численность зависят от рождаемости, смертности и миграции. В ближайшие годы миграция станет основным механизмом по увеличению численности населения в странах с высоким доходом, однако страны, где уровень дохода средний или низкий, так же будут обеспечивать рост численности населения путем превышения количества родившихся над числом умерших [8]. В связи с этим значительную роль в формировании демографических тенденций играет международная миграция.

Старение население также оказывает существенное влияние на рынок труда. Вероятность участия пожилых людей в рабочей силе сегодня значительно ниже, чем в прошлом. Участие лиц в возрасте 65 лет и старше в рабочей силе сократилось более чем на 40% на глобальном уровне за последние полвека. В 1950 году примерно 1 из каждых 3 человек в возрасте 65 лет и старше был занят в рабочей силе. В 2000 году это соотношение снизилось до чуть менее 1 из 5[1].

Сложившаяся ситуация создает серьезную нехватку трудовых ресурсов в развитых странах. Соответственно, предложения рабочей силы будет недостаточным для удовлетворения растущего спроса на нее.

По поводу последствий иммиграции существуют две точки зрения. По первой из них иммиграция приносит больше вреда. По второй точке зрения мигранты занимают рабочие места, на которых местные работники не хотят или не могут работать из-за низких зарплат или тяжелых условий труда. Предприниматели получают выгоду от использования более дешевой рабочей силы, а потребители – от приобретения более доступных товаров и услуг [5; 7]. При легальной иммиграции государство также выигрывает от налоговых поступлений в бюджет. Экономика страны выигрывает от роста общего спроса благодаря расходам приезжих на покупки товаров и услуг.

В соответствии со статистическими данными в России с начала 1990-х годов наблюдается тенденция сокращения общей численности населения [3]. Депопуляция населения, как явление, имеет негативные социально-экономические и геополитические последствия, а именно: дефицит трудовых ресурсов во многих отраслях российской экономики, старение и смертность населения, что в конечном итоге увеличивает налоговое бремя на занятое население, существенное влияние на уровень доходов и занятость населения[2].

В краткосрочной перспективе покрыть дефицит трудовых ресурсов возможно только за счет миграционного прироста.

Таблица 3

Коэффициент миграционного прироста (убыли) по субъектам ЦФО

	Миграционный прирост, всего	**Из него за счет передвижений**						**Внешняя (для региона) миграция**
		в пределах России	**в том числе**		**международных**	**в том числе**		
			внутри региона	**с другими регионами**		**со странами СНГ**	**с другими зарубежными странами**	
Российская Федерация	61 917	–	–	–	61 917	78 379	–16 462	61 917

[1] United Nations Population Division (2001), “World Population Ageing 1950-2050”. New York: United States. URL: www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/files/documents/2021/Nov/undesa_pd_2002_wpa_1950-2050_web.pdf

[2] Данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 06.10.2023)

Центральный федеральный округ	140 131	91 715	–	91 715	48 416	50 675	–2259	140 131
Белгородская область	–11 116	–6956	–	–6956	–4160	–3759	–401	–11 116
Брянская область	–2304	–3304	–	–3304	1000	1015	–15	–2304
Владимирская область	–3054	–3759	–	–3759	705	885	–180	–3054
Воронежская область	625	192	–	192	433	1089	–656	625
Ивановская область	–386	–2315	–	–2315	1929	1896	33	–386
Калужская область	4428	288	–	288	4140	4549	–409	4428
Костромская область	–799	–1228	–	–1228	429	424	5	–799
Курская область	–1707	–2624	–	–2624	917	1596	–679	–1707
Липецкая область	–2739	–2730	–	–2730	–9	19	–28	–2739
Московская область	76 714	49 375	–	49 375	27 339	26 835	504	76 714
Орловская область	–2554	–2612	–	–2612	58	70	–12	–2554
Рязанская область	983	–1019	–	–1019	2002	2032	–30	983
Смоленская область	–4543	–2283	–	–2283	–2260	–1967	–293	–4543
Тамбовская область	–3207	–2927	–	–2927	–280	167	–447	–3207
Тверская область	–1906	–2907	–	–2907	1001	1301	–300	–1906
Тульская область	–31	–3152	–	–3152	3121	3355	–234	–31
Ярославская область	–851	–497	–	–497	–354	–265	–89	–851

г. Москва	92 578	80 173	–	80 173	12 405	11 433	972	92 578

Источник: Данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 06.10.2023).

Обращаясь к таблице 3, можно выделить следующие этапы:

- Первый этап относится к 1990-м годам, когда бывшие республики СССР обрели статус суверенных государств. На основании значений коэффициентов миграционного прироста определяется позитивная динамика, связанная с миграцией из указанных республик, а также из депрессивных регионов Российской Федерации (районы Севера, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток и др.).
- Второй этап связан с экономическим ростом середины 2000-х годов. Бурное экономическое развитие повлекло новую волну миграционного прироста.
- Третий этап относится к периоду после 2010-х годов, когда отмечается миграционное убывание, которое усиливается к 2015 году.

Значения миграционной убыли в разных субъектах ЦФО неравнозначны, что свидетельствует о разной привлекательности регионов для мигрантов. Также не стоит забывать, что какие-то регионы люди покидают неохотно, а другие практически вымирают.

Более глубокая оценка этих данных дает возможность правильнее сориентироваться в проблемах современных миграционных процессов на уровне регионов. Например, реализация в регионе программы переселения соотечественников (Воронежская, Рязанская области), введение запрета для работы иностранных сотрудников по определенным видам экономической деятельности (Тверская область), резкое увеличение стоимости патента для иностранной рабочей силы (Курская, Тверская области) [1, с.102-104].

Делая выводы, можно сказать, что в субъектах ЦФО наблюдается потребность в трудовых мигрантах в связи с дефицитом трудовых ресурсов. Однако при этом необходимо соблюдать выборочность, а также предусмотреть четкие критерии отбора, оценки и места расселения мигрантов, основываясь на национальных и экономических интересах регионов.

Факторы, которые влияют на миграционные процессы, как уже отмечалось, в первую очередь, экономический характер, такие как уровень инвестиций, производства, заработной платы, а также в целом уровень жизни населения. В то же время необходимо рассмотреть демографические, культурные, географические и национальные аспекты.

Как на международном уровне, так и на региональном для мигранта имеет большое значение вопрос адаптации и интеграции на территории вселения.

Административные барьеры должны быть разумными, чтобы переселенцам было проще легализоваться, нежели уйти в теневой сектор экономики.

Возможность трудоустройства на территории вселения с экономической точки зрения имеет решающее значение. Она дает возможность отправлять денежные переводы в родную страну. Доступность медицинских и образователь-

ных учреждений для семей мигрантов так же немаловажна. Кроме того, если образовательные учреждения расположены в различных муниципальных образованиях региона, это дает возможность семьям обосновываться в сельской местности. Затраты на жилье значительно меньше, как и на питание, чем у городского населения при наличии сельского хозяйства.

Транспортная доступность имеет большое значение для удобства передвижения, возможности беспрепятственно добираться как до аэропорта, чтобы улететь домой, так до места работы, чтобы не тратить больше денежных средств и времени на дорогу.

В Российской Федерации самый простой способ легализации – покупка патента. Его стоимость ежегодно пересчитывается с опорой на изменения рынка труда и уровня заработной платы. Стоимость по субъектам ЦФО варьируется от 5 до 7 тыс. рублей в месяц.

Для мигрантов из дальнего зарубежья используется механизм квотирования. Квоты определяются комиссией из заинтересованных ведомств по определенным видам экономической деятельности. Нужно отметить, что в данном случае работодатель берет на себя расходы, связанные с питанием и обеспечением проживания иностранного сотрудника.

Еще один эффективный и наиболее основательный инструмент регулирования трудовой миграции – это программа переселения соотечественников в Российскую Федерацию из зарубежных стран.

В данном случае иностранный гражданин не просто приезжает в Россию на период работы, а переселяется на постоянное место жительства. Программа предусматривает комплекс мероприятий:

- единовременную финансовую поддержку (сумма зависит от финансовых возможностей субъекта);
- бесплатное содействие в поиске работы через органы занятости населения;
- бесплатное прохождение профессионального обучения или повышения квалификации по востребованным на рынке труда профессиям.

Этот механизм не только наполняет региональные рынки труда молодыми квалифицированными кадрами, но и улучшает их демографическую ситуацию за счет переселения семей.

Подводя итог, необходимо отметить, что только системный подход будет эффективным в принятии мер по адаптации, а впоследствии и интеграции иностранных граждан в России. Адаптационно-интеграционная работа должна объединять три вектора направления и вестись в отношении готовности принимающего сообщества, готовности инфраструктуры, готовности самих мигрантов.

Трудовая миграция, предполагающая возврат к месту постоянного проживания, не требует от иммигранта включенности и его участия в гражданской жизни общества принимающей страны, в которой данный мигрант осуществляет трудовую деятельность [6, с.59-78].

Однако даже такой вид миграции предполагает необходимость защиты прав трудящихся, обеспечения защиты от профессиональной дискриминации и доступ на рынок труда. Однако в настоящее время предпринимаемые законодательные

меры направлены на вывод из тени трудовых мигрантов, легализацию их деятельности, в свете чего гуманистические вопросы, касающиеся потребностей самого человека, вне зависимости от статуса его пребывания или условий осуществления трудовой деятельности, совсем не затронуты. Исключение составляет лишь право обеспечения доступа к информационным ресурсам.

Таким образом, проявляется необходимость экономической, этнокультурной и социально-культурной адаптации трудовых мигрантов в принимающей стране, при этом глубокая интеграция для данной категории мигрантов не нужна. В то же время сегрегационная обособленность этнических групп мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность в принимающей стране, может явиться источником возникновения социальной напряженности и спровоцировать этнические конфликты.

Следует, однако, учитывать, что зачастую трудовая миграция, как и учебная, является первым шагом на пути к переселению на постоянное место жительства. Поэтому разработка и реализация мер интеграционной политики, направленных на интеграцию трудовых мигрантов в принимающем сообществе, позволит расширить круг потенциальных иммигрантов за счет перехода из категории временных трудовых мигрантов в категорию постоянных. Подобные меры будут также являться залогом социальной стабильности в обществе за счет отсутствия настроений неприязни в отношении временных трудовых мигрантов, отличающихся по национальному или этническому признаку от населения принимающей страны.

Литература

1. Дубровина Е.В., Тохтиева Л.Н. Реализация региональных программ переселения соотечественников в Российской Федерации // Общественные науки в проекции развития современного социума (экономические науки): сб. статей по мат. V Междунар. молодежного науч. форума (14 апреля 2022 г.) / Акад. Труда и соц. отношений. – М.: АТиСО, 2022. – С.101-109.
2. Жуков А.Л. Экономика и рынок труда России: монография. – М.: Изд-во АТиСО, 2009. – 268с.
3. Ивахнюк И.В. Возвращаясь к концепции миграционной политики // Демографические исследования: теоретические и прикладные аспекты: мат. науч. конф. «Ломоносовские чтения 2004-2005». – М.: ТЕИС, 2005. – С.91-97.
4. Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Международная миграция населения и брачность в свете концепции четвертого демографического перехода // Международная миграция населения и демографическое развитие / гл. ред. В.А.Ионцев. – М.: Проспект, 2014. – С.26-43.
5. Кязимов К.Г. Рынок труда и занятость населения: учеб. пособие. – М.: Изд-во «Перспектива», 2005. – 368 с.
6. Полякова М.В. Развитие системы трудовой адаптации миграционных потоков на региональных рынках труда: монография / М.В.Полякова, Е.К.Самраилова, П.И.Ананченкова, С.А.Шапиро. – М.; – Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 193 с.
7. Служба занятости – новый формат / Н.В.Любимов, В.С.Емец, С.А.Карташов; под ред. С.А.Карташова. – Рязань: Рязанский гос. ун-т имени С.А.Есенина, 2018. – 315с. – С.67-74.
8. 5 Facts about Illegal Immigration in the U.S. Pew Research Center. – 2017. – 27 Apr. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/04/27/5-facts-about-illegal-immigration-in-the-u-s/ (дата обращения: 17.04.2024).

9. Cohen R. Diasporas and the State: From Victims to Challenger [Electronic resource] // International Affairs. – 1996. – №72 (3), July. – Access mode: http://www.warwick.ac.uk/fac/soc/sociology/staff/emeritus/cohenr/research/papers/diasporas.pdf (дата обращения: 25.01.2023); Cohen R. Global Diasporas: an introduction. Second edition. – New York, 2008.
10. United Nations, Population Division. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/imr2020_10_key_messages_ru_1.pdf (дата обращения: 25.03.2024).
11. United Nations, peace, dignity and equality for a healthy planet. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.un.org/ru/global-issues/ageing (дата обращения: 07.05.2024).

ANALYSIS OF EXTERNAL LABOR MIGRATION PROCESSES AND ITS IMPACT ON SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Dubrovina Ekaterina Vitalievna

Postgraduate of the chair of labor economics and personnel management
Academy of labor and social relations
119454, Russian Federation, Moscow, Lobachevsky str., 90
Ph.: +7(910) 570 79 75 (m.)
dubrovina-kate@rambler.ru
http://orcid 0000-0002-4333-871X
SPIN-code: 7841-2564, AuthorID: 1207369

The article deals with the problems of international labor migration and its relationship with regional aspects. Understanding external migration processes correlates with population movements occurring at local levels. According to the author, population migration is influenced by a number of factors, the presence of which makes some territories more attractive for resettlement than others. Changes in the indicators of natural population movement in the Russian Federation and events that contribute to these changes are presented. In turn, based on the values of the migration growth coefficient, their positive dynamics are analyzed, time periods are highlighted. The need to attract foreign labor, as well as the effectiveness of its use in regional labor markets is substantiated. The importance of adaptation and integration of a migrant in the territory of settlement is analyzed in the context of the implementation of integration policy measures in the host community. These measures allow expanding the circle of potential immigrants due to their transition from the category of temporary to permanent status.

The use of foreign labor effectively solves the issue of providing the economy with qualified personnel. These actions help to reduce social tensions, balance the labor market, and also increase the degree of satisfaction of citizens with the policy pursued by the authorities.

Keywords: migration; demography; labor migrants; resettlement program; patent; adaptation; integration.

ТАҲЛИЛИ РАВАНДҲОИ МУҲОҶИРАТИ МЕҲНАТИИ БЕРУНИИ АҲОЛӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА РУШДИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДИИ МИНТАҚАҲО

Дубровина Екатерина Виталевна

Аспиранти кафедраи иқтисодиёти меҳнат ва идоракунии кормандон
Академияи меҳнат ва муносибатҳои иҷтимоӣ
119454, Федератсияи Россия, Москва, кӯчаи Лобачевский, 90
Тел.: +7(910) 570 79 75 (м.)
dubrovina-kate@rambler.ru
http://orcid 0000-0002-4333-871X
SPIN-код: 7841-2564, AuthorID: 1207369

Дар мақола мушкилоти муҳоҷирати меҳнатии байналхалқӣ ва робитаи онҳо бо ҷанбаҳои минтақавӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дарки равандҳои берунаи муҳоҷиратӣ бо ҳаракати аҳолӣ, ки дар сатҳи маҳаллӣ ба амал меояд марбут аст. Бино ба ақидаи муаллифи мақола, ба муҳоҷирати аҳолӣ як қатор омилҳое таъсир мерасонанд, ки мавҷудияти онҳо баъзе қаламравҳоро нисбат ба қаламравҳои дигар бештар ҷолиб мегардонанд. Тағйирёбии нишондиҳандаҳои ҳаракати табиии аҳолӣ дар Федератсияи Россия ва ҳодисаҳои ба ин табаддулот мусоидаткунанда пешниҳод карда шудаанд. Дар навбати худ, дар асоси қиматҳои коэффитсиенти афзоиши муҳоҷират ҳаракати мусбати он таҳлил гардида, марҳилаҳои муваққатиаш ҷудо карда шудааст. Зарурати ҷалбкунии қувваи кории хориҷӣ, а также самаранокии истифода бурдани он дар бозорҳои минтақавии меҳнатӣ асоснок карда шудааст. Аҳаммияти мутобиқшавӣ ва ҳамгироии муҳоҷирон дар ҳудуди маскуншавӣ дар доираи татбиқшавии сиёсати ҳамгироӣ дар ҷомеаи қабулкунанда таҳлил карда шудааст. Чораҳои мазкур барои вусъат додани доираи муҳоҷирони пешбинишаванда аз ҳисоби гузариши онҳо аз категорияи муваққатӣ ба мақоми доимӣ нишон дода шудаанд.

Истифодабарии қувваи кории хориҷӣ ба таври самаранок масъалаи таъминсозии иқтисодиётро бо кадрҳои баландихтисос ҳаллу фасл месозад. Амалҳои мазкур барои пастшавии шиддатнокии иҷтимоӣ, мутавозин гардидани бозори меҳнат мусоидат карда, дараҷаи қаноатмандии шаҳрвандонро аз сиёсати давлат баланд мегардонанд.

Калидвожаҳо: муҳоҷират; демография; муҳоҷирони меҳнатӣ; барномаи маскуншавӣ; патент; мутобиқшавӣ; ҳамгироӣ.

УДК 334

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Сорокин Сергей Витальевич

Аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 915 00 66 63 (м.)
tororosso-lider@mail.ru

Важнейшим условием обеспечения качественного экономического роста и конкурентоспособности государства на международной арене является его способность к созданию и практическому применению инновационных разработок и решений. Достижение такого условия требует создания благоприятной институциональной среды инновационной деятельности на основе использования новых рыночных механизмов управления. В этом отношении особую роль играет формирование эффективного взаимодействия ключевых элементов национальной инновационной системы – науки, государства и предпринимательского сектора, развитие механизма государственно-частного партнёрства. На примере реализации проектов государственно-частного партнёрства в сфере гидроэнергетики определена исключительная значимость этого механизма для развития хозяйственной системы Республики Таджикистан. В Таджикистане на основе предпринятого комплекса мер, направленных на стимулирование развития механизма государственно-частного партнёрства и создание нормативно-правовой базы, сформированы институты развития, регулирующие процессы реализации проектов государственно-частного партнёрства. Вместе с тем, страна еще значительно отстает в развитии законодательных, организационно-экономических и финансовых механизмов реализации государственно-частного партнёрства в инновационной сфере. Необходимость совершенствования механизма государственно-частного партнёрства в инновационной сфере деятельности Республики Таджикистан обусловливают актуальность и своевременность исследования данной проблемы. В статье предлагаются различные подходы к дефиниции понятия «государственно-частное партнёрство» и приводится авторское определение этого понятия, обозначены признаки государственно-частного партнёрства, выделяются основные цели и интересы государства и предпринимательского сектора в таком сотрудничестве, приводятся формы его реализации. Автор указывает на проблемы применения механизма государственно-частного партнёрства в реализации инновационных проектов в Республике Таджикистан. Даются рекомендации по их решению.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство; инновационная деятельность; институциональная среда; институциональная структура; частная структура; концессия.

Современные экономические условия развития тесно связаны с процессом цифровой трансформации и формированием национальной инновационной системы. Переход к цифровой экономике невозможен без крупномасштабных ин-

вестиций в создание инновационной инфраструктуры и модернизацию всей экономической системы. Недостаток финансовых средств на реализацию глобальных инновационных проектов вынуждает государство искать внебюджетные источники финансирования. Таким дополнительным источником финансирования может стать предпринимательский сектор. Взаимодействие государственного и частного секторов экономики в реализации совместных инновационных проектов создаёт кооперационный, синергетический эффект, способствующий повышению инновационности экономической системы. Государственно-частное партнёрство стимулирует инновационную и инвестиционную активность, благодаря эффективному сочетанию интересов институциональных и частных структур, повышает эффективность управления государственного сектора. Без развития механизма государственно-частного партнёрства невозможно создать эффективно функционирующую национальную инновационную систему. Поэтому очевидно, что в настоящее время актуальной задачей государства является совершенствование механизма государственно-частного партнёрства (ГЧП) в инновационной сфере и формирование благоприятной институциональной среды инновационной деятельности.

Первые признаки механизма взаимодействия и сотрудничества между государством и частными лицами просматриваются ещё со времён Древнего Ирана (VI век до н.э.), Древней Греции и Древнего Рима. Так, Д.И.Азаревич в своей монографии «Прекариум по римскому праву» отмечает, что «в Древнем Риме были широко распространены такие институты, занимающиеся строительством инфраструктуры, как прекариум и коммодат» [1, с.11-30]. В период Античности основными формами сотрудничества между государством и частными лицами, помимо вышеуказанных институтов прекариума и коммодата, являлись использование откупов и строительство на конкурсной основе почтовых пунктов, акведуков, портов и гаваней (manceps).

В Средневековье широкое применение получили различные концессионные соглашения: испанская концессия по освоению полезных ископаемых (1256 г.); итальянская концессия по добыче нефти в медицинских целях (1400 г.); французская концессия 1554 г. Адама де Крапонна на сооружение и эксплуатацию ирригационного канала (1554 г.) и др.

В современном же виде механизм ГЧП сформировался в 90-е годы XX века в Австралии и Великобритании, а затем уже получил оширокое распространение и использование другими развитыми и развивающимися странами.

Далее в таблице рассмотрим различные точки зрения учёных относительно трактовки понятия «государственно-частное партнёрство».

Таблица 1

Подходы к определению понятия «государственно-частное партнёрство»

Автор	Трактовка понятия «государственно-частное партнёрство»
В.Г.Варнавский	«Институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре сфер деятельности: от базовых отраслей промышленности и НИОКР до оказания общественных услуг» [4, с.10]
Всемирный банк	«Соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и повышения эффективности бюджетного финансирования» [14, с.7]
Д.Б.Пайсон	«Институционально и организационно оформленное взаимодействие на взаимовыгодной основе между государством и бизнесом в целях реализации экономически и социально-значимых проектов» [9, с.17]
Совет по ГЧП Канады	«Совместное предприятие государственной и частной сторон, основанное на предположении, что опыт и квалификация каждой из сторон позволяют решить определенные задачи посредством распределения ресурсов, рисков и доходов» [20]
В.Хаам и Дж.Копенхам	«Продолжительная кооперация между участниками частного и государственного секторов, позволяющая им совместно разрабатывать продукты и услуги, а также распределять риски, издержки и ресурсы, связанные с предоставлением этих продуктов и услуг» [21, с.593-616]
П.Розенау	«ГЧП возникло как юридическая форма кооперации, которая может элиминировать провалы как рынка, так и государства, и совместить лучшие качества обеих сторон таким образом, что получится синергетический положительный эффект» [19]
Консалтинговая компания Deloitte	«Контрактное соглашение между правительственным агентством и частной компанией, позволяющее последней увеличить её участие в предоставлении общественных услуг» [13, с.5]
И.Ю.Беляева, О.В.Данилова	«Система, позволяющая использовать ресурсы частного сектора для развития инфраструктуры, повысить качество и увеличить объем общественных услуг и избавить государство от специфичных рисков, связанных с выполнением проектов» [8, с.75]

Закон РТ «О государственно-частном партнёрстве» №907 от 28 декабря 2012 года	«Сотрудничество государственных и частных партнёров в реализации проектов в сфере инфраструктуры и социальных услуг за определённый период, установленный соглашением о государственно-частном партнерстве» [7]
Специалисты ОЭСР	«Любые формальные (правовые) отношения на определенный/неопределенный срок между государственными и частными субъектами, которые предполагают активное взаимодействие сторон в процессе принятия решений, совместное инвестирование ресурсов – денежных средств, персонала, оборудования и нематериальных активов (знаний, технологий, информации и т. д.) – для достижения конкретных общих целей и интересов» [17]

Анализируя различные подходы к определению дефиниции «государственно-частное партнёрство», можно заметить определённые недостатки, присущие трактовкам некоторых авторов: 1) довольно часто в определениях ГЧП не выделяются субъекты, взаимодействующие между собой, область их взаимных интересов, а также не указываются их основные цели и задачи; 2) в некоторых определениях основное внимание уделяется выгодам только одной стороны партнёрства; 3) во многих дефинициях ГЧП в качестве ключевого объекта выступает материальная инфраструктура и не отражаются инновационные продукты, услуги, НИОКР; 4) в трактовках определения ГЧП часто не указывается, что взаимодействие частного бизнеса и государства должно быть построено в рамках договоров и нормативно-правовых актов.

На наш взгляд, государственно-частное партнёрство – это взаимовыгодное сотрудничество институциональной и частной структуры (частного лица) в рамках юридически оформленных соглашений и договорённостей с целью подготовки и реализации перспективных, стратегически важных, инновационных проектов для всего общества, выполнение которых было бы экономически нецелесообразно в ближайшей перспективе из-за высоких финансовых издержек, если каждая из указанных структур действовала самостоятельно.

Основными признаками ГЧП являются: 1) наличие двух партнёров – государственного сектора и предпринимательского, совместное объединение их ресурсов; 2) долгосрочный характер партнёрства – соглашения по проектам заключаются на срок от 5 до 99 лет; 3) сотрудничество между партнёрами осуществляется на основе заключенных договоров и соглашений; 4) равное распределение рисков и ответственности за проект ГЧП; 5) право собственности на проект ГЧП остаётся за государством; 6) возмездный характер партнёрства – государство выплачивает частному партнёру финансовые средства за счёт прибыли, полученной от использования проекта ГЧП.

Далее на рисунке рассмотрим основные цели и интересы государства и предпринимательского сектора в ГЧП, а также вклад каждой стороны в ГЧП-проект.

Рис. 1. Цели государства и частного бизнеса при реализации проекта ГЧП [3, с.99-107]

Существуют различные формы государственно-частного партнёрства, основные из которых далее рассмотрим в следующей таблице.

Таблица 2

Основные формы ГЧП [5, с. 24-34]

Форма ГЧП	**Описание**
Государственный контракт	Договор, заключаемый между институциональной и частной структурой на выполнение определённых работ или оказание услуг, характерной особенностью которого является конкуренция за право его заключения
Концессия	Система отношений между концедентом (государством) и концессионером (частным бизнесом), образующаяся в

	процессе предоставления институциональной структурой предпринимательскому сектору прав на владение, пользование и распоряжение государственным имуществом, носящая договорной, платный и возвратный характер
Соглашения о разделе продукции	Предоставление доступа частной структуре исключительных прав на возмездной основе и на определённый срок по разработке природных недр (поиск, разведка и добыча минерального сырья) за свой счёт и на свой риск
Лизинговые соглашения	Передача государством в лизинг предпринимательскому сектору своей собственности, предполагающая переход права собственности к лизингополучателю после уплаты всех платежей по соглашению сторон
Инвестиционные соглашения	Инвестиционный договор по созданию объекта инфраструктуры частной структурой и его арендой государству с последующим переходом прав (после полного возмещения инвестиционных вложений частному инвестору посредством арендных платежей)
Учреждение совместного предприятия	В этих формах ГЧП риски между партнёрами распределяются в соответствии с долей участия в акционерном капитале совместного предприятия

Из представленных выше форм ГЧП наиболее распространённой является концессия, которая выгодна обоим участникам партнёрства: государство сохраняет за собой право собственности на проект ГЧП и может осуществлять воздействие на концессионера, а для частной структуры положительным фактором является долгосрочный период концессионного соглашения и высокая свобода в принятии управленческих решений.

Анализ опыта зарубежных стран показывает, что в настоящее время активно применяются разнообразные модели (совместные программы исследований и разработок государства и частного бизнеса; кластерные инициативы; технологические платформы; совместные центры трансфера технологий; стратегические сетевые ГЧП в области разработки и внедрения инновационных продуктов, услуг и др.) и формы ГЧП в целях стимулирования инновационной деятельности и внедрения в различные сферы деятельности цифровых технологий. Так, Китай разработал и запустил в 2017 году «План развития искусственного интеллекта нового поколения» [16], в котором предполагается создание собственных технологических решений и разработок в области искусственного интеллекта совместно с представителями предпринимательского сектора, а США в рамках своей Американской инициативы в области искусственного интеллекта [15] 2019 года активно развивают партнёрские отношения в рамках «тройной спирали» и совершенствуют механизмы государственной инновационной политики в области ИИ. Успешным примером ГЧП в инновационной сфере является программа Manufacturing USA, запущенная в 2014 году и представляющая собой взаимосвя-

занную сеть государственных и частных институтов, занимающихся совместной разработкой, тестированием и внедрением современных технологических решений и подготовкой высококвалифицированных специалистов в инновационной сфере [18].

М.К.Файзуллоев отмечает: «Мировой опыт позволяет констатировать, что в инновационной экономике структуру государственно-частного партнёрства можно рассматривать как матрицу, в которой институты исполнительной и законодательной власти (по вертикали) и структуры частного бизнеса (по горизонтали) интегрируют имеющиеся в их распоряжении ресурсы и взаимодействуют для достижения синергетического эффекта» [11, с.82]. С.Дж.Комилов считает, что «приоритетной целью политики инновационного развития с учётом сложности выдвинутых стратегических задач должно стать создание благоприятствующих институциональных условий для становления конкурентоспособной национальной инновационной системы на основе развития государственно-частного партнёрства» [6, с.39].

Следует отметить, что в настоящее время в РТ пока ещё не сформированы благоприятные условия для развития ГЧП в инновационной сфере. При этом базовые институциональные и правовые основы функционирования механизма ГЧП уже заложены: разработан и принят Закон Республики Таджикистан «О концессиях» №783 от 26 декабря 2011 года, а также Закон РТ «О государственно-частном партнёрстве» № 907 от 28 декабря 2012 года. Отметим также, что в РТ созданы институты развития, регулирующие процессы реализации проектов ГЧП. Уполномоченным органом в сфере развития ГЧП 3 июня 2013 года был назначен Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. Затем 2 июля 2013 года были образованы Государственное учреждение «Центр реализации проектов ГЧП» и Совет по ГЧП для разработки и дальнейшей реализации ГЧП-проектов. Совет по ГЧП представляет собой коллегиальный орган, занимающийся рассмотрением проектов по ГЧП и осуществляющий проверку деятельности уполномоченных представителей в сфере развития ГЧП РТ. ГУ «Центр реализации проектов ГЧП» предоставляет частной структуре консультационную и информационную поддержку при подаче проектных предложений, проводит первичные исследования по возможности реализации ГЧП-проекта в республике, отвечает за реализацию государственной политики в области ГЧП и подготовку руководящих принципов и стандартов для проектов ГЧП, оказывает помощь государственным органам в подготовке проектов ГЧП, проведении тренингов и семинаров для государственных и частных партнеров.

В таблице 3 представлен ряд реализованных ГЧП-проектов в РТ в последнее время, а также наиболее крупные реализованные проекты.

Таблица 3

Применение механизма ГЧП в реализации различных проектов в Республике Таджикистан [10; 2]

Сфера применения	Проект	Частный партнёр	Сумма реализации	Срок реализации
Гидроэнергетика	«Памир Энерджи»	Международная финансовая корпорация, Фонд Ага Хана по экономическому развитию и Швейцарское агентство по международному развитию	Более 26 млн. долл.	2002-2027
Гидроэнергетика	Сангтуда – 1	Интер РАО ЕЭС (Россия)	-	С 2009 г.
Транспорт	Платная дорога Душанбе – Чанак	Innovative Road Solutions (IRS)	Около 296 млн. долл.	Прим. 2010-2040
Гидроэнергетика	Сангтуда – 2	Компания «Сангоб» (Иран)	-	С 2011 г.
Социальная сфера	Реконструкция и управление детского сада №133 города Душанбе	ООО «Бойчечак»	8 млн. сомони	2016-2026
Энергетика	Строительство линии электропередач на территории СЭЗ «Дангара»	«Shanxi Coal Coorproation» (Китай)	22,8 млн. долл.	2016-2024
Здравоохранение	Создание центра борьбы с вирусом гепатита	ООО «Точикинноватсия»	20 млн. сомони	2017-2032
Транспорт	Электронная система оплаты проезда и ее контроля в пассажирских автомобилях общего пользования в городе Душанбе	ООО «Авесто Группа»	2,6 млн. долл.	2017-2022

Анализ показывает, что среди вышеуказанных ГЧП-проектов самыми значимыми для РТ являются проекты в области гидроэнергетики. Основной целью проекта «Памир Энерджи» стало восстановление надежного электроснабжения географически изолированных жителей восточного Таджикистана. До введения в эксплуатацию этого проекта всего лишь 13 процентов населения ГБАО снабжалось электроэнергией. С 2002 года с помощью проекта «Памир Энерджи» восстановлено и модернизировано 11 малых гидроэлектростанций и более 4,3 тысячи километров линий электропередач. Сегодня эти гидроэлектростанции обеспечивают электроэнергией 96 процентов домохозяйств, а также местные поликлиники, больницы, образовательные учреждения и предприятия. Гидроэнергетический проект «Памир Энерджи» продемонстрировал значимость ГЧП-проектов для республики, обеспечив бесперебойным электроснабжением практически весь регион ГБАО.

К ГЧП-проектам РТ в инновационной сфере можно отнести только проект электронной оплаты проезда в пассажирском транспорте. Развитию механизма ГЧП в инновационной сфере мешает множество различных проблем:

1) пробелы в нормативно-правовой базе ГЧП. В настоящее время в Законе Республики Таджикистан «О государственно-частном партнёрстве» не отражены объекты ИКТ и электросвязи в качестве сферы применения. Среди стран СНГ эти объекты закреплены только в законодательстве России и Белоруссии. Проведённый анализ указывает на необходимость внесения в Закон о концессионных соглашениях и Закон о ГЧП возможности реализации ГЧП-проектов в сфере ИКТ и электросвязи, установив конкретный перечень объектов ИКТ для различных моделей и форм ГЧП. Кроме того, на наш взгляд, необходимо в Законе о ГЧП РТ отразить эффективные механизмы и указания по возврату вложенных инвестиций частной структуре, определив минимальную норму возврата вложенных финансовых средств. Статьи 22 и 23 Закона Республики Таджикистан «О государственно-частном партнёрстве» отражают широкий перечень различных причин, позволяющих отказаться от конкурентных процедур проведения тендера, что, несомненно, не способствует привлечению отечественных и иностранных частных партнёров к участию в ГЧП-проектах. Очевидно, что эти статьи нуждаются в доработке в целях улучшения прозрачности выбора частной структуры для реализации ГЧП-проекта;

2) неэффективные финансовые институты и отсутствие надёжных механизмов финансирования долгосрочных ГЧП-проектов. На наш взгляд, незначительное количество инновационных ГЧП-проектов в РТ связано именно со слабостью фондового рынка, отсутствием венчурных фондов, неразвитостью всей финансовой системы республики. В РТ частный бизнес не заинтересован в поддержке высокорисковых, инновационных проектов. Поэтому важнейшей задачей государства на данный момент является создание венчурного фонда с привлечением иностранных частных партнёров и специалистов в этой области из стран СНГ, а также развитие фондового рынка, укрепление финансовой системы и повышение доверия к банковскому сектору;

3) высокая налоговая нагрузка на частный бизнес. При такой высокой налоговой нагрузке малый и средний частный бизнес в РТ просто не имеет никакой финансовой возможности участвовать в отечественных, инновационных ГЧП-проектах, ведь к тому же все они носят рисковый характер. Несмотря на проблемы с наполняемостью бюджета, необходимо снижение налоговой нагрузки с помощью реализации мер налогового стимулирования и введения специального налогового режима, особенно для организаций, занимающихся научно-исследовательской и инновационной деятельностью, а также для любых малых стартап-проектов;

4) недостаточный уровень навыков, компетентности, квалификации и профессионализма участников ГЧП. Все эти проблемы усиливают необходимость организации тесного сотрудничества между вузами, научными организациями, представителями частного бизнеса и работниками ГЧП-структур с привлечением ведущих специалистов в области ГЧП-проектов в целях создания эффективной системы подготовки сотрудников для реализации ГЧП в различных сферах деятельности;

5) многочисленные административные и бюрократические барьеры;

6) реализация ГЧП-проектов посредством «ручного управления» со стороны государства. Эта проблема свойственна большинству стран СНГ. В индустриально развитых зарубежных странах государство в ГЧП-проекте выступает надёжным проводником и помощником для частного бизнеса, а не «надзирателем», как в странах СНГ.

Помимо этих вышеобозначенных проблем ещё одним барьером на пути развития механизма ГЧП в республике выступает тарифная политика. М.Н.Хайдарова отмечает: «Серьёзнейшим препятствием для развития государственно-частного партнёрства в нашей стране является тарифная политика и отношение к ней как государственной власти, так и населения. Низкий уровень жизни значительной части населения в стране, неудовлетворённость качеством и надёжностью предоставляемых услуг делают вопросы повышения тарифов «взрывоопасными» для государства» [12, с.206].

Механизм ГЧП выступает в качестве центрального элемента институциональной системы государства. Его совершенствование позволит улучшить институциональную среду любой сферы деятельности. В этой связи государственная политика страны по дальнейшему совершенствованию механизма ГЧП в инновационной сфере, на наш взгляд, должна включать в себя следующие целенаправленные шаги: 1) устранить пробелы и усовершенствовать нормативно-правовую базу путём внесения различных поправок в Закон РТ «О государственно-частном партнёрстве» и в Закон «О концессиях»; 2) создать эффективные финансовые институты и венчурную инфраструктуру; 3) мотивировать предпринимательский сектор к инновационной активности с помощью снижения налоговой нагрузки, специального налогового режима и льготных процентных ставок по банковским кредитам; 4) организовать центр по подготовке и переподготовке специалистов в области ГЧП, запустить систему тренингов и семинаров по решению конкретных практических задач по проектам ГЧП; 5) совершенствовать

систему предоставления государственных гарантий частному партнёру; 6) начать формирование ИТ-кластера на базе технологического парка или в СЭЗ; 7) укрепить потенциал и повысить привлекательность СЭЗ для привлечения иностранных частных компаний к участию в совместных ГЧП-проектах; 8) задействовать коммуникационную площадку (например, в виде технологической платформы) для объединения усилий представителей науки, государства и частного бизнеса в целях разработки и реализации инновационных ГЧП-проектов в республике, поиска взаимовыгодного сотрудничества по привлечению инвестиций в перспективные инновационные проекты; 9) разработать методологические, рекомендательные руководства, типовые процедуры и соглашения по различным видам объектов инновационной инфраструктуры по проектам ГЧП и др.

Эффективное партнёрство государства и частного бизнеса в инновационной сфере возможно только в условиях благоприятной институциональной среды и благоприятного делового климата, прозрачности и стабильности установленных «правил игры». Без этих условий и без активизации интеграции науки, бизнеса и государства инновационное развитие будет затруднено. Поэтому первостепенной задачей государства является укрепление институциональной системы инновационной деятельности посредством реализации структурных реформ в инновационной сфере и совершенствовании функционирования механизма ГЧП.

Литература

1. Азаревич Д.И. Прекариум по римскому праву. – Ярославль: Типография губернского правления, 1877. – 132 с.
2. Бабагалиева Ж. Механизм государственно-частного партнёрства в энергетике, Региональный экологический центр Центральной Азии, Алматы – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vsemirnyjbank.org
3. Бабкин И.А., Жеребов Е.Д. Механизм взаимодействия государства и бизнеса на основе государственно-частного партнёрства // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – СПб., 2015. – №4(223). – С.99-107.
4. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М.: Наука, 2005. – 315 с.
5. Грачёва М.Л. Финансово-экономические механизмы государственно-частного партнёрства как инструмент финансирования трансфера инноваций // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2014. – №4 (40). – С.24-34.
6. Комилов С.Дж. Теория инновационного развития: монография. – Душанбе: Шарки озод, 2019. – 264 с.
7. О государственно-частном партнёрстве: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2012 года, Душанбе, 2012, № 907. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=57821
8. Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территории присутствия: монография / под общ.ред. д.э.н., проф. И.Ю.Беляевой, д.э.н., проф. О.В.Даниловой. – М.: ТГУ. 2014. – 228 с.
9. Пайсон Д.Б. Частно-государственное партнерство как институт развития в области космической деятельности: зарубежный опыт и российские планы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. – №3. – С.17-34.

10. Усмонзода И. ГЧП как механизм осуществления инвестиционной деятельности в Республике Таджикистан, ГУ «Центр реализации проектов государственно-частного партнёрства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ppp.tj;
11. Файзуллаев М.К. Государственно-частное партнёрство в инновационной сфере: принципы формирования и зарубежный опыт // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – №3 (34). – С.76 – 83.
12. Хайдарова М.Н. Государственно-частное партнёрство на примере Памирской энергетической компании // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – №1 (61). – С. 206-211.
13. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships. A Deloitte Research Study. – 2006. – 40 p.
14. Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk. The World Bank and Kluwer Law lnternational. – 2009. – 640 p.
15. Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence. Executive Order 13859, February 11, 2019. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.federalregister.gov/ documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence.
16. National New Generation AI Plan. OECD.AI Policy Observatory. [Electronic resource]. – Access mode: https://oecd.ai/en/dashboards/policy-initiatives/http:%2F%2Faipo.oecd.org%2F2021-data-policyInitiatives-24274
17. Public/Private Partnerships for Innovations. OECD Science, Technology and Innovation Outlook, 2004. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-outlook-2004/public-private-partnerships-for-innovations_sti_outlook-2004–5-en.
18. Report to Congress FY2021 (2022) Manufacturing USA. Retrieved on December 20, 2022 from [Electronic resource]. – Access mode: https://www.manufacturingusa.com/reports/mfg-usa-report-congress-fiscal-year-2021
19. Rosenau P. Public-Private policy partnerships // Cambridge, MA: MIT press. – 2000. – 256 p.
20. http://www.pppcouncil.ca/resources/about-ppp/definitions.html.
21. Van Ham H., Koppenjan J. Buildung Public-private partnerships: assessing and managing risks in port development // Public Management. – Review, 2001. – Vol.4, №4. – P.593-616.

IMPROVEMENT OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISM IN THE INNOVATIVE SPHERE OF ECONOMY

Sorokin Sergey Vitalievich

Postgraduate of the chair of conomic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 915 00 66 63 (m.)
tororosso-lider@mail.ru

The most important condition for ensuring high-quality economic growth and competitiveness of the state in the international arena is its ability to create and practically apply innovative developments and solutions. Achieving this condition requires the creation of a favorable institutional environment for innovation based on the use of new market management mechanisms. In this regard, the formation of effective interaction between the key elements of the national innovation system - science, government and business sector, development of the public-private partnership mechanism play a special role.

Analysis of the experience of leading countries of the world in the field of innovative development shows trends towards an increase in the influence of public-private partnership on the development of innovative activity. Public-private partnership is becoming an effective instrument of state innovation policy. The example of the implementation of public-private partnership projects in the field of hydropower engineering has determined the exceptional importance of this mechanism for the development of the economic system of the Republic of Tajikistan. In Tajikistan, on the basis of the taken set of measures aimed at stimulating the development of the public-private partnership mechanism and creating a regulatory framework, development institutions have been formed that regulate the processes of implementing public-private partnership projects. At the same time, the country is still significantly behind in the development of legislative, organizational, economic and financial mechanisms for the implementation of public-private partnership in the innovation sphere. The need to improve the mechanism of public-private partnership in the innovation sphere of the Republic of Tajikistan determines the relevance and timeliness of the study of this problem.

In the article, various approaches to defining the concept of "public-private partnership" are provided, the author's definition of this concept is proposed, the features of public-private partnership are defined, the main goals and interests of the state and the business sector in such cooperation are highlighted, and forms of its implementation are provided . The author points out the problems of applying the public-private partnership mechanism in the implementation of innovative projects in the Republic of Tajikistan. Recommendations for their solution are given.

Keywords: public-private partnership; innovative activity; institutional environment; institutional structure; private structure; concession.

ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМИ ҲАМШАРИКИИ ДАВЛАТИЮ ХУСУСӢ ДАР СОҲАИ ИННОВАТСИОНИИ ИҚТИСОДИЁТ

Сорокин Сергей Виталевич

Аспиранти кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисодиёти ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 915 00 66 63 (м.)
tororosso-lider@mail.ru

Шарти муҳимтарини таъминсозии рушди босифати иқтисодӣ ва рақобатпазирии давлат дар арсаи байналхалқӣ қобилияти он барои ба вуҷуд овардан ва дар амалия кор фармудани коркардҳо ва навовариҳои инноватсионӣ мебошад. Дастрасӣ ба чунин шарт ба вуҷуд овардани муҳити мусоиди институтсионалиро барои муҳайё намудани фаъолияти инноватсионӣ дар асоси истифодабарии механизмҳои нави бозории идоракунӣ талаб мекунад. Аз ин ҷиҳат ташаккулиҳии таъсири мутақобилаи самараноки унсурҳои калидӣ дар низоми миллии инноватсионӣ – илм, давлат ва бахши соҳибкорӣ, рушди механизми ҳамшарикии давлатию хусусӣ нақши муҳим мебозад. Таҳлили таҷрибаи кишварҳои пешбари ҷаҳон дар соҳаи рушди инноватсионӣ тамоюлоти болоравии таъсири ҳамшарикии давлатию хусусӣ ва инкишофи фаъолнокии инноватсиониро инъикос месозад. Ҳамшарикии давлатию хусусӣ ба абзори самараноки исӯӯсиёсати давлатии инноватсионӣ табдил меёбад. Дар мисоли татбиқсозии лоиҳаҳо дар самти ҳамшарикии давлатию хусусӣ дар соҳаи гидроэнергетика аҳаммияти аввалиндараҷаи ин механизм барои рушдёбии низоми хоҷагидории Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудааст. Дар Тоҷикистон дар асоси маҷмуи чорабиниҳои қабулшуда, ки ба ҳавасмандсозии рушди механизми ҳамшарикии давлатию хусусӣ ва таъсис додани пойгаҳи меъёрию ҳуқуқӣ нигаронида шудааст, институтҳои

рушд ташаккул дода шудаанд, ки равандҳои татбиқи лоиҳаҳои ҳамшарикии давлатию хусусиро ба танзим медароранд. Дар баробари ин, кишвари мо ҳанӯз ҳам дар қисми механизмҳои қонунгузор, ташкилӣ-иқтисодӣ ва молиявии татбиқсозии ҳамшарикии давлатию хусусӣ дар соҳаи инноватсионӣ қафо монда истодааст. Зарурати такмили механизми ҳамшарикии давлатию хусусӣ дар соҳаи фаъолияти инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон мубрамӣ ва саривақтии таҳқиқи ин мушкилотро тақозо мекунанд. Дар мақола муносибатҳои гуногун нисбат ба муайянсозии мафҳуми «ҳамшарикии давлатию хусусӣ» пешниҳод гардида, таърифи муаллифии ин мафҳум оварда шудааст ва аломатҳои ҳамшарикии давлатию хусусӣ муайян гардида, мақсаду манфиатҳои асосии давлат ва бахши хусусӣ дар рафти чунин ҳамкорӣ ҷудо карда шудааст ва шаклҳои татбиқсозии он пешниҳод гардидааст. Муаллиф мушкилоти татбиқсозии механизми ҳамшарикии давлатию хусусиро дар рафти амалӣ кардани лоиҳаҳои инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон номбар карда, барои ҳалли онҳо тадбирҳо пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо: ҳамшарикии давлатию хусусӣ; фаъолияти инноватсионӣ; муҳити институтсионалӣ; сохтори институтсионалӣ; сохтори хусусӣ; консессия.

УДК 332.1

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Назифов Фарход Мирзошоевич

Кандидат экономических наук, научный сотрудник
НИИ системного анализа развития сельского хозяйства
Таджикская академия сельскохозяйственных наук
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Айни, 53
Тел.: (+992) 777 01 02 24 (м.)
fnazifov@gmail.com

В статье анализируется энергетический сектор Таджикистана как потенциальный фактор роста экономического развития страны, способный при активном развитии улучшить уровень жизни населения и обеспечить успешную деятельность различных отраслей, снижая тем самым социальную нестабильность.

В нынешних политических и экономических условиях, а также на фоне неустойчивых международных договоров значительно возрастает роль внутренних ресурсов, способных стимулировать экономическое развитие любой страны. Глобальный финансовый кризис, затронувший многие страны, не обошёл и Таджикистан, поскольку главной составляющей доходности страны в 2023-2024 гг. являются денежные переводы трудовых мигрантов из-за рубежа. Однако в настоящее время поступление этих переводов значительно сократилось. Центральная Азия обладает обширными и разнообразными энергоресурсами, неравномерно распределенными по территории региона. Разные государства Центральной Азии обладают различным набором энергоресурсов, влияющим на национальные стратегии развития энергетики.

Актуальность статьи связана с необходимостью поиска и нахождения ключевых направлений развития национальной экономики и новых перспективных возможностей, обеспечивающих развитие энергетического сектора в Таджикистане в контексте международных практик. При этом определение новых перспектив и новых международных экономических отношений с целью инвестирования в экономику страны напрямую связывается с эффективным использованием инвестиций в рамках энергетического развития, имеющего для страны стратегическое значение.

Рассмотрены проблемы, которые могут препятствовать развитию энергетического сектора, и достижения, которых уже удалось добиться. Обоснованы перспективные пути развития энергосистемы страны. Предложен комплексный подход к её развитию, включающий технологические, кадровые и экологические аспекты, которые обеспечат устойчивый рост и развитие Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; энергетический сектор; гидроэнергетика; Рогунская ГЭС; региональный энергетический комплекс; инвестиции.

В настоящее время и в будущем в мире энергетическое снабжение будет основано на гидроэнергетических ресурсах. Электроэнергия в основном произво-

дится гидроэлектростанциями – 98%, а тепловыми станциями – 2%. В свое время было установлено, что Таджикистан обладает значительными запасами гидроэнергетических ресурсов, поскольку их потенциальные (теоретические, валовые) возможности были впервые определены при составлении кадастра водной энергии рек [11].

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш особо выделил лидерство Таджикистана в управлении водными ресурсами, высоко оценив вклад страны в организацию третьей Душанбинской водной конференции, Конференции ООН по водным ресурсам и предстоящей первой Международной конференции по сохранению ледников, запланированной на 2025 год. Это подчеркивает значимость Таджикистана как важного участника в решении вопросов устойчивого использования и управления водными ресурсами на глобальном уровне.

Экономика Республики Таджикистан имеет одностороннее развитие: основные поступления в бюджет приходятся за счет экспорта алюминия и хлопка. Алюминиевая промышленность, являясь энергоемкой, напрямую зависит от развития энергетической отрасли, в основном электроэнергетики. Выработка электроэнергии в Таджикистане осуществляется за счет гидроэнергоресурсов, потенциальные запасы которых составляют 527 млрд. кВт/ч. Поэтому одним из основных направлений экономического развития республики, которое может стать локомотивом движения всех отраслей страны, вывести Таджикистан из кризиса и обеспечить устойчивое развитие в дальнейшем, является широкое освоение гидроэнергопотенциала страны. «Стратегические интересы обеспечения устойчивого развития экономики страны предопределяют необходимость выработки оптимальной политики использования основного в республике энергоносителя гидроэнергии, по запасам ресурсов которой страна лидирует в Центральной Азии. Именно поэтому стратегия развития энергетического комплекса республики должны быть направлена не только на внутреннее обеспечение и оздоровление энергетической системы, но и на развитие экономики в целом за счет экспорта электроэнергии внутри региона и за его пределами, доходы от которого смогут повысить уровень благосостояния населения» [5, с.3].

В целом, Таджикистан отличается низким уровнем обеспеченности природным газом и нефтепродуктами, но располагает огромными ресурсами гидроэнергии и каменного угля. Наличие больших запасов гидроресурсов предопределило развитие электроэнергетики страны по пути строительства гидроэлектростанций,

Сегодняшний гидроэнергетический потенциал страны, по которому она занимает 8 место, оценивается в 530 млрд. кВт/год. Т.е. ее гидроэнергетические ресурсы имеют хорошее будущее для развития, однако используются они в объеме всего лишь 5-6 процентов. Гидроэнергетические запасы страны в три раза превышают сегодняшнее потребление электроэнергии во всей Центральной Азии. При экономичном использовании ресурсов Республики Таджикистан может быть обеспечена экономичной и экологически чистой энергией. Вместе с тем ограничения подачи электроэнергии в сельских районах приводят к тому, что ежегодно теряется около 30% урожая сельскохозяйственной продукции. Летом же подача электроэнергии достаточно стабильная, так как в это время года

наблюдается избыток электроэнергии в объеме 3-7 миллиардов кВт.ч. Избыток воды приводит к значительным холостым сбросам, что потенциально означает огромную потерю электроэнергии. В зависимости от гидрологических условий, ежегодный экономический ущерб составляет $80-200 млн/год.

Согласно данным Министерства энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан, страна обладает значительными запасами питьевой воды, которые играют важную роль в устойчивом развитии её экономики.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на Форуме высокого уровня развивающихся стран, подверженных засухе, в Нью-Йорке в сентябре 2015 года, заявил, что строительство гидроэлектростанций и линий электропередач содействует устойчивому развитию и повышению уровня жизни не только народа Таджикистана, но и всего региона [4].

За 29 лет независимости Таджикистан реализовал 25 инвестиционных проектов в сфере гидроэнергетики с привлечением 2,4 млрд. долл. США, что привело к значительным успехам в развитии экономики страны. В контексте Национальной стратегии развития Республика Таджикистан предусматривает повысить энергетическую мощность до более 9 тысяч МВт к 2030 году. Эти планы направлены не только на краткосрочное развитие независимого Таджикистана, но и на улучшение энергетической безопасности в стране.

По предложению Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Генеральная Ассамблея Организации Объеденных Наций объявила «Международный год чистой воды» (2003), «Международное десятилетие действий «Вода для жизни» (2005-2015), «Международный год водного сотрудничества» (2013) и «Международное 10-летие действий «Вода для устойчивого развития» (2018-2028).[1].

Недостаток электроэнергии в Республике Таджикистан обусловлен множеством факторов. Одна из наиболее обсуждаемых версий, часто поднимаемых в СМИ, связана с сезонными природными факторами. В ее основе лежит утверждение, что в зимний период уровень воды в реках понижается, что уменьшает производственные мощности гидроэлектростанций и ведет к необходимости введения ограничений на потребление электроэнергии [10].

Следует также учитывать экономические причины как основные факторы. Основанием для такого вывода служит то, что Сангтудинская ГЭС-1 и Сангтудинская ГЭС-2 способны вырабатывать 2,7 млрд кВтч электроэнергии, в то время как ОАХК «Барки Точик» закупает только около 1,9 млрд кВтч.

Оплата за произведенную электроэнергию не поступает в полном объеме, что приводит к накоплению долгов. Сложившаяся ситуация негативно сказывается на энергетическом секторе и экономике страны в целом.

Руководство ОАХК «Барки Точик» объясняет экономическую задолженность тем, что закупает электроэнергию у Сангтудинской ГЭС-1 по цене 2,14 цента за кВтч, а реализует внутри республики по среднему тарифу 1,7 цента за

[1] Посольство Республики Таджикистан в Федеративной Республике Германия. URL: https://mfa.tj/ru/berlin/tadzhikistan/energetika/gidroenergetika (дата обращения: 01.09.2024г.).

кВтч. В противовес этому можно отметить, что электроэнергия экспортируется в соседние страны (Афганистан) по линии электропередачи Сангтуда-1 – Шерхан-Бандар по тарифу 3,78 цента за кВтч и по ЛЭП Сангтуда-2 – Пули-Хумри по тарифу 2,08 цента за кВтч. С января 2015 года экспортные тарифы были повышены и составляют примерно 3,9 и 3 цента за кВтч соответственно.

В настоящий момент ОАХК «Барки Точик» не располагает достаточными средствами для полной оплаты закупаемой электроэнергии, хотя население приносит доход компании. Себестоимость одного кВтч электроэнергии в Таджикистане составляет около 10 дирамов. Население и коммерческие предприятия платят от 12 до 30 дирамов за кВтч. Ситуация усложняется тем, что в Таджикистане многие юридические лица получают электроэнергию по льготным тарифам, которые ниже её себестоимости. В итоге все доходы от экспорта и платежей населения нивелируются из-за списания долгов или необоснованно низких тарифов для многих предприятий. Примерно 70% произведенной электроэнергии «Барки Точик» продает себе в убыток. Нередки случаи хищения электроэнергии и технических потерь, которые так же способствуют росту убытков ОАХК «Барки Точик».

Следует отметить, что разработка и реализация именно региональных водноэнергетических интеграционных проектов может стать наиболее эффективной схемой и действенным рычагом обеспечения тесного взаимодействия и сотрудничества стран Центральноазиатского региона и СНГ в целом, достижения высоких темпов экономического роста, а также сохранения и укрепления сложившейся политической системы на постсоветском пространстве. В этой связи роль и значение горных стран Центральной Азии (Таджикистана и Кыргызстана) значительно возрастают.

«Так, Таджикистан, - утверждает таджикский экономист И.С.Муллобоев, - при строительстве Шуробской и Даштиджумской ГЭС (со среднегодовым объемом выработки электроэнергии в 3 и 15,6 млрд. кВт/ч соответственно) получит возможность довести общий объем выработки электроэнергии в республике до 51,6 млрд. кВт/ч. Это позволяет значительно укрепить позиции нашей страны не только в рамках Центральной Азии, но и за ее пределами. При этом Таджикистан может превратиться в основного экспортера электроэнергии за пределы своих национальных границ» [8, с.92].

На протяжении десятилетия правительство Таджикистана пытается решить эту проблему, но до сих пор около 70% населения страны в зимний период остается без доступа к электричеству. Наиболее продолжительно и часто электричество отключают в сельских районах [6].

В данной ситуации спрос социально-экономических отраслей республики на электроэнергию остается неудовлетворенным, и, как уже упоминалось, дефицит электроэнергии составляет 3 млрд. кВт. часов в год. Сложившееся положение свидетельствует о том, что меры, принятые правительством республики, не дают необходимого результата. И с экономической точки зрения ОАХК «Барки Точик» остается убыточной компанией, что довольно парадоксально, учитывая бюджетные расходы на развитие энергетического комплекса.

Тарифы на электроэнергию для населения в Республике Таджикистан составляют более $0,3/кВт/час. Правительство субсидирует тариф для населения, повышая тариф для других категорий потребителей. Тарифы для промышленности составляют $0,5/кВт/час., что почти в 3 раза выше тарифов для населения. Важно учесть, что правительство ежегодно дополнительно субсидирует потребление электроэнергии малообеспеченным семьям из республиканского бюджета. При общем объеме доходов государственного бюджета страны в 2023 году в размере 10 млн сом., на развитие энергетического сектора выделено 1,7 млн. сом., или 16% от общего финансового бюджета страны [2].

Из вышеизложенного становится ясно, что расходы бюджета на развитие энергетического сектора возрастают ежегодно. Исходя из этого, можно заключить, что потенциал гидроресурсов страны огромен. Для его развития необходимы грамотное управление и финансовая поддержка. Учитывая значительные запасы и возможности в производстве электроэнергии, следует помнить, что у проекта развития энергетического комплекса Таджикистана есть как сторонники, так и противники. Примером таких споров являются дебаты по строительству Рогунской ГЭС. Многие экономисты и политики республики полагают, что строительство Рогунской ГЭС не окажет существенного влияния на экономику страны, аргументируя это тем, что Сангтудинская ГЭС не оправдала ожиданий. Они также указывают на неспособность ОАХК «Барки Точик» оплатить произведённую электроэнергию. Проблема в том, что в стране отсутствует грамотная политика в области энергосбережения и тарифов, а также снижения взаиморасчётов и льгот за потреблённую электроэнергию [7].

В Таджикистане разрабатывается северный вариант транзита в сторону государств Евразийского экономического союза. В настоящее время Таджикистан занимается обменом электроэнергии преимущественно с Кыргызстаном, в основном с мая по октябрь. В 2014 году было передано около 900 млн. кВт/ч. Существует система пулов, по которой работает весь мир, представляющая собой договорённость стран региона работать по схеме замещения. В южных районах Кыргызстана чувствуется энергетический дефицит, который можно восполнить электроэнергией из Таджикистана, а излишки северных частей Кыргызстана, где расположены Камбар-Атинские ГЭС, направить в Казахстан. Казахстан, в свою очередь, преодолевает энергетический дефицит на юге, получая электроэнергию и передавая избытки из северных областей России, например, в Челябинскую область. Россия может передавать полученную на юге электроэнергию дальше на запад, используя уже существующие линии электропередач с минимальными новыми местами.

При такой структуре, даже если Россия и Казахстан не будут нуждаться в нашей электроэнергии, ее можно распределить и передавать по плану размещения, в частности до Германии. Страны Европы заинтересованы в опции «зелёной» электроэнергии, так как отказываются от атомных станций. В условиях

жесткой конкуренции на энергетическом рынке проект CASA-1000 находится в центре внимания, прежде всего, США[1].

В рамках схемы CASA-1000 планируется углубление взаимодействия Таджикистана с энергетическими маркетами Центральной Азии. Ожидается подключение к огромному энергетическому хабу с низкими ценами. Однако существует скептические мнения, что Таджикистану сперва следует обеспечить электроэнергией собственное население, решив внутренние проблемы с ее дефицитом в зимний период, и только затем начинать экспорт. Многие с этим не согласны, так как промышленный сектор страны не способен потребить всю произведенную электроэнергию, особенно учитывая ее избыток в летние месяцы. По мере роста конкурентоспособности Таджикистана и ускорения развития промышленности, появится возможность для внутреннего использования всей производимой энергии [10].

Одним из положительных факторов стало воссоздание ранее единой энергетической системы страны, которая объединила южную и северную энергосистемы. Это значительно улучшило доступ населения Таджикистана к произведенной электроэнергии. Ранее было принято Постановление Правительства, согласно которому ОАХК «Барки Точик» рекомендовалось разделить выполнение стратегии страны на три этапа для повышения финансовых показателей компании и привлечения частных инвестиций.

Как уже отмечалось, вокруг строительства Рогунской ГЭС ведутся многочисленные дискуссии, проект имеет как сторонников, так и противников. Одним из противников является Узбекистан, так как строительство ГЭС приведет к снижению спроса на его энергетические ресурсы, что положит конец монополии Узбекистана. [2]

Россия и Афганистан поддерживают строительство Рогунской ГЭС. После завершения проекта Рогунской ГЭС в Центральной Азии Афганистан, Пакистан, Индия, Россия и Китай предпочтут покупку более дешевой таджикской электроэнергии вместо дорогой узбекской, вырабатываемой на ТЭЦ. Рогунская ГЭС, с её потенциалом производить вдвое больше электроэнергии, чем Гуверская ГЭС в США, может удовлетворить потребности Таджикистана, Афганистана и Пакистана. Таджикистан станет частью проекта CASA 1000, а сброс воды из водохранилища летом будет увеличиваться, чтобы вырабатывать больше электроэнергии для экспорта в Афганистан и Пакистан [1].

Основные трудности, по мнению ряда экономистов и аналитиков, заключаются в отсутствии инвесторов для строительства Рогунской ГЭС и отсутствии соглашений с Узбекистаном для урегулирования давних разногласий. Еще одной проблемой, мешающей развитию энергетического комплекса, является непродуманный механизм строительства малых ГЭС, так как было построено более 300

[1] Статистический сборник Таджикистан в цифрах., 2015 / под ред. Г.К.Хасанзода; Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2014.

[2] Посольство Республики Таджикистан в Федеративной Республике Германия. URL: https://mfa.tj/ru/berlin/tadzhikistan/energetika/gidroenergetika (дата обращения: 01.09.2024).

малых ГЭС, но большая часть из них не функционирует, несмотря на значительные затраты из бюджета страны. Министерство энергетики и водных ресурсов Таджикистана повышает требования к строительству среднего и малого размеров ГЭС. Кроме того, в стране будут одобряться только те проекты, которые в зимний период производят не менее 40% электроэнергии от установленной мощности. Неработающие станции были построены в местах, где зимой недостаточно воды для их работы, и они простаивают, поэтому строительство должно быть грамотно спланировано, а эффективность их запуска тщательно просчитана [3].

Одна из препятствующих развитию энергетической отрасли проблем в Таджикистане заключается в отсутствии энергетического маркета. Раздача электрической энергии находится под контролем правительства, монополистом и управляющей является государственная компания ОАО «Барки Точик». Существует необходимость решения проблемы дефицита электроэнергии, который составляет 4-4,5 млрд. кВт/ч. Причины этого следующие:

- в крупнейшем водохранилище страны – Нурекском (10,5 кубических км) наблюдаются сезонные колебания уровня воды, что вызывает дефицит в осенний и зимний периоды;
- неполноценные усилия и работа ТЭЦ в зимний период из-за уменьшения поставок газа и нефтепродуктов в страну, а также постоянно растущая стоимость энергоресурсов.

Энергетический комплекс Таджикистана находится в стадии развития уже более 10 лет. Сделано многое: создана единая энергетическая система страны; руководство Таджикистана участвует в разработке проекта CASA-1000, крупнейшего в Центральной Азии; построено более 300 малых ГЭС. Однако нерешенные проблемы остаются, и одной из главных является строительство Рогунской ГЭС. Развитие энергетического комплекса будет способствовать возвращению мужского населения в республику, что положительно скажется на социально-демографическом развитии Таджикистана.

В заключение можно сказать, что ключевым фактором развития энергетического комплекса страны может стать развитие малых энергетических комплексов и строительство Рогунской ГЭС, а также совершенствование нормативной базы в части регулирования производства и реализации электроэнергии. В будущем энергетический комплекс должен стать перспективной точкой роста экономики страны, что подтянет на высокий уровень и другие отрасли промышленности, приведет к политической стабильности и снижению социальной напряженности в республике.

По мнению У.А.Шарипова, С.Р.Чоршанбиева, К.Н.Бекировой, «одним из важнейших направлений повышения гидроэнергетической безопасности страны является вопрос снижения уровня потерь мощности в системе электроснабжения, ведь потери мощности за последние годы в среднем составляют 2,8 млрд. кВт/ч, по сравнению с общим объемом продукции — это около 16%» [12, с.126]. Данный показатель, считают авторы, «очень настораживает по сравнению с потерями электроэнергии в других странах. В научной литературе указывается, что установленным научным нормам соответствует размер от 6 до 11% потерь про-

изведённой электроэнергии. При этом минимальная разница в потерях мощности по сравнению с научно установленной нормой составляет 8 млрд. кВт/ч» [Там же]. Ссылась на программу возобновляемых источников энергии на 2023-2027 гг. принятую 01.03.2023г. [9], авторы указывают на то, что при снижении потерь электроэнергии до 11% страна получит возможность покрыть импорт и обеспечить развитие своего экспорта [Там же].

Для достижения поставленных целей необходимо принимать решения, направленные на модернизацию существующих объектов энергетической инфраструктуры. Внедрение новых технологий и систем автоматизации позволит повысить эффективность производства и распределения энергии, уменьшить потери и снизить эксплуатационные затраты. Особое внимание требуется уделить вопросам реконструкции устаревших электрических сетей, что не только повысит надежность энергоснабжения, но и создаст дополнительные рабочие места в сфере энергетики. Не менее значимой задачей является развитие кадрового потенциала отрасли. Для этого необходимы активное сотрудничество с образовательными учреждениями, разработка специализированных программ подготовки и переподготовки специалистов. Важным аспектом является привлечение молодежи к работе в энергетической сфере, что требует создания благоприятных условий труда и достойной системы оплаты. Инвестиции в человеческий капитал обеспечат долгосрочную стабильность и качество работ в энергетической отрасли. Продолжая учитывать экологический аспект, следует отметить, что модернизация энергетического комплекса должна сопровождаться внедрением наилучших доступных технологий, направленных на снижение вредных выбросов и минимизацию отрицательного воздействия на качество среды. Рост использования природных ресурсов, источников энергии, например таких, как солнечная и ветровая энергетика, а также освоение гидроэлектрических мощностей станет залогом экологической устойчивости и снижениям зависимости от традиционных углеводородных источников.

Таким образом, комплексный подход к развитию энергетического сектора, включающий технологический, кадровый и экологический аспекты, обеспечит устойчивый рост и развитие страны. Реформы в этой области должны стать приоритетом государственной политики, способствуя достижению энергетической независимости, повышению экономического потенциала и благосостояния граждан.

Литература

1. Абдулло Р.Г. Кто построит Рогунскую ГЭС? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cabar.asia/ru/kazakhstan/26-ru-ru/events/events-tj-ru/464-rashid-gani-abdullo-kto-postroit-rogunskuyu-ges (дата обращения: 01.09.2024).
2. Азимов Х. Менеджмент строительства Рогун ГЭС и приватизация её капитала. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 145 с.
3. Билолов Ф.И. Проект «Повышение синергетического эффекта национальных программ стран-членов СНГ по ЭЭ и энергосбережению для повышения их энергетической безопасности». Страновое исследование (Таджикистан) / Управление международных отношений

Министерства энергетики и промышленности Республики Таджикистан. – Душанбе, 2013. – 55с.
4. Выступление Эмомали Рахмона на Форуме высокого уровня развивающихся стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2015/09/vystuplenie-emomali-rahmona-na-forume-vysokogo-urovnya-razvivayushhihsya-stran-bezvyhodakmoryu/ (дата обращения: 01.09.2024).
5. Зардова М.Н. Формирование стратегии развития энергетического комплекса Республики Таджикистан и ее роль в энергетической интеграции Центрально-Азиатского региона: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.14 / Зардова Махина Нагзибековна. – М., 2011. – 26с.
6. Касымбекова В. Энергетика Таджикистана: долги, лимит, взаимозачеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.tj/ru/news/energetika-tadzhikistana-dolgi-limit-vzaimozachety (дата обрашения: 01.09.2024).
7. Кейперс Т. Рогунская плотина: сила для региона [Электронный ресурс] // AVESTA.TJ: Информационное агентство. – Режим доступа: http://www.avesta.tj/rogun/16581-rogunskaya-plotina-sila-dlya-regiona.html (дата обращения: 01.09.2024).
8. Муллобоев И.С. Гидроэнергетика в энергетической системе Республики Таджикистан и ее роль в экономике страны // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – №2(32). – С.88-93.
9. Программа возобновляемых источников энергии на 2023-2027 годы: принята Постановлением Правительства Республики Тадижкистан от 1 марта 2023 года №51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.twx?Rgn=144609
10. Таджикистан: экспресс-оценка и анализ пробелов // Отчет Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. – С.35.
11. Хоналиев Н. Х. Энергетические ресурсы и энергетическая безопасность Республики Таджикистан// Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июнь 2013 г.). – СПб.: Реноме, 2013. – С.33-37.
12. Шарипов У.А. Совершенствование организационно-экономического механизма еправления потоками инвестиций в энергетике / У.А.Шарипов, С.Р.Чоршанбиев, К.Н.Бекирова // Вестник АГУ. Серия «Экономика». – Майкоп, 2024. – Вып.2 (340). – С.120-127.

ENERGY SECTOR OF THE ECONOMY OF TAJIKISTAN: CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Nazifov Farhod Mirzoshoevich

Candidate of economical sciences, researcher
Research Institute for systems analysis of agricultural development
Tajik Academy of agricultural sciences
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini ave., 53
Ph.: (+992) 777 01 02 24 (m.)
fnazifov@gmail.com

In the article the energy sector of Tajikistan as a potential factor in the growth of economic development of the country are analyzed, as capable of improving the standard of living of the population and ensuring the successful operation of various industries, thereby reducing social instability.

In the current political and economic conditions, as well as against the background of unstable international agreements, the role of internal resources that can stimulate the economic development of any country is significantly increasing. The global financial crisis that has affected many countries has

not bypassed Tajikistan, since the main component of the country's income in 2023-2024 is remittances from labor migrants from abroad. However, at present, the flow of these transfers has significantly decreased. Central Asia has vast and diverse energy resources that are unevenly distributed across the region. Different Central Asian states have different sets of energy resources that affect national energy development strategies.

The relevance of the article is related to the need to search for and find key areas for the development of the national economy and new promising opportunities that ensure the development of the energy sector in Tajikistan in the context of international practices. At the same time, the definition of new prospects and new international economic relations for the purpose of investing in the country's economy is directly related to the efficient use of investments in the framework of energy development, which is of strategic importance for the country.

The problems that may hinder the development of the energy sector and the achievements that have already been achieved are considered. Promising ways of developing the country's energy system are substantiated. An integrated approach to its development is proposed, including technological, personnel and environmental aspects that will ensure sustainable growth and development of the Republic of Tajikistan.

Keywords: Republic of Tajikistan; energy sector; hydropower; Rogun HPP; regional energy complex; investments.

БАХШИ ЭНЕРГЕТИКИИ ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН: ЧОЛИШҲО ВА ДУРНАМОИ РУШД

Назифов Фарҳод Мирзошоевич

Номзади илмҳои иқтисодӣ, корманди илмии
Пажуҳишгоҳи таҳлили бонизоми рушди кишоварзӣ
Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони С. Айнӣ, 53
Тел.: (+992) 777 01 02 24 (м.)
fnazifov@gmail.com

Дар мақола бахши энергетикии иқтисодиёти Тоҷикистон ҳамчун омили рушди иқтисодии кишвар, ки дар ҳолати фаъолона рушд ёфтан метавонад сатҳи зиндагии аҳолиро беҳтар намуда, фаъолияти бомуваффақияти соҳаҳои гуногунро таъмин созад ва бо ин номунтазамии иҷтимоиро паст кунад, мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Дар шароити кунунии сиёсӣ ва иқтисодӣ, инчунин дар сурати нопойдор будани шартномаҳои байналмилалӣ нақши захираҳои дохилӣ хеле меафзояд, зеро онҳо манбаи инкишофи иқтисодии ҳар як кишвар ҳастанд. Аз буҳрони ҷаҳонии молиявӣ, ки бисёр кишварҳоро фаро гирифт, Тоҷикистон низ барканор намонд, чунки ҷузъи асосии даромаднокии кишвар дар солҳои 2023-2024 интиқоли маблағҳои муҳоҷирон аз хориҷи кишвар боқӣ монд. Аммо дар вазъи имрӯза воридшавии ин интиқолҳо хеле кам шудааст. Осиёи Марказӣ дорои захираҳои гуногун ва ғании энергетикӣ аст, ки дар қаламрави минтақа нобаробар тақсим карда шудаанд. Давлатҳои гуногуни Осиёи Марказӣ дорои маҷмуи васеи захираҳои энергетикӣ ҳастанд, ки ба стратегияҳои миллии рушди энергетика таъсир мерасонанд.

Мубрамии мақола бо зарурати ҷустуҷӯ намудан ва пайдо кардани самтҳои калидии рушди иқтисодиёти миллӣ ва имконоти нави дурнамо вобастагӣ дорад, ки рушди бахши энергетикии Тоҷикистонро дар ҳошиаи амалияҳои байналхалқӣ таъмин месозанд. Дар ин росто муайянсозии дурнамо ва муносибатҳои нави иқтисодӣ бо мақсади маблағгузорӣ намудан ба иқтисодиёти

кишвар бевосита бо истифодабарии самараноки сармоя дар доираи рушди энергетика марбут аст, ки барои мамлакатамон дорои аҳаммияти бузурги стратегӣ мебошад.

Мушкилоте, ки метавонанд ба рушди бахши энергетикӣ монеа шаванд ва дастовардҳое, ки аллакай ба онҳо ноил гардидаем, баррасӣ шудаанд. Роҳҳои дурнамои рушди низоми энергетикии мамлакат асоснок карда шудаанд. Муносибати маҷмуӣ нисбат ба рушди мазкур, ки дорои ҷиҳатҳои технологӣ, кадрӣ ва экологӣ буда, ки болоравии устувор ва рушди Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъмин месозанд, инъикос карда шудааст.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон; бахши энергетикӣ; гидроэнергетика; НБО Роғун; маҷмааи минтақавии энергетикӣ; сармоягузорӣ.

УДК 821.222.8-3

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ РАДЖАБА МАРДОНА «ОГОНЬ СЕРДЦА»)

Салихов Нурали Назарович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 44) 620 42 13
solekhov57@mail.ru

В центре внимания автора статьи – особенности развития современной таджикской документальной прозы на примере творчества известного таджикского писателя, журналиста, публициста Раджаба Мардона. Рассматриваются проявления документального начала в повести Р.Мардона «Оташи дил» («Огонь сердца»), специфика художественной интерпретации действительности в прозе писателя, трансляции факта в изображении эпохи. По мнению автора, в документальной прозе присутствует внимательный, острый авторский взгляд, способный к глубоким обобщениям и наталкивающий читателя не только на размышления, но и на активные действия. Отмечается, что сборником «Оташи дил» Раджаб Мардон заявил о себе как о художнике, способном создать впечатляющее художественное полотно, опираясь на документальную хорошо проверенную им в творческой практике основу повествования. Писатель наблюдает за своим героем в непростых, значимых для него обстоятельствах, в которых проявляются его истинные человеческие качества, и таким образом добивается психологизации в документальном в своей основе произведении. Таким образом, опираясь на конкретный фактический материал, Р.Мардон достигает важных идейных и духовно-нравственных обобщений. В прозе Раджаба Мардона проявился аналитический взгляд писателя-публициста, цель которого – показать чем сегодня живет таджикское общество, что волнует его современника.

Ключевые слова: таджикская документальная проза; Раджаб Мардон, журналист, писатель, публицист; повесть «Оташи дил» («Огонь сердца»); факт; вымысел; художественность, психологизм.

Современная документальная проза, являющаяся важной частью таджикской литературы и культуры XX в., во многих отношениях отражает характерные черты и нового XXI века. Зародившись в литературных кругах Ирана и Афганистана, начиная с 1920-х годов она вошла в таджикскую советскую литературу и достигла высокого развития в русле социалистического реализма. Литературовед Х.Асозода в своих трудах особо подчеркнул этот аспект [1, с.173]. Особое развитие эта проза получила начиная с конца XIX века [1, с.6]. Продолжая его мысль, таджикский исследователь М.Д.Муратова пишет, что «документальная проза, как и другие разновидности таджикско-персидской прозы, прошла дли-

тельный путь развития, на котором выделяются те же этапы, что и в общей периодизации этой литературы» [4, с.9].

Следует отметить, что документальные произведения заняли важное место в советской литературе второй половины XX века как в общесоюзном художественном процессе, так и в национальных литературах, в том числе таджикской. А.Садуллоев, посвятивший отдельную главу своего труда «Хосияти адабиев» («Специфика литературы») истории развития современной таджикской литературы, называет её наиболее важным направлением таджикской литературы XX века, у истоков которой стояли ведущие мастера прозы С.Айни, Р.Джалил, Х.Карим, Дж.Икроми и др. [9, с.94].

По мнению Е.С.Твердислова, развитию документальной прозы способствовала так называемая «литература факта», которая как художественное направление поставила внутри себя барьер, заранее ограничивший ее творческие возможности (абсолютизация документа, отрицание художественного вымысла, фантазии). «Тем не менее, - пишет исследователь, - провозглашенные ею идеи «аутентичности», достоверности произведения, следования конкретной, реальной жизни, пафос фотографической точности, разрабатываемые приемы литературно-художественного освоения документа – все это, безусловно, способствовало расцвету документальной прозы, возродившей жанры очерка, репортажа», заметок, свободно вошедших в систему чисто художественных приемов романа» [10, с.95].

Таджикская документальная проза последних лет использует весь этот накопленный опыт, обогащая его новыми открытиями. Создаётся впечатление, что данного рода творчество расширило свои горизонты и возможности, теперь оно, перешагнув рамки художественной публицистики (очерка, статьи и эссе), существует в больших жанрах литературы – романа, повестей и рассказов. По определению В.С.Муравьева, с которым нельзя не согласиться, «документальное – это художественная проза, исследующая исторические события и явления общественной жизни путем анализа документальных материалов, воспроизводимых целиком, частично или в изложении. Сводя к минимуму творческий вымысел, документальное своеобразно использует художественный синтез, отбирая реальные факты, которые сами по себе обладают значительными социально-типическими свойствами» [3, с.234]. Авторы выводят своих героев на просторные арены различных битв и сражений, создавая запоминающиеся литературные образы. Романы Ш.Ханифа, повести А.Бахори, Р.Амонова, Саидали Саида, Б.Муртазоева, Б.Насриддинова можно поставить в ряд таких произведений.

Долгие годы Раджаб Мардон работал в сфере таджикской журналистики и художественной публицистики. В газетах и журналах «Пионер Таджикистана», «Просвещение и культура», «Омузгор» («Учитель»), «Советский Таджикистан», «Джумхурият», «Литература и искусство», «Факел», «Таджикистан», «Садои Шарк» увидели свет десятки его очерков и эссе. У Раджаба Мардона устойчивый стиль, повествование он ведёт спокойно, пытаясь как можно глубже осмыслить происходящее и используя говоры местных жителей разных регионов Таджикистана. В его очерках жизнь описана во всем разнообразии и разно-

цветье, со всеми ее сложностями и недостатками, иногда даже слишком натуралистично и откровенно.

В сборник «Огонь сердца» входят два его документальных произведения и серия рассказов, очерков и эссе. В одноименной документальной повести «Огонь сердца» смешаны вымысел и публицистические описания. Основным героем произведения является Анвар Каландаров. Это реальной человек, который внес заметный вклад в сельское строительство Таджикистана 1940-1950-х годов. В повести он предстает как человек, имеющий свою собственную точку зрения на все, что происходит вокруг, он бывает вспыльчивым, у него свои слабости, особый склад характера, но главное – он труженик, который весь отдается работе. Всё происходящее в произведении укладывается в рамки событий одного дня, когда Анвар получает мощный удар током.

Последующее повествование посвящено усилиям героя преодолеть последствия этого страшного события в его жизни. Автор прибегает к ряду публицистических и художественных приемов, а также к историческому экскурсу описывая пережитое Анваром: «Красное пламя, словно вытянутые пальцы, устремлялось ввысь. Будто горели его суставы и жилы... Белоснежные зубы, крепко стиснутые, заскрежетали. В войне с ним случалось такое. Он шёл на врага, словно тигр. Мысли о смертельных пулях и снарядах противника улетучивались из головы. Огонь затих в теле провода. Он хотел разъединить провода. Пальцы задели их концы, и пошёл дым. Солнце скрылось. Земля ушла из-под ног»[1].

Мысли, свойства, черты характера своего героя писатель описывает в самые эмоциональные моменты, с которых начинается повесть. Такая структура повествования предусмотрена автором не случайно. Она дает возможность раскрыть логику последующего поведения героя. Так, его жена в момент, когда прибыли душанбинские врачи, сравнивает Анвара с Геркулесом: «Только отличие в том, что Геркулес хмур и его губы сжаты. А мой Анвар всегда улыбается». Когда другие говорят о качествах Анвара, они упоминают о его отношении к подлым и непорядочным людям: «Если бы было можно, то он задушил бы человека, не выполнившего своё обещание, лжеца и пустослова, нечестного и обманщика» (с.82). Эта реплика говорит о том, что избранный Анваром путь не очень гладок, хотя «его гнев похож на весеннюю тучу», которая «проливается ливнем», и этот дождь «землю и пространство очищает от пыли». Сам же он от этого дождя хорошенько промокает, т.е. герой пропускает через себя переживания, которые проявляются морщинами на его лице и сединой на висках.

Действительно, людей, не любящих председателя, немало. Их можно найти не только среди высоких чиновников, но и среди его окружения. Писатель описывает два случая пожара в зданиях, построенных благодаря стараниям Каландарова. В одном из них горел частный дом, пожар в котором устроил сам хозяин Шариф.

[1] Здесь и далее приводятся фрагменты повести Раджаба Мардона «Оташи дил» («Огонь сердца»). Душанбе, 1993. 368с.

Второй пожар возник в помещении, где выращивали гусениц шелкопряда. Анвар Каландаров с большими трудностями, сотни раз обойдя кабинеты начальников, добился строительства в хозяйстве фермы, центра культуры, молочной кухни для детей, больницы, гаражей для машин и тракторов, комплекса помещений для выращивания гусениц шелкопряда. И когда огонь начал «пожирать» их, злые языки, не стесняясь, говорили, что они «освободились от выноса мусора». «Лучше явный враг, чем равнодушный друг, – говорит председатель, смачивая в жидкой грязи свою горящую одежду. – Нас убьют не чужие, а эти хладнокровные, равнодушные» (с.89).

В повести много отступлений и экскурсов, которые в целом составляют три сюжетные линии: одна связана с судьбой Каландарова и его матери Давлатханум и два других – с самим Анваром и его женой Анастасией. История жизни Анвара охватывает период начала его рабочей биографии, участия в Великой отечественной войне и в обводнении и благоустройстве вахшских земель. Таким образом, жизнь одного человека наглядно, достоверно и убедительно показана на фоне знаменательных событий, трудностей и свершений в истории страны и народа. Любой человек опытным путем приходит к объективной истине, и в этом процессе формируется и проверяется его собственная гражданская позиция. Автору удалось передать чувства и переживания Анвара, в которых проявляются характер героя, его внутренний мир.

После удара током Анвар растерялся, потерял на какое-то время жизненные ориентиры, и автор дает ему возможность мысленно проследить весь свой пройденный жизненный путь со всеми деталями и памятными моментами. Возможно, не все воспоминания соответствуют реальным событиям, происходившим в жизни героя. На это имеются свои причины. Во-первых, воспоминания здравомыслящего человека, прожившего солидное количество лет, по многим объективным и субъективным причинам получают иногда новую окраску, поскольку человек пожилого возраста, хочет он того или нет, прошлое видит сегодняшними глазами. Во-вторых, все мы знаем, что формирование сознания человека продолжается в процессе прохождения определённых этапов жизни. К тому же человек невольно шлифует прошлое в соответствии с новым жизненным опытом и приобретёнными взглядами. Таким образом, отступления, исторические экскурсы и воспоминания являются хорошим способом повествования о преодоленных препятствиях и трудностях, но не всегда отражают истинную суть события.

По справедливому утверждению Г.В.Плеханова, «художник не бывает чистым публицистом. Он не рассуждает, он занят описанием. Тот литератор, который рассказывает о классовых сражениях, должен нам рассказать и о путях формирования душевного состояния героев, путях соединения их сознания и чувств, изложить сочным, действенным слогом» [7, с.101].

Это почти не относится к художественному произведению, потому что в нем инструменты для формирования образов другие. В документальном произведении событие, проанализированное и взвешенное на весах раздумий и размышлений публициста, может обрести судьбоносный смысл. Раджаб Мардон соблюдает эти закономерности. Его Анвар – это человек, знакомый со всеми, но

не каждый может понять его жизнь. Чтобы сделать своего героя знакомым незнакомцем, автор рассказывает о разных периодах его жизненного пути, придавая ему разноцветье художественности. В результате, с одной стороны, текст стал увлекательным и интересным, а с другой – черты характеров персонажей на протяжении повествования дополняли новые детали. Например, Анвар раскрывается перед читателем как хладнокровный и мужественный человек.

После завершения военного обучения в Тарутино (Молдавия) он оказывается в разных военных обстоятельствах. Он, танкист, хорошо представляет, что такое жизнь и смерть. Для него война вне национальности – существуют только друг и враг. Враг должен быть побеждён, и не имеет значения, какими методами стороны ведут борьбу, если речь идет об освобождении от захватчиков и сохранении территориальной целостности государства. В то же время все бойцы разные, каждый – со своими взглядами, чувствами, понятиями и менталитетом, поэтому между ними возникают интересные споры.

Кто-то хвалит Анвара: «Танк, выдвинувшийся в сторону площади, он увидел раньше других. Немедленно вывел его из строя. Фашиста, выпрыгнувшего из него, задавил гусеницами своего же танка». В этом описании бросаются в глаза признаки жестокости и безжалостности. Это нельзя скрыть от любопытного читателя. «Ради кого воюешь? Для тебя человек значит меньше комара. Ты безжалостен, Анвар! Хочешь себя показать». Это замечание соотечественника, горькая правда, Анвару не по душе. «Если ты не убьёшь, тебя убьют», - кратко отвечает он и позже думает: «Где Таджикистан и где Сталинград. Действительно, кого он защищает? Родиной называют место рождения!» Это первая мысль, пришедшая в голову. Но она быстро стирается из памяти.

Родился он в Кули Мирзанги, начал ходить в Калаи Лабе у реки Хаит, молодые силы тратил для обводнения и благоустройства Вахшской долины, и это всё Таджикистан, а Таджикистан – республика в составе Советского Союза. Следовательно, смысл слова «родина» для него широк, она для него простирается от Кёнигсберга до Курил. Неужели проливать кровь и пот ради Родины, очищать её от грязных сапог фашистов – ошибка? «Я не могу согласиться с тобой, Бурибай», – сказал Анвар своему собеседнику (с.97-99).

Герой Мардона – настоящий богатырь мощного телосложения, «поднимает телёнка», «запросто несёт бочку». Для описания своего героя, описания его храбрости писатель применил такие сравнения, как «свирепый лев», «тигр в атаке», «взбаламутивший море кит» и т.д. Сцены сражений героя, где он «врагов уничтожал, как мух», порой выглядят слишком пафосно, но в других ситуациях Анвар показан спокойным, малоразговорчивым, мягким и выдержанным. Эти противоречия в описании, на наш взгляд, разнообразят черты характера героя. Интересны беседы Анвара с солдатом Ахмадом Келдиевым. Оба они – прославленные бойцы, прошли через боли и страдания в военных госпиталях, но не жалуются на судьбу. Они ни на миг не забывают о своём крае, друзьях и семьях и ценят заботу медсестёр, их утешающие ласковые речи, которые пробуждают в них жажду жизни.

Анвар трудолюбив, хотя и бывает вспыльчив и резок, ценит правдивых, прямодушных людей, заботится о подчинённых, не терпит карьеристов, воров и льстецов. Хорошую пищу и хорошую одежду он признаёт лишь тогда, когда все вокруг могут это себе позволить. Именно эти его качества становятся причиной ненависти тех, кто, не работая, хочет иметь большой достаток.

Хотя произведение написано на основе событий давно прошедших лет, оно не потеряло своего значения и в наши дни, поскольку отвечает на многие вопросы сегодняшнего общества. По мнению основного героя, все недоразумения, противоречия, столкновения людей начинаются от зависти, алчности, нищеты, непрофессионализма, недостаточного образования и низкой культуры: «Завистники кто? Люди с большими претензиями, но не любящие работать, взяточники, льстецы, корыстолюбцы. Последствия корыстолюбия какие? Оно приводит человека к унижению и презрению другими. В обществе порядочных, к сожалению, не все таковы. Немало и чёрных душой. На что они похожи? На червей, на вредных насекомых. Зелёный куст хлопчатника очень красив. Но стоит появиться вредителям, он начинает болеть и сохнет. И вечнозелёный куст лимона не без врагов». Надо отметить, что писатель часто излагает подобные рассуждения не от имени своего героя, а посредством своих авторских ремарок либо в переписке героя.

В формировании ясных представлений о жизни, понимании ее сложностей и перипетий Анвару помогают, прежде всего, его отец Каландар, мать Давлатханум и жена Анастасия. Каландар является продолжателем традиций каратегинских рабочих. Автор объясняет эти традиции. На долю каратегинцев в истории выпало немало трудностей и опасностей, но они никогда не уезжали из родных мест на заводы и предприятия Центральной Азии и России, хотя нищета, деспотизм и тирания правителей толкали на это.

Каландар так же прошёл этот путь. Многократно он был мардикором (наёмным рабочим), но ни разу не смог принести домой заработанные деньги. Сначала он думал, что, если эмир будет осведомлён о поборах своих подчиненных, он их накажет. Но потом понял, что ни один правитель не будет ради народа наказывать своего чиновника и даже не скажет ему: «Как жаль, что ты так плохо поступаешь». От того, что Абдулмумин сменил Авлиякулбека, никаких изменений не произойдёт. Поневоле Каландар берёт в руки лопату и палку и решает восстановить справедливость силой. Писатель подробно описывает его действия: то он у эмира с жалобой на местных правителей, то он препирается с надзирателями и слугами, то видим его призывающим к борьбе с сильными мира сего.

Использование внешних обстоятельств, в которых проявляется главное в человеке, является одним из принципов психологизации в документальном произведении.

Различных сцен, ситуаций и моментов, в которых проявляется личность отца, много. Каждую из этих ситуаций Анвар вспоминает и анализирует. Например, встречи и споры Камола и Зебо, беседы с Бободжаном Гафуровым, Джаббаром Расуловым, Сироджиддином Исаевым – все они являются для Анвара поучительными, он извлекает из увиденного и услышанного много полезного

для себя. Зебо призывает Камола к мужеству, речи Бободжана Гафурова учат мудрости в руководстве. Пример Расулова и Исаева учат работе с людьми, умению сказать нужное слово в нужном месте и в нужное время. Он хорошо осознает, что благополучие, сытость и довольство имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Появляются люди, которые сталкивают одних с другими, борются за карьерные результаты, высокие должности и посты. Для того чтобы не стать жертвой корысти, необходимо добросовестно работать и всегда быть готовым к тому, что и в другом месте можно работать с таким же успехом.

Образ Давлатханум – один из наиболее насыщенных образов произведения. Давлатханум прожила долгую жизнь, она была свидетелем нелёгкой борьбы за существование гармских мардикоров (наёмных рабочих), социально-политических изменений после 1924-го года, переселения после страшного землетрясения, обводнения засушливых земель Вахшской долины, событий гражданской войны и переезда сына в Гаравути. Сын хорошо знает и понимает свою мать.

Когда Давлатханум работала дояркой, она обманывала своих детей, говоря, что на ферме позавтракает, а своим подругам-дояркам говорила, что позавтракала дома – последний кусок отдавала детям, чтобы у них была сила для работы лопатой и мотыгой. Образ матери в повести весьма активен и позитивен. Мы не видим ее печали, ее слёз. В моменты, когда её переполняют грусть, безверие, она закрывается в комнате или, придумав какую-то причину, уходит на ферму, «от души плачет», но никогда не показывает детям своё состояние. «Чёрт безверен», — это нехитрое изречение матери, в конце концов, прочно находит место в сердцах детей, и они в каждом рабочем дне видят лучшее будущее. Для того чтобы иметь более полное представление об этой удивительной женщине, обратимся к сценам получения первого письма от Анвара и тайного приезда Давлатханум в Душанбе, чтобы повидать родных.

Сердце Давлатханум постоянно в тревоге за Анвара. Она перебирает его одежду, вдыхает запах, поглаживая головы его младших братишек Аслана и Мухиддина, ищет в них черты старшего сына. И когда приходит письмо, посадив Аслана рядом, начинает беседу с сыном. «Здравствуй, мама!» - читает Аслан. «Да буду я жертвой за твоё здоровье». «Здравствуй, сынок. Дальше читай, Аслан», - шёпотом говорит мать. «У меня всё хорошо, я здоров, мама» - читает Аслан. «Да не прицепятся к твоим волосам колючки, сын мой. Дай бог, чтобы Гитлер утонул в собственной крови. Дальше читай, Аслан», - возбуждённо говорит мать. «Мы много упражняемся. Овладеваем искусством ведения боя», - продолжает Аслан. «Да ослепнет твой враг. О боже, пусть все они нечистыми умрут. Дальше, дальше читай, Аслан», - торопит мать.

В этой заочной беседе матери и сына, с одной стороны, раскрыта глубина любви Давлатханум, с другой стороны, мастерски описаны терпение и выдержка оставшихся в тылу, тревоги и чаяния тысяч родственников, не отрывающих своих взглядов от дорог. «Скоро отправимся на фронт, в бой, благослови, мама», - читает Аслан. Мать будто ударило током, она не знает, что сказать. Тысячи беспокойных и страшных мыслей проносятся в голове, она готова биться о гра-

нит, вынув сердце из груди, отдать его сыну, чтобы у него было больше сил, чтобы два сердца спасли его в предстоящих сражениях. Её охватывает буря безверия, бессилия, но напротив сидит Аслан, мать не имеет права показать себя несчастной. И она поднимает руки в молитве: «О боже, да покарает его врага Всевышний, а ты, сыночек, здоровый и невредимый вернись на Родину» (с.60). В повести много лишних сцен и слов, но такие описания и беседы сглаживают эти недостатки.

Давлатханум потому прочно остаётся в памяти, что в нашей документальной прозе подобные ей образы единичны. Из обычного персонажа она превратилась в центрального героя повести за счёт детализации образа, активизации характера и смыслообразующих сцен. Она, видавшая несколько укладов жизни и отношений общества к женщинам, ценит годы советского правления за свободный труд и работу, благоустройство, за нетерпимость к зависти и злу, за пропаганду дружбы и сотрудничества. Наблюдения Давлатханум, её отношение к работе и жизни автором переданы через её чувства к детям, особенно к Анвару.

Автор наблюдает за своими героями в самых значимых существенных эпизодах их жизни, там, где формируется и проявляется сущность человека.

Давлатханум – не забитая женщина. Она не кичится состоятельностью и должностями сыновей, сама работает смотрителем колхозного садика. В её обязанности входит полив огородов и саженцев, палисадника. Иногда, посмотрев на работу невесток и внуков, вскипает: «О дитя моё, не спеши так, при такой работе урожая не будет». Бывает, что в полночь, выглядывая в щелку двери или видя через окно возвращающегося Анвара, она говорит себе: «Сколько гаражей и в них машины, сколько укатанных дорог. След ноги моего сына остаётся на каждом пятачке этой степи. Хотя в этом отношении твой язык был более острым. Не-е-т. Кто видел такого верного своему слову, но совсем без головы, можно подумать, у него дом сгорел!»

Сердце Давлатханум полно любви. Несмотря на старость, она каждый день приезжает в Душанбе проведать Анвара. Если невестка Анастасия заикнётся о бесполезности таких хлопот ради улучшения состояния Анвара, она приподнимается с места и шепчет: «Неправду говоришь, Тастас. Это одно. А во-вторых, никто в этом мире не имеет права не разрешать матери видеть своего ребёнка». И ездит она из Гаравути в Душанбе со своими друзьями, скрытно от невесток и внуков. Анвар всё это знает, но запретить ей этого он не может и не имеет права.

Интересно, женщина-мать учит сына верности и ответственности. Её качества, её черты характера оказали влияние и на Анастасию. Она – врач, как в Кумсангире, так и в Гаравути возглавляет большие больницы, у неё огромная ответственность. Ни на миг она не забывает об этом, но здоровье Анвара занимает у неё особое место. «Если постоянно не контролировать и не ухаживать за изрешечённым телом этого упрямого Рустама, он и двух дней не протянет», - говорит она себе и, как можно быстрее свернув дела, спешит проведать мужа. В образе Анастасии показана женщина, для которой семейное счастье является наивысшим богатством, и это богатство она защищает и приумножает всеми доступными ей средствами.

Сплетни завистников сделали своё дело, сердце Анвара чуть было не остановилось. Пробравшись в больницу, Давлатханум ночами сидит у изголовья больного сына. Она вспоминает его детство, когда по ночам ходила с ним до утра от одного хирмана до другого, из пункта сдачи хлопка до гаражей (это не гиперболизация автора). Давлатханум действительно так жила. Сама она объясняла свои поступки то ревностью, то одиночеством, но явно, что ее основной заботой была защита здоровья Анвара. Это она почувствовала в тот момент, когда после того, как его ударило током и трое-четверо сильных мужчин не смогли разжать крепко стиснутые зубы Анвара, сама взяла нож и, просунув его между зубами, немного разжала их, потом дула в щель между ними, пока он не стал дышать сам.

«Писатель подходит профессионально к изображению событий и внутреннего мира персонажей. Он настолько мастерски воссоздает события, что каждый эпизод из жизни героя предстает перед глазами читателя как кинолента. Ответственность, глубокая человечность, простота и искренность, знание дела, честность и справедливость главного героя вызывают глубокую симпатию у внимательного читателя», - отмечает М.Муроди [6, с.77].

Таким образом, предельная напряженность переживаний и поступков героя, вызванная трагизмом событий и остротой нравственных ситуаций, предопределили глубокую содержательность произведения.

Жизнь оценивают не днями, месяцами и годами, а добрыми делами. Добрые дела и добрый след Анвар Каландаров оставил не только на полях сражений на просторах России, земель Вахшской долины и вообще Таджикистана, но и в сердцах тысяч людей.

Прав А.Саъдуллаев, который отмечает, что «повесть «Огонь сердца» хотя и документальна, однако в её создании автор щедро использовал средства художественного описания. События характеризуют основного героя как человека, любящего и желающего трудиться в любых жизненных ситуациях. Фантазия, воображение писателя придают реальным событиям художественную окраску, дарят читателю наслаждение, публицистическая эмоциональность героя воспринимается как выражение самой жизни. Огонь сердца Анвара согревает землю и другие сердца. И этот огонь засыпает горячим пеплом корни зависти, интриг лентяев и лицемеров. Герой повести Мардона, безусловно, является достойным образцом для примера молодым поколениям» [8, с.62]. Сборником «Огонь сердца» Раджаб Мардон заявил о себе как о художнике, способном создать впечатляющее художественное полотно, используя документальную основу, хорошо проверенную им в творческой практике.

Художественная проза имеет закономерности, характерные особенности и качества, присущие только ей. Например, в художественной прозе ясно и открыто раскрываются глубина душевного состояния героев, свобода их воображения, фантазия, разнообразие и широта мыслей. Вместе с тем, литературоведческие исследования не противопоставляют художественную прозу художественной публицистике, и никто не отрицает художественность в документальной литературе.

Несмотря на то, что данный вид творчества известен как «рабочая проза», её можно поставить в один ряд с художественной литературой в чистом виде, поскольку она подчиняется законам произведений искусства и функционирует на основе его закономерностей. Как отмечает Е.Г.Местергази, «подобно авторам литературы вымысла, автор документального повествования использует всю палитру изобразительных средств для достижения своих эстетических задач. Повествуя о пережитом, автор в первую очередь отбирает материал, чтобы затем расположить отобранные факты в единственно верной композиции» [2, с.33]. В такого рода сочинениях между писателем и написанным им произведением всегда присутствует личность, отличающаяся от них обоих. Эта личность выступает в роли рассказчика, передающего содержание произведения и, используя аргументы и воображение, связывает героя с явлениями эпохи.

Наша документальная проза по сравнению с самой художественной прозой ещё молода. В ней нашли отражение атмосфера времени, специфические черты героев эпохи, их чаяния и устремления. В прозе Раджаба Мардона присутствует чуткая, острая живо реагирующая на события дня авторская мысль, стремящаяся к обобщениям или наталкивающая на них читателя. В ней проявился аналитический взгляд писателя-публициста, цель которого – показать, чем сегодня живет таджикское общество, что волнует его современника.

Литература

1. Асозода Х. Персидская литература и три ее ветви. – Душанбе, 1991. – 127 с. (на тадж.яз.)
2. Местергази Е.Г. Художесвтенная словесность и реальность (документальное начало в отечественной литературе XX века): автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.01.08 / Местергази елена Георгиевна. – М., 2008. – 50с.
3. Муравьев В.С. Документальное // Литературная энциклопедия терминов и понятий / сост. и ред. А.Н.Николюкин; Ин-т науч. инф. по общественным наукам РАН. – М., 2003. – С.234-235.
4. Муратова М.Д. Эволюция документальной прозы в современной таджикской литературе (на примере документальной прозы Дододжона Раджаби): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.03 / Муратова Малика Джураевна. – Душанбе, 2018. – 25с.
5. Муроди М. Воспоминания о писателе и публицисте. О творчестве Раджаба Мардона // Омузгор. – 2023. – 8 июня. (на тадж.яз.)
6. Муроди М. Гимн созидательному труду и достойным людям. О творческом наследии Раджаба Мардона // Садои Шарқ. – 2020. – №7. – С.73-85 (на тадж.яз.).
7. Плеханов Г.В. Искусство и литература. – М., 1948. –308 с.
8. Саъдуллоев А. Собиратель колосьев времени. О творчестве писателя Раджаба Мардона // Садои Шарк. – 2015. – №2. – С.57-63 (на тадж.яз.).
9. Саъдуллоев А. Специфика литературы. – Душанбе, 2000. – 254 с. (на тадж.яз.).
10. Современный роман. Опыт исследования: монография / А.А.Ревякина, А.Н.Николюкин, Е.С.Твердислова и др. – М.: Наука, 1990. – 288с.

FEATURES OF DOCUMENTARY PROSE (ON THE EXAMPLE OF THE STORIES OF RAJAB MARDON "FIRE OF THE HEART"

Salikhov Nurali Nazarovich

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992 44) 620 42 13
solekhov57@mail.ru

The author of the article focuses on the features of the development of modern Tajik documentary prose using the example of the work of the famous Tajik writer, journalist, publicist Rajab Mardon. The manifestations of the documentary principle in R. Mardon's story "Otashi Dil" ("Fire of the Heart"), the specifics of the artistic interpretation of reality in the writer's prose, the transmission of the fact in the depiction of the era are examined. According to the author, documentary prose has an attentive, sharp author's view, capable of deep generalizations and pushing the reader not only to think, but also to take active actions. It is noted that with the collection "Otashi Dil" Rajab Mardon declared himself as an artist capable of creating an impressive artistic canvas, relying on a documentary basis of narration that he has well tested in his creative practice. The writer observes his hero in difficult, significant circumstances for him, in which his true human qualities are revealed and thus achieves psychologization in a work that is essentially documentary. Thus, relying on specific factual material, R.Mardon achieves important ideological and spiritual-moral generalizations. Rajab Mardon's prose the analytical view of a writer-publicist, whose goal is to show what Tajik society lives with today, what worries his contemporaries.

Keywords: Tajik documentary prose; Rajab Mardon, journalist, writer, publicist; story "Otashi dil" ("Fire of the Heart"); fact; fiction; artistry, psychologism.

ХУСУСИЯТҲОИ НАСРИ ДОКУМЕНТАЛӢ (ДАР МИСОЛИ ПОВЕСТҲОИ РАҶАБ МАРДОН «ОТАШИ ДИЛ»

Салихов Нуралӣ Назарович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 13
solekhov57@mail.ru

Дар маркази диққати муаллифи мақола хусусиятҳои рушди насри муосири документалии тоҷикӣ дар мисоли эҷодиёти нависанда ва журналисти машҳури тоҷик, публисист Раҷаб Мардон

қарор дода шудаанд. Зуҳуроти асосҳои документалӣ дар повести Р.Мардон «Оташи дил», мухтассоти интерпретатсияи бадеии воқеият дар насри нависанда, интиқолдиҳии фактҳо ба тасвири даврон бо таҳлил фаро гирифта шудаанд. Тибқи ақидаи муаллиф дар насри документалӣ нигоҳи бодиққат ва мӯшикофонаи муаллиф ҳузур дорад, ки барои баровардани хулосаҳои амиқ қодир буда, хонандаро на танҳо ба фикрронӣ, балки барои амалҳои фаъол ҳам водор месозад. Зикр мегардад, ки бо маҷмуаи «Оташи дил» Раҷаб Мардон худро ҳамчун мусаввире, ки метавонад манзараи таъсирбахши бадеӣ офарад ва ба асоси документалии аз ҷониби ӯ дар амалия нағз санҷидашудаи нақл такя кунад. Нависанда қаҳрамони худро дар ҳолатҳои душвори барояш аҳаммиятнок назорат мекунад, ки дар ин ҳолатҳо хислатҳои асили инсонии ӯ аён гашта, бад ин васила муаллиф ба психологикунонии асари документалӣ ноил мегардад. Ҳамин тавр, бо такя ба маводҳои мушаххаси фактологӣ Р.Мардон ба хулосаҳои муҳимми идеявӣ ва маънавӣ-ахлоқӣ мерасад. Дар насри Раҷаб Мардон афкори нишонраси муаллиф ҳузур дорад, ки ба ҳодисаҳои рӯз хеле борикбинона назар карда, бо ин хонандаро ба фикрронии амиқ водор месозад. Дар ин афкор нигоҳи таҳлилии нависанда-публисист зоҳир мегардад, ки мақсади он нишон додани мушкилоти имрӯзаи ҷомеаи тоҷик аст ва ин барои муосиронаш аҳаммияти калон дорад.

Калидвожаҳо: насри документалии тоҷикӣ; Раҷаб Мардон, журналист, нависанда, публисист; повести «Оташи дил»; фактҳо; тахайюлот; бадеият, психологизм.

УДК 811.161.1’367.335+811.222.8’367.335

СПП С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ ПРИЧИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Салимов Рустам Давлатович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры современного русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10

Языковые особенности причинной семантики в составе разных уровней сложных предложений представляют собой самостоятельную категорию причины. Важность изучения семантики, структуры, границ категории причинности, места в языке с позиций современной лингвистической научной мысли обусловлена как актуальностью системного описания данной научной категории, так и ее значимостью в качестве специфического явления русского и таджикского языков.

В работе объектом анализа является функционирование русских и таджикских СПП с придаточной частью причины, устанавливаются наиболее типичные способы выражения семантических разновидностей причины в сложных предложениях рассматриваемых языков. Показаны содержательная и формальная организация причинных предложений с союзами дифференциального значения, их функционирование и участие в структурной парадигме текстового пространства. Определены корпус союзов и соотносительных слов, взаимодействие главной и придаточной части. Материалом для исследования послужили языковые данные, извлеченные методом сплошной выборки из произведении русской и таджикской литературы.

Ключевые слова: таджикский язык; русский язык; синтаксис; сложное предложение; сложноподчиненное предложение; придаточное причины; семантика; структура.

Данное исследование выполнено в концептуальных рамках так называемой «классической (традиционной)» науки о синтаксисе в русском языке, разработанной в трудах отечественных ученых от А.А.Шахматова до В.В.Виноградова, парадигмально модифицированной в последующих разработках российских ученых и успешно функционирующей в настоящее время в рамках «структурно-семантического направления» [1; 2; 3].

В конкретном языке причина рассматривается как одна из понятийных категорий, т.е. замкнутая система значений некоторого универсального семантического признака или же отдельное значение этого признака безотносительно к степени их грамматикализации и способу выражения. Ведущая роль в выражении причинных отношений принадлежит причинным сложноподчиненным предложениям, в которых причинные отношения могут передаваться с наибольшей

полнотой как в общем виде, так и дифференциально, указывая на различные оттенки причинной обусловленности, выраженной в предложении.

«Причинные отношения, - пишет Н.А.Смолич, - с одной стороны, как часть системы обусловленности, вбирают в себя все логико-семантические структурные признаки этой системы, а с другой – выделяются на основе собственных дифференциальных семантических признаков, носителем которых является придаточная предикативная часть сложноподчиненного предложения причины и причинные союзы» [8, с.3].

Причинные придаточные как русского, так и таджикского языков содержат указание на причину или обоснование того, о чем говорится в главной части предложения: Я не согласен с о. Герасимом касательно Ваших умственных идей, потому что живу и питаюсь одной только наукой (Чехов. Письмо ученому соседу). – Ман бо акоиди Герасимов оид ба ғояхои фикрии Шумо рози нестам, *чунки* андешаи рӯзу шаб ман, ғизои рухии ил асту бас… (Чехов. Мактуб ба ҳамсояи донишманд, с.23). И никто не знает вашей настоящей фамилии, *так как* вы печатаетесь под псевдонимом (Чехов. Чайка, с.46). Ва хеч кас фамилияи аслии шуморо намедонад, *зеро* шумо асархоятонро дар зери номи мусатор чоп мекунед (Чехов. Чайка, с.307).

Придаточные причины присоединяются к главной части только посредством союзов и союзных сочетаний (в русском – оттого что, потому что, так как, в связи с тем, что, поскольку и др., в таджикском – чунки, барои он ки, зеро аз он сабаб, чарок и, азбаски и т.д.): От гостей и товарищей будет вас прятать, *потому* что вы необразованная (Чехов.Рассказы). – Аз меҳмонон ва рафиқон шуморо панох кардан даркор, *чунки* шумо маълумот надоред. Я не могу сказать*, так как* не знаю его (Чехов. Скучная история, с.175). – Ман гуфта наметавонам, *чунки* ӯро намешиносам. Этого не может быть никогда, *потому что* если бы люди жили на луне, то заслоняли бы для нас магический и волшебный свет ее своими домами и тучными пастбищами (Чехов. Письмо ученому соседу, с.28). – Ин хел буданаш хеҷ гох мумкин нест, *барои он ки* агар одамон дар роҳ зиндагӣ мекарданд, ба хонаҳо ва чарогҳои худ рушноии эъҷозкорона ва пурасрори моҳро аз мо панаҳ мекарданд … (Чехов. Мактуб ба хамсояи донишманд, с.24). Он понимал, что немцы оставили его в покое не *потому, что* потеряли надежду смять его полк, а потому, что они, к сожалению, умело маневрировали своими силами (Симонов. Живые и мертвые, с.105). Ӯ мефаҳмид, ки немисҳо на барои он ӯро ором гузоштанд, ки аз мачақ кадани полки вай умедашонро кандаанд, *балки барои он ки* мутаассифона, онҳо моҳирона қуввахои худро ҷо ба ҷо мекарданд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.120).

В современных русском и таджикском языках предложения причины указывают на причину действия или явления, о которых говорится в главном предложении, и отвечает на вопросы: Почему? Отчего? По какой причине? – Шуморо мебахшаму ба дасти Аллох месупорам, *зеро* он қасамеро, ки ба номи Аллоҳ хурда будед, риоя накардед (Нигина Мамадчонова. Нидо, с.166). – Я прощаю и передаю вас в руки Аллаха, потому что вы нарушили клятву, данную Ему (Н.Мамаджанова. Нидо, с.168). Аз он хушҳоли мекард, ки сарбоз хамсуҳбат ёфт,

зеро худи ӯ он қадар майли сухан гуфтан надошт (Нигина Мамадҷонова, Нидо, с.36). – Он был рад, что у солдата нашелся собеседник, потому что он сам не был расположен к разговору (Нигина Мамаджонова. Нидо, с.36). День зимою *оттого* короткий, что подобно всем прочим предметам видимым и невидимым от холода сжимается и *оттого,* что солнце рано заходит, а ночь от возжжения светильников и фонарей расширяется, ибо согревается (Чехов. Письмо к ученому соседу, с.9). – Зимистон рӯз *аз он сабаб* кутоҳ мешавад, ки ба мисли ҳама чизҳои ба назар аёну ноаёни дигар аз сарди фишурда мешавад ва *аз он сабаб,* офтоб бармаҳал ғуруб мекунад, шаб бошад аз сабаби он васеъ шуда гарм мешавад, ки бисёр шамъу фонусҳо даргиронда мешавад (Чехов. Мактуб ба хамсояи донишманд, с.25).

В сложноподчиненных предложениях с семантикой обусловленности соотнесены две ситуации, одна из которых поставлена в обусловленную зависимость от другой. Считается, что обусловленность есть каузальность, то есть причинность в широком смысле слова (от лат. *causa* – причина), при которой одна ситуация служит достаточным основанием для реализации другой, а значит обе каузальные ситуации соответствуют событиям, одно из которых порождает другое: Теперь же эта музыка только раздражает и гнетет, *потому что* она вгоняет в дремоту, а спать нельзя (Чехов. Спать хочется, с.128). – Лекин ҳоло ин мусиқи танҳо баданро нотинҷ карда, азоб медиҳад, *зеро ки* ин хол хобро меорад, аммо хобидан мумкин не… (Чехов. Хобам меояд, с.6). Он был молод и робел, *потому что* полковника Зайчикова в дивизии боялись, как огня… (Симонов. Живые и мертвые, с.108). – Ӯ ҷавон буд ва мекебид, *чунки* дар дивизия аз полковник Зайчиков бало барин метарсиданд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.125).

В ряде случаев причина трактуется как точка сопряжения и основной репрезентант отношений обусловленности. Т.е. сложноподчиненные предложения причины обладают собственными структурно-семантическими свойствами, позволяющими выделить данные структуры в функционально-семантическое поле обусловленности. Так, представление обусловленности в виде функционально-семантического поля отчетливо обнаруживает центральное положение в нем отношений причины: «Будучи немаркированным компонентом системы привативных противопоставлений отношений обусловленности, разнообразием способов выражения и богатством семантических оттенков отношения причины превосходят все другие типы отношений обусловленности» [7]: Он должен был от утра до ночи давать грошовые уроки, заниматься перепиской и все-таки голодать, *так как* весь заработок посылался матери на пропитание (Чехов. Палата №6, с.236). – Ӯ маҷбур буд, ки аз пагоҳ то шаб ба ивази музди ночизе дарс диҳад, бо нусхабардори машғул шавад, вале бовуҷиди ин гуруснаги мекашид, *чунки* тамоми пули коркардаашро барои таъмини маишати модараш мефиристод (Чехов. Палатаи №6, с.67). … Чтение было одною из его болезненных привычек**,** *так как* он с одинаковою жадностью набрасывался на все… (Чехов. Палата №6, с.237). – Мутоила ба вай як касали барин шуда монда буд, *чунки* **б**а ҳар чизе ки ба дасташ афтад ба ҳирси тамом мечаспид (Чехов. Палатаи №6, с.68). Да, их много, *потому что* люди все тоньше и острее чувствуют, как ужасна жизнь! (Горький. Дачники,

с.203). – Оре, ин гуна касҳо зиёд мебошанд, *чунки* одамҳо чи кадар даҳшатнок будани зиндагониро торафт нозуктар ва бурротар ҳис мекунанд (Горький. Дачанишинҳо).

Разграничение придаточных причины и основания связано с обусловленностью явлений действительности, о которых идет речь: в предложениях с придаточными причины отражаются причинно-следственные отношения, а в предложениях с придаточными основания отношения основания-вывода: Он должен был от утра до ночи давать грошовые уроки, заниматься перепиской и все-таки голодать, *так как* весь заработок посылался матери на пропитание (Чехов. Палата №6, с.236). – Ӯ маҷбур буд, ки аз пагоҳ то шаб ба ивази музди ночизе дарс диҳад, бо нусҳабардори машғул шавад, вале бовуҷиди ин гуруснаги мекашид, *чунки* тамоми пули коркардаашро барои таъмини маишати модараш мефиристод (Чехов. Палатаи №6, с.67). Этого не может быть никогда, *потому что* если бы люди жили на луне, то заслоняли бы для нас магический и волшебный свет ее своими домами и тучными пастбищами … (Чехов. Письмо к ученому соседу, 24). – Ин хел буданаш хеч гоҳ мумкин нест, *барои он ки* агар одамон дар роҳ зиндаги мекарданд, ба хонаҳо ва чароғҳои худ рушноии эъҷозкорона ва пурасрори моҳро аз мо панаҳ мекарданд … (Чехов. Мактуб ба хамсояи донишманд, с.24).

Придаточное предложение причинs подчиняется главному в таджикском языке посредством подчинительных союзов *ки, чун, чунки, зеро, зеро ки, чаро ки, азбаски (зи баски, баски, зи бас), модом ки, барои ин (он) ки, бинобар ин (он)ки, аз он ки (з-о н ки),бо онки, аз онҷоки, ба сабаби ин (он) ки, сабаб ки, сабаб ин ки, аз ваҷҳи ин (он) ки, ба туфайли он ки, дар натиҷаи он ки, ба муносибати он ки, дар асоси ин (он) ки:* Кас бояд худро ҷӯяд; баҳр вақте дамад, ки дар қолабаш нағунҷад, баҳр барои он дамад, *барои ин ки* чизҳои барояш бегонаро берун андозад ва боз барои он ки чизи даркориро аз соҳил бирабояд (Сорбон. Актер). Ромиз ба вай дурӯғ гуфта натавонад, *зеро* ҷавонзан ба хонаи Мулло-амак омада, чандин бор бо зану худи ӯ рӯ ба рӯ шудааст, ҳоҷат ба гапи зиёд намонда (Сорбон. Актёр). Акнун пушаймонӣ суд надошт ва «афсусу дарег» фонда намебахшид, ***чунки*** тир аз камон бархато ҷаста ва мурғи матлаб аз дом раста буд (Айни. Марги судхур, с.165).

«… Особенностью подчинительных союзов является выполнение в придаточном предложении задачи того, что входит в содержание главного предложения. В таджикском языке по типам подчинительных союзов определяется тип самого придаточного предложения, тогда как в русском языке эта функция подчинительных союзов выполняется не всегда» [5, с.7].

В современном русском языке данную задачу несут на себе союзы: 1) недифференцированного значения: *потому что, потому как (прост.), потому (прост.), так как, так как, поскольку, раз, раз что (уст.), ибо(высок.), ведь* союз частица, разг.) 2) дифференцированных (специализированных) значений: *оттого что, из-за того что, ради того что, благодаря тому что, затем что (устар.), через то что(устар.), для того что (устар.), благо (устар.), как (устар. и прост.),* книжные и официальные: *вследствие того что, в результате того что, в силу того что, на основании того что, исходя из того что, про причине того*

что, по той причине что, в связи с тем что, ввиду того что, под видом того что, под предлогом того что, под тем предлогом что, тем боле что, устар.и ирон. тем паче что (РГ, с.577): Ни о чем другом он не думал и не желал думать, *ибо* ничто другое его не устраивало (Симонов. Живые и мертвые, с.156). – Ӯ дигар дар хусуси ҳеч чиз фикр намекард ва фикр кардан намехост, зеро дигар ҳеч чиз ӯро қаноат намекунонд (Симонов. Зиндаҳо в мурдаҳо, с.177). Он должен был от утра до ночи давать грошовые уроки, заниматься перепиской и все-таки голодать, так как весь заработок посылался матери на пропитание (Чехов. Палата №6, с.236). – Ӯмаҷбур буд, ки аз пагоҳ то шаб ба ивази музди ночизе дарс диҳад, бо нусҳабардори машғул шавад, вале бовуҷиди ин гуруснаги мекашид, *чунки* тамоми пули коркардаашро барои таъмини маишати модараш мефиристод (Чехов. Палатаи №6, с.67). … Полет можно было и отменить, *поскольку* другие люди в школе могли держаться на этот счет другого мнения (Симонов. Живые и мертвые, с.299). – Парвозро мавқуф гузоштан ҳам мумкин буд, *чунки* дар мактаб доир ба ин масъала базеҳо фикри дигар доштанашон мумкин буд (Симонов. Зиндаҳо в мурдаҳо, с.241).

Для составного союза *потому что* характерна способность расчленяться. Эта способность связана с особенностями его строения: между двумя его компонентами распределены функции собственно союзная (что) и квалифицирующая (потому): По его походке видно было, что согласился он идти колоть дрова *не потому, что* был голоден и хотел заработать, а просто из самолюбия и стыда, как пойманный на слове (Чехов. Нищий, с.12). – Аз қадамашон аён буд, ки ӯ на барои он рози шуд рафта хезум кафонад, ки гурусна аст ва пул кор кардан мехохад, балки хамту, аз худпарасти ва шарму ҳаё, чун одами беихтиёр кавлдодае (Чехов. Гадо, с.277). …Полет можно было и отменить, *поскольку* другие люди в школе могли держаться на этот счет другого мнения (Симонов. Живые и мертвые, с.299). – Парвозро мавкуф гузоштан хам мумкин буд, зеро дар мактаб доир ба ин масъала базеҳо фикри дигар доштанашон мумкин буд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.241). Я спрашиваю *потому, что у меня* только карандаш, — сказал Синцов (Симонов. Живые и мертвые, с.125). – *Барои он* мепурсам, *ки* ман фақат калам дорам, аз кисаи гимнастеркааш қалам бароварда гуфт Синцов (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.142).

В оформлении отношения причинной зависимости вместе с союзами могут принимать участие корреляты *то, так, тогда, значит, стало быть, следовательно:* Думайте и решайте сейчас, *потому что* если я выйду отсюда, *то* уж мы больше никогда не увидимся! (Чехов. Медведь). – Хуб андеша кунеду хулоса бароред, ки ман аз ин ҷо баромадам, дигар ҳамдигарро намебинем! (Чехов. Хирс, с.324). *Потому что* если бы вокзал был близко, *то* не был бы далеко, а если он далеко, то, значит, не близко (Чехов. Се хоҳарон, с.354). –Чунки агар вокзал наздик мешуд, дар он сурат ва дур намебуд, ва модоме ки вай дур аст аз ин мебарояд, ки наздик аст (Чехов. Се хоҳарон, с.327). Вы смело решаете все важные вопросы, но скажите, голубчик, не *потому ли это, что* вы молоды, что вы не успели перестрадать ни одного вашего вопроса? (Чехов, Три сестры, с.135). – Шумо ҳамаи масъалаҳои муҳимро бемалол ҳал менамоед, вале гӯед, азизам, магар ин аз

он сабаб нест, ки шумо ҷавонед ва дар ҳалли муаммоҳо то хол азобу душворие накашидаед? (Чехов. Се хоҳарон, с.427-428). Жениться я не успел, потому что жизнь промелькнула, как молния, да и *потому, что* безумно любил твою матушку, которая была замужем… (Чехов. Три сестры, с.78). – Барои зангири фурсат нашуд, *чунки* умр барквор рафт ва боз аз он сабаб, ки модари туро сахт дӯст медоштам, лекин вай шавхар дошт. (Чехов. Се хоҳарон, с.354). Жениться я не успел, потому что жизнь промелькнула, как молния, да и *потому, что* безумно любил твою матушку, которая была замужем… (Чехов. Три сестры, с.78). – Барои зангири фурсат нашуд, *чунки* умр барквор рафт ва боз аз он сабаб, ки модари туро сахт дӯст медоштам, лекин вай шавхар дошт. (Чехов. Се хоҳарон, с.354).

В современном русском языке союз *потому что* обычно не начинает собою сложного предложения: эта способность связана с особенностями его строения, между двумя его компонентами распределены функции собственно союзная (что) и квалифицирующая (потому): *Потому что* если бы вокзал был близко, то не был бы далеко, а если он далеко, то, значит, не близко (Чехов. Три сестры, с.74). *Чунки* агар вокзал наздик мешуд дар он сурат вай дур намебуд ва модоме ки вай дур аст аз ин мебарояд, ки наздик нест (Чехов. Се хоҳарон, с.327).

В силу позиционной специализации нерасчлененного союза *потому что* предложения с этим союзом характеризуются фиксированным соположением частей: придаточная часть либо следует за главной, либо находится в интерпозиции: Я знаю, вы отказываете мне**,** *потому что,* кроме меня, есть женщины, которые вам близки (Чехов. Чайка, с.266). – Ман медонам, барои чи рози намешавед: ба ғайр аз ман боз занҳое хастанд, ки ба онхо шумо наздики доред (Чехов. Чайка, с.281). Допросив, их обычно отпускали, одним сказав, куда, примерно надо идти, а другим не сказав, *потому что* не знали этого сами (Ниязи, Вафо, с.21). – Одатан тахмин ба онхоро истиснок намуда сар медодан ва ба баъзеашон тахмин ба кучо рафтанашонро мегуфтанд, ба дигарони онхо хеч чиз намегуфтанд, чунки худашон инро намедонистанд (Симонов, Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.27). Синцов, проспавший на полу типографии всего три часа, да и то в два приема, *потому что* его разбудил приехавший под утро редактор (Симонов. Живые и мертвые, с.37). – Синцов да рӯи фарши матбаа ҳамаги се соат хобида он ҳам ду бор бедор шуд, *чунки* қариби субҳ муҳаррир гашта омада ӯро бедор кард (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.45).

Союзы *оттого что, затем что* и др. способны употребляться в расчлененном виде. Эта способность определена их аналитической структурой: в составе таких союзов выделяется смысловой центр, то есть семантически специализированная часть, которая выполняет функцию квалификатора причинной зависимости. При расчленении эта часть акцентируется: А я постарела, похудела сильно, *оттого,* должно быть, что сержусь в гимназии на девочек (Чехов. Три сестры, с.347). – Лекин ман пир шудам, сахт лоғару пачмурда шудам, аз афташ аз он сабаб ки ба духтарон каҳру ғазаб мекунам (Чехов. Се хоҳарон, с.320). А неурожаи у нас *оттого, что* осушили Пинские болота (Чехов. Палата №6, с.41). – Беҳосили дар мо аз он сабаб рӯй медиҳад, ки ботлоқҳои Пинскро хушк карданд (Чехов. Палата №6, с.106). *Оттого, что* никто еще не свыкся ни с войной, ни с затемне-

нием, на ночном вокзале царили толчея и беспорядок (Симонов. Живые и мертвые, с10). – *Аз сабаби он, ки* ҳануз ҳеч кас ба ҷанг одат карда буд, на ба торики, шабона дар вокзал тела-тела ва бетартиби ҳукумрон буд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.13).

Как отмечает таджикский исследователь Н.Ш.Рахмонова, «такое расчленение при расположении придаточного перед главным особенно часто наблюдается по отношению к сложным союзам более позднего происхождения (оттого что, вследствие тог что, ввиду того что, благодаря тому что, в связи с тем что и т.п.). Соответствующая таджикская конструкция образует дополнительную широкую парадигму» [6, с.28]. По мнению исследователя, «своеобразие этого типа обстоятельственных придаточных предложений состоит в том, что они непосредственно отражают логическую структуру умозаключения» [Там же]. На самом деле, вопрос данного типа обстоятельственных придаточных предложений еще не получил своего окончательного решения у таджикских синтаксистов [4].

Причинные союзы, особенно большинство составных союзов играют важную роль в выражении многих оттенков, смысла и своеобразия стиля писателя. День зимою *оттого* короткий, что подобно всем прочим предметам видимым и невидимым от холода сжимается и *оттого*, что солнце рано заходит, а ночь от возжжения светильников и фонарей расширяется, ибо согревается (Чехов. Письмо к ученому соседу, с.9). – Зимистон рӯз *аз он сабаб* кутоҳ мешавад, ки ба мисли ҳама чизҳои ба назар аёну ноаёни дигар аз сарди фишурда мешавад ва аз он сабаб, офтоб бармаҳал ғуруб мекунад, шаб бошад *аз сабаби* он васеъ шуда гарм мешавад, ки бисёр шамъу фонусҳо даргиронда мешавад (Чехов. Мактуб ба ҳамсояи донишманд, с.25).

«Семантический анализ сложных синтаксических комплексов с придаточными причинами показывает, - пишет О.Р.Цаболова, - что их семантика весьма разнообразна и позволяет передать в нюансах, какими причинами обусловлены те или иные поступки героя, его поведение, настроение, физическое состояние, на чем основана та или иная точка зрения, догадка, предположение, чем объясняется негативный результат каких-либо действий, … или причина тех или иных фактов кроется в качествах самого субъекта придаточного предложения» [9, с.14]. Наблюдения исследователя коррелируют с тем обстоятельством, что в основе градации связей между частями сложного предложения лежат семантические, а не формально-грамматические маркеры. На практике это проявляется в том, что как и весь синтаксис, сочинительно-подчинительная схема сложных предложений во всех индоевропейских языках демонстрирует сходство, поскольку «человеческое мышление поступательно развивается в общем одинаковыми путями во всех странах: языки, непосредственно реализующие мысль, отличаются друг от друга прежде всего лексикой и мало разнятся по составу смысловых категорий» [9, с.4].

Таким образом широкое употребление причинных придаточных предложений в современных русском и таджикском языках является характерной особенностью синтаксиса этих языков и требует действительно мотивированного использования в конкретной речевой ситуации.

Многоплановость и сложность категориально-семантической организации сложноподчиненных предложений причины определила необходимость анализа вариантов ее формального представления, использования релятивных и коррелятивных элементов в оформлении причинной связи, лексико-грамматического наполнения и взаиморасположения предикативных частей, их субъектной, темпорально-таксисной организации и коммуникативной перспектив.

Причинные СПП с союзами недифференцированных и дифференцированных значений являют собой пример взаимообусловленности структуры предложения и семантики союза. Инвариантный статус союзов специализированных значений в системе причинных союзов определяет их высокую продуктивность, широкие конструктивные возможности и синтаксический потенциал. Будучи моносемантическими, представленные союзы обнаруживают полифункциональный характер, способность к означиванию не только собственно-причинных, но и причинно-аргументирующих отношений. При этом проявляется согласование модальной квалификации союза и лексико-грамматического, морфологического наполнения частей сложного предложения.

Литература

1. Бабайцева В.В. Синтакскисис русского языка. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 576 с.
2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис. – М.: Наука, 1987. – №23. –256с.
3. Белошапкова В. А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
4. Грамматика современного таджикского языка. – Душанбе: Дониш, 1989. – 224 с. (на тадж.яз.)
5. Муродов А.И. Функционально-семантические типы подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Муродов анваршо Илохидинович. – Душанбе, 2022. – 27 с.
6. Рахмонова Н.Ш. Семантическая структура СПП в системе синтаксиса: лингвокогнитивный подход (на материале таджикского, русского и английского языков): автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.20 / Рахмонова Наргис Шарифовна. – Душанбе, 2017. – 50с.
7. Русская грамматика. Т.2 / под ред. Н.Ю.Шведовой). – М.: Наука, 1982. – 709с.
8. Смолич Н.А. Структура и семантика причинных сложноподчиненных предложений с союзами дифференциальных значений в аспекте текстовой зависимости и обусловленности: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Смолич Наталья Александровна. – Елец, 2003. – 28с.
9. Цаболова О.Р. Сложные синтаксические комплексы с придаточными предложениями обстоятельственного типа в текстах немецкого средневековья (на материале романа XV в. «Понтус и Сидония»): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Цаболова Ольга Руслановна. – Душанбе, 2000. – 24с.

COMPLEX SENTENCES WITH A SUBORDINATE CLAUSE OF CAUSE IN MODERN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Salimov Rustam Davlatovich

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of modern Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 10

Linguistic features of causal semantics in the composition of different levels of complex sentences represent an independent category of cause. The importance of studying the semantics, structure, boundaries of the category of causality, place in the system from the standpoint of modern linguistic scientific thought is due to both the relevance of the systemic description of this scientific category and its significance as a specific phenomenon of the Russian and Tajik languages.

The object of analysis in the article is the functioning of Russian and Tajik complex sentences with a subordinate clause of cause, the most typical ways of expressing semantic varieties of cause in complex sentences of the languages under consideration are established. The substantive and formal organization of causal sentences with conjunctions of differential meaning, their functioning and participation in the structural paradigm of the text space are considered. The corpus of conjunctions and correlative words, the interaction of the main and subordinate parts are determined. The material for the study was language data extracted by the method of continuous sampling from works of Russian and Tajik literature.

Keywords: Tajik language; Russian language; syntax; compound sentence; complex sentence; subordinate clause of cause; semantics; structure.

ҶМТ ҶУМЛАҲО БО ҚИСМИ ПАЙРАВИ САБАБ ДАР ЗАБОНҲОИ МУОСИРИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ

Салимов Рустам Давлатович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забони муосири русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10

Хусусиятҳои забонии маънои сабаб дар таркиби сатҳҳои гуногуни ҷумлаҳои мураккаб категорияи мустақили сабабро муаррифӣ мекунанд. Аҳаммияти омӯзиши маъно, сохтор, ҳудуди категорияи сабаб, ҷойгоҳи он дар низом аз мавқеи афкори муосири илми забоншиносӣ ҳам бо мубрамии тавсифи бонизоми ин категорияи илмӣ, ҳам бо муҳим будани он ҳамчун ҳодисаи махсуси забонҳои муосири русӣ ва тоҷикӣ тақозо мегардад.

Дар мақола доираи амалкарди ҶМТ русӣ ва тоҷикӣ бо қисми пайрави сабаб объекти таҳлил интихоб гардида, тарзҳои хоси ифодашавии навъҳои маъноии сабаб дар ҷумлаҳои мураккаби забонҳои баррасишаванда муқаррар карда шудаанд. Ташаккулёбии шаклу мазмуни ҶМТ бо пайрави сабаб ва бо пайвандакҳои маъноягшон дифференсиалӣ, амалкард ва иштироки онҳо дар парадигмаи сохтории фазои матн баррасӣ шудааст. Пайкараи пайвандакҳо ва калимаҳои ҳамнисбат, таъсири мутақобилаи қисмҳои сарҷумла ва ҷумлаи пайрав муайян гардидааст. Ба сифати маводҳои таҳқиқ маълумоти забоние хизмат кард, ки бо усули интихоби саросарӣ аз асарҳои адабиёти рус ва тоҷик гирифта шудааст.

Калидвожаҳо: забони тоҷикӣ; забони русӣ; наҳвшиносӣ; ҷумлаҳои мураккаб; ҷумлаи мураккаби тобеъ; пайрави сабаб; маъно; сохтор.

УДК 070.1:316.64 (575.3)

ТАДЖИКСКИЕ ПУБЛИЦИСТЫ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА О РОЛИ ПРЕССЫ И ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Абдуллозода Масрур Ахмад

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+ 992) 44 620 42 13

Вопрос освещения таджикскими публицистами 20-х годов XX века феномена печатных средств массовой информации и их влияния на национальное самосознание широких масс наряду с другими проблемами национального строительства был одним из важных тематических направлений тех лет, отражая специфические черты зарождения и становления таджикской прессы в начале XX века.

Эта особенность, по мнению автора статьи, заключается в том, что таджикскому народу позднее других народов Центральной Азии удалось создать собственную национальную прессу, причем на относительно короткое время. Первая таджикская газета под названием «Бухорои Шариф» («Священная Бухара») просуществовала менее года (с 11 марта 1912 года по 2 января 1913 года), а первый таджикский журнал «Шуълаи инкилоб» («Искра революции») с интервалами выходил в свет около трех лет (с 10 апреля 1919 года по 8 декабря 1921 года). Таким образом, таджики достаточно долгое время не имели периодической печати на своем родном языке. Этот фактор привел к тому, что прослойка новой таджикской интеллигенции, лишенная печатной трибуны, сформировалась относительно поздно.

И только накануне образования Таджикской автономной республики с августа 1924 года начала выходить газета «Овози тоджик», а затем другие газеты и журналы, вокруг которых стала группироваться и формироваться новая таджикская интеллигенция.

Исходя из этого, тема важности существования таджикской прессы в информационном пространстве с учетом предыдущего горького опыта была актуальной для таджикских публицистов того времени, считавших что настоящее и будущее таджикского народа зависят от дальнейшего развития их национальной прессы и издательского дела.

Ключевые слова: периодическая печать; таджикская пресса 20-х годов XX века; национальное самосознание; таджикская публицистика; язык прессы; национальное строительство.

Распространение идей патриотизма и национального самосознания на всем пространстве мусульманского Востока тесно связано с появлением прессы и издательского дела. «История прессы является несомненной, неотъемлемой составной частью истории стран и народов, общественных движений, освободительного движения и всего общества в целом» [8, с.6]. Вот что пишет о внедре-

нии периодической печати в арабских странах арабский ученый Ханна аль Фахури: «Заслуга в деле создания и развития подлинно арабской прессы принадлежит ливанцам. Как только они узнали о появлении газет и осознали, сколь велико значение прессы, они с необычайным энтузиазмом и энергией принялись развивать печатное дело в своей стране» [15, с.326-327]. «Она будила патриотические чувства, боролась против угнетения, требовала свободы страны. Пресса способствовала распространению цивилизации на Востоке, знакомила арабские страны с политическим и общественным строем других государств, с научными открытиями в них» [15, с.328]. Это утверждение можно отнести и к истории прессы других народов мусульманского Востока, в том числе к зарождению и становлению печати и издательского дела среди таджиков.

Таджикские журналисты и публицисты 20-х годов XX века считали феномен прессы и издательского дела одним из самых важных стимулов в деле подъема национального самосознания. Они остро осознавали актуальность этого фактора на фоне отсутствия прессы на таджикском языке накануне решающих лет подготовки к национально-территориальному размежеванию. Именно пресса должна была сыграть неоценимую роль в деле разъяснения предстоящих социально-политических перемен в жизни народа и подъеме национального самосознания среди масс.

Особое внимание к проблеме развития национальной печати имело веские поводы и исходило из горького опыта недавней истории зарождавшейся новой таджикской интеллигенции. Этот опыт заключался в том, что таджики позднее других народов Центральной Азии создали свою собственную прессу, правда на относительно короткое время. После закрытия первой таджикской газеты «Бухорои шариф» («Священная Бухара») и первого журнала «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции») таджикская интеллигенция, по сути, осталась без печатной трибуны, а потому вовремя не смогла объединиться и самоорганизоваться в судьбоносные для нации периоды, своевременно ответить на вызовы истории.

Исходя из этого, публицисты выражали большую радость по поводу появления таджикских газет и журналов «Овози тоджик» («Голос таджика»), «Бедории тоджик» («Пробуждение таджика»), «Дониш ва омузгор» («Знание и учитель»). Они подчеркивали значение прессы для развития нации, распространения передовых идей и осознания народом своей нациогальной идентичности. Поэт и публицист А.Кошони, поздравляя всех с выходом в свет газеты «Овози тоджик», призывал интеллигенцию к ее активной поддержке, так как, по его мнению, пресса является тем лекарством, которое устраняет невежество [9].

Выступления деятелей культуры и литературы генерировали ряд важнейших процессов в обществе: развитие образования, формирование национальной интеллигенции, становление собственной печати и книжного дела. С.Айни, выступая за социальное, духовно-интеллектуальное и национальное развитие таджиков, отождествлял существование прессы с существованием самой нации: «В Средней Азии, в особенности на территории Бухары и Туркестана, никто не должен сомневаться в существовании большой народности под названием «таджик». Невозможно также отрицать, что эта народность является носителем ста-

ринной культуры и древней литературы. Первым признаком прогресса в Бухаре и Туркестане послужила газета «Бухорои шариф», которая печаталась на таджикском языке. После Октябрьской революции на первых порах никто не придавал значения таджикской народности и ее литературе. У таджиков не было своей печати, кроме журнала «Пламя революции». Такое положение продолжалось до национально-территориального размежевания Средней Азии. Однако под руководством партии ей (печати) наконец-то начали уделять должное внимание, благодаря чему печатное слово на деле показало свои возможности в воздействии на умы таджиков. Кроме того, сегодня таджикскую прессу представляет не только газета «Овози тоджик». Несмотря на слабую профессиональную подготовку, в городе Душанбе начала издаваться газета под названием «Дониш ва омузгор» [1, с.292-293].

В эти дни Рустои (С.Ализода) писал следующее: «Под сенью Октябрьской революции нации обрели свободу, на их языках стали печататься специальные газеты. Даже для таджикской нации, которая до сих пор была лишена света просвещения и прессы, стали открываться школы и выходить газета «Овози тоджик» [14].

Представители творческой интеллигенции С.Айни, Т.Зехни, Джавхари и Тамхид были настолько вдохновлены выходом в свет газеты «Овози тоджик», что решили выразить свои чувства в поэтической форме, создав стихи, где воспевалась идея значимости печатного слова в воспитании патриотических чувств и национальной гордости таджиков и в целом в пробуждении народов Востока. Так, Т.Зехни сетуя на то, что национальное самосознание таджиков находится пока на низком уровне, высказывает надежду, что теперь благодаря газете они пробудятся ото сна:

«Но почему же сегодня в деле [национального] самосознания Меня убивает беспечность таджика? Хотя всегда таджикская гордость Должна быть в этом весеннем цветнике. Хочу пробудить таджика ото сна, Исправив его ошибки [3].

Важной проблемой, которую поднимали публицисты, была взаимосвязь процесса утверждения национальной идентичности и языка прессы. С.Айни подчеркивал, что с появлением первой национальной газеты таджики доказали, что являются носителями своего собственного языка. Он выразил уверенность, что они впредь будут гордиться своим родным языком: «… советская власть всегда оказывает содействие каждой нации и народности, в особенности тем, которые, подобно таджикам, находились в чрезвычайно бедственном положении… Доказательством является то, что сегодня стараниями Советской власти начала издаваться газета на таджикском языке. Эта газета подобно ее названию, конечно же, станет языком таджиков. Можно утверждать, что таджикская народность Туркестана стала хозяином своего языка. Теперь она может писать о своих проблемах в своей газете. Сможет выразить свои горести и печали через свою же газету, которая является ее публичным языком» [1, с.271].

Основным лейтмотивом статей таких авторов, как Т.Зехни, Р.Хошим, Косимов, Б.Икроми и другие, был призыв к приближению литературного языка, в

особенности языка прессы, к языку народа. Они критиковали использование сложного стиля и обилие арабизмов в языке прессы. По их мнению, таджикская интеллигенция привыкла писать на сложном литературном языке, поскольку их произведения были адресованы узкому кругу образованных читателей. А пресса предназначена, прежде всего, для народных масс. Чтобы пропагандировать среди них новые, передовые знания и поднять их национальное самосознание, необходим понятийный для народа язык. Для достижения такой цели газета должна быть доступной народу в языковом плане. Чтобы простые читатели могли без затруднений понимать содержание публикаций и извлекать из них пользу.

Т.Зехни в статье «Язык «Овози тоджик» писал: «Сегодня у газеты «Овози тоджик» двухлетний юбилей, и она вступает в третий год своей деятельности. В этом году она выпустит в свет свой сотовый номер. Если взглянем на язык газеты в течение двух предыдущих годов с критической точки зрения, то увидим много недостатков и упущений» [4, с.96]. Затем, анализируя такое положение дел, автор говорит, что «вот уже некоторое время, как язык «Овози тоджик» стал более легким и доступным. Газета в корне изменила свой подход к этому вопросу. У нее сейчас одна цель, а именно, чтобы простые трудящиеся поняли язык газеты и чтобы у них больше не было трудностей с этим» [4, с.97].

Вывод, к которому приходит Т.Зехни, сводится к тому, что «необходимо упростить язык и формулировать предложения кратко и ясно, чтобы читатели все поняли без особых затруднений. Хотя язык нашей газеты, по сравнению с прежним, и стал более простым и ясным, но надо продолжать работать над тем, чтобы она стала таковой еще больше» [4, с.99].

По мнению Т.Зехни, «эту задачу пресса отчасти может решать через своих местных корреспондентов. Кроме того, необходимо, чтобы таджикские журналы и газеты, государственное издательство Таджикистана через местных литераторов приложили все усилия по упрощению таджикского языка. Тогда в какой-то мере печатный язык сблизится с живым языком» [6].

Другую свою статью под названием «Язык «Овози тоджик» или три периода его языка» ото же автор начинает следующими словами: «Язык газет, журналов и различных печатных изданий, которые являются научной, литературной и политической трибуной, внедряя в сознание народных масс определенные идеи пролетарской власти и коммунистической партии, должен быть простым, благозвучным, интересным и доступным» [5]. И после пространного описания трех периодов эволюции языка газеты «Овози тоджик» приходит к заключению, что «язык газеты должен обладать определенным стилем и ясно выражать мысли» [5].

О доступности и понятности языка прессы и книг для широких масс писал известный ученый, публицист, просветитель Рахим Хошим: «Мы печатаем и распространяем прессу не только для ограниченного круга грамотной прослойки, но больше всего для трудящихся и дехканских масс. А потому для решения языкового вопроса нам придется много говорить о духовных потребностях широких масс» [12].

Существенным вопросом, стоявшим в тот период перед национальной творческой интеллигенцией, была доступность периодического издания широкому кругу читателей, иначе своих целей она не достигнет. Поэтому как корреспондентов, так и публицистов газеты волновали также вопросы технического характера, как малый тираж газеты, типографские трудности, своевременная доставка газеты читателям и т.п. Для утверждения своего места и роли молодой таджикской прессе приходилось преодолевать как естественные, так и искусственные препятствия. Искусственные препятствия создавались теми кругами, которые не хотели допустить развития процесса утверждения новой таджикской идентичности, по-прежнему видя в этом угрозу своим идейно-политическим целям.

Ввиду того, что газета не всегда доходила до читателей, редакция информировала их о типографских трудностях: «Когда мы приняли на себя обязательство по выпуску этой газеты, в Самарканде в то время местная наборная машина была занята печатанием газеты «Зерафшан» и журнала «Машраб». Несмотря то, что мы находились в кризисной ситуации, свое обещание сдержали и еженедельно выпускаем свою газету» [13].

Автор под псевдонимом «Нависанда» («Писатель»), говоря о трудном положении молодого издания, пишет, что если ответственные лица и читательская аудитория не обратят внимание на эти обстоятельства, то выпуск газеты сам собой прекратится: «Хотя в Средней Азии проживают около 2 миллионов таджиков, у них нет регулярной газеты. Существующая газета из-за отсутствия финансирования влезла в долги, и сотрудники типографии стоят перед нелегким выбором. Если не будут приняты меры для дальнейшего выпуска, то ситуация еще более осложнится. Для решения этой важной проблемы таджикские ответственные лица должны принять действенные меры, в противном случае выпуск газеты прекратится. Несомненно, прекращение всего одной существующей таджикской газеты для такого большого количества таджиков будет выглядеть не совсем правильно по отношению к ним» [11].

Большие проблемы, о которых журналисты писали в своих репортажах с мест, были связаны и с распространением и доставкой таджикской прессы читателям.

Вот, например, что писал Аминзаде о положении дел в Аштском районе: «…во многих местах таджикское население лишено чтения этой газеты» [2].

Б.Икроми информирует о трудностях в доступе к таджикской прессе в Бухаре: «До сих пор в городе Бухаре, и вообще на территории Бухарского округа, газета, которая является выразителем мнения коммунистической партии, не имела определенного места и киоска для ее распространения. Есть много людей в Бухаре, которые мечтают читать газету «Овози тоджик», но просто не могут ее найти» [7].

Более ясную картину мы можем увидеть в статье, опубликованной под инициалами «М.Х.», автор, который оценивает трудное положение газеты, сравнивая его с состоянием развивающейся узбекоязычной прессы: «Мы, таджики, имеем много недостатков. Газета «Овози тоджик» опирается на 700 000 таджиков, которые проживают в Республике Узбекистан, и если из них, по крайней мере, 10

процентов являются грамотными, то должно быть 70 000 читателей. Но тираж газеты «Овози тоджик» всего две тысячи экземпляров. В этом деле мы должны брать пример с узбекских товарищей. В 1917-1919 году в Узбекистане, даже во всем Туркестане, издавалась только одна газета «Улуг Туркестан» и то на татарском языке. А теперь, если мы посчитаем регулярные газеты и журналы, которые издаются на узбекском языке, то убедимся, что их численность достигает 15 наименований, причем выходят в свет они ежедневно. Десятки и сотни их корреспондентов пишут для этих газет и журналов». И в конце, статьи в качестве совета для изменения положения дел автор призывает таджиков к национальному пробуждению: «Мы, таджики, до сих пор были просто живы, но движения вперёд у нас не наблюдалось. Теперь нам нужно двигать нашу жизнь и показать себя в действии» [10].

С.Айни считал важным, чтобы «таджикская народность объединилась вокруг своей газеты» [1, с.272]. Призыв самого плодотворного и известного публициста тех лет, стойкого защитника таджикских национальных интересов во все периоды истории нашего народа подтверждает, насколько важны место и роль прессы в становлении и развитии его национального самосознания. Это очень хорошо понимали таджикские журналисты и публицисты тех лет, поэтому они придавали большое значение прессе в процессе национального строительства.

С созданием автономного Таджикистана решилась самая главная проблема – было доказано существование таджикского народа на территории Средней Азии. Что касается процесса национального строительства и утверждения новой идентичности, то он, надо сказать, продолжался с большими трудностями и путём преодоления различных препятствий. Новую идентичность, новое самосознание было необходимо утвердить по всему фронту национального строительства – в культуре, политике, социальной и экономической жизни. «М.Х.» в статье «Мы всегда должны отчитываться перед собой» писал: «…еще два года назад таджики стыдились называть себя таджиками, но сегодня гордятся, что они таджики» [10].

Эти слова он написал через два года после национально-территориального размежевания. За эти два года была проведена огромнейшая работа, и формирование новой таджикской идентичности шло полным ходом. Безусловно, в этом процессе огромна и неоценима роль зарождавшихся таджикских национальных средств массовой информации.

Литература

1. Айни С. Избранные произведения. Т. I. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 478 с. (на тадж.яз.)
2. Аминзода. Нужна газета // Овози тоджик. – 1927. – 16 марта (на тадж.яз.)
3. Зехни Т. Голос таджика. Стихотворение // Овози тоджик. – 1925. – 25 авг. (на тадж.яз.)
4. Зехни Т. Язык «Овози точик» // Таджикский язык на арене дискуссий: сборник публицистических статей. – Душанбе: Ирфон, 2007. – С. 96-99 (на тадж.яз.).
5. Зехни Т. Язык «Овози точик», или три периода его языка // Овози тоджик. – 1928. – 26 авг. (на тадж.яз.).

6. Зехни Т. Задачи таджикской прессы о языке // Овози тоджик. – 1928. – 26 нояб. (на тадж.яз.).
7. Икроми Б. Положение просвещения таджиков в Бухаре // Овози тоджик. – 1928. – 23 мая (на тадж. яз).
8. История мировой журналистики. – М.: Р/на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2004. – 432 с.
9. Кошони А. Добрая весть и поздравления // Овози тоджик. – 1924. – 12 сент. (на тадж. яз).
10. М.Х. Если мы живы, то движением это нужно показать // Овози тоджик. – 1926. – 25 мая (на тадж. яз).
11. Нависанда. Что делать? // Овози тоджик. – 1925. – 20 июля (на тадж. яз).
12. Рахим Хошим. Нам нужна понятная массам газета // Овози тоджик. – 1928. – 29 нояб. (на тадж. яз).
13. Редакция. Три раза в неделю – пять тысяч // Овози тоджик. – 1925. – 25 февр. (на тадж. яз).
14. Рустои. Октябрьская революция, просвещение и пресса // Овози тоджик. – 1925. – 7 нояб. (на тадж. яз).
15. Хана аль Фахури. История арабской литературы. Т.II. – М.: Изд-во ин. лит-ры, 1961. – 483с.

TAJIK PUBLICISTS OF THE 20s OF THE XX CENTURY ON THE ROLE OF THE PRESS AND PUBLISHING IN THE PROCESS OF FORMING NATIONAL IDENTITY

Abdullozoda Masrur Ahmad

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+ 992) 44 620 42 13

The issue of the coverage of the phenomenon of printed media and their influence on the national consciousness of the masses by Tajik publicists of the 1920s, along with other problems of national construction, was one of the important thematic areas of those years, reflecting the specific features of the emergence and development of the Tajik press at the beginning of the 20th century.

According to the author of the article, this feature is that the Tajik people were later than other peoples of Central Asia to create their own national press, and then for a relatively short time. The first Tajik newspaper, called "Bukhoroi Sharif" ("Sacred Bukhara"), existed for less than a year (from March 11, 1912 to January 2, 1913), and the first Tajik magazine "Shulai Inqilob" ("Spark of the Revolution") was published intermittently for about three years (from April 10, 1919 to December 8, 1921). Thus, the Tajiks did not have a periodical press in their native language for quite a long time. This factor led to the fact that the layer of the new Tajik intelligentsia, deprived of a printed tribune, was formed relatively late.

And only on the eve of the formation of the Tajik Autonomous Republic in August 1924, the newspaper "Ovozi Tojik" began to be published, and then other newspapers and magazines, around which the new Tajik intelligentsia began to group and form.

Based on this, the topic of the importance of the existence of the Tajik press in the information space, taking into account the previous bitter experience, was relevant for Tajik publicists of that time,

who believed that the present and future of the Tajik people depended on the further development of their national press and publishing.

Keywords: periodicals; Tajik press of the 20s of the XX century; national identity; Tajik journalism; language of the press; national construction.

ПУБЛИСИСТҲОИ ТОҶИК ДАР СОЛҲОИ 20-уми АСРИ ХХ ОИД БА НАҚШИ МАТБУОТ ВА КОРИ НАШРИЁТӢ ДАР РАВАНДИ ТАШАККУЛЁБИИ ХУДОГОҲИИ МИЛЛӢ

Абдуллозода Масрур Аҳмад

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+ 992) 44 620 42 13

Масъалаи аз ҷониби публисистҳои тоҷик дар солҳои 20-уми асри ХХ равшаннамоӣ кардани ҳодисаи ВАО чопӣ ва таъсири онҳо ба худогоҳии миллии оммаҳои васеи мардум, дар баробари дигар мушкилоти сохтмони миллӣ, яке аз муҳимтарин самтҳои мавзуии он солҳо буд ва ҷиҳатҳои махсуси пайдоиш ва ташаккули матбуоти тоҷикро дар оғози асри ХХ инъикос менамуд.

Ин хусусият, бино ба ақидаи муаллифи мақола, аз он иборат аст, ки ба халқи тоҷик нисбат ба халқҳои дигари Осиёи Марказӣ муяссар гашт, ки матбуоти миллии худро, барои муддати кӯтоҳ ҳам бошад, таъсис диҳанд. Аввалин рӯзномаи тоҷикӣ бо номи «Бухорои Шариф» камтар аз як сол (аз 11 марти соли 1912 то 2 январи соли 1913) арзи вуҷуд кард, маҷаллаи аввалини тоҷикӣ «Шуълаи инкилоб» бошад, бо фосилаҳо дар давоми се сол (аз 10 апрели соли 1919 то 8 декабри соли 1921) аз нашр баромад. Ҳамин тариқ, тоҷикон муддати мадиде соҳиби матбуоти даврӣ бо забони модариашон набуданд. Омили мазкур ба он оварда расонд, ки қишри зиёиёни нави тоҷик, ки аз минбари чопиаш маҳрум монда буд, нисбатан дер ташаккул ёфт.

Ва танҳо дар арафаи ташкилшавии Ҷумҳурии мухтори Тоҷикистон аз моҳи августи соли 1924 рӯзномаи «Овози тоҷик» ва баъдан рӯзномаву маҷаллаҳои дигар мейаромадагӣ шуданд, ки дар атрофи онҳо қишри зиёиёни нави тоҷик ташаккул гирифт.

Бинобар ин, мавзуи муҳиммияти вуҷуд доштани матбуоти тоҷик дар фазои иттилоотӣ бо дарназардошти таҷрибаи талхи пешин барои публисистони тоҷики он замон, ки ҳаёти имрӯза ва ояндаи мардуми тоҷикро бо рушди минбаъдаи матбуоти миллӣ ва кори нашриётӣ марбут медонистанд, хеле мубрам буд.

Калидвожаҳо: матбуоти даврӣ; матбуоти тоҷик дар солҳои 20-уми асри ХХ; худогоҳии миллӣ; публисистикаи тоҷик; забони матбуот; сохтмони миллӣ.

УДК 070.46:82-92 (575.2)

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ АНАЛИТИЧЕСКОГО ЖАНРА В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ КЫРГЫЗСТАНА

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992 44) 620 42 33
mulloev_sharif@mail.ru

Панков Виталий Вячеславович

Кандидат педагогических наук, доцент
Кыргызско-Российский Славянский Университет
Кыргызская Республика, Бишкек, Первомайский район,
ул. Абая 2а, кв.8
Тел: (+996) 550 712 783 (м.)
pankov-vitaliy72@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6993-2936

Балашова Ирина Геннадьевна

Старший преподаватель кафедры ЮНЕСКО
по изучению мировой культуры и религий
Кыргызско-Российский Славянский Университет
Кыргызская Республика, Бишкек, Первомайский район,
ул. Абая 2а, кв.8
Тел.: (+996) 556 058 085 (м.)
bagira_mia@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6655-1505

Статья посвящена вопросам классификации СМИ современного Кыргызстана с точки зрения наличия элементов аналитического жанра – одного из самых проблемных в периметре жанрового разнообразия современной кыргызстанской журналистики. Поднимается проблема балансирования современных СМИ Кыргызстана между политическим заказом, инициируемым владельцами медиа, политическим курсом, проводимым государством, и социальной средой потребителя информационного контента, слабо адаптированного в силу отсутствия достаточного образования и политической культуры для восприятия аналитически объективной информационной

повестки. Подчеркивается роль корреспондентского звена, вынужденно оказывающегося на одной из вышеуказанных сторон. Затрагиваются причины функциональной невозможности на современном этапе создания для массового потребителя аналитического контента в Кыргызстане. Подчеркивается необходимость более качественной подготовки журналистов, прежде всего в областях, связанных с уровнем социально-политической, этнокультурной, идеологической и общеисторической грамотности. Предлагаются пути возможного преодоления системных ошибок в перечисленных областях с акцентом на учебном процессе выпускающих профильных кафедр.

Ключевые слова: СМИ, аналитический жанр; политическая журналистика; социальная ментальность; общественное мнение.

Растущая медиатизация глобального социального пространства, в свете которой современные геополитические и региональные процессы представляются все более и более обостряющимися, требует формирования качественного аналитического контента в СМИ. Наиболее остро эта проблема встает перед рядом стран СНГ, где медийная сфера только начинает развиваться.

Необходимо принять во внимание тот факт, что в последние годы (особенно остро эта проблема проявилась в период пандемии коронавируса и продолжительного периода карантина) роль печатных СМИ снижается с каждым годом, уменьшается их тираж, штатные журналисты постепенно переводятся на удаленную работу либо перемещаются в сферу фриланса. Примером этому может служить печатное издание «Вечерний Бишкек» – к 2022 году тираж газеты составлял 3035 экземпляров, и выходила она один раз в неделю (до 2020 г. издание выходило 3 раза в неделю). К 2024 году тираж составил 2500 экз., а издание практически полностью перешло в on-line формат. В условиях перехода в интернет-пространство меняются подходы и форма СМИ. С одной стороны, это дает преимущество в сфере разнообразия инструментария СМИ, с другой – увеличивающаяся конкуренция влияет на выбор жанров в пользу новостных. Анализируя особенности модернизации современной интернет-журналистики, Е.М.Пак отмечает конвергенцию жанров сетевой журналистики, наличие разнообразных возможностей и инструментов для расширения этого набора [5]. Однако, анализируя сетевые издания Кыргызстана, авторы данной статьи приходят к выводу о неоформленности и разнородности традиций журналистики в Кыргызстане [6].

Для проведения анализа политически ориентированный контент мы условно разделили в трех плоскостях: контент информационных поводов, манипулятивный контент, политически ангажированный контент.

При анализе первого типа политического контента в СМИ Кыргызстана обнаруживается, что репортажи данного сегмента СМИ преимущественно содержат контент в новостном жанре (наибольшее количество материалов новостного жанра содержат современные кыргызстанские информационные агентства, например, «24kg», «KaktusMedia» и другие интернет-издания).

В наименьшем количестве отмечаются материалы аналитического характера, которые формируются преимущественно в сегменте печатных СМИ и СМИ, имеющих длительную, устоявшуюся журналистскую традицию, и постоянную и пополняющуюся за счет качественного контента аудиторию. Необходимо отме-

тить, что аналитический жанр в журналистике нацелен на качественный социально-политический анализ, объективность и интуитивно понятный для разнородной аудитории, без навыков политического анализа, контент, который позволил бы составить потребителю информации собственную аргументированную социально-политическую позицию.

Однако проблема СМИ Кыргызстана заключается в несбалансированности жанров за счет увеличения числа региональных информационных агентств. Эти новые СМИ не имеют большого притока читательской аудитории, в этой связи делая ставку на достаточно ограниченный сегмент интернет-пользователей (доступность интернета, умение и пользовательские навыки). Таким образом, новые информационные агентства Кыргызстана вынуждены придерживаться позиции конкурентоспособности за счет повышения рейтингов на основе быстрого доступа к информации и формирования информационных поводов.

Вопросы формирования информационных поводов, а вслед за этим и формирования общественного мнения рассматривает З.З.Бахтуридзе: «Информационное пространство современного мира не строится как аналог реального пространства, хотя воспринимается массовым сознанием именно таковым. Примером может служить факт превращений минисобытий реального пространства в информационные поводы информационного пространства и наоборот» [1]. Таким образом, самостоятельно подбирая для аудитории факт, потенциально повышающий рейтинг СМИ, журналист и редактор вне аналитического жанра, сами формируют возможности создания информационного повода и уровни его актуальности. В качестве примера можно привести следующие события. Информационный повод, связанный с просьбой сохранения статуса экс-президента А.Акаева, повлек за собой в промежутке с 5.09 по 10.09.2024 г. на сайте информационного агентства «Kaktus-Media» возникновение 6 журналистских статей в новостном жанре [9]. В то же время новость об исключении «Талибана» из списка запрещенных организаций республики за тот же период времени заняла всего 2 материала новостного жанра [9].

Второй вектор политически ориентированного контента, анализируемого нами в данной статье, – манипулятивный контент. В кыргызстанском сегменте СМИ можно выделить несколько аналитически ориентированных информационных агентств. Кыргызское национальное информационное агентство «Кабар», информационное агентство «АкиPress» предоставляют достаточно широкий выбор аналитических материалов на актуальные для Кыргызстана темы. Однако большее количество кыргызстанских СМИ, рассчитаных на широкую аудиторию, – «24kg», «KaktusMedia», «Vesti», «Kyrgyztoday», «Reporter» и т.д. – имеют меньшую конкурентоспособность и финансовые возможности, меньшую базу экспертов и профессиональных аналитиков, компенсируя эти недостатки быстротой поставки информации, направленной на создание информационных поводов и рейтинг, что существенно сказывается на качестве аналитических материалов. В то же время большое количество именно таких репортажей нельзя расценивать только как следствие адаптивности к широким массам потребителей и конкурентностью медиасферы Кыргызстана. Таким образом, манипуляторными

приемами создаются разнообразные симулякры современной политической культуры Кыргызстана, отличные от реалий внешнеполитической и внутриполитической жизни страны. П.Бурдье рассматривал проблему политической манипуляции в контексте общественного мнения [2].

Одним из наиболее широко распространившихся приемов манипуляции в современных кыргызстанских СМИ стала «журналистика данных», активно распространяющаяся при поддержке различных неправительственных организаций (НПО), таких как «Фонд Сорос-Кыргызстан», «MediaPolicy». Кроме того, активно используются и различные виды опросов (читательской аудитории, данные различных НПО или Нацстаткома) вне аналитического контекста либо в отрыве от сопутствующих статистических данных. Ярким примером (следует отметить, что он является не единственным в практике СМИ Кыргызстана) манипуляции статистическими данными без анализа может послужить рандомно выбранная статья по поисковому запросу с ключевыми словами «нацстатком», «СМИ», «статистика», «Кыргызстан». В результате поиска в «Google» был выбран первый материал информационного агентства «24kg» «Нацстатком: Цифры и факты о женщинах в Кыргызстане»: «Женщины зарабатывают меньше, чем мужчины. В прошлом году женщины в среднем зарабатывали на 5475 сомов меньше, чем мужчины. Среднестатистическая женщина зарабатывает в месяц 16 524 сома, мужчина – 21 999 сомов. В процентном отношении, если принять зарплату мужчин за 100 процентов, женщины получали только 75,1 процента от суммы» [4]. Однако, в статье далее не рассматриваются такие факторы, влияющие на заработную плату, как стаж (прерывание стажа в связи с беременностью и уходом за ребенком), квалификация, полная трудовая занятость и т.п. Необходимо отметить, что данные статистического комитета несут в себе только квантитативную информацию, служащую инструментом анализа, в то время как качественный и объективный анализ данных не является целью использования манипулятивных технологий. Здесь в качестве цели выступает формирование определенного симулякра политической и общественной идеологии.

Анализ состояния журналистики в Кыргызстане, проведенный авторами в других научных работах, показывает, что материалы СМИ содержат в себе вольные интерпретации научных и правовых терминов, обороты речи, идиоматические выражения, характерные для бытового общения. Например, в названии статьи «В Аравийской пустыне нашли загадочное сооружение с помощью новейших технологий» в «24kg» [3] используется термин «загадочный», несмотря на то, что в материале явно описывается применение современных технологий для обнаружения потенциальных археологических артефактов.

В настоящее время подготовка журналистов в вузах страны касается преимущественно компетенций, связанных с умением создавать журналистский текст/продукт, в то время как вне внимания оказываются компетенции, формирующие критическое и аналитическое мышление, социально-политические, культурологические навыки и знания, что вызывает необходимость разработки различных учебно-методических материалов для студентов и практикующих журналистов [7].

Третье направление политического контента СМИ Кыргызстана формируется в русле аффилированности и источников своего финансирования, степени зависимости от более крупных зарубежных медиакорпораций. Такой тип контента в большей или меньшей степени имеет возможности влияния на читательскую аудиторию.

Данное суждение можно отнести к разным информационным агентствам, имеющим ангажированный характер. Для сравнения приведем пример двух полярных точек зрения СМИ по запросу «евразийский экономический союз», «Кыргызстан», принадлежащих Агентству США по глобальным медиа «Deutche Welle» и радио Sputnik, основанному международным информационным агентством «Россия сегодня».

Немецкое информационное агентство предложило несколько статей с явно негативным оттенком, например «Авторынок Кыргызстана: на грани паники из-за планов РФ» [10] в жанре экспертного интервью. В то же время радио Sputnik предлагает материал в позитивном ключе: «Что получил Кыргызстан, вступив в ЕАЭС, – видео»: «В стране открывают заводы, строят больницы и школы. Президент Садыр Жапаров назвал ЕАЭС образцом сотрудничества, в рамках которого пять государств научились преодолевать трудности сообща» подводятся позитивные выводы после позитивного ряда экономической статистики [11].

Таким образом, локальные СМИ, вынужденные опираться на самообеспечение, не имеют финансовой возможности, должного уровня профессиональной подготовки собственных кадров, предлагают рерайтинг либо цитирование зарубежных СМИ, наиболее подходящих к той или иной ситуации, как, например, агентство «Kaktus Media», из-за перепечатки материала информационного агентства «Asia-Plus» попавшее в центр скандала, поскольку редакция в силу каких-то причин невнимательно отнеслось к необходимости указать причины данной публикации.

Таким образом, частные СМИ Кыргызстана во многом зависят от зарубежных медиакорпораций как в силу финансовых возможностей, так и в силу процесса формирования собственного типа журналистики, попыток синтеза островной и континентальной традиций медиапространства и собственных мировоззренческих позиций журналистов и редакторов СМИ.

Ситуация усиливающегося напряжения во взаимоотношениях СМИ и государственных органов приводит к попыткам сглаживания углов, а возможная моральная и правовая ответственность журналиста за подаваемый материал вынуждает корреспондентов и редакторов прибегать к выбору наиболее «бесконфликтных» информационных поводов и тем в пользу криминальной тематики, культурных событий страны и города, тем самым уменьшая информационную нагрузку в сфере политики и экономики.

Наиболее ярко эти механизмы снижения напряженности во взаимодействии СМИ и государства проявляются в моменты острых политических событий, когда участие СМИ становится как никогда более актуальным, но при этом наиболее подверженным взаимной конфликтности в связке «СМИ-государство». В ситуации напряженности между двумя общественными институтами наиболее ак-

туальным выходом из положения видится увеличение компонента аналитической журналистики, поиск объективности, аргументированности и подготовки читательской аудитории к правильному восприятию различных политических процессов и событий и их возможных последствий.

Затрагивая тему формирования общественного мнения через СМИ, А.Е.Песков и Е.А.Кленина указывают, что «важнейшим каналом формирования и функционирования общественного мнения являются средства массовой коммуникации, которые выступают не только источником информации, но и способом обмена информацией. Регулярность распространения сообщений и повторяемость информации определяют высокую эффективность средств массовой коммуникации в процессе формирования общественного мнения» [8]. Однако на данный момент подавляющее большинство небольших кыргызстанских СМИ в силу вышеперечисленных проблем рейтинга, уровня подготовки и пр. не имеют возможности реализации положительного сценария развития медиаиндустрии.

В то же время следует принимать данность структурной невозможности следованию рассматриваемой закономерности. Прежде всего, ситуация предопределена большой ролью в жизни любого информационного агентства рейтинга популярности, что неизбежно направляет реальных работников в сторону поиска как можно более эмоциональной информации, в том числе в ущерб ее верифицируемости. Подобная тенденция вполне характерна и для редакторского корпуса СМИ по тем же причинам рейтинга.

Таким образом, в ходе анализа политического контента СМИ Кыргызстана авторы приходят к выводу, что становится все более распространенной ситуация, когда подаваемый информационный материал не формирует отношение аудитории к рассматриваемой проблематике, поскольку используется уже достаточно набравший популярность формат обстоятельств, а работники СМИ эксплуатируют уже сложившийся интерес аудитории, дополнительно придавая контенту эмоциональную окраску.

Однозначно и уже не впервые хочется подчеркнуть фактор профессиональной подготовки журналиста-практика. Привычная для советского образовательного пространства концентрация внимания на филологической подготовке журналистов в области интерпретации предлагаемой информации была обусловлена четко формулируемым и безальтернативным в идеологическом, морально-этическом и культурном аспектах советским идеологическим подходом в интересах декларируемого абсолютного большинства советского общества. Сегодня, когда речь идет о многослойности социальных горизонтов, различиях в оценках одних и тех же обстоятельств представителями разных социальных групп, снижении давления государственной идеологии, формировании широкого круга внимания к таким институтам, как семья, историческая и культурная самоидентификация и т.д., журналист-практик должен обладать набором знаний и практических компетенций во всех областях социального взаимодействия.

Принимая определённо высокую степень значимости публицистики в деятельности журналиста, мы придерживаемся позиции необходимости формирования навыков критического мышления, построенного на достаточном уровне со-

циально-политической подготовки, оставляя в приоритете оценку конкретного журналистского продукта не столько с точки зрения его литературного значения, сколько с позиции содержательного аспекта, позволяющего формировать у читательской аудитории осмысленное видение социального пространства.

Литература

1. Бахтуридзе З.З. Формирование общественного мнения в условиях развивающегося информационного общества [Электронный ресурс] // Армия и общество. – 2013. – №5 (37). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obschestvennogo-mneniya-v-usloviyah-razvivayuschegosya-informatsionnogo-obschestva (дата обращения: 26.10.2022).
2. Бурдье П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – С.153-155.
3. В Аравийской пустыне нашли загадочное сооружение с помощью новейших технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/tehnoblog/307092_varaviyskoy_pustyine_nashli_zagadochnoe_soorujenie_spomoschyu_noveyshih_tehnologiy/ (дата обращения 10.09.2024)
4. Нацстатком: Цифры и факты о женщинах в Кыргызстане. Узнать больше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vesti.kg/obshchestvo/item/97417-natsstatkom-tsifry-i-fakty-o-zhenshchinakh-v-kyrgyzstane.html (дата обращения 10.09.2024)
5. Пак Е.М. Конвергенция жанров сетевой журналистики [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2012. – №2. – С.271-275. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentsiya-zhanrov-setevoy-zhurnalistiki (дата обращения: 10.09.2024).
6. Панков В.В., Балашова И.Г. Методологические проблемы СМИ Кыргызстана в свете интеграционных процессов // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2022. – №4 (118), ч.4. – С.36-39.
7. Панков В.В., Балашова И.Г. Словарь терминов политической журналистики для практикующей журналистики. – Бишкек: КРСУ, 2022. – 174с.
8. Песков А.Е., Кленина Е.А. Особенности функционирования общественного мнения в социально-политическом пространстве [Электронный ресурс] // Вестник АГТУ. – 2013. – №2 (56). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-obschestvennogo-mneniya-v-sotsialno-politicheskom-prostranstve (дата обращения: 26.10.2022).
9. Политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaktus.media/?lable=1&date=2024-09-05&order=time (дата обращения: 10.09.2024)
10. Хван Е. Авторынок Кыргызстана: на грани паники из-за планов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dw.com/ru/%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7-%D0%B5%D0%B0%D1%8D%D1%81/t-18058465 (дата обращения: 10.09.2024)
11. Что получил Кыргызстан, вступив в ЕАЭС, — видео [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.sputnik.kg/20240812/kyrgyzstan-eaehs-vstuplenie-plyus-video-1087785424.html (дата обращения: 10.09.2024)

ON THE STATE OF THE ANALYTICAL GENRE IN MODERN JOURNALISM IN KYRGYZSTAN

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992 44) 620 42 33
mulloev_sharif@mail.ru

Pankov Vitaliy Vyacheslavovich

Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Kyrgyz-Russian Slavonic university
Kyrgyz Republic, Bishkek, Pervomaysky district, str. Abay 2a, apt. 8
Ph.: (+996) 550 712 783 (m.)
pankov-vitaliy72@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6993-2936

Balashova Irina Gennadyevna

Senior lecturer of the UNESCO department
for the study of world culture and religions
Kyrgyz-Russian Slavonic university
Kyrgyz Republic, Bishkek, Pervomaysky district, str. Abay 2a, apt. 8
Ph.: (+996) 556 058 085 (m.)
bagira_mia@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6655-1505

The article is devoted to the issues of classification of the media of modern Kyrgyzstan from the point of view of the presence of elements of the analytical genre – one of the most problematic in the perimeter of the genre diversity of modern Kyrgyz journalism. The problem of balancing modern media of Kyrgyzstan between the political order initiated by media owners, the political course pursued by the state, and the social environment of the consumer of information content, poorly adapted due to the lack of sufficient education and political culture for the perception of an analytically objective information agenda, is raised. The authors emphasize the role of the correspondent link, which is forced to be on one of the above-mentioned sides. The reasons for the functional impossibility of creating analytical content for the mass consumer in Kyrgyzstan at the present stage are touched upon. The authors note the need for better training of journalists, primarily in areas related to the level of socio-political, ethnocultural, ideological and general historical literacy. They suggest ways to eliminate systemic errors in the listed areas with an emphasis on the educational process of graduating specialized departments.

Keywords: media; analytical genre; political journalism; social mentality; public opinion.

РОҶЕЪ БА МАСЪАЛАИ ҲОЛАТИ ЖАНРИ ТАҲЛИЛӢ ДАР ЖУРНАЛИСТИКАИ МУОСИРИ ҚИРҒИЗИСТОН

Муллоев Шариф Боқиевич

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел: (+992 44) 620 42 33
mulloev_sharif@mail.ru

Панков Виталий Вячеславович

Номзади илмҳои педагогӣ, дотсент
Донишгоҳи Славянии Россия ва Қирғизистон
Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, ноҳияи Первомай,
к. Абай 2а, ҳ.8
Тел: (+996) 550 712 783 (м.)
pankov-vitaliy72@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6993-2936

Балашова Ирина Геннадевна

Муаллими калони кафедраи ЮНЕСКО
оид ба омӯзиши фарҳанг ва динҳои ҷаҳонӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Қирғизистон
Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, ноҳияи Первомай,
к. Абай 2а, ҳ.8
Тел.: (+996) 556 058 085 (м.)
bagira_mia@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6655-1505

Мақола ба масъалаҳои таснифи ВАО Қирғизистони муосир аз нуқтаи назари вуҷуд доштани унсурҳои жанри таҳлилӣ, ки аз ҷиҳати гуногунии жанрӣ дар журналистикаи муосири Қирғизистон яке аз пурмушкилоттарин мебошад, бахшида шудааст. Мушкилоти калавидани ВАО муосири Қирғизистон дар байни фармоишҳои сиёсӣ, ки бо ташаббуси медиа иҷро мегарданд, самти сиёсии аз ҷониби давлат пешбаришаванда ва муҳити иҷтимоии истеъмолкунандагони контенти иттилоотӣ, ки бо сабаби мутобиқати суст ба вуҷуд надоштани таҳсилоти кофӣ ва фарҳанги сиёсӣ дар тасаввурот ва объективияти мавзӯъҳои иттилоотии доғи рӯз оварда мерасонад. Муаллифон нақши бахши муросилотиро, ки маҷбуран дар яке аз тарафҳои дар боло зикршуда қарор мегирад, таъкид сохтаанд. Сабабҳои дар марҳилаи муосир барои истеъмолкунандагони оммавӣ амалан номумкин будани анҷом дода шудани контенти таҳлилӣ дар Қирғизистон кушода дода шудаанд. Муаллифон дар бораи зарурати омодагии боз ҳам босифати журналистон, пеш аз ҳама, дар

соҳаҳои марбут бо сатҳи саводнокии иҷтимоӣ-сиёсӣ, этнофарҳангӣ, идеологӣ ва умумитаърихӣ ҳарф мезананд. Роҳҳои барҳамдиҳии имконпазири ғалатҳои низом дар соҳаҳои номбар карда-шуда бо такя ба раванди таълимии кафедраҳои тахассуии хатм пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: ВАО, жанри таҳлилӣ; журналистикаи сиёсӣ; тафаккури иҷтимоӣ; афкори ҷамъиятӣ.

УДК 001+002+05+07+001(092)-008+891.550

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ О МАХМУДХОДЖЕ БЕХБУДИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Муроди Мурод Берди

Доктор филологических наук,
профессор кафедры печати
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
murodi-65@mail.ru

В статье показана степень изученности общественно-политической, культурной, литературной, просветительской и публицистической деятельности Махмудходжи Бехбуди в Таджикистане. Систематизируется процесс освоения таджикскими исследователями его наследия.

М.Бехбуди является одним из известных реформаторов-просветителей в Центральной Азии начала XX века, который посвятил свою деятельность различным аспектам жизни народа, пробуждению его национального самосознания. С этой целью он основал газету «Самарканд» и журнал «Ойина», ставшие рупором его джадидских идей.

На биографию, организаторскую и творческую деятельность М.Бехбуди обратили внимание исследователи различных направлений науки, что позволило автору статьи классифицировать их на историографические, литературоведческие с выделением публицистиковедческого подхода.

Определяется характер интерпретации наследия М.Бехбуди, рассматриваются и уточняются особенности идеологических позиций исследователей в разные периоды изучения его деятельности, выделяются наиболее интересные и значимые трактовки биографии и работ просветителя. Согласно выводу автора, многие аспекты деятельности М.Бехбуди, олицетворяющего феномен общественного и национального сознания, требуют дальнейшего совместного исследования таджикскими и узбекскими учеными.

Ключевые слова: Махмудходжа Бехбуди; просветитель; джадид; газета «Самарканд»; журнал «Ойина» («Зеркало»); школа; образование; историяя изучения.

Просветительское движение в Средней Азии началось по инициативе Ахмада Дониша во второй половине XIX века и продолжилось на качественно новом уровне в начале XX века – в других социальных и политических условиях. В начале XX века в связи с политическими движениями, происходившими в России и других странах Востока, в Бухарском Эмирате и Туркестане усилилось стремление народа к национальному, религиозному и светскому самопознанию. Для просвещенных людей настало время поиска истины, справедливости и путей длостижения независимости. В такое время и в таких условиях особую значимость приобретала деятельность высокодуховных и патриотически настроенных просветителей, таких как Мирзо Сиродж Хаким, Абдукодир Шакури, Садриддин Айни, Махмудходжа Бехбуди, Абдурауф Фитрат, Саидризо Ализода, Абдукодир

Мухиддинов и ряд других. Особое место среди них занимает Махмудходжа Бехбуди, сыгравший ведущую поучительную просветительскую роль в истории образовательного движения и реформаторских начинаний в Центральной Азии. Он составлял учебные книги, публиковал публицистические статьи, занимался духовной, социальной, политической, издательской и редакторской деятельностью. Все это, т.е. научная, общественно-политическая, педагогическая, литературная, журналистская деятельность как неотъемлемая часть таджикского просветительства, не могло не привлечь внимание отечественных и зарубежных исследователей.

Личности М.Бехбуди, его фируге как катализатору национального самосознания народа посвятили свои работы Садриддин Айни [3], Зариф Раджабов [16;17], Ахрор Мухторов [12], Мухаммаджон Шакури [23;24], Расул Ходизода [25], Сохиб Табаров [188], Ибрагим Усмонов [19; 20; 21], Абдуманнон Абдурахмонов [1], Абдухолик Набави [13;14;15], Пайванд Гулмуродзода [9], Нуъмонджон Гаффоров [6;7;8], Мурод Муроди [10;11], Абдукодир Шехов [4], Гулхумор Дадобоева [4;5] и другие исследователи, уделившие внимание биографии, общественно-политической и просветительской деятельности, научному, образовательному и публицистическому наследию Махмудходжи Бехбуди. Насмотря на то, что работы этих и других исследователей о Бехуди в целом содержат одни и те же факты и схожи в своих оценах, однако с точки зрения сферы научных интересов и подходов авторов их можно разделить на историографические, литературоведческие и публицистиковедческие исследования. Отсюда труды С.Айни, З.Раджабова, Н.Гаффорова носят исторический характер, работы М.Шакури, Р.Ходизода, С.Табарова, А.Абдурахмонова и А.Набави более характерны для литературоведения, а работы И.Усманова, П.Гулмуродзода, М.Муроди, А.Шехова и Г.Дадабоевой имеют публицистиковедческое видение.

Следует сказать, что в 1937 году М. Бехбуди был осужден как буржуазный националист и лидер контрреволюционного джадизма, а изучение его произведений и биографии было запрещено. До 90-х годов прошлого века личность этого просветителя и реформатора новой эпохи было мало известно таджикскому читателю. Как отмечал профессор И.Усманов, «в трудах устода С.Айни, З.Раджабова, Х.Мирзозода, Р.Хошима встречалось имя этого просветителя, и они отмечали, что он являлся учредителем газеты «Самарканд» и журнала «Ойина», а также был одним из создателей новой школы и автором пьесы «Отцеубийца» [см.19, с.106].

Исходя из этого, исследования о М.Бехбуди в научной среде Таджикистана проводились в два периода: в советское время и после обретения государственной независимости. Первые изыскания, проведенные в советский период о деятельности М.Бехбуди, носят исторический и обобщенный характер. В них обращается особое внимание на личность и творческую деятельность М.Бехбуди в контексте проблем того времени, особенно в свете просветительского движения и течения джадидизма. Одним из примеров таких исследований является работа З.Раджабова «Из истории общественно-политического сознания таджикского народа во второй половине XIX – начале XX века», опубликованная сначала на

русском языке (1954 г.), а затем на таджикском языке (1959 г.). Автор данного труда, анализируя пути становления общественно-политического сознания таджикского народа в начале XX века, уделил достаточно пристальное внимание просветительской, издательской и литературной деятельности М.Бехбуди, однако поскольку работа была написана в духе принятого в те годы классового подхода к оценке явлений культуры, литературы, образования, он дал ей относительно одностороннюю оценку. В том числе он оценивает пьесу «Отцеубийца» следующим образом: «Эта пьеса имеет абсолютно тенденциозный характер. Это произведение представляет собой памфлет, которому придали вид пьесы. Данное произведение не имеет никакой литературной ценности. Сюжет ее очень наивен, композиция формальна, язык изложения сух, и никто из ее персонажей не изображен живым» [16, с.392].

Вместе с тем, З.Раджабов ещё в 1930-е годы поднимал вопросы джадидизма и в своей статье «Драматургия джадидов», опубликованной в журнале «Барои адабиёти сотсиалистї» («За социалистическую литературу») под псевдонимом Дунган, дал сравнительно объективную оценку этому движению. Однако в дальнейших исследованиях он стал называть джадидское движение «антинациональным» и «реакционным», оценивая его социальную, политическую и культурную сущность с точки зрения партийной идеологии советского государства.

В дальнейшем этот автор написал о журнале «Ойина» отдельную статью, подробно анализируя содержание материалов данного периодического издания. По его мнению, «Ойина» является единственным журналом джадидов Туркестана, и хотя он охарактеризован автором негативно, работа содержит большой ценный фактический материал. Не менее важны и другие ранние работы З.Ш.Раджабова, стержневым вопросом которых являлась тема джадидизма, оценивавшегося, прежде всего, в контексте материалов журнала «Ойина».

Изучение исторических аспектов движения джадидизма получило сравнительно широкое распространение после обретения Таджикистаном государственной независимости. Среди работ этого времени выделяются труды историка Н.Гаффорова о джадидизме [см.: 6; 7; 8]. В процессе изучения исторической культурно-просветительской деятельности джадидов ученый широко использовал материалы изданий «Самарканд» и «Ойина», и в этом контексте рассмотрел политическую и общественную деятельность их издателя М.Бехбуди.

Некоторые данные о журнале «Ойина» также приводятся в работах историков М. Бабаханова «Аз таърихи матбуоти даврии Туркистон» («Из истории периодической печати Туркестана»), К.Расулиён «Аз «Бухорои шариф» то «Овози тоҷик» (От «Бухорои шариф» до «Иди тоджик»), У.Джахонова, М.Бокиева «Аз таърихи матбуоти даврии Туркистон ва Аморати Бухоро» (Из истории печати Туркестана и Бухарского Эмирата (конец XIX – начало XX века).

Не уменьшился интерес к М.Бехбуди и со стороны литературоведов. Как уже было отмечено, исследования в данном направлении проводились известными таджикскими учеными-литературоведами Р.Ходизода, М.Шакури, А.Набави, А.Абдуманноновым, А.Шеховым и другими. В их работах, несмотря на обращение к различным аспектам биографии, политической, общественной и культур-

ной деятельности М.Бехбуди, все же преобладает литературоведческий взгляд. Если Р.Хадизода приводит достоверные факты относительно некоторых моментов жизни и исторической судьбы М.Бехбуди, то М.Шакури сосредоточился на исследовании деятельности последних двух лет жизни Бехбуди и факторах, которые привели его к трагической развязке. Названные ученые одними из первых после почти шестидесяти лет забвения и обвинений объективно подошли к изучению деятельности и творчества Бехбуди, утверждая, что он был «не только одним из лидеров прогрессивного движения Мавераннахра XX века, но также одним из виднейших представителей социально-политической мысли мусульман России» [22, с.49].

Литературоведческий аспект более ярко проявляется в статьях и тезисах А.Абдуманнонова, А.Набави и А.Шехова. А.Абдуманнонов, автор статьи «Махмудходжа Бехбуди», не просто дает свою оценку общественно-политической и литературной деятельности М.Бехбуди, но и публикует здесь же пьесу «Отцеубийца» в переводе с узбекского на таджикский язык [см. 1, с.129-138].

Внимание А.Набави больше обращено на публикации Бехбуди, особенно на его статьи по литературе и культуре. Рассматривая в общих чертах предпосылки появления газеты «Самарканд» и журнала «Ойна», он дает оценку литературной критике в этих изданиях. «Махмудходжа Бехбуди, - считает А.Набави, - как просвещенный мыслитель, осознающий моральное состояние общества, никогда не оставался равнодушным к вопросам негативного отношения к науке и образованию, издательскому делу и литературной критике» [14, с.46]. По подсчетам этого исследователя, в периодических изданиях «Самарканд» и «Ойина» через публикацию рецензий и библиографческой информации читателям были представлены более 17 художественных произведений и учебных работ, а также персидские журналы и газеты. Оценивая отдельные работы, авторы также уделили внимание художественным и специальным аспектам литературной критики.

А.Набави принадлежат содержательные и интересные исследования «Нахустин рӯзномаи тоҷикӣ ва фарҳанги рӯзноманигорӣ»: «Бухорои шариф», «Самарканд», «Ойина» («Первая таджикская газета и культура журналистики: «Бухорои шариф», «Самарканд», «Ойина»), «Маҳмудхоҷаи Беҳбудӣ ва нақди адабӣ дар наҳзати ҷадидия» («Махмудходжа Бехбуди и литературная критика в джадидизме»), «Нашрияҳои Маҷмудхоҷа Беҳбудӣ ва тавсеъаи суннати рӯзноманигории тоҷик» («Издания Махмудходжи Бехбуди и развитие таджикской журналистской традиции») и ряд других, в которых автор особое внимание уделяет вопросу литературной критики в журнале «Ойина» и вносит большой вклад в познание наследия М.Бехбуди.

Литературоведческий аспект журнала «Ойина» также освещен в исследованиях А.Шехова, прежде всего в его кандидатской диссертации, а также в статьях «Равобити адабӣ ва зуҳури он дар маҷаллаи «Ойина» («Литературные связи и их отражение в журнале «Ойина»), «Осори манзум дар маҷаллаи «Ойина» («Место поэтических сочинений в журнале «Ойина» («Зеркало»), где особое внимание уделено влиянию поэтических сочинений Мирзо Сироджа Хакима, Абдулвохида

Мунзима, Сиддикии Аджзи и других таджикских просветителей начала XX века, опубликованных на страницах журнала «Ойина», на мировоззрение читателей.

Исследование С.Табарова носит общий характер, оно посвящено публицистической, педагогической и литературной деятельности М.Бехбуди. Этот исследователь, опираясь на исторические факты, материалы джадидских газет и журналов, особенно изданий «Самарканд» и «Ойина», представил читателям жизненную позицию М.Бехбуди и многообразие его просветительских начинаний. Среди таджикских исследователей С.Табаров одним из первых обратил внимание на произведения и учебные пособия Бехбуди, особенно на их язык. Он отмечает, что знание арабского и турецкого языков позволило автору «использовать опыт преподавания и обучения, а также изучения учебных пособий Египта и особенно Турции» [18, с.56].

Не подлежит сомнению, что ведущие идеи джадидов носили мощный социальный аспект и доводились до широкой общественности через периодическую печать. Поэтому при изучении их работ исследователи чаще всего использовали публицистический подход. Хотя такой подход прослеживается в большинстве работ, посвященных М.Бехбуди, но относительный приоритет он имеет в исследованиях И.Усманова, П.Гулмуродзода, М.Муроди, Г.Дадобоевой. И.Усмонов одним из первых в научной и публицистической среде Таджикистана объективно рассмотрел жизненные обстоятельства и воззрения М.Бехбуди, положительно оценив его вклад в духовную, социальную, политическую, научную, гражданскую, общественную жизнь таджикского общества. В статье И.Усманова «Махмудходжа Бехбуди и формирование нового мировоззрения» [20] исследуется политическое и религиозное мировоззрение Бехбуди. Это мировоззрение формировалось на основе взаимосвязи религии и общества, т.е. «отношения к медресе, его методу обучения, отношения к религии, вере, государству и совести, одним словом, отношения к свободе человека» [20, с.10]. По признанию этого исследователя, «для Махмудходжи Бехбуди религия – это священный ритуал. Он считает религию самой священной мерой жизни и видит в ней сущность бытия. Без нее ничего в мире невозможно представить, без нее нет личности, человеческого достоинства, науки и познания. При этом он выступает против внутрирелигиозных течений» [20, с. 11].

Публицистиковедческий подход применен в исследованиях П.Гулмуродзода и М.Муроди. В них рассматриваются различные аспекты публицистической деятельности М.Бехбуди. В частности, в книге М.Муроди «Таджикская публицистика» подробно анализируются особенности публицистических произведений М.Бехбуди. В других своих статьях «Газета «Самарканд» и просветительская работа» (Джумхурият. – 2023. – 25 июля, №151 (24 762)), «Об учредителе и некоторых особенностях издания газеты «Самарканд» [11] он обстоятельно анализирует таджикские материалы газеты «Самарканд».

О личности М.Бехбуди, его творческой и организаторской деятельности в научной среде Таджикистана защищены две кандидатские диссертации. О диссертации А.Шехова упоминалось выше. В диссертации Г. Дадабоевой «Роль журнала «Ойина» («Зеркало») в становлении таджикской журнальной периоди-

ки» внимание автора сосредоточено на предпосылках создания журнала «Ойина», его месте и роли в становлении национальной журналистики народов Центральной Азии.

В целом работы таджикских исследователей по биографии, общественной, культурной, литературной и публицистической деятельности М.Бехбуди, несмотря на определенную общность фактических данных и проблемно-тематические пересечения, все же имеют свои особенности. Во многих из них факты и мнения спорны и порой противоречивы. Например, отличаются позиции И.Усманова и А.Абдуманнонова об истории создания пьесы «Отцеубийца». И.Усмонов является сторонником того, что идею этого произведения подсказала книга Д.И.Фонвизина «Недоросль», которую российский деятель Василий Вяткин подарил М.Бехбуди. А.Абдуманнонов, опираясь на сведения Р.Хошима, придерживается мнения, что идея этой пьесы взята из реальных событий жизни: «В Самарканде жил богач Мирвафобой, которого в 1911 году жадный сын убил руками бандита. Мирвафобой создал Самаркандское почтовое отделение. Тот факт, что его убил собственный сын, вызвал скандальное возмущение среди народа. Это событие стало основой для написания Бехбуди пьесы «Отцеубийца» [1, с.132].

Надо сказать, что до сих пор данные о конце жизни Бехбуди имеют гипотетический характер, остаются загадкой причины его разочарований в новой социальной структуре, неожиданного путешествия и мотивы его убийства.

М.Бехбуди является одним из великих просветителей XX века, который внес огромный вклад в развитие культуры, литературы, периодической печати и просвещения таджикского и узбекского народов. Несмотря на проведенные исследования, различные аспекты его деятельности до сих пор до конца не изучены. Полагаю, что проведение совместных таджикско-узбекских конференций и налаживание двустороннего сотрудничества между таджикскими и узбекскими учеными будет способствовать расширению сферы научных исследований о социально-культурной идентичности, литературно-публицистическом и просветительском творчестве М.Бехбуди, а его просветительские мысли и передовые идеи будут объективно оцениваться научной и образовательной средой.

Литература

1. Абдуманнонов А. Махмудходжа Бехбуди // Садои Шарк. – 1996. – №1-4. – С.129-132 (на тадж.яз.).
2. Ализода С. Наша цель правильна / пер. и подг. Махвашхон Хадизаде. – Душанбе: Эҷод, 2007. – С.89-91 (на тадж.яз.).
3. Айни С. История Бухарской революции / пер. с узб. на тадж. яз. и сост. Р.Хошим. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с. (на тадж.яз.)
4. Дадабоева Г.Х. Роль журнала «Ойина» («Зеркало») в становлении таджикской журнальной периодики: дис. … канд. филол. наук: 10.01.10 / Дадабоева Гулхумор Хубейнбоевна. – Душанбе, 2018. – 151 с.
5. Дадабоева Г. «Ойина» – родоначальник журнальной периодики Средней Азии. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 72 с.

6. Гафаров Н. Общественно-политическая деятельность Махмудходжи Бехбуди. – Душанбе: Сино, 1997. – 32 с.
7. Гафаров Н. Джадидская пресса. – Худжанд: Ношир, 2012. – 64 с.
8. Гафаров Н. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 248 с.
9. Гулмуродзода П. Подойди, сядь и послушай голос таджика. – Душанбе: Эчод, 2007. – С.35-41 (на тадж.яз.)
10. Муроди М. Таджикская публицистика. – Душанбе: Аржанг, 2021. – С. 97-105 (на тадж.яз.)
11. Муродӣ М. Об основателе и некоторых особенностях газеты "Самарканд" // Роль СМИ в обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан: материалы республиканской научно-практической конференции. – Куляб, 2023. – С.63-67 (на тадж.яз.).
12. Мухторов А. Убийцы Махмудходжи Бехбуди // Из истории Мавераннахрской культуры: сб. статей. – Душанбе, 2001. – С.102-107 (на тадж.яз.).
13. Набавӣ А. Махмудходжа Бехбуди и литературная критика в эпоху джадидизма // Рудаки. – 2007. – №16. – С.133-148 (на тадж.яз.).
14. Набавӣ А. Первая таджикская газета и культура журналистики: «Бухорои шариф», «Самарканд», «Ойина». – Душанбе: Эҷод, 2007. – 64 с. (на тадж.яз.)
15. Набави А. Труды Махмудходжа Бехбуди и развитие традиции таджикской журналистики // Рудаки. – 2008. – №17. – С.115-126 (на тадж.яз.).
16. Раджабов З. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв. – Сталинабад: Таджигосиздат, 1959. – 448 с. (на тадж.яз.)
17. Раджабов З.Ш. По страницам журнала «Ойна» // Известия Академии наук Таджикской ССР. Отд. обществ. наук. – 1984. – №4. – С.3-12.
18. Табаров С. Мунзим. Бехбуди. – Душанбе: Диловар-ДДМТ, 2002. – 88 с. (на тадж.яз.)
19. Усмон И. Свет просвещения // Садои Шарк. – 1991. – №8. – С.106-114 (на тадж.яз.)
20. Усмонов И. Махмудходжа Бехбуди и формирование нового мировоззрения в Центральной Азии // Адаб: научно-просветительский и учебно-методический журнал. – Душанбе, 2005. – №1 (67). – С.10-15 (на тадж.яз.)
21. Усмонов И., Давронов Д. История таджикской печати: учеб. пособие для студентов факультетов журналистики и истории. – Душанбе: Маориф, 1997. – 280 с. (на тадж.яз.)
22. Шакури М. О таджикской литературе XX века. – Душанбе, 2006. – С.157-167 (на тадж.яз.)
23. Шакури М. Взгляд на конец жизни Махмудходжи Бехбуди // Гули мурод. – 1997-1998. – №10-12 (4) (на тадж.яз.).
24. Шехов А.А. Отражение проблем литературы в периодической печати начала XX века (на примере газеты «Бухорои шариф» и журнала «Ойина»): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.10 / Шехов Абдукодир Абдурауфович. – Худжанд, 2011. – 28 с.
25. Хадизаде Р. Махмудхуджа Бехбуди: история его жизни и историческая судьба // Гули мурод. – 1997-1998. – №10-12 (4). – С.35-49 (на тадж.яз.).

GENERAL FEATURES AND PECULIARITIES OF STUDIES ABOUT MAHMUDKHOJA BEHBUDI IN TAJIKISTAN

Murodi Murod Berdi

Doctor of philological sciences, professor of the chair of printing
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
murodi-65@mail.ru

In the article the degree of study of the socio-political, cultural, literary, educational and journalistic activities of Mahmudkhoja Behbudi in Tajikistan is shown. The process of mastering his heritage by Tajik researchers is systematized.

M.Behbudi is one of the greatest reformers and educators in Central Asia at the beginning of the 20th century, who devoted his activities to various aspects of the people's life, the formation of their national identity. For this purpose, he founded the newspaper "Samarkand" and the magazine "Oina", which became the mouthpiece of his Jadid ideas.

Researchers from various fields of science paid attention to the biography, organizational and creative activities of M.Behbudi, which allowed the author of the article to classify them into historiographic, literary criticism, with an emphasis on the journalistic approach.

The nature of the interpretation of the legacy of M.Behbudi is determined, the features of the ideological positions of researchers in different periods of studying his activities are considered and clarified, the most interesting and significant interpretations of the biography and works of the educator are highlighted. According to the conclusion of the author, many aspects of the activities of M.Behbudi, who personified the phenomenon of social and national consciousness, require further joint research by Tajik and Uzbek scientists.

Keywords: Mahmudkhoja Behbudi; educator; Jadid; newspaper "Samarkand"; magazine "Oina" ("Mirror"); school; education; history of study.

ҶИҲАТҲОИ УМУМӢ ВА ХУСУСИЁТИ ТАҲҚИҚОТ ДАР БОРАИ МАХМУДХОҶАИ БЕҲБУДӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Муроди Мурод Бердӣ

Доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи нашр
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
murodi-65@mail.ru

Дар мақола дараҷаи омӯзиши фаъолияти ҷамъиятӣ-сиёсӣ, фарҳангӣ, адабӣ, равшаннамоӣ ва публисистии Махмудхоҷаи Беҳбудӣ дар Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода шуда, ба раванди азхудкунии осори ӯ аз ҷониби муҳаққиқони тоҷик равшанӣ андохта шудааст.

Махмудхоҷаи Беҳбудӣ яке аз бузургтарин ислоҳотхоҳон-равшанфикрони Осиёи Марказӣ дар аввали асри ХХ мебошад, ки фаъолияти хешро ба ҷиҳатҳои гуногуни ҳаёти халқ, ташаккулёбии худогоҳии миллии он бахшидааст. Бо ин мақсад мавсуф рӯзномаи «Самарқанд» ва маҷаллаи «Ойина»-ро, ки ба минбари идеяҳои ҷадидии ӯ табдил ёфтанд, таъсис дод.

Ба шарҳи ҳол, фаъолияти ташкилотӣ ва эҷодии Махмудхоҷаи Беҳбудӣ муҳаққиқони равияҳои гуногуни илм таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд, ки ба муаллифи ин мақола барои тасниф кардани онҳ аз рӯйи хусусияти таърихнигорӣ, адабиётшиносӣ доштанашон бо ҷудо кардани муносибати публисистии онҳо имкон дод.

Ҷиҳатҳои интерпретатсионии осори Махмудхоҷаи Беҳбудӣ муайян карда шуда, хусусиятҳои мавқеъҳои идеологи муҳаққиқон дар даврaҳои гуногуни омӯзиши фаъолияти ӯ баррасӣ шудаанд, тарзи фаҳмиш ва баҳодиҳии муҳимтарини ҳасбиҳолӣ ва фаъолиятии равшанфикр аниқ карда шудаанд. Тибқи хулосаи муаллиф, бисёр паҳлуҳои фаъолияти Махмудхоҷаи Беҳбудӣ, ки дар худ нубуғи афкори ҷамъиятӣ ва миллиро таҷассум мекунанд, аз ҷониби олимони тоҷику ӯзбек таҳқиқоти якҷояро талаб мекунанд.

Калидвожаҳо: Махмудхоҷаи Беҳбудӣ; мутафаккир; ҷадид; рӯзномаи «Самарқанд»; маҷаллаи «Ойина»; мактаб; таҳсилот; таърихи омузиш.

УДК 070.1: 398.21

ЗНАЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ СКАЗКИ В ЖУРНАЛИСТСКОЙ ПРАКТИКЕ

Ладыгина Ольга Владимировна

Доктор философских наук, доцент,
директор
Научно-исследовательский институт
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
ladygina311961@gmail.com

Моделирование медиапространства невозможно сегодня представить без воздействия на действительность. Современная журналистика становится средством понимания обществом самого себя. Обращение к духовному опыту, зафиксированному в фольклорной сказке, ее узнавание в массмедиа способствуют трансляции базовых ценностей, воплощенных во множестве архетипов.

В статье обосновывается значение фольклорных сказок в кросс-культурной коммуникации как актуального источника информации. На основе фольклорно-сказочных текстов рассмотрены ресурсы социализации, мотивации, прецеденции и проекции. При этом автор не ставит задачу анализа фольклорных сказок. Фольклорный материал использован в качестве примеров, подтверждающих и уточняющих позицию автора. Автор, апеллируя к сказкам, стремится продемонстрировать значимость изучения и интерпретации смыслового поля фольклорных текстов в процессе создания медиатекста и приводит примеры российских и таджикских массмедиа.

Медиатексты – это уникальное коммуникативное пространство, наполненное смыслами. В процессе коммуникации медийный контекст наполняется суггестийным эффектом за счет эмоционального отклика адресата. Создание такого контента – профессиональная компетенция журналиста. Её формирование – важная задача процесса обучения, решение которой основывается на освоении интерпретационных методик. Наиболее интересный материал для его интерпретации при создании медийного контента представляют собой фольклорные сказки.

Ключевые слова: медиатекст; сторителлинг; прецедентный персонаж; ментальная информация.

Сказочные образы и сюжеты способны обеспечить оригинальную и многоаспектную социальную коммуникацию, способствуют формированию такого ценного профессионального качества журналиста как сторителлинг. Несмотря на рост политической напряженности и агрессивности содержания информации в СМИ, у аудитории сохраняется интерес к медиаконтенту, в котором доминирует сторителлинг. Сторителлинг представляет собой инновационный инструментарий современных медиа коммуникаций. Американская национальная сеть сторителлинга определяет данное понятие как «интерактивное искусство использова-

ния слов и действий для выявления элементов и образов истории для пробуждения воображения слушателя» [24].

Эффективность технологии основана на научных фактах — именно фактов истории, в силу которых их образности, эмоциональности, выразительности и ассоциации с личным опытом оказывают на человека наибольшее влияние. По сравнению с сухим изложением информации, истории увлекательны. Адресата привлекают не пустые цифры и предметы, а всё живое, человеческое. Истории, свободно ассоциируясь с личным опытом, вовлекают адресата в процесс повествования. Находя аналогии, метафоры в реальном мире, адресат может выявить проблемы и найти возможные пути их решения. Кроме того, истории вызывают целую гамму чувств. Поэтому они способствуют многократному увеличению объёма информации, оказывают влияние на формирование убеждений и поведение человека.

Интерес к эмоционально окрашенному медиатексту, как справедливо отмечает в своем исследовании М.А.Чигашева, свидетельствует о смещении приоритетов в медийном дискурсе: «Две основные его функции – информационная и корректирующая – отошли на второй план, в то время как суггестивная и манипулирующая функции играют все более важную роль»[21, с.649].

Для журналиста сторителлинг представляет собой инструмент информационного моделирования социальной действительности, инструмент порождения и репрезентации ее смыслов [5, с.94]. Благодаря сторителлингу журналист выражает свою позицию.

Как технология создания текста, сторителлинг обладает набором обязательных правилам, среди которых С.И.Симакова и А.П.Енбаева выделяют наличие персонажа, сюжета, динамики, эмоционального воздействия, пространственно-временной конкретики, катарсиса, соединения общего и частного, типического и индивидуального [19]. Именно по этим правил выстраивается сказочное повествование. Поэтому обращение к фольклорным сказкам, как к технологии создания увлекательной истории, а также к возможностям использования их кросс-культурного потенциала при создании медиаконтента – необходимое условие формирования профессиональных компетенций журналиста.

Фольклорная сказка формирует определенные ментальные установки, отражающие традиционное мировоззрение народа. Коллективная мудрость народа персонифицируется в старике-волшебнике или старичке-лесовичке, в нищей бродяжке или в гноме, фее или старушке-задворенке. «… Сказка – это наиболее гармоничная форма обмена опытом» [10, с.100] коммуникация поколений, народов, индивидов.

Сказка указывает на взаимоотношение поколений, на взаимодействие временных структур, форм жизни и форм существования. Она демонстрирует способ достижения счастливой семейной жизни: жить в гармонии с родными, сохраняя тесную связь с предками и родовыми традициями.

В незамысловатых, на первый взгляд, сказочных образах закодированы начальные знания предков о мироздании. В этом отношении показательна русская сказка «Колобок», которая в интерпретации В.Лебедько является образным

описанием астрономического наблюдения предков за движением месяца по небосклону от полнолуния к новолунию. К астрологическим относится также сказка «Петушок — золотой гребешок». В ней речь идет о смене дня и ночи. Лиса – образ ночи, похищает Петушка – Солнце и несет его за высокие горы, за дремучие леса, за синие моря. Это путь небесного светила от заката до рассвета. Кот – символ наступающего дня – возвращает Солнце в дом.

А вот о смене времен года – сказка «Заюшкина избушка». В ней Лиса – зима, а Заяц – лето. Чтобы выгнать Лису из своей избушки Заяц за помощью обращается к разным животным, которые в реальности без труда могли бы победить Лису. Но побеждает Петушок — все то же Солнце, которого так боится Лиса — зима.

Трудно сегодня понять древнюю мудрость в изначальном толковании. Например, ту, которая содержится в сказке «Курочка Ряба». Курочка снесла яичко не простое, золотое. Ни Дед (олицетворение древней мудрости), ни Бабка (символ хозяйственности и порядка дома, обеспеченные традициями) не смогли разбить яйцо, несмотря на все усилия. Это сделала Мышка (символ материального благополучия семьи). «Почему ей это удалось?» - не единственный вопрос, требующий осмысления. Почему Дед и Бабка плачут? Ведь разбитое яйцо – это то, чего они добивались! Ответы можно получить, если перейти от мира знаков к миру смыслов, т.е. раскрыв культурный код. Яйцо – это прообраз всего живого на Земле, начало всех начал. Это наиболее архаичный космологический архетип, повсеместно распространенный среди индоевропейских народов, - Мировое яйцо. Оно символизировало гармонию всего сущего, совершенное в самом себе, Вселенную. Из него был сотворен мир. Поэтому Мировое яйцо как символ постоянно возобновляющейся жизни является средоточием витальной силы, родовой мудрости. Постичь тайны бытия, смысл жизни и жить в согласии с традициями предков, приверженность к духовному наследию – в этом заключается мудрость. Но золотое яйцо оказалось пустым, бесплодным, только материальной оболочкой. Поглощенный потребительскими интересами, жаждой наслаждения, человек нравственно деградирует, разрушая свой мир, свою Вселенную. Мир как целостная система переходит в состояние неустойчивости, и любая, даже малая флуктуация (внешнее воздействие) может привести к разрушению гармонии и порядка. Такой интерпретационный вариант, подсказанный синергетикой, актуализирует изучение фольклорного материала. Без знания культурного кода текст окажется закрытым, непонятным и невостребованным. Человек будет видеть систему знаков, а не систему значений и смыслов.

Сказочные образы воспроизводят жизненные ситуации и транслируют различные стереотипы, бытийно-хозяйственные представления, представления о трудовой этике, о власти и социальной статусности, о социальных конфликтах и способах их разрешения, отношение к материальному благополучию. Аккумулированный в сказочных образах социальный опыт многих поколений помогает герою преодолеть препятствия, прийти к верному решению, добиться намеченной цели. Проходя через различного рода испытания, герой формируется как личность. «Перед нам, - отмечает Д.Л.Кулагин мотив индивидуации, становления

личности, становление судьбы и характера через преодоление препятствий и интеграцию собственных скрытых качеств» [12, с.134].

Интересный пример в этой связи приводит в своем исследовании. С.Ермаков. На вопрос интеллектуальной задачи Д.А.Гаврилова «Зачем охотники, идя ставить силки на самку тетерева, берут с собой бутылку водки или портвейна?», его отец ответил сходу, процитировав строки из сказки Ершова «Конек-горбунок» о том, как Иван поймал Жар-птицу [10, с.34-35], смешав пшено с вином. Решения, которые необходимо принимать в нестандартных ситуациях, опираются осознано или подсознательно на фольклорно-сказочный текст.

Другой пример использования эвристического приема «промежуточного решения» при решении изобретательских задач можно обнаружить в украинской народной сказке «Розумниця», в которой главной героине Марусе предстояло явиться к барину, да так, чтоб ни шла, ни ехала, ни босая, ни разутая, ни с гостинцем, ни без гостинца. Смекалистая девушка одну ногу обула в рваный башмак, другую оставила босой, запрягла в сани козла. Одну ногу везет козел, другая ступает по дороге. В подарок принесла воробья, который упорхнул, даже не попав в руки барина. Девушка решает все задачи, проявляя смекалку и находчивость.

Сопоставление сюжетов и отдельных моментов фольклорных сказок с известными эвристическими приемами, которые широко используются в технике, в естественно-научном исследовании свидетельствуют о значимости кросс-культурного потенциала фольклорной сказки. Как не вспомнить в этой связи немецкую сказку «Ганзель и Гретель». Светящиеся при Луне камушки, брошенные детьми, помогли им найти дорогу домой, как и самолетам сегодня, которые с помощью светотехнического оборудования осуществляют посадку на аэродроме. Не говоря уже о самих коврах-самолетах, сапогах-скороходах (джамперы), о клубочке, указывающем путь (GPS-навигатор), о яблочке на тарелочке (телевизор), о гуслях-самогудах (музыкальный центр). Легко узнаваемые сказочные объекты как метафоры широко представлены в медиапространстве: «Надо было пройти ни много, ни мало – почти тринадцать кругов по стадиону. Все было хорошо, но, когда оставалось пройти меньше половины, скажу честно, плохие мысли стали лезть в голову: хватит, сойди с дистанции, не мучай себя. И еще: вот были бы сапоги–скороходы! Дал бы им команду, как «Карлик Нос”, и стал бы чемпионом!» [6]. «Байден сколько угодно может рассказывать сказки своему избирателю на тему того, что вот-вот решит вопрос с ценами на нефть и газ, и звездно-полосатый ковёр-самолёт рванёт на просторы свободно-демократического мира под либерально-радужную музыку» [11].

Культурно-смысловое пространство фольклорной сказки является важным источником информации об обычаях, ритуалах, обрядах, включая инициальные испытания. На вербальном, образно-концептуальном уровне в сказке содержатся указания перехода с одного жизненного этапа на другой, новый уровень развития.

Отголосок древнего обычая женской обрядовой практики можно обнаружить в русской сказке «Девушка в колодце». Окровавленное веретено символизирует

половое созревание девицы, а ее падение в колодец – перерождение в новом качестве. Колодец имел культовое значение. Он был местом жертвоприношения. При археологических раскопках в некоторых колодцах были обнаружены части веретен [18], что, говорит о некогда существовавшей особой женской обрядности, соединявшей представления о прядении-ткачестве и особых мифологических свойствах колодца. В белорусской традиции до сих пор сохранились представления о связи колодца и женской доли [2], которая немыслима без деторождения – главной функции женщины, залога процветания рода.

Представления о волшебной силе источников, способных исцелить женщину от бесплодия, были распространены у многих древних народов. Археологи обнаружили значительное количество священных сооружений – культовых колодцев, хранящих следы почитания. О сохранении таких представлений свидетельствуют медиатексты, размещенные на туристических сайтах в Интернете: «Горячий источник Биби Фатима-Захро (имя дочери пророка Мухаммеда) находится на высоте 3200 метров над уровнем моря... По поверьям, это еще и место поклонения… Местные жители … считают, что воздействие воды улучшает женскую фертильность» [23].

Образно осмысленное описание предсвадебных и свадебных обрядов встречаются в русских сказках «Царевна лягушка», «Крошечка-Хаврошечка», «Сивко-бурко». Свадьбой обычно заканчиваются волшебные сказки. После многочисленных испытаний юношей и девушек наступает счастливая жизнь.

Фольклорные сказки как часть языковой картины мира являются прецедентами этнической культуры. «Сказка – это яркое проявление народной культуры каждой нации. Она содержит в себе такие сюжеты, образы, ситуации, которые специфичны для определенного этноса, что находит выражение в именах действующих лиц, названиях животных и растений, месте действия, в самобытных традиционных языковых формулах» [9].

Фольклорные сказки содержат ментальную информацию, опредмечивая установки и предпочтения народа. Поэтому через сказку происходит освоение особенностей этнической культуры и приобщение к опыту своего народа, как справедливо замечает Е.В.Беляева. Фольклорная сказка формирует чувство осознания своей принадлежности к определенной этнической общности, отождествления себя с ней, а также построение системы отношений в различных этноконтактных ситуациях [3]. Таким образом, фольклорная сказка способствует становлению этнокультурной идентичности, погружая человека в ментальное поле смыслов, превращая внешние ментальные паттерны в паттерны личного опыта.

Через типичные сказочные персонажи сказки задают ценностную парадигму, они представляют собой яркие типажи реальных людей, что позволяет использовать их образы в качестве метафор в медиатекстах для характеристики современных политических или общественных деятелей. Через подобные образы автор выражает свое отношения к описываемым событиям косвенно, не давая прямых оценок, но создавая коннотации, соответствующие его целям [22], негативные или позитивные. «Метафорическое использование антропонимов в массовой коммуникации позволяет провести параллели между, взглядами, личными каче-

ствами в чем-то сходных людей, выразить отношение автора к этим людям и оказать эмоциональное воздействие на адресата текста» [16, с.91].

В русской сказке таким прецедентным персонажем является Иванушка-дурачок, который «… создан крестьянской массой, живущей в полной и вечной зависимости от сил природы» [6, с.154-155]. Невозможность и неспособность управлять ситуацией порождала сказочного героя, который «за печной трубой сидит, ничего не делает». Его пассивность ни что иное, как результат языческого мировоззрения, когда «все само собой сделается»: «вдруг, откуда ни возьмись…», «по щучьему велению, по моему хотению», «раз, два – и готово!», «ведра сами пошли в гору», «топор давай дрова колоть» [1]. Однако, это мечта, а не модель поведения. Поступки героя естественны, подсознательны, непредсказуемы. В народном представлении Иванушка-дурачок словно не от мира сего. Подробно анализируя этот сказочный образ, С.Ермаков обращает внимание на то, что придурковатость сказочного героя – это оценка неординарности (асоциальности) со стороны окружающих [10, с.144]. Е.Мелетинский характеризует его как «низкого» героя волшебной сказки, не подающего надежд [13, с.179-122]. Одним словом, дурак – человек с измененным сознанием, с особым мировосприятием, не такой как все. По ходу сказочного сюжета он набирается ума, волшебного знания из потустороннего мира предков. За счет трудолюбия, своей доброты или алогичного поведения он преображается, приобретая черты культурного героя. Фольклорные персонажи подобные Иванушке-дурачку – это трикстеры, нарушающие социальные нормы, сложившийся порядок вещей, создавая таким образом первоначальный Хаос, «давая шанс возродить мир в лучшем качестве, исправить те или иные ошибки» [10, с.147]. В этом заключается созидательная модальность поведения героя.

Однако в российских медиатекстах его имя употребляется в ироническом значении: «Пытаясь объяснить мотивы, которыми руководствуются «черные копатели», он предположил, что ими движет желание найти клад и «синдром Иванушки-дурачка» ... [pln-pskov.ru, 11.12.2019]. «Соблазнов много, и многие люди, когда приходят на рынок, забывают об осторожности, о здравом смысле. И хочется, как у Иванушки-дурачка: слез с печи и заработал все сразу» [kommersant.ru, 28.11.2019]. «В заметках «Форбс» министр Шойгу вообще выглядит эдаким «иванушкой-дурачком», недалеким и несамостоятельным человеком» [mos.news, 30.10.2019]. «А потому визит Помпео – это задача Иванушки-дурачка, посланного царем пойти туда – не знаю куда, и принести то – не знаю что. Он приехал, 1,5 часа поговорил ни о чем. Наговорил кучу общих слов и дал интервью, где сказал, что все идет как надо и все под контролем. На самом деле, все идет не как надо, и ничего под контролем нет» [Iarex.ru, 18.05.2019].

В данных примерах использование прецедентного имени помогает смягчить высказывание, сделать его менее резким, менее конкретным и менее агрессивным способом [15, с.144].

Среди прецедентных персонажей немецкой сказки – мужчина-ремесленник. Например, портной из сказки «Храбрый портняжка», занятый хозяйственно-трудовым освоением и производством, а не присвоением, характерным для зем-

ледельца. Если Иван-дурак – типичный носитель языческого мироощущения с уверенностью в том, что он не в состоянии управлять ситуацией и уповающий на чудо (удачу), то Храбрый Портняжка демонстрирует активную модальность поведения, он – хозяин своих сущностных сил и ответственен за их воплощение. Его мотивационная позиция сводится к успеху, который достигается благодаря приложенным усилиям. Поэтому он – протагонист. К такому типажу обращаются российские массмедиа: «Медведев – храбрый портняжка. У него многое раскроено за три года. Но практически ничего не сшито» [14]. «Храбрый портняжка» Герман Греф с упоением докладывал западному бомонду в Давосе, как далеко продвинулись «реформаторы» в перелицовке ветхого «аглицкого сукна» монетаризма на туземный олигархический фасон…» [17]. В данных примерах прецедентное имя содержит негативную коннотацию. Это своего рода ложный протагонист, образ которого делает повествование неожиданным для адресата. Исследования медиатекстов свидетельствуют о том, что для политического дискурса характерна дискредитация выражаемых понятий. На это, в частности, обращает внимание М.Венгелер [25, с.91-92]. Прецедентные имена представляют собой семиотическое поле. В них емко и выразительно закодирована информация. Информация, представленная эзоповым языком – отличительная черта журналиста - профессионала.

Сказка развлекает, но развлекая, развивает, заставляя размышлять над поведением сказочных персонажей, эффективностью их деятельности. Мотивационный потенциал позволяет объяснить правила поведения и отношения, соблюдение которых вознаграждается, а также то, за что следует наказание.

Почтительное отношение к старшим помогает Марфуше в русской сказке «Морозко» (версия А.Н.Афанасьева) выйти из трудной жизненной ситуации. А пренебрежение к наставлениям старших, непослушание, нарушение запрета и табу становятся причинами бед и несчастий. Как это произошло в русской сказке «Гуси – лебеди», когда девочка оставила своего брата во дворе и убежала с подружками играть, когда Иван сжег лягушачью шкуру (сказка «Царевна-лягушка») или когда заглянул в чулан, выпустив Кощея Бессмертного (сказка «Марья Моревна»). Сопереживание слабым, помощь ближним, доброе отношение к окружающим позволяют преодолеть трудности и выйти из сложного положения героям русских сказок «Петушок и бобовое зернышко».

При этом в сказке нет прямых указаний и объяснений, как необходимо себя вести и что является добром и злом. В сказке можно найти намеки и мотивы, побуждающие к правильному выбору. Сказке «надо просто подражать, пусть и не веря. И, подражая, отыгрывая, обнаруживать действенность сказочных расстановок, поведенческих схем» [7, с.155]. Сказка задает модель поведения, востребованную в реальности. «… Изучение феномена сказки, - пишет Е.И. Иванова, - может дать множество ключей к пониманию как гносеологических, так и онтологических проблем в русле практической философии, т.е. понимания человеком основных смысложизненных ситуаций» [10, с.22]. Социокультурная реальность благодаря сказке воспроизводится в доступных и ярких образах, раскрывая социально значимые ментальные смыслы.

Фольклорная сказка на эмоциональном уровне позволяет не только освоить процесс мотивации своего собственного поведения, но и создать идеальную модель своего будущего, проект желаемого развития, технологию личностного развития: обретение материального достатка, создание семьи. В сказках отражены идеально-желаемые измерения социальной реальности. По мнению психолога Е.Беляевой, «… в сказке заложены азы построения базовой системы координат добра и зла, пространства и времени, формирования модели мира, социальных отношений» [3].

Фольклорные сказки представляют собой специфический ракурс изображения действительности, «смысловое поле» современного медиа пространства. Они моделируют взаимоотношения поколений, способствуют формированию ценностей и идеалов личности, обеспечивают полноценную и эффективную коммуникацию между различными социальными группами.

Фольклорные сказки – универсальный культурный код, позволяющий осмыслить истоки и особенности менталитета того или иного народа, обобщенный опыт поколений. Обладая обширным смысловом полем народной мудрости, фольклорная сказка оказывает значительное влияние на кросс-культурный процесс в медиапространстве.

Фольклорная сказка представляет для журналиста пример сторителлинга – инновационного инструмента создания оригинального медиатекста, позволяющего создать эффект причастности к описываемому событию у аудитории. Благодаря тому, что фольклорные сказки помнят практически все и они возникают из памяти легко, ярко, весело и приносят с собой волну ряда ярких образов, живой и светлой радости, обращение к ним при создании медиатекста позволяет журналисту перейти от сухого информирования к увлекательному рассказу. Совершенствование массмедиа предполагает освоение журналистами принципов сторителлинга. Сторителлинг отвечает запросам современного медиапотребителя, давно уставшего от обилия обезличенных фактов и цифр, требующего персонификации и индивидуализации информации.

Литература

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. – М.: Худ. лит-ра, 1957. – 572 с.
2. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн / С.Санько [І інш.]; склад. І.Клімковіч. – 2-ое выд., дап. – Мн.: Беларусь, 2006. – 599с.
3. Беляева Е.В. Психолого-педагогическое воздействие сказки на формирование этнической идентичности младших школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.childpsy.ru/dissertations/id/23137.php (дата обращения: 14.12.2020).
4. Варакин В.С. Сторителлинг как инструмент информационного моделирования социальной действительности // Социальная миссия журналистики: реалии и прогнозы: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. / сост., отв. ред. О.В.Третьякова. – Архангельск, 2014. – С. 92-99.
5. Вот бы нам сапоги-скороходы (Борис Гольдин) [Электронный ресурс] / Проза.ру (proza.ru). – Режим доступа: https://proza.ru/2017/08/15/412 (дата публикации: 26.01.2019)
6. Гаврилов Д.А., Ермаков С.Э. Были и небыли. О необычном, обыденном и искусстве перехода между ними. – М.: Ганга, 2011. – 288 с.

7. Горький М. О дураках и прочем // Литературно-критические статьи. – М., 1985. – С.196-207.
8. Егорова О.А. Традиционные формулы как явление народной культуры: на материале русской и английской фольклорной сказки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/traditsionnye-formuly-kak-yavlenie-narodnoikultury-na-materiale-russkoi-i-angliiskoi-folklo (дата обращения: 11.07.2019).
9. Ермаков С.Е. Скрытое бытие русских сказок / С.Е.Ермаков, Д.А.Гаврилов. – М.: Вече, 2019. – 288с.
10. Каминская Т.Л., Рыжкова О.А. Сторителлинг в медиа: региональные интернет-издания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.6(24).24 (дата обращения 08.01.2023)
11. Ковёр-самолёт | Геополитика Цивилизаций | Дзен (dzen.ru) (дата публикации: 19 ноября 2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/Y3iVCb3rJSkSbwGf
12. КулагинД.Л. Функции русских сказок: философско-культурологический анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 1(75). – С.133-136.
13. Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2008. – С.179-220.
14. Морозов Александр. «Дневник читателя газеты» [Электронный ресурс] // Пространство «Московских новостей». – Режим доступа: https://os.colta.ru/media/projects/18065/details/21397/?expand=yes (дата публикации: 28.03.2011).
15. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2007. – 207с.
16. Нахимова Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2011. – 313 с.
17. Попов Владимир. «Семь сестер против семи государей» [Электронный ресурс] // Наш современник. – 2017. – №6. – Режим доступа: http://nash-sovremennik.ru/p.php?y=2007&n=6&id=3 (дата обращения: 11.07.2019).
18. Русанова И.П. Священные колодцы // Историческая археология. Традиции и перспективы (к 80-летию со дня рождения Даниила Антоновича Авдусина). – М., 1998. – 400 с.
19. Симакова С.И., Енбаева А.П. Сторителлинг как прием журналистской работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/storitelling-kak-priem-zhurnalistskoy-raboty/viewer (дата обращения: 10.07.2022)
20. Чигашева М.А. Возможность семантической трансформации имен собственных в немецком языке // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – №10 (3). – С.644-652.
21. Ялова К. Русские народные сказки как источник прецедентности в современном российском медиа дискурсе // Русский язык в условиях би- и полилингвизма [Элктронный ресурс] // сборник научных статей по итогам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я.Яковлева, 2021 – С.73-81. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46465626 (дата обращения: 08.01.2023)
22. Bibi Fatima Zahro hot spring – Gorno-Badakhshan, Таджикистан [Electronic resource]. – Access mode: https://nomadsland.travel/ru/node/7486 (дата обращения:06.01.2023)
23. National Storytelling Network, what is Storytelling? [Electronic resource]. – Access mode: https://storynet.org/what-is-storytelling / (дата обращения: 12.12.2018).
24. Wengler M. Schaubleweise, Schröderisierung und riestern. Formen und Funrtionen von Ableitungen aus Personenamen im öffentlichen Sprachgebrauch // Komparatistik Online. – Dusseldorf, Trier, 2010. – P.79-98.

THE SIGNIFICANCE OF A FOLK TALE IN JOURNALISTIC PRACTICE

Ladygina Olga Vladimirovna

Doctor of Philosophy, associate professor,
director
Research Institute
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
ladygina311961@gmail.com

Modeling of media space today is impossible to imagine without influencing reality. Modern journalism is becoming a means of understanding society itself. Appeal to the spiritual experience recorded in a folk tale, its recognition in the mass media contribute to the transmission of basic values embodied in a variety of archetypes.

In the article, the importance of folk tales in cross-cultural communication as a relevant source of information is substantiated. Based on folklore and fairy tale texts, the resources of socialization, motivation, precedent, and projection are studied. However, the author does not set the task of analyzing folk tales. Folklore material is used as examples confirming and clarifying the author's position. The author, appealing to fairy tales, seeks to demonstrate the importance of studying and interpreting the semantic field of folklore texts in the process of creating a media text and gives examples of Russian and Tajik mass media.

Media texts are a unique communicative space filled with meanings. In the process of communication, the media context is filled with a suggestive effect due to the emotional response of the addressee. The creation of such content is a professional competence of a journalist. Its formation is an important task of the learning process, the solution of which is based on the mastery of interpretative techniques. The most interesting material for its interpretation when creating media content is folk tales.

Keywords: media text; storytelling; precedent character; mental information.

АҲАММИЯТИ АФСОНАҲОИ ФОЛКЛОРӢ ДАР АМАЛИЯИ ЖУРНАЛИСТӢ

Ладигина Олга Владимировна

Доктори илмҳои фалсафӣ, дотсент,
директори Пажуҳишгоҳи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
ladygina311961@gmail.com

Амсилагирии медиафазоро имрӯз бидуни таъсири он ба воқеият тасаввур кардан номумкин аст. Журналистикаи муосир ба воситаи худро фаҳмидани ҷамъият табдил ёфтааст. Муроҷиат ба таҷрибаи маънавӣ, ки дар афсонаи фолклорӣ сабт гардидааст, шинохта шудани он дар массмедиа

барои интиқолдиҳии арзишҳои асосӣ, ки дар архетипҳои бисёр таҷассум гардидаанд, мусоидат мекунад.

Дар мақола аҳаммияти афсонаҳои фолклорӣ дар рафти муошират кросс-фарҳангӣ ҳамчун сарчашмаи мубрами иттилоот асоснок карда шудааст. Дар асоси матнҳои фолклорӣ-афсонавӣ захираҳои иҷтимоишавӣ, ҳавасмандшавӣ, преседентшавӣ ва таъсиррасонӣ баррасӣ шудаанд. Дар баробари ин, муаллиф таҳлил кардани афсонаҳои фолклориро ба худ ҳамчун мақсад нагузоштааст. Маводи фолклорӣ ба ҳайси мисол бариои тасдиқ кардани мавқеи муаллиф истифода бурда шудааст. Муаллиф ба афсонаҳо муроҷиат карда, барои собит намудани аҳаммияти омӯзиш ва дарки майдони маъноии матнҳои фолклорӣ дар раванди эҷод намудани медиаматн кӯшиш карда, аз массмедиаи Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон мисолҳо овардааст.

Медиаматнҳо – ин фазои нодири муоширатие мебошад, ки пур аз маънӣ аст. Дар раванди муошират матни медиявӣ аз самараи суггестӣ тавассути ҷавоби эҳсосии суроғадор пур мегардад. Ба вуҷуд овардани чунин контент салоҳияти касбии журналист мебошад. Ташаккул додани он вазифаи муҳимми раванди таълим аст, ки ҳалли он кба азхудкунии методикаҳои интерпретатсионӣ асос меёбад. Афсонаи фолклорӣ барои интерпретатсияи он ҳангоми ба вуҷуд овардани контенти медиявӣ ба сифати мавод хизмат мекунад.

Калидвожаҳо: медиаматн; сторителлинг; персонажи преседентӣ; иттилооти тафаккурӣ.

УДК 42-31

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Ходжаева Сурайё Очиловна

Доктор филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Национальная академия наук Таджикистана
734025, Республика Таджикистан, Душанбе проспект Рудаки, 33
Тел.: (+992) 91 929 11 20(м.)
surayohon8008@gmail.com

В данной статье на материале английского языка рассматриваются вопросы, связанные с изучением лексики, описывающей "human appearance – внешность человека". Также изучаются структурно-семантические способы формирования этой лексики в английском языке. Вариативность употребления слов для описания внешности человека демонстрирует культурные особенности людей. В английском языке существует множество слов и выражений, которые позволяют детально охарактеризовать параметры лица, телосложения, одежды и т.д.

Выявлено, что лексические единицы, обозначающие внешность, представляют собой широкий спектр слов и выражений, которые используются для описания внешних характеристик человека, таких как рост, телосложение, цвет кожи, особенности лица и т.д.

Изучение лексических единиц, отражающих "human appearance – внешность человека", требует комплексного подхода с учетом морфологических, семантических и культурных аспектов. Только такой многогранный анализ позволит глубже понять структуру этого языкового явления в английском языке.

Ключевые слова: внешность; исследование; лексика; семантика; английский язык; лицо; волосы; цвет кожи; аксессуар; анализ; словарь; человек; фигура.

В настоящее время изучение лексики является одной из ключевых задач современной лингвистики. Лексика, описывающая внешние характеристики человека, играет ключевую роль в ряде контекстов.

Изучение лексики английского языка, описывающей «human appearance – внешность человека», не только расширяет наши представления о языке и культуре, но и играет важную роль в формировании словарного состава языка. Лексика отражает национальные особенности мышления, историю и мировоззрение народа. Исследование этимологии и культурных коннотаций слов помогает глубже понять народное наследие и культурное разнообразие.

Теоретической базой исследования лексики, выражающей «human appearance – внешность человека», составляют труды английских лингвистов, таких как John Lyons, Michael Holliday and David Crystal, которые внесли значительный

вклад в развитие семантических и прагматических аспектов языка. Основными работами, посвященными данной теме являются словари А.М.Тейлора (1948), Р.Зандворта (1958), П.Берга (1953), М.Райфера (1955), словарь Вебстера: «6 тысяч слов» (1976), «9 тысяч слов» (1983), «12 тысяч слов» (1986), Н.Магера (1982), Лемея (1985), Лонгмана Гардиана (1986) и т.д. Исследования этих ученых помогают более глубоко понять, как различные языковые средства описывают физические характеристики человека, включая его рост, телосложение, черты лица и общую привлекательность, а также предоставляют комплексное понимание лексики, связанной с внешностью человека. Их исследования являются важной теоретической базой для дальнейших лингвистических исследований в этой области.

Толковые словари играют важную роль в изучении языка. Источниками лексического материала также послужили примеры из толковых словарей «Oxford English Dictionary» (OED), "Оксфордский словарь английского языка", словарь Merriam – Webster и Cambridge. Кроме того, были использованы примеры из художественной литературы и British National Corpus (Национальный корпус английского языка). При этом особое внимание уделялось части речи и наличию синонимических связей.

Внешность – это универсальная характеристика, которой обладает каждый человек, независимо от пола, возраста, а также этнической принадлежности. Она включает в себя целый комплекс факторов, таких как черты лица, структура тела, цвет кожи, состояние волос и глаз. Внешность может сильно варьироваться между разными людьми и даже внутри одной и той же этнической группы.

Описание внешности человека – это описание лица человека, его фигуры, жестов, манеры, одежды и т.д. Понятие "appearance – внешность" охватывает широкий спектр значений.

Словарь «Oxford Dictionary of English, 3rd Edition [ODE, 2010] определяет следующие значения лексемы «appearance»:

«Appearance»:

• the way that someone or something looks;

• an impression given by someone or something;

• an act of performing or participating in a public event;

• an act of arriving or becoming visible» [ODE, 2010] «*His appearance was striking in its both modest and majestic simplicity*»/BNC/. *– Его внешность поражала своей одновременно скромной и величественной простотой*.

В английском языке существует богатый арсенал лексики для описания внешности человека.

Лексемы, описывающие внешность человека, состоят из существительных и прилагательных. Они позволяют создать полное и всестороннее представление о внешних качествах человека.

Figure – фигура – это одно из ключевых объектов восприятия. Она может быть *shapeless – бесформенная,* когда контуры тела слабо выражены и не привлекают внимания. *Graceful – изящная* – фигура всегда восхищает своей легкостью и гармоничностью линий. *Ordinary – обыкновенная* фигура не вызывает

особых эмоций, являясь стандартной и зачастую незаметной, *perfect – идеальная* и т.д. [Мюллер, 1995]

Figure – фигура – это эталон красоты и пропорций, к которому стремятся многие.

Gait – походка – еще один важный элемент, который придаёт образу неповторимость. *Rapid – быстрая* походка характерна для энергичных и целеустремленных людей, которые всегда спешат к своей цели**,** *steady – уверенная* походка свидетельствует о внутренней гармонии и самодостаточности. Она показывает, что человек твердо стоит на ногах и знает, чего хочет, *stumbling – спотыкающаяся* походка обычно характерна для людей, теряющих равновесие или поглощенных своими мыслями, что наделяет их образ некоторой трогательностью и уязвимостью, *awkward – неуклюжая* походка может создавать впечатление неловкости и неуверенности.

Таким образом, используя различные лексемы, описывающие внешность человека, такие как фигура и походка, можно создать богатое и детализированное описание внешности человека.

Рассмотрим примеры слов с отрицательной и положительной окраской, которые содержат следующие основные компоненты, описывающие "appearance – внешность" человека. К ним относятся слова и выражения, характеризующие "appearance – внешность" человека: features – черты лица, description of the eyes – описание глаз, hair – волосы, leather – кожа, clothes – одежда и т.д.

Таблица 1

		Толковые словари: Oxford English Dictionary (OED) 2022, Merriam-Webster Dictionary, 2022 и Cambridge Dictionary 2022 и т.д.
	«Оценка внешности человека»	
	• *features – черты лица*	*beautiful / handsome — красивое лицо, familiar face — знакомое лицо, oval face — овальное лицо, pretty face — хорошенькая мордашка, round face — круглое лицо, ruddy face — румяное лицо, ugly face — некрасивое лицо, angry face — злой вид funny face — забавный вид happy face — счастливое лицои т.д.*
	• *description of the eyes – описание глаз*	*blue eyes – голубые глаза, green eyes – зелёные глаза, brown eyes – карие/коричневые глаза, hazel eyes – олесковые глаза, black eyes – чёрные глаза, narrow eyes – узкие глаза wide eyes – широкие глаза almond-shaped eyes – глаза миндалевидной формы, deep-set eyes – глубоко посаженные глаза, round eyes – круг-*

		лые глаза, piercing gaze – пронизывающий взгляд, soft gaze – мягкий взгляд sharp eyes – острый взгляд dreamy eyes – мечтательные глаза, cold eyes -холодные глаза, twinkling eyes – глаза, сверкающие от радости, bloodshot eyes – налитые кровью глаза и т.д.
	• *hair – волосы*	*black / dark hair – тёмные волосы, blond / light hair – светлые волосы, brown hair – каштановые волосы, curly hair – вьющиеся волосы, grey / white hair – седые волосы, kinky hair – курчавые волосы, long hair – длинные волосы, red hair – рыжие волосы, short hair – короткие волосы, straight hair – прямые волосы, thick hair – густые волосы, thinning hair – жидкие волосы, unmanageable / unruly hair – непослушные волосы, wavy hair – волнистые волосы и т.д.*
	• *leather – кожа*	*soft – мягкая, velvety – бархатистая, wrinkled skin – морщинистая кожа, white skin – белая кожа и т.д.*
	• *accessory – аксессуары*	*bag – сумка, watch (карманные, наручные), desk accessories – настольные принадлежности и т.д.*
	• *clothes – одежда*	*winter – зимняя, summer – летняя, business suit – деловой костюм, traditional clothes – традиционная одежда и т.д.*
	• *voice – голос*	*raspy – хриплый, melodious – мелодичный, booming – громкий, soft-spoken – говорящий тихо, gruff – грубый, shrill – пронзительный, husky voice – глухой голос , a high – pitched – высокий, low voice – низкий голос, a gentle – мягкий, metallic – резкий resonant – звучный, thundering voice – громовой голос, nasal – гнусавый, breathy – с шепелявым оттенком, throaty – горловой, monotone – монотонный и т.д.*

Из рассмотренных примеров видно, что группа "Appearance – внешность" человека включает в себя слова с отрицательной и положительной окраской, которые образуют прилагательные, описывающие внешность человека.

В Oxford Dictionary of English лексема *beautiful* определяется следующим образом: «*Beautiful adjective*

• pleasing the senses or mind aesthetically, *a beautiful woman – красивая женщина;*

• of a very high standard, excellent» [ODE, 2010] «*You always look beautiful to me. – Для меня ты всегда красив*а» /BNC/.

Лексема «beautiful – красивый» имеет следующие синонимы: *good-looking, fine, comely, handsome, pretty* и т.д.

Прилагательное *beautiful* – красивый используется для описания того, что вызывает восхищение своей эстетической привлекательностью, независимо от того, о чём идет речь: человек, пейзаж, произведение искусства и т.д. Это слово передаёт ощущение гармонии, совершенства и особой прелести, несет в себе нотку одобрения и уважения к тому, что описывает, делая акцент на внешней или внутренней красоте объекта.

Синоним *handsome,* напротив, преимущественно применяется для описания мужчин, подчёркивая их физическую притягательность и мужественную красоту. Это слово подчеркивает не столько нежность и изящество, сколько силу, уверенность и гармоничную пропорциональность форм. Эти прилагательные охватывают широкий спектр человеческих восприятий красоты, позволяя выразить самые разные оттенки эстетического удовольствия и признательности.

Данные из словаря Oxford Dictionary of English свидетельствуют о том, что первоначальное значение лексемы "beautiful" соответствует описанию внешности человека, имеет сложную семантическую структуру, и в этом значении лексема "beautiful" означает не только физическую привлекательность, но и сочетание различных эстетических качеств, которые подчеркивают гармонию и завершенность образа. С течением времени значение слова "beautiful" вобрало в себя более широкие коннотации, включающие и внутренние качества, такие как грация, элегантность и изысканность. В современном понимании "beautiful" может быть применено не только к описанию внешности, но и к характеристике нравов, поступков и жизненного стиля человека, таким образом, отражая многогранность и комплексность человеческой природы [ODE, 2010].

Примерами могут, служит словосочетания: *a beautiful woman – красивая женщина, a beautiful face – красивое/привлекательное лицо* и т.д.

В английском языке описания «Human appearance – внешность человека», могут быть весьма разнообразными и специфичными. Основные категории, по которым оценивается внешность, включают рост, телосложение, оттенок кожи, черты лица и волосы.

В Oxford Dictionary of English лексема stature интерпретируется следующим образом: «*Stature*

• a person's natural height;

• importance or reputation gained by ability or achievement» [ODE, 2010] (*естественный рост человека, важность или репутация, приобретенные благодаря способностям или достижениям*). «*Frank's face flushed, his lips came together; his*

lack of stature was a very sore point with him. Фрэнк густо покраснел, стиснул зубы, он всегда страдал из-за своего малого роста» /BNC/.

Лексема *«stature* – рост» человека означает не только физическое измерение высоты тела от стоп до макушки, но и символическое представление достижения, развития и потенциала.

В разные исторические периоды, рост человека использовался как важный критерий оценки здоровья, силы и статуса. В древности высокий рост ассоциировался с божественным началом, силой, а иногда и мудростью.

В современном мире, хотя физический рост остается важным параметром, все большее значение приобретают внутренний рост, интеллектуальные и эмоциональные достижения. Это понятие соединяет в себе уникальные аспекты человеческой природы, стремление к самосовершенствованию и достижению новых высот.

В английском языке *stature – рост* обычно описывается терминами, такими как *tall – высокий, short – низкий и medium height – среднего роста.* Также можно использовать более конкретные выражения, например, *six feet tall – шесть футов ростом,* что примерно соответствует 183 сантиметрам. Телосложение варьируется от *slim – стройный до athletic* – атлетический и *stocky – коренастый*, а для более элегантного описания можно использовать такие выражения как *well – built – хорошо сложённый* или *lean – подтянутый, legged – длинноногий* и т.д. [ODE, 2010]

Лексема "towering" – возвышающийся, используется для описания человека очень высокого роста в позитивном контексте, лексема "lanky" – долговязый, может отражать худощавость вместе с высотой, зачастую добавляя оттенок неловкости.

С другой стороны, для описания низкорослых людей используются слова вроде "petite" – миниатюрный, как правило, применяемое к женщинам, и "diminutive" – крошечный, что может подчеркнуть особую утонченность человека.

Лексема "medium height" – среднего роста, "above average height" – выше среднего роста, делают описания более точными [ODE, 2010].

В деловом и научном стилях также используются термины, такие как "stature" – телосложение, общее впечатление от физической структуры человека, которые могут включать не только его рост, но и общий вид. Например, "*He has an imposing stature,"* что означает " – *У него внушительное телосложение*," передает не только высоту, но и силу воздействия его фигуры.

Таким образом, английский язык предоставляет множество средств для описания роста человека изысканными оборотами, которые помогают передать не только физические характеристики, но и эмоциональный отклик на внешность человека.

Для описания «Human appearance – внешность человека» широкое употребление имеют также сочетания образующие при помощи существительных.

Сочетание *skin color* – цвет кожи имеет множество нюансов [8, с.1692]. В обиходе используются термины *fair-skinned* – светлокожий, *olive – skinned* – с

оливковым оттенком кожи**,** *tan* – загорелый**,** *dark-skinned* – темнокожий и т.д. Описания также выражаться с помощью таких слов, как *bronzed* – загорелый до бронзового оттенка [8, с.274] или *pale – бледный* [8, с.571], *rosy-cheeked* – розовощекий [8, с.492], в зависимости от контекста и уровня детализации.

Сочетание *face features* – черты лица и hair волосы представляют собой ещё один важный аспект описания внешности. Волосы могут быть *curly* – кудрявые, *straight* – прямые, *wavy* – волнистые и разнообразных оттенков – *blonde* – блондинистые, *brunette* – каштановые [8, с.251], *redhead* – рыжие, или *black* – чёрные. *Face features* – черты лица могут быть описаны с использованием таких слов как *sharp* – острые [8, с.251], *delicate* – деликатные**,** *high cheekbones* – высокие скулы**,** *strong jawline* – выразительная линия подбородка. Внимание к деталям помогает создать полный и точный портрет человека в любом описании [8, с.1123].

Цвет *кожи* и волос выражается разнообразными терминами. Для цвета кожи часто используют *fair – светлая, tan – загорелая, olive – оливковая, brown* или *dark – темная.*

Сочетание *skin color* – цвет волос [8, с.1692] может быть описан как *blonde* – блондинистый, *brunette* – темный [8, с.251], *redhead* или *black-haired* – черноволосый [8, с.342].

Эти термины помогают более четко представить внешность человека и являются основными элементами лексического набора для описания характеристик внешности в английской языковой культуре.

Особое внимание стоит уделить таким аспектам, как цвет и структура волос. В английском языке для описания данного параметра используются различные слова: *blonde – блондин, brunette – брюнет, red-haired – рыжий, curly – кудрявый* и т.д. [8, с.251].

Эти лексические единицы несут в себе не только физическое описание, но зачастую и определенные культурные коннотации.

Разнообразие лексических средств для описания внешности человека охватывает многочисленные аспекты: цвет и текстуру волос, особенности и форму лица, строение тела, манеру одеваться и держаться, а также уникальные черты, такие как родинки, шрамы или татуировки. Углубленное изучение этих терминов облегчает общение, делает его более точным и выразительным, что особенно важно в межкультурном контексте, где различные народы и этнические группы могут иметь свои уникальные критерии красоты и стиля.

Стоит отметить, что восприятие внешности и связанные с ним лексические особенности могут варьироваться в зависимости от социальных и культурных контекстов. Например, в разных сообществах могут преобладать свои стандарты красоты и предпочтения, которые находят отражение в языке. Это подчеркивает важность междисциплинарного подхода к изучению такой темы, как «внешность человека – human appearance», включающего лингвистические, культурные и социальные аспекты.

Таким образом, лексика, описывающая внешность человека в английском языке, представляет собой сложную структурно-семантическую систему, отражающую не только физические характеристики, но и культурные ценности, со-

циальные нормы и межличностные взаимодействия. Эффективное изучение этой лексики позволяет лучше понять восприятие внешности в англоязычной культуре и межкультурные различия в этой области.

Лексические единицы словарного запаса оказываются тесно связанными не только на основе их ассоциативной связи по сходству или смежности, но и как лексико-семантические варианты многозначного слова.

Литература

1. Аракин В.Д. Англо-русский словарь / В.Д.Аракин, З.Выгодская, Н.С.Ильина. – М.: Русский язык-Медиа, 2006. – 870 с.
2. Джозеф Девлин. Словарь синонимов и антонимов английского языка. – М., Центрполиграф, 2005. – 235 с.
3. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Карасик Андрей Владимирович. – Волгоград, 2001. – 23 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.Кубрякова Е. – М.: Изд-во Московского госуниверситета, 1996. – 245 с.
5. Лексико-семантические связи слов в русском языке: сб. статей. – М., 1983. – 147 с.
6. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. Изд.24, испр. -М.: Изд-во «Русский язык», 1998. – 2106 с.
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. "Русский язык и литература". – 4-е., изд., испр. и доп. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.
8. Шмелева ТВ. Модель речевого жанра // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – С.81-89.
9. Merriam-Webster. 2022. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.merriam-webster.com/dictionary
10. Oxford Advanced Learner’s Dictionary. 2022. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.oxfordleamersdictionaries.com
11. Collins Cobuild Advanced Learner’s English Dictionary. New Digital Edition 2008. Harper Collins Publishers 2008. [Electronic resource]. – Access mode: C:\ProgramData\ABBYY\Lingvo\16.0\Dic\System\CollinsCobuildEnEn.lsd

LEXICAL MEANS OF DESCRIBING A PERSON'S APPEARANCE IN THE ENGLISH LANGUAGE (SEMANTIC ANALYSIS)

Khojaeva Surayyo Ochilovna

Doctor of philological sciences,
associate professor of the chair of Foreign languages
National Academy of sciences of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe Rudaki avenue, 33
Tel.: (+992) 91 929 11 20 (m.)
surayohon8008@gmail.com

In this article, based on the material of the English language, issues related to the study of vocabulary describing "human appearance – the appearance of a person" are considered. The structural and semantic ways of forming such vocabulary in the English language are also being studied. The variability in the use of words to describe a person's appearance demonstrates the cultural characteristics of people. In English, there are many words and expressions that allow you to describe in detail the parameters of the face, physique, clothing, etc.

It has been revealed that the lexical units denoting appearance represent a wide range of words and expressions that are used to describe the external characteristics of a person, such as height, physique, skin color, facial features, etc.

The study of lexical units reflecting "human appearance - human appearance" requires an integrated approach taking into account morphological, semantic and cultural aspects. Only such a multifaceted analysis will allow a deeper understanding of the structure of this linguistic phenomenon in the English language.

Keywords: appearance; research; vocabulary; semantics; English; face; hair; skin color; accessory; analysis; language; dictionary; person; figure.

ВОСИТАИ ЛУҒАВИИ ТАВСИФИ ЗАМИНИ ШАХС БО ЗАБОНИ АНГЛИСӢ (ТАҲЛИЛИ МАЪНАВӢ)

Хоҷаева Сурайё Очиловна

Доктори илмҳои филологӣ,
доценти кафедраи забонхои хоричӣ
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33
Тел.: (+992) 91 929 11 20 (м.)
surayohon8008@gmail.com

Дар ин мақола масъалаҳои марбут ба омӯзиши луғат, ки "human appearance – намуди зоҳирии инсон"-ро тавсиф мекунад, баррасӣ карда мешаванд. Инчунин усулҳои сохторӣ-семантикии ташаккули чунин луғат дар забони англисӣ омӯхта мешаванд. Тағйирпазирии истифодаи калимаҳо барои тасвири намуди зоҳирии инсон хусусиятҳои фарҳангии одамонро нишон медиҳад. Дар забони англисӣ калимаҳо ва ибораҳои зиёде мавҷуданд, ки имкон медиҳанд, параметрҳои чеҳра, бадан, либос ва ғайраҳо муфассал тавсиф карда шаванд.

Муайян карда шуд, ки воҳидҳои лексикӣ, ки намуди зоҳириро ифода мекунанд, доираи васеи калимаҳо ва ибораҳое мебошанд, ки барои тавсифи хусусиятҳои берунии инсон, ба монанди баландӣ, ташаккул, ранги пӯст, хусусиятҳои чеҳра ва ғайра истифода мешаванд.

Омӯзиши воҳидҳои лексикии инъикоскунандаи "human appearance – намуди зоҳирии инсон" муносибати комплексиро бо назардошти ҷанбаҳои морфологӣ, семантикӣ ва фарҳангӣ талаб мекунад. Танҳо чунин таҳлили бисёрҷониба ба мо имкон медиҳад, ки сохтори ин падидаи забонро дар забони англисӣ амиқтар фаҳмем.

Калидвожаҳо: намуди зоҳирӣ; омӯзиш; луғат; семантика; забони англисӣ; рӯй; мӯй; ранги пӯст; лавозимот; таҳлил; луғат; инсон; рақам.

УДК 821.222.1-191:81.255’4=161

ВАРИАТИВНОСТЬ ВОССОЗДАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ ПРИТЧ ДЖ.РУМИ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

Аминов Азим Садыкович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 72 15 50 (м.)

В статье анализируются переводы притч великого средневекового таджикско-персидского поэта-мыслителя Дж.Руми с точки зрения неизбежных переводческих трансформаций. Показано, что многие слова и выражения, несущие в себе семантику, кардинально отличающуюся от их прямого значения, на самом деле непереводимы, в связи с чем требуют продуманных переводческих решений. Одной из причин, по которой перевод притч Дж.Руми на русский язык сопровождается определенными трудностями, является их иносказательный смысл, правильное восприятие которого важно для понимания содержания произведения. Как известно, творения поэта представляют собой выражение суфийской концепции мира, Творца, бытия человека, что обусловило загадочную сложность, многослойность и философскую глубину его произведений. Чтобы как-то передать их тонкий подтекст, некоторые авторы переложений прибегают к пространным пояснениям, ведущим, как правило, к потере лаконичности формы выражения мыслей и чувств, образных средств, что так же отражается на смысловой достоверности исходного текста.

В статье на конкретных примерах оцениваются различные методы и подходы к переводу притч Дж.Руми на русский язык: буквальный, вольный, подбор эквивалента в принимающем языке, комментирование с привлечением уточняющихся слов.

Ключевые слова: суфизм; притча; символические образы; скрытые смыслы; мистический смысл; Руми; переводческие трансформации; дословный перевод; комментарии.

Долгие годы исследования творчества профессиональных поэтов переводчиков, сравнение их переводов, выполненных с языка оригинала или в подавляющей части по подстрочнику 90%, показали, что наибольшее число некачественных, далеких от текста оригинала переводов персидско-таджикской поэзии прежде всего наблюдается в переводах суфийской поэзии, названной поэзией скрытых смыслов.

Многие переводчики, обращаясь к дословным или филологическим переводам суфийской поэзии, выполненным учеными, часто облачают их в поэтическую форму в соответствии с привычным им европейским языком (не исключение и русский).

В свою очередь, асимметрия грамматических систем языков может привести к неверной интерпретации художественно-смысловой информации, заложенной в оригинале, соответствующей авторской концепции.

Помимо этого способа перевода, все больше проявляются и другие виды переводов, в которых почти не ощущается связь с персидским языком. Такие переводы правильно будет называть не переводами, а переложениями, которые, по сути, являются оригинальными сочинениями, вдохновленными либо чтением переводов Руми, Хафиза, Хайяма, Санаи, Аттара или Саади, либо собственными размышлениями автора.

В произведениях Дж.Руми, в том числе его притчах, есть такие элементы текста, которые невозможно перевести формально. В «шкале непереводимости» или «труднопереводимости» символические образы занимают особое место по сложности адекватной передачи их смысла. «Непереводимость» многих двусмысленных суфийских образов и выражений отмечаются многими специалистами в числе характерных признаков устойчивых единиц.

По словам таджикского ученого Салими Хатлони, «в стихах Руми кроется опасность. Они настолько ослепляют своей поэтической красотой, что можно не заметить их пророческого смысла. Нельзя воспринять и понять Руми, если не заглянуть в его окно, где можно увидеть подлинную перспективу» [7, с.22].

По этой причине многие переводчики аллегорических, религиозно-философских притч, газелей и рубаи Руми обычно и не стремятся к соответствию перевода форме подлинника, лишь отдаленно напоминая ее. Нередко выхватываются две или три строки из стихотворения и перерабатываются для создания нового самостоятельного произведения. Даже если отношение этих новых творений к какому-либо оригиналу весьма туманно, они все равно притязают на авторитет персидского поэта – автора источника.

«Суфийская поэзия представляет собой не просто вдохновенное личное творчество, но и обдуманно устроенный жанр с более или менее разработанными правилами рифмы и размера и сложными шифрами к символическому толкованию, предполагающему близкое знание предмета» [10, с.24].

Исходя из этого тезиса, Салими Хатлони, размышляя об особенностях суфийской поэзии Дж.Руми, изобилующей суфийскими символами и аллегорическими образами, подчеркивает, что их неверная трактовка в процессе перевода на другие языки, приводит к значительным трансформациям [6, с.7].

Поэзия Руми рассчитана как на неискушенных читателей, так и читателей с глубокими знаниями в филологии, истории, богословии и философии, а также суфийской символике, «благодаря которой глаза, читающего видят одно, а разум понимает другое. Иначе говоря, в его рубаи, газелях, и притчах, состоящих из двух пластов, таятся скрытые мысли, поиски которых и могут привести к правильному прочтению текста оригинал» [1, с.43].

По этой же причине при переводе суфийско-философских сочинений Руми часто происходят вынужденные трансформации.

В качестве примера обратимся к его известной притче «О бакалейщике и попугае, пролившем масло в лавке» («Ҳикояти баққолу тӯтӣ ва равған рехтани тӯтӣ дар дукон») и попытаемся доискаться до истины, которую она в себе таит.

Вот как звучит эта притча Руми, в оригинале:

«Буд баққолеву вайро тӯтие,
Хушнавое, сабз, гӯё тӯтие.

Бар дукон будӣ нигаҳбони дукон,
Нукта гуфтӣ бо ҳама савдогарон.

Дар хитоби одамӣ нотиқ будӣ,
Дар навои тӯтиён ҳозиқ будӣ.

Ҷаст, аз сӯйи дукон, сӯйе гурехт,
Шишаҳои равғани гулро бирехт.

Аз сӯйи хона биёмад хоҷааш,
Бар дукон биншаст фориғ, хоҷаваш.

Дид пурравған дукону ҷома чарб,
Бар сараш зад, гашт тӯтӣ кал зи зарб.

Рӯзаке чанде сухан кӯтоҳ кард,
Марди баққол аз надомат оҳ кард.

Риш бармеканду мегуфт: «Эй дареғ,
К-офтоби неъматам шуд зери меғ.

Дасти ман бишкаста будӣ он замон,
Ки задам ман бар сари он хушзабон».

Ҳадяҳо медод ҳар дарвешро,
То биёбад нутқи мурғи хешро.

Баъди се рӯзу се шаб ҳайрону зор
Бар дукон биншаста буд навмедвор.

Менамуд он мурғро ҳар гун ниҳуфт,
То ки бошад, андар ояд ӯ ба гуфт.

Ҷавлақие сарбараҳна мегузашт,
Бо сари бемӯ, чу пушти тосу ташт.

Омад андар гуфт тӯтӣ он замон,
Бонг бар дарвеш зад чун оқилон.

К-аз чӣ, эй кал бо калон омехтӣ?
Ту магар аз шиша равған рехтӣ?

Аз қиёсаш ханда омад халқро,
К-ӯ чу худ пиндошт соҳибдалқро.

Кори поконро қиёс аз худ магир,
Гарчи монад дар набиштан шеру шир.

Ҷумла олам з-ин сабаб гумроҳ шуд,
Кам касе з-абдоли Ҳақ огоҳ шуд.

Ҳамсарӣ бо анбиё бардоштанд,
Авлиёро ҳамчу худ пиндоштанд…

…Ин надонистанд эшон аз амо,
Ҳаст фарқе дар миён бемунтаҳо.

Ҳар ду гун занбӯр хӯрданд аз маҳал,
Лек шуд з-он нешу з-ин дигар асал.

Ҳар ду гун оҳу гиё хӯрданду об,
З-ин яке саргин шуду з-он мушки ноб.

Ҳар ду най хӯрданд аз як обх(в)ар,
Ин яке холиву он пур аз шакар.

Садҳазорон инчунин ашбоҳ бин,
Фарқашон ҳафтодсола роҳ бин…» [4, с.63-64].

(В тексте оригинала 54 бейта, то есть 108 строк, однако по причине того, что в двух имеющихся на сегодняшний день переводах купированы 30 бейтов, мы представили этот текст в сокращенном варианте (примеч. наше – А.А)

Подстрочный перевод:

Был у парфюмера попугай,
Приятно говорящий попугай.

В лавке был он и сторожем, и зазывалой,
Говорил с покупателями, как продавец бывалый.

Речь его человечья внятной была,
В логичности своей приятной была.

Как-то в испуге из лавки вон рванул попугай,
Сбил с полки склянку с благовонным маслом попугай.

Хозяин в это время в лавку зашел,
Разбитую склянку благовоний на полу нашел.

Ярость от увиденного в плоть его вошла,
Ударил попугая по голове так, что облысела она.

Попугай, лишившись гребешка своего, речь потерял,
И с этого дня напрочь говорить перестал.

Парфюмер, коря себя твердил: «Какой я дурак,
Солнца своего лишился, поступив я так.

Уж было бы лучше, если б рука моя сломалась тогда,
Когда сладкоречивого попугая ударил в гневе я.

Он дервишам богатства несметные сулил,
Моля, чтоб попугаю его речь кто-то возвратил.

Три дня и три ночи удрученный он в лавке сидел,
Не зная, что делать, в небеса с надеждой глядел.

Мимо лавки без шапки власяной дервиш проходил,
Голова его лысая сверкала будто сотни светил.

В тот же миг попугай, речь обретя, заговорил,
Град вопросов он на странствующего дервиша излил.

Отчего ты, лысый, с другими лысыми смешался?
Неужто, как и я, масло пролив, с гневом повстречался?

От сравнения его смехом разразился народ,
Что подобным себе он увидел дервишеский род.

Деяний праведных ты с поступками своими не равняй,
Молоко и лев одинаково пишутся[1]*, но разного значения – знай!*

[1] молоко – شیر лев – شیر (шир/шер)

Много людей в этом свете сбились с пути истины от того,
Что мало, кто смысл понял существования вечного Его.
С посланниками божьими себя сродни признали,
В провидцах – чудотворцах себе равных увидали.

… Не узрели они по причине своей духовной слепоты,
Что есть разница между людьми и святыми, как ни крути.

Два вида пчёл, хотя пьют цветка одного нектар,
Пчела производит сладкий мёд, другая (оса) – вместилище жал.

Два вида серн едят одну траву, пьют воду одну,
Одна извергает помёт, другая чистейший мускус даёт.

Два тростника живут, питаясь влагой одного ручья,
Один пустой внутри, другой – источник сахарного песка.

Сто тысяч таких различий увидеть сумей,
Отличия их длиной в семьдесят лет узри…

(Подстрочный перевод наш – А.А.)

Эта притча переведена двумя переводчиками, один из которых – известный русский поэт и переводчик В.Державин, другой – ученый и поэт, знаток религиозно-философской поэзии Дм.Щедровицкий. Сравнительный анализ их переводов позволяет утверждать, что, при всей своей высокой художественности и точности сохранения основной мысли автора, перевод Державина передает лишь первый слой содержания притчи, упустив главное – потаённый смысл, лежащий в недрах суфийской символики, и, в основном, может быть воспринят как художественный перевод с минимальными трансформациями текста оригинала. Это перевод может удовлетворить вкус неискушённых читателей, которые, к сожалению, не видят за гущей деревьев цветущую опушку леса – многообразие цветовой палитры и глубины мысли Руми.

В.Державин, видимо, по причине трудности передачи аллегорических двусмысленных слов и выражений из полного текста притчи, состоящего из 54 бейтов, перевел лишь 25 бейтов. Например, дословно переведя в 17 бейте мысль автора о том, что молоко и лев пишутся одинаково, но имеют разное значение, В.Державин не поясняет, что эти слова пишутся одинаково на персидском языке (фарси), а не на русском. Без такого пояснения перевод бейта приводит читателя в недоумение.

Что касается второго перевода, выполненного Дм.Щедровицким и сопровождаемого этико-психологическим комментариями Марка Хаткевича символических суфийских образов и двусмысленных метафор, то следует констатировать, что хотя он уступает высокому поэтическому слогу, искрометности образов, близости перевода В.Державина напевности персидского

стихосложения аруз, однако, как и его предшественник, сохраняет религиозно-философское содержание приведенной нами притчи.

Его перевод, снабженный комментариями, поясняющими мистический и психологический контекст суфийской поэзии, помогает читателям понять потаённый смысл её второго пласта, особенности выражения чувств и мыслей, отличающие её от светской поэзии классиков персидско-таджикской литературы. Так, комментируя смысл этой притчи, он пишет: «Попугаю уподоблен здесь тот, кто, внешне подражая обычаям суфиев-дервишей (обритие головы и т.п.), начисто лишен внутренних качеств искателя Истины. Сходство с попугаем усугубляет тот факт, что эта птица подражает человеческой речи. С точки зрения суфизма, прежде чем приступить к обучению, учитель должен быть уверен, что ученик не использует приобретенные знания во зло» [2, с.124-126].

Чтобы убедится в сказанном, обратимся к этим двум переводам.

Перевод В.Державина:

Жил бакалейщик; в лавке у него
Был попугай, любимый друг его.

Как сторож, днём у входа он сидел,
За каждым покупателем глядел.

И не был он бессмысленно болтлив, —
Он, как оратор, был красноречив.

Неловко раз на полку он вспорхнул
И склянку с маслом розовым столкнул.

На шум хозяин в лавку прибежал,
Потерю и убыток увидал, —

Вся лавка в масле, залит маслом пол.
И вырвал попугаю он хохол. (?)

Тот, облысев, дар слова потерял.
Хозяин же в раскаянье вздыхал

И бороду, стеная, рвал свою:
«Увы! Я сам затмил судьбу мою!

Да лучше руку мне б свою сломать,
Чем на сладкоречивого поднять!»

Всем дервишам подарки он дарил,
Молясь, чтоб попугай заговорил.

Нахохлившись, три дня молчал певец;
Хоть ласку всевозможную купец (?)

Оказывал любимцу своему,
Надеясь, что вернётся речь к нему.

Шёл мимо некий странник в этот час, (?)
Без колпака, плешивый, словно таз. (?)

Внезапно попугай обрёл язык.
Он крикнул дервишу: «Эй ты, старик! (?)

Эй, лысый! Кто тебя волос лишил?
Ты разве масло где-нибудь разлил?»

Смеялись все стоящие кругом,
Когда сравнил себя он с мудрецом.

Хоть в начертанье «лев» и «молоко» (?)
Похожи, нам до мудрых далеко.

Мы судим по себе об их делах,
И оттого блуждает мир впотьмах.

Повадно нам — порочным, жадным, злым,
Равнять себя пророкам и святым.

Мол, в них и в нас найдёшь ты суть одну,
И всяк подвержен голоду и сну! (?)

Ты пропасти, что разделяют вас,
Не видишь в слепоте духовных глаз.

Два вида пчёл в густых ветвях снуют.
Те — только жалят, эти — мёд несут.

Вот две породы серн. Одна даёт
Чистейший муск, другая — лишь помёт.

Два рода тростника встают стеной,
Но пуст один, и сахарный другой.

А что таким сравненья счета нет,
Поймёшь в пути семидесяти лет [5, с.51-53].

Перевод Дм.Щедровицкого:

Был несказанно счастлив парфюмер,
Что попугай его — другим пример:

То он воров от входа отгоняет,
То, сев на полку, лавку охраняет,

А то, входящим оказав почет,
К покупке мудрой речью привлечет.

Но вот однажды вышла незадача:
У двери запах ощутив кошачий, (?)

Взметнулся страж и крыльями забил,
Смахнул флакон — и вдребезги разбил!

Тут парфюмер вбежал, не в меру прыток:
Он аромат вдохнул, узрел убыток,

По луже птицу в гневе проволок,
И попугаю вырвал хохолок.

Чуть попугай с красою распростился,
Как впал в печаль, не пил не ел — постился, (?)

Оплакал облысенье градом слез,
И ничего с тех пор не произнес,

Чем парфюмера и обрек на муку.
«Ах, лучше бы себе сломал я руку,

Что поднял на тебя в тот черный час!» —
Вопил хозяин, в траур облачась.

И умолял он дервишей, стеная,
Чтоб чудом речь вернули попугаю,

И сам старался бедного развлечь.
Но, видно, тот навек утратил речь,

Сидел безмолвно, вид его был жуток…
Так пролетело трое скорбных суток.

Вдруг, словно пособить в беде решив,

Явился дервиш, скромен и плешив:

Ведь тот, кто надевает власяницу,
При этом должен наголо обриться.

Тут попугай вдруг выкрикнул вопрос:
«Эй, старец, почему ты без волос?

Иль ты, как я, флакончик сбросил с полки —
Вот и тебя оставили без челки?»

Народ на рынке громко хохотал,
Что попугаю дервиш братом стал…

…Хоть «лев» и «млеко» пишутся похоже, —
Но в устной речи путать их негоже.

Пусть молвил неуч: «Я, как и мудрец,
Жру, выпиваю, дрыхну, наконец», —

Однако только в слепоте духовной
Он смел предаться мысли столь греховной.

Оса с пчелой в одном цветке сидят,
Но мед — у пчел, у ос — один лишь яд.

И есть на свете мускусная серна,
А есть и та, что пахнет очень скверно.

Два стебля прозываются «тростник»,
Однако сахар — лишь в одном из них.

Но мужа учат лишь его седины,
Что´ в нашем мире розно, что´— едино [2, с.125-129].

Руми берет темы и проблемы своих произведений как в коранических текстах, так и текстах библейских, а также философских трактатах и учениях многих греческих философов, переливая их в тигле суфийских учений.

Мы привели смысл данной притчи в комментариях Марка Хаткевича, и можем с уверенностью сказать, что как В.Державин, знаток персидского языка, так Дмитрий Щедровицкий, смогли передать потаённый суфийский смысл притчи Руми.

Но такие удачи переводчиков – крайняя редкость, особенно когда дело касается перевода персидско-таджикской классической поэзии. В большинстве

случаев, при всех преимуществах переложений русских переводчиков, многие их переводы не передают художественно-смысловое содержание текста подлинника, авторской концепции настолько, чтобы читатель мог понять истинный смысл подтекстов, скрывающихся за суфийской символикой и аллегориями.

В качестве следующего примера мы взяли перевод В.Державиным газели «Песня флейты» Джалаладдина Руми. Вот как звучат два начальных бейтов этой газели, взятых нами из «Китаб аль- Маснави»:

Оригинал:

Бишнав аз <u>най</u> чун ҳикоят мекунад,
Аз ҷудойиҳо шикоят мекунад,
К-аз <u>найистон</u> то маро бубридаанд,
Дар <u>нафирам</u> марду зан нолидаанд [3, с.36].

Перевод:

«Прислушайся к голосу <u>флейты</u> — о чем она, плача, скорбит.
О горестях вечной разлуки, о горечи прошлых обид:
Когда с <u>камышового поля</u> был срезан мой ствол пастухом,
Все стоны и слезы влюбленных слились и откликнулись в нем» [4, с.34]

Рассмотрим лексические единицы перевода и их значения:

Бишнав – послушай
Най – флейта (создают из тростника)
Чун – как, когда
Ҳикоят кардан – рассказывать
Ҷудойиҳо – разлуки
Шикоят кардан – жаловаться
Маро – меня
Бубридаанд – срезали
Нафир – вопль, стон, крик
Марду зан – мужчины и женщины
Найистон – заросли тростника
Нолидан – плакать

Итак, если мы дословно разберём перевод, то вот что получится:

«Послушай, флейту, как она ведет рассказ,
И как стенает, жалуясь на разлуку:
Пока срезали в зарослях тростника меня,
В мою плоть втекали стенания мужчин и женщин».

(подстрочный перевод наш – А.А.)

Мы видим перед собой почти 2 разных текста, перевод максимально далёк по лексическим единицам от оригинала, в нем немало, пусть и оправданных, переводческих добавлений: «плача, скорбит», «горечи прошлых обид», «был срезан мой ствол пастухом», но поэт-переводчик передал читателям суть основной мысли, лежащей *на поверхности*, а вот подтекст не стал понятен. Но что же на самом деле хотел сказать Руми? И тут невозможно обойтись без комментариев.

Вот как поясняет данную притчу в своем этико-психологическом комментарии Марк Хаткевич, с которым мы полностью солидарны:

«Тростинка, срезанная от корня и ставшая тростниковой флейтой-наем (излюбленным музыкальным инструментом на суфийских «радениях»), – символ человеческой души, разлученной с Аллахом («я с *корнем* своим разлучен») и тоскующей по своему *Возлюбленному – Источнику жизни,* вдали от *Которого* душу ожидают страдания и смерть. Чем яснее сознает душа свою отдаленность от Аллаха, тем более страстно она взывает к Нему и стремится к воссоединению с Ним. Таким образом, согласно Руми, всё культурное творчество человечества (религия, музыка, словесное искусство, наука и т.д.) представляет собой, в конечном счете, страстный порыв к Богу – «далекому Другу», «осуществляемый в мире земном и темном» … [2, с.38].

Исходя из этого комментария, нам представляется, что перевод Дмитрия Щедровицкого заслуживает большего внимания как созвучный тексту оригинала, раскрывающий потаённый смысл данной газели. Его с полной уверенностью можно отнести к разряду эквивалентного или адекватного перевода, который соответствует смысловой трактовке комментария Марка Хаткевича:

«Прислушайся к звукам –и сердцем внимай,
Как жалобно плачет и сетует най.

Как слезно рыдает и горько стеная,
Разносится плач тростникового ная.

«Скажи нам, о чем ты рыдаешь, о чем?»
О, горе! Я с корнем своим разлучен!

Любому, кто терпит любовные муки,
Понятно и близко страданье разлуки.

Нам сердца чужого познать не дано,
Но в плаче с тобой мы сольемся в одно:

Почувствуй же сердцем: мой песенный дар —
Не ветер осенний, но огненный жар! …» [2, с.39-40]

Обратимся к другой притче Руми «О том, как Халиф увидел Лейли»
Оригинал:

«Гуфт Лайлиро халифа, к – он туī,
К-аз ту Маҷнун шуд парешону ғавī.

Аз дигар хубон ту афзун нестī!
Гуфт: «Хомӯш, чун ту Маҷнун нестī».

Ҳар кӣ бедор аст, ӯ дархобтар,

Ҳаст бедориш аз хобаш батар.

Чун ба Ҳақ бедор набвад ҷони мо,
Ҳаст бедорӣ чу дарбандони мо.

Ҷон ҳама рӯз аз лагадкӯби хаёл
В-аз зиёну суд в-аз хавфи завол.

Не сафо мемонадаш не лутфу фар,
Не ба сӯйи осмон роҳи сафар.

Хуфта он бошад, ки ӯ аз ҳар хаёл
Дорад уммеду кунад бо ӯ мақол.

Девро чун ҳур бинад ӯ ба хоб,
Пас зи шаҳват резад ӯ бо дев об» [3, с.39].

Перевод В.Державина:

«Ужель из-за тебя, - халиф сказал, -
Меджнун-бедняга разум потерял?

Чем лучше ты других? Смугла, черна...
Таких, как ты, страна у нас полна".

Лейли в ответ: «Ты не Меджнун! Молчи!"
Познанья свет не всем блеснет в ночи.

Не каждый бодрствующий сознает,
Что беспробудный сон его гнетет.

Лишь тот, как цепи, сбросит этот сон,
Кто к истине душою устремлен.

Но если смерти страх тебя томит,
А в сердце жажда прибыли горит,

То нет в душе твоей ни чистоты,
Ни пониманья вечной красоты!» [5, с.49].

При дословном переводе здесь тоже можно видеть два разных текста. Например, «Меджнун» (Маҷнун) – это арабское слово и обозначает безумный, сумасшедший, лишившийся рассудка. В суфизме любовь Меджнуна к Лейли – символ иррационального.

Разумеется, поэтому Руми не использовал синонимы. Но в переводе мы видим, что переводчик вместо слов «парешон» (рассеянный, разбросанный), ғавӣ (заблудившийся) использовал словосочетание *потерял разум.*

Следует подчеркнуть, что большей частью научные-филологические переводы суфийской поэзии Руми были сделаны без всяких притязаний на поэзию. Ценность этих переводов заключалась в том, что они сосредоточивались на смысле, сохраняя метафоры и ссылки, которые использовал Руми для передачи своих мыслей.

Переводчики пытались сделать художественные тексты как можно более доступными «для правильного понимания», чтобы тем самым другие знатоки могли признать точность их скромных переводческих трудов. Это позволяет читателю при определенных усилиях с его стороны воссоздать общую структуру стихотворения или раздела эпической поэмы, получая некоторое представление о том, как воспринимают данные стихи те, для кого этот язык родной.

И, наконец, еще несколько примеров поэтических образов - метафор с пояснениями их глубинного, философского смысла, которые использует Руми в своих газелях и притчах:

Любимая, к которой стремится душа, в суфийском прочтении – это *Единое Божество,* слияния с которым жаждет суфий.

Светлый лик возлюбленной – это Истинное, Единое, *Бог,* а *темные локоны* – феноменальный мир, *мир эманаций* (множественностей).

Хизр (Хизр, Хидр) – согласно суфийским представлениям, бессмертный святой, являющийся некоторым адептам суфизма и наставляющий их как *Тайный Учитель* [3, с.49].

Исследование поэтической многозначности позволило сделать следующие выводы.

Во многих притчах Руми часто встречаются и очевидно мистические бейты, где суфийский смысл дан непосредственно, а не намеком. Сами аллегории, в которых поэзия пыталась уяснить себе взаимоотношения человека и природы, человека и бога, жизни и смерти и т.д., воспринимались в их реальной жизненной оболочке и сущности. И не будет преувеличением утверждать, что суфийские газели и притчи Руми, изощренные, мистические, философские, часто скептические могут восприниматься читателями не абстрагированно, а как жизненная конкретность высокого поэтического искусства. В своей любовной лирике, в воспевании природы, в мудром познании человеческого сердца, составивших основную канву притч и газелей Дж.Руми, он действительно достиг удивительных результатов. Одинаковые стихи в одной ситуации воспринимались как восхваление обычного вина и земных страстей, тогда как в иных обстоятельствах их можно было бы истолковать как мистическое опьянение и Божественную любовь. То мастерство, с которым Руми мог вызвать в уме читателя одновременно все эти смыслы, делает почти невозможным приемлемый перевод.

Литература

1. Аминов А.С. Проблемы художественного перевода: сб. статей. – Душанбе, 2013. – 234 с.
2. Джалаладдин Руми. Дорога превращений. Суфийские притчи в поэтическом переводе Дмитрия Щедровицкого / Этико-психологический комментарий Марка Хаткевича. – М.: Теревинф, 2007. – 379 с.
3. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1991. – 315с.
4. Мавлоно Джалолиддин Балхи. 800 желанных наставлений. – Душанбе: Адиб, 2007. – 144 с. (на тадж. яз.).
5. Руми. Притчи. – М.: Изд-во. «Худ. лит-ра», 1969. – 85 с.
6. Салими Хатлони. Проблемы поэтических образов в творчестве Джалолиддина Руми: автореф дис. … д-ра филол. наук: 10.01.03 / Хатлони Салим. – Душанбе, 2009. – 52с.
7. Салими Хатлони. Создание символических и аллегорических образов в произведениях Джалолиддина Руми. – Душанбе: Эчод, 2008. – 92 с. (на тадж.яз.).
8. Салими Хатлони. Образная (флейты) в творчестве Джалолиддина Руми: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.03 / Хатлони Салим. – Душанбе, 2004. – 28 с.
9. Султанова Р.М. Трансформация стилистических приемов в рассказах Бахманера при их переводе на русский язык // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №1(52). – С.141-149.
10. Хазраткулов М. Суфизм. – Душанбе: Маориф, 1988. – 128 с. (на тадж.яз.)
11. Яхоби Ахмад Фахим. Мировоззрение Руми и суфийская традиция: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.03 / Ахмад Фахим Яхоби. – М., 1991. – 26 с.

VARIABILITY OF RECREATION OF POETIC METAPHOR OF J. RUMI'S PARABLES IN RUSSIAN TRANSLATIONS

Aminov Azim Sadykovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 919 72 15 50 (m.)

In the article, the translations of the parables of the great medieval Tajik-Persian poet and thinker J.Rumi from the point of view of inevitable translation transformations are analyzed. It is shown that many words and expressions that conceal semantics that are fundamentally different from their direct meaning are in fact untranslatable, and therefore require thoughtful translation solutions. One of the reasons why the translation of J. Rumi's parables into Russian is accompanied by certain difficulties is their allegorical meaning, the correct perception of which is important for understanding the content of the work. As is known, the poet's works are an expression of the Sufi concept of the world, the Creator, human existence, which determined the mysterious complexity, multilayered and philosophical depth of his works. In order to somehow convey their subtle subtext, some authors of renditions resort to lengthy explanations, which lead, as a rule, to the loss of laconicism of the form of expression of thoughts and feelings, figurative means, which also affects the semantic reliability of the original text.

In the article, using specific examples, various methods and approaches to translating J.Rumi's parables into Russian are evaluated: literal, free, selection of an equivalent in the receiving language, commenting with the use of clarifying words.

Keywords: Sufism; parable; symbolic images; hidden meanings; Rumi; translation transformations; literal translation; comments; mystical meaning.

ГУНАПАЗИРИИ ЭҶОДИ МАҶОЗИ ШЕЪРИИ РИВОЯТҲОИ ҶАЛОЛИДДИНИ РУМӢ ДАР ТАРҶУМАҲОИ РУСӢ

Аминов Азим Содиқович

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи адабиёти ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 919 72 15 50 (м.)

Дар мақола тарҷумаи ривоятҳои шоир ва мутафаккири бузурги асримиёнагии форсу тоҷик Ҷалолиддини Румӣ аз нуқтаи назари табаддулоти ногузири тарҷумонӣ бо таҳлили ҳаматарафа фаро гирифта шудааст. Нишон дода шуд, ки калимаю ифодаҳои зиёде, ки ба маънои аслиашон маънои куллан муқобил доранд, дар асл тарҷуманашаванда ҳастанд, ва вобаста аз ин роҳҳои ҳалли баркашидаи тарҷумониро талаб мекунанд. Яке аз сабабҳои он, ки тарҷумаи ривоятҳои Ҷалолиддини Румӣ ба забони русӣ ба душвориҳои муайян дучор мешавад, дар маънои маҷозии онҳо ниҳон буда, дарки дурусти онҳо барои фаҳмидани мазмуни асар муҳим аст. Тавре ки маълум аст, шоҳкориҳои шоир ифодаи сӯфиёнаи консепсияи ҷаҳон, Офаридгор, ҳастии инсон мебошанд, ки ин мураккабии асрорангез, бисёрсатҳа ва аз лиҳози фалсафӣ амиқ будани асарро тақозо менамояд. Барои ба ягон васила ифшо намудани зермаънои нозуки онҳо баъзе муаллифони баргардонҳо ба тавсифҳои дурудароз мепардозанд, ки чун одат, ба гум шудани ихчамии шакли ифодашавии афкору эҳсосот, воситаҳои образнок оварда мерасонанд ва ин низ дар эътимоднокии маъноии матни асл инъикос мегардад.

Дар мақола усулҳо ва муносибатҳои гуногун нисбат ба тарҷумаи ривоятҳои Ҷалолиддини Румӣ ба забони русӣ: таҳтуллафзӣ, озод, интихоби гунаҳо дар забони қабулкунанда, шарҳу эзоҳ бо ҷалби калимаҳои аниққунанда бо мисолҳои мушаххас баҳо дода шудаанд.

Калидвожаҳо: сӯфизм; ривоятҳо; образҳои рамзӣ; маъноҳои ниҳонӣ; Румӣ; табаддулоти тарҷумонӣ; тарҷумаи таҳтуллафзӣ; шарҳу эзоҳ; маънои тасаввуфӣ.

УДК [821.222.1+821.222.8]:316.75: 94(47).084

К ВОПРОСУ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Сайфуллаева Зулайхо Абдухамидовна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой таджикского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 15

В статье речь идет об основных тенденциях идеологизации науки востоковедения, получивших развитие в 20-50-е годы истории советского государства.

Русское дореволюционное востоковедение основывалось на исследовании и оценке персидско-таджикской литературы с позиций объективного осмысления литературно-творческих реалий и глубинной сути литературных процессов с их историческими, социальными и творческими аспектами. Это, в частности, научные поиски В.А.Жуковского, А.Е.Крымского, В.В.Бартольда, К.А.Иностранцева, В.Р.Розена и др. В русском дореволюционном востоковедении анализ и оценка периодов развития литературы, содержательных и структурных особенностей художественного литературного наследия литераторов и писателей не зависели от идеологических позиций их авторов.

В советский период «новая» востоковедческая наука продолжила традиции классического востоковедения, однако политизированная направленность советской науки в целом и востоковедения в частности и деятельность отдельных исследователей создавали определенные трудности в развитии иранистики и выработке объективных оценок литературного наследия таджикского народа.

В этот период резкой критике подвергся учёный-востоковед Е.Э.Бертельс, посвятивший свои исследования вопросам истории и периодизации таджикско-персидской литературы, принадлежности ряда поэтов-классиков к тому или иному народу. Деятельность учёного стала объектом порицания в ходе кампаний политической борьбы против «буржуазного космополитизма в советском востоковедении» и за «марксистско-ленинскую разработку истории литератур народов Средней Азии и Кавказа», которые развернулись в конце 40-х годов XX в.

Однако даже идеологическое давление, которое испытывало советское востоковедение, не смогло помешать активному изучению персидско-таджикской литературы, о чем свидетельствует ценное наследие российских ученых-востоковедов, не потерявшее свою научную значимость до нынешнего времени и востребованное исследователями нового поколения иранистов.

Ключевые слова: идеология; идеологизация; русское востоковедение; советское востоковедение; литературное наследие; персидско-таджикская литература.

Идеологическая деятельность действенна по-настоящему только тогда, когда она выступает в тесном союзе с научностью [5, с.40]. Развитие русского востоковедения, в частности исследование истории персидско-таджикской литера-

туры и наследия отдельных её представителей, выявляет две тенденции: 1) объективное познание и оценка механизма развития истории литературы и творчества её представителей и 2) подчинение идеологии времени и дистанцирование от действительности литературной жизни.

В русском дореволюционном востоковедении анализ и оценка периодов развития литературы, содержательных и структурных особенностей художественного литературного наследия литераторов и писателей не зависели от идеологических позиций их авторов. Так, для востоковеда В.А.Жуковского не имело значения, что Омар Хайям является «безбожником и материалистом» или «скептическим теософом», или богобоязненным человеком. Для него важным было то, что «это нежный образ, который более предан утехам жизни нежели расцвету божественных устоев». Он признавал Хайяма «как Абуало, Вольтера и Гейне скептиком и атеистом» [6, с.325]. Для В.А.Жуковского было неважно, что Хайям исмаилит или придерживается ислама другого толка. Важным было то, что сквозь строки наследия этого поэта проявился его созидательный человеческий и творческий образ, и он первым в истории русского востоковедения «увидел это чудо». Возможно, поэтому некоторые литературоведы, подчинённые правящей идеологии, в частности литературовед Ю.Салимов, безосновательно пришли к заключению, что «на основе их (Жуковского и его соратников – С.З.) эстетических и обществоведческих мыслей имело место быть влияние идеалистических учений» [13, с.345]. Для этой группы исследователей установки, указания и рекомендации официальной идеологии и партийные задания были краеугольным камнем при исследовании литературных процессов различных периодов, что привело к формированию их отрицательной точки зрения при осмыслении персидско-таджикской литературы и её представителей.

Мыслительная тенденция персидской литературы и действующая политика периода жизни и творчества поэта не имели значения и для другого востоковеда – А.Е.Крымского. Его внимание было направлено на то, в какой степени тенденции – зороастрийские или исламские обладают человеческой сущностью и какова степень таланта и духовности объекта исследования.

Для учёного-востоковеда Е.Э.Бертельса теософия и суфийская литература также были страницей истории, литературы и духовности персоязычных народов, и он был нацелен раскрыть суть этой кладези таланта, исследовать её духовные ценности, социальные и нравственные аспекты художественного творчества поэтов-теософов.

Дореволюционному русскому востоковедению присуща идеология, «полная падений и взлётов». В советский период востоковедение постепенно приобрело уклон партийной идеологии советского государства и порой дистанцировалось от реальности процессов развития истории литературы и творчества литераторов. Особенно в 20-е и 30-е годы XX в. и после Второй мировой войны востоковеды и учёные этой области столкнулись со сложностями, которые до сих пор история не знала.

Сталина и его окружение «беспокоили лавры правителей, покровительствовавших музам. Более того, эти люди делали все, чтобы музы, которые не хотели

петь по их указке, замолчали. Их не смущало, что в истории страны они оставят след людей, орудовавших в области культуры методами администрирования и репрессий...Такой подход был очень удобен, чтобы держать на коротком поводке деятелей литературы и искусства, руководить развитием культуры и науки в стране: не надо особых знаний, уменья, понимания тонкостей творческого процесса, психологии людей, создающих научные и художественные произведения» [8, с.174].

Это идеологическое направление не только в 20-е и 30-е годы XX века, но и после Великой Отечественной войны также препятствовало реальному формированию науки востоковедения, и только после 60-х годов этот «мрак рассеялся», хотя и имели место определённые ограничения. В частности, в науке востоковедения принадлежность литературного наследия тому или иному народу превратилась в критерий, который относил принадлежность представителей персидско-таджикской литературы к тому или иному народу по их географическому происхождению. Это, в частности, Низами, Камол Худжанди и десятки других литераторов. По вопросу анализа и оценки наследия представителей этой литературы идеологический и политический критерии считались основными.

В указанный период с новой силой разгорелись научные и литературные споры, имеющие идеологический аспект, что было связано с вопросами истории и периодизации литературы, принадлежности того или иного представителя литературы к тому или иному народу. В отношении термина «персидская» или «таджикская» литература ключевую роль сыграла идеологическая позиция литературоведов, в частности, Е.Э.Бертельса, А.Н.Болдырева и других. Когда по прошествии времени мы окидываем взором суть такой «резко политизированной критики» относительно науки востоковедения и деятельности отдельных исследователей в изучении персидской литературы, выясняется, что те, кто внёс свою лепту в данный процесс, только препятствовали реальному продвижению науки востоковедения и раскрытию исторической действительности.

Первый «политизированный» спор на данную тему разгорелся вокруг научной деятельности Е.Э.Бертельса с целью «изъятия Бертельса из востоковедения» [1, с.184]. Его вина, как утверждает известный востоковед Е.М.Жуков, «переводя на язык политики», заключалась в «отходе от марксизма, отражении в его работах свойственных буржуазному востоковедению объективистских ошибок и космополитических взглядов» [1, с.184]. Эти обвинения прозвучали при обсуждении творчества Е.Э.Бертельса в ходе кампании научно-политической борьбы против «буржуазного космополитизма в советском востоковедении», развернувшейся в конце 40-х годов XX века. Другая кампания – «за марксистско-ленинскую разработку истории литератур народов Средней Азии и Кавказа» – также была направлена против Е.Э.Бертельса, и в ходе обеих кампаний «Е.Э.Бертельс подвергся резкой политизированной критике» [1, с.182].

Действительная вина учёного состояла в том, что он, в первую очередь, «подарил» Низами Ирану, во-вторых, «разделил литературу и писателей X-XV веков по принципу реки Аму», «то есть писателей правого берега реки Аму» назвал «таджиками, а писателей левого берега – персами» [3, с.200]. Наконец,

следующие слова учёного в статье «Литература на персидском языке в Средней Азии» «вылили воду на мельницу» его идеологических оппонентов: «Под персидской литературой мы будем в дальнейшем разуметь все литературные произведения, написанные на т.н. «новоперсидском языке», независимо от этнической принадлежности их авторов и того географического пункта, где эти произведения возникали» [3, с.200]. Именно вокруг этого вопроса возникли многочисленные споры и дискуссии.

Так, К.М.Симонов в статье, опубликованной в газете отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) «Культура и жизнь», писал: «Среди наших востоковедов ещё имеют хождение теории, согласно которым историю литературы народов Средней Азии чуть ли не с середины прошлого века следует рассматривать как некую единую историю. Эти ученые под видом «исторической объективности» целый ряд выдающихся писателей и крупных литературных явлений, бесспорно принадлежащих истории литератур народов советских среднеазиатских республик, отдают персам, персидской литературе. Особенно резко этот вопрос был поставлен...в связи с историей таджикской литературы (...) Эти и ряд других ошибок, присущих работам литературоведов в республиках и востоковедов в Москве и Ленинграде, нуждаются в разборе и в суровой критике и исправлении» [14].

В Институте востоковедения АН СССР, где осуществлял свою деятельность Е.Э.Бертельс, на открытом партийном заседании состоялась обширная дискуссия вокруг доклада заместителя директора Института А.К.Боровкова «За марксистско-ленинскую историю литератур народов Средней Азии и Кавказа» и директора Тихоокеанского института Е.М.Жукова «О борьбе с буржуазным космополитизмом в востоковедной науке». В ходе заседания деятельность Е.Э.Бертельса подверглась жесточайшей критике. Е.Э.Бертельс в ходе обсуждения доклада А.К.Боровкова признал следующее: «Я должен откровенно сказать, что те статьи, которые я писал по вопросам персидской литературы, хотя бы отдалённо не похожи не то что на марксизм, но даже близко не находятся к нему» [1, с.184]. Но даже в том состоянии он не торопился соглашаться со своими критиками. Нижеследующие слова учёного доказывают его гражданскую и человеческую позицию, отображающую научную действительность: «Выяснять этническую принадлежность каждого, заслуживающего внимания автора, а затем расклассифицировать их по разным литературам – такая задача, во-первых, была бы невыполнимой потому, что данных об этнической принадлежности старых писателей у нас нет и, вероятно, никогда не будет; во-вторых, это методологически было бы порочно до самой последней крайности. Следовательно, мы тогда строили бы литературу по признаку крови, по признаку расы. Едва ли нужно говорить, что так строить литературу мы не можем и не будем, я, во всяком случае, не буду, если кто-нибудь другой хочет, – пожалуйста, его частное дело» [1, с.184]. Далее Е.Э.Бертельс продолжает: «Как провести раздел между персидской и таджикской литературой я, скажу откровенно, не знаю. Если встать на такую позицию, что мы должны писателя отнести обязательно к тому месту, где он родился и где он большую часть своей жизни действовал, то этот принцип нас никуда не приведёт» [1, с.184].

А.К.Боровков выражает несогласие с ответом Е.Э.Бертельса, и подчёркивает, что он «повторил те обычные положения, которые высказывал и до этого» [1, с.184]. В разгар кампании по борьбе с буржуазным космополитизмом в советском востоковедении Е.М.Жуков в своём докладе выдвигает следующее обвинение против Е.Э.Бертельса: «Распространяя легенду о единстве литератур разных народов на том только основании, что писатели и поэты этих народов писали на одном литературном языке, – хотя и выражали при этом разные мысли, разные взгляды, разные чувства и традиции – содействуя этой легенде, Евгений Эдуардович, очевидно, помогает распространению новейших буржуазно-националистических концепций о мнимом превосходстве культуры Ирана над культурами других, соседних с Ираном стран, в особенности если речь идёт о советских социалистических республиках Средней Азии и Закавказья» [1, с.185]. В связи с этим язык политической полемики о научных трудах Е.Э.Бертельса становился всё более резким.

Ответ Е.Э.Бертельса на все эти высказывания был таков: «Должен сказать, что я горячо люблю народы Средней Азии и на поругание их никогда никому не отдам. В Средней Азии знают это очень хорошо» [1, с.185]. Наряду с этим, учёный признаёт свои ошибки и комментирует их следующим образом: «Эта критика в большей части справедлива. Статья дала повод и должна была дать повод к представлению о том, что соотношение литератур Ближнего и Среднего Востока совсем не такое, как оно есть на самом деле (...) Но ещё в 1938 г. мне было ясно, что огульное приписывание Ирану всей огромнейшей, колоссальной персидской литературы – это не только неправильно, но и является крупной ошибкой. Персидским языком пользовались многие народы, родным языком которых был язык совершенно другой системы. Значит, надо было искать решение проблемы или нужно было отказаться от этого термина. И весь вопрос заключается в том, что я от этого старого термина не отказался, пытался сохранить его, но вложить в него новое содержание. И тут произошло это столкновение. Я исходил из положения, которое все эти годы принималось в Таджикистане общественностью, – именно положения об общности таджикского наследия с иранским для X-XV веков» [1, с.186].

Этот комментарий Е.Э.Бертельса никого не удовлетворил, он по-прежнему оставался объектом для порицания научных кругов. В частности, египтолог В.И.Авдиев выразил следующую критическую точку зрения на деятельность Е.Э.Бертельса: «Основной теоретической и даже отчасти политической ошибкой его является то, что он охватывал одним традиционным и условным термином «персидская литература» литературное творчество различных народов Западной Азии, в том числе великое литературное творчество азербайджанского народа и народов Средней Азии, создавших в течение ряда веков величественные памятники своего вполне самобытного культурного творчества.

Повторяя, таким образом, высказывания буржуазных учёных, искусственно обедняя тем самым великое культурное наследство народов Советского Востока, Е.Э.Бертельс антиисторично, искусственно совершенно неправильно конструировал не связанный по существу воедино этнически абстрактный восточный

космос, в котором как бы сливаются в один комплекс персы, азербайджанцы, узбеки, таджики и другие народы Западной Азии. Такая точка зрения и проведение её в научной литературе, несомненно, способствует реакционному паниранизму и наносит крупный вред развитию, с одной стороны, советского востоковедения, а с другой стороны, развитию национальных культур народов Советского Востока» [1, с.186].

Таким образом, под влиянием политического давления исследование Е.Э.Бертельса «История персидской литературы» было извлечено из его рабочего плана. Было предложено, чтобы он временно занялся лексикографической деятельностью. Но это был лишь временный компромисс. Критика деятельности учёного продолжилась и в 1950-е годы. И.С.Брагинский в статье «В стороне от актуальных вопросов: О сборниках «Советское востоковедение» №5 (1948) и №6 (1949)» подверг серьёзной критике статью Е.Э.Бертельса «Литература на персидском языке в Средней Азии» и назвал его поиски в данном направлении «ошибочными в самой своей основе ввиду недооценки автором творческого потенциала таджикского народа» [4]. Вывод И.С.Брагинского на данную тему был однозначным и решительным: «Редколлегия культивирует отсталое аполитичное и по существу ненаучное востоковедение» [1, с.187].

Статья И.С.Брагинского от 11.02.1950 г. вновь была обсуждена в Институте востоковедения АН СССР в Москве. Докладчик В.И.Авдиев практически слово в слово повторил то, что он говорил год назад, в частности «о способствовании им (Е.Э.Бертельсом – З.С.) реакционному паниранизму» [1, с.187].

После перевода в Москву Ленинградского Института востоковедения его директор С.П.Толстов в статье «За передовое советское востоковедение» ещё раз подчеркнул, что труд Е.Э.Бертельса подвергнут справедливой критике ввиду грубых недостатков и буржуазных объективистских особенностей. Это была третья статья, изданная в газете «Культура и жизнь», которая представила читателю образ Е.Э.Бертельса «как учёного, не преодолевающего своих ошибочных, в том числе и политически вредных взглядов» [1, с.188]. А оценки, приводимые в публикациях этой газеты, независимо от личности автора, многими воспринимались как отражение мнения руководящих органов партии.

Е.Э.Бертельс, как сказал В.И.Авдиев на церемонии празднования его юбилея, «признав, что его теоретические ошибки объясняются тяжёлым грузом старых традиций буржуазной науки», «несомненно, сделал значительный шаг вперёд, который даёт ему возможность вступить на путь исправления этих ошибок, что возможно лишь при действенном овладении основами диалектического и исторического материализма» [1, с.190].

Такое отношение к учёному культивировалось и в Узбекистане, и в Таджикистане. В Узбекистане его обвинили в отсутствии чёткого признания исторической роли и статуса Алишера Навои. В частности, доктор философских наук В.Ю.Захидов в статье «За марксистско-ленинское освещение истории и истории культуры народов Узбекистана» вынес следующий вердикт: «Ссылки проф. Бертельса на эти личные беседы совершенно неубедительны, так как многочисленные примеры наглядно доказывают обратное, да и работа самого профессора

Бертельса «Навои и Аттар» в основе своей нисколько не противоречила вкусам Бартольда, ибо Бертельс в ней искажает историческую действительность, изображая Навои как подражателя, переводчика персидского мистика Аттара» [7].

В Таджикистане этот вопрос так же вошёл в круг научных интересов специалистов. В частности, А.Мирзоев в статье «К вопросу о литературном наследии» приводит цитату из критического осуждения К.Симоновым Е.Э.Бертельса, выражая этим свою солидарность с кампанией осуждения учёного, поддерживая точку зрения К.Симонова и Л.Климовича о литературном наследии таджиков. Он приводит три цитаты из статьи К.Симонова, где обрушился с критикой в адрес Е.Э.Бертельса, и открыто выразил своё мнение по поводу статьи Л.Климовича. По его мнению, «товарищ Климович в своей статье, изданной в трёх номерах газеты под заголовком «Насущные задачи жизни советского литературоведения», наряду с признанием своей ошибки, поддержал мысль товарища А.А.Фадеева» [10, с.12]. Автор имеет в виду поддержку высказывания А.А.Фадеева с критикой Е.Э.Бертельса. А.Мирзоев также приводит свой вывод о статье Л.Климовича: «И хотя некоторые части выраженной им мысли (Л.Климовича — З.С.) являются тёмными и запутанными, они не лишены некоторых обыденных ошибок, и наряду с критикой других по вопросу территории таджикской литературы он ничего ясного не предлагает, однако в целом вопрос им поставлен очень правильно, и, по его мнению, в основном к нему следует присоединиться» [9, с.42]. Здесь А.Мирзоев имеет в виду солидарность с мысли Л.Климовичем и присоединение к его критическому мнению о Е.Э.Бертельсе. Критик присоединяется к точке зрения о принадлежности литературы по географическому ограничению таджиков и азербайджанцев.

Статья М.Турсунзаде «Против космополитизма и панираизма» так же поддерживает критическую мысль А.А.Фадеева и К.Симонова по вопросу литературного наследия, её автор упоминает о серьёзной борьбе, которую вёл таджикский народ за обеспечение своего права на литературное наследие. Кроме того, М.Турсунзаде приводит достоверные сведения о термине «персидско-таджикская литература» и доказывает принадлежность этой литературы таджикам по географической территории.

Мирзо Турсунзаде не говорит открыто о территории таджикской литературы, как Л.Климович, но из подтекста его слов явно следует, что в сегодняшнем политико-географическом определении территории он не является сторонником Е.Э.Бертельса.

В целом, хотя вопрос о принадлежности термина «персидско-таджикская литература» и определении её географической территории в дальнейшем не потерял своей актуальности как в российском востоковедении, так и таджикском литературоведении, но до сегодняшнего времени не нашёл обоснованного и доказательного пути решения. Большинство русских востоковедов в 80-90-е годы XX века и позже были сторонниками точки зрения Е.Э.Бертельса. Так, Н.И.Пригарина в научном исследовании «Индийский стиль и его место в персидском стихотворении» [12] «и в названии произведения, и в самой работе воздерживается от использования понятия персидско-таджикская литература и везде

применяет только термины «персидское стихотворение», «персидская литература». Тогда как термин персидско-таджикская литература, который по предложению устода С.Айни в 40-е годы XX века был принят в советском востоковедении, сегодня также принят в западной иранистике и фигурирует в названиях фундаментальных произведений Е.Э.Бертельса, чешских востоковедов под руководством Я.Рипки и др.» [11, с.142].

Академик А.Мирзоев подвёл некую черту под этой дискуссией: «Вывод таков, что классической является та литература, о которой сейчас ведутся столь бурные споры для определения в её рамках территории таджикской литературы. По-нашему мнению, определение территории таджикской литературы в рамках этой литературы так же не решает полностью вопрос. В продуцирование литературного индийского стиля, который вплоть до XVIII в. продолжался в северной части Индии, таджики так же внесли свой совместный вклад» [10, с.18].

Как следует из этого незавершённого подведения итогов, вопрос всё ещё остаётся открытым, и последнее слово А.Мирзоева вновь возвращает к вопросу о методе осмысления географической территории и принадлежности литературы, который в своё время ставили Е.Э.Бертельс и некоторые другие востоковеды.

По прошествии времени и со снижением градуса политических и идеологических противоречий, как утверждает Б.Н.Заходер, Е.Э.Бертельс исправил многие из своих недостатков. Так, Низами, которого в книге «Очерки по истории персидской литературы» он признавал «персидским поэтом», в статье «Великий азербайджанский поэт Низами» он «вернул» Азербайджану, и, как подчёркивает Б.Н.Заходер, «некритически заимствованная из буржуазного востоковедения ошибка творчески и смело преодолена» [2, с.119].

Дальнейшая деятельность Е.Э.Бертельса по изучению истории таджикской, узбекской и азербайджанской литератур была принята во внимание: в Таджикистане, Узбекистане и Азербайджане стали высоко ценить его заслуги. Учёному было присвоено почётное звание Заслуженный деятель науки Таджикской ССР, Узбекской ССР и почётный член Академии наук Узбекистана и Туркмении.

Таким образом, говоря об идеологизации науки востоковедения на различных этапах ее развития, можно утверждать, что русское востоковедение на первом этапе развития отличалось самостоятельностью метода изучения, исследования и оценки персидско-таджикской литературы, основанного на осмыслении литературно-творческих реалий и ее глубинной сути и учитывающего исторические, социальные и творческими аспекты (научные поиски В.А.Жуковского, А.Е.Крымского, В.В.Бартольда, К.А.Иностранцева, В.Р.Розена и др.). Начиная с 20-х и 30-х годов XX века, наука востоковедения находилась под давлением правящей идеологии, и завершённые в этот период исследования преимущественно отражают классовый подход, культивировавшийся в государственной и культурной политике того времени, что имело как положительные, так и отрицательные стороны.

Литература

1. Иранистика в России и иранисты / Архивный фонд МГ ИВ АН СССР Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения; отв. ред. Л.М.Кулагина. – М.: ИВ РАН, 2001. – 240 с.
2. Бертельс Е.Э. Гениальный азербайджанский поэт Низами // Советское востоковедение. – 1958. – №1. – С.114-129.
3. Бертельс Е.Э. Литература на персидском языке в Средней Азии // Советское востоковедение. – М.; – Л., 1948. – Т.5. – С.199-228.
4. Брагинский И.С. В стороне от актуальных вопросов: О сборниках «Советское востоковедение» V (1948) и VI (1949) // Культура и жизнь. – 1950. – 11 янв., №1.
5. Вопросы методологии литературоведения / под общ. ред. А.С.Бушмина. – М.; – Л.: Наука, 1966. – 285 с.
6. Жуковский В. Омар Хайям и «странствующие» четверостишия // Сборник Ал-музафарийе. – СПб., 1897. – С.325-363.
7. Захидов В.Ю. За марксистско-ленинское освещение истории и истории культуры народов Узбекистана // Правда Востока. – Ташкент, 1949. – 15 мая, №95.
8. Ильина И. Припугнуть, чтоб другим неповадно было. К истории одного постановления // Трудные вопросы истории: Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты. – М.: Политиздат, 1991. – С.174-185.
9. Мирзоев А. О некоторых вопросах литературного наследия и его изучение // Шарқи сурх. – 1949. – №4. – С.40-60 (на тадж.яз.).
10. Мирзоев А. О литературном наследии // Шарқи сурх. – 1949. – №3. – С.11-20 (на тадж.яз.).
11. Муллоаҳмад М., Сайидзода Ҷ. Индийский стиль – непознанная страна // Садои Шарқ. – 2006. – №6. – С. 133-142 (на тадж.яз.).
12. Пригарина Н.И. Индийский стиль и его место в персидской поэзии. – М.: Восточная литература, 1999. – 326 с.
13. Салимов Ю. Из деятельности русских // Ёдгои умр. Т.1. – Худжанд: Нури маърифат, 2003. – С.343-353 (на тадж.яз.).
14. Симонов К. Некоторые вопросы развития литературы народов СССР. (К итогам пленума Союза советских писателей) // Культура и жизнь. – 1949. – 11 янв., №1.

ON IDEOLOGIZATION OF STUDY OF PERSIAN-TAJIK LITERATURE

Saifullaeva Zulaykho Abduhamidovna

Candidate of philological sciences, associate professor,
head of the chair of Tajik language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 15

The article deals with the main trends in the ideologization of oriental studies that developed in the 20-50s of the history of the Soviet state.

Russian pre-revolutionary oriental studies were based on the study and evaluation of Persian-Tajik literature from the standpoint of objective understanding of literary and creative realities and the deep essence of literary processes with their historical, social and creative aspects. These are, in particular, the scientific research of V.A.Zhukovsky, A.E.Krymsky, V.V.Bartold, K.A.Inostrantsev, V.R.Rosen and others. In Russian pre-revolutionary oriental studies, the analysis and evaluation of periods of literary

development, the substantive and structural features of the artistic literary heritage of writers and authors did not depend on the ideological positions of their authors. In the Soviet period, the "new" oriental science continued the traditions of classical oriental studies, but the politicized focus of Soviet science in general and oriental studies in particular and the activities of individual researchers created certain difficulties in the development of Iranian studies and the development of objective assessments of the literary heritage of the Tajik people. During this period, the orientalist E.E.Bertels, who devoted his research to the history and periodization of Tajik-Persian literature and the belonging of a number of classical poets to one nation or another, was subjected to harsh criticism. The scientist's activities became the object of censure during the campaigns of political struggle against "bourgeois cosmopolitanism in Soviet oriental studies" and for "Marxist-Leninist development of the history of literatures of the peoples of Central Asia and the Caucasus", which unfolded in the late 40s of the twentieth century. However, even the ideological pressure that Soviet oriental studies experienced could not prevent the active study and research of Persian-Tajik literature, as evidenced by the valuable legacy of Russian orientalists, who have not lost their scientific significance to this day and are in demand by researchers of the new generation of Iranologists.

Keywords: ideology; ideologization; Russian oriental studies; Soviet oriental studies; literary heritage; Persian-Tajik literature.

РОҶЕЪ БА МАСЪАЛАИ ИДЕОЛОГИКУНОНИИ ОМӮЗИШУ АДАБИЁТИ ФОРСУ ТОҶИК

Сайфуллоева Зулайхо Абдулҳамидовна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент,
мудири кафедраи забони тоҷикӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 15

Дар мақола сухан дар бораи тамоюлоти идеологикунонии илми шарқшиносӣ, ки дар солҳои 20-50-юми асри гузашта дар таърихи давлатшӯравӣ паҳн шуда буданд, меравад.

Шарқшиносии пешазинқилобии рус ба таҳқиқ ва арзёбии адабиёти форсу тоҷик аз мавқеи дарки объективии воқеияти адабӣ-эҷодӣ ва моҳияти амиқи равандҳои адабӣ бо ҷиҳатҳои таърихӣ, иҷтимоӣ ва эҷодиаш асос меёбад, ки дар ин самт, аз ҷумла ҷустуҷӯҳои илмии В.А.Жуковский, А.Е.Кримский, В.В.Бартолд, К.А.Иностранцева, В.Р.Розен ва дигарон мақоми бориз доранд. Дар шарқшиносии пешазинқилобии рус таҳлил ва арзёбии давраҳои рушди адабиёт, хусусиятҳои мазмуну сохтори осори бадеӣ ва адабии адибон аз мавқеи идеологии муаллифони онҳо вобастагӣ надошт.

Дар даврони шӯравӣ илми «нави» шарқшиносӣ анъанаҳои шарқшиносии классикиро идома дод, аммо равияи сиёсатикунонидашудаи илми шӯравӣ дар маҷмуъ ва хусусан шарқшиносӣ, аз ҷумла фаъолияти муҳаққиқони алоҳида дар инкишофёбии илми эроншиносӣ ва дар кор карда баромадани арзёбии объективии осори адабии халқи тоҷик мушкилоти муайян эҷод мекард.

Дар ин давра шарқшиноси шинохта Е.Э.Бертелс, ки таҳқиқоти худро ба масъалаҳои таърих ва даврабандии адабиёти форсу тоҷик, мансубияти як қатор шоирони классикӣ ба ин ё он халқият бахшида буд, ба танқиди шадид гирифтор шуд. Фаъолияти олим дар рафти маъракаи муборизаи сиёсӣ бар зидди «космополитизми буржуазӣ дар шарқшиносии шӯравӣ» ва «коркарди марксистӣ-ленинии таърихи адабиёти халқҳои Осиёи Миёна ва Қафқоз», ки дар охири солҳои 40-уми асри XX вусъат ёфтанд, ба объекти маҳкум табдил ёфт.

Вале ҳатто фишори идеологие, ки ба шарқшиносии шӯровӣ оварда мешуд, омӯзишу таҳқиқи фаъолонаи адабиёти форсу тоҷикро халалдор накард, ки аз ин осори гаронбаҳои олимони шарқшиноси рус, ки то ба имрӯз ҳам аҳаммияти илмии худро гум накардаанд ва муҳаққиқони насли нави эроншиносон ба онҳо ниёзи калон доранд, шаҳодат медиҳад.

Калидвожаҳо: идеология; идеологикунонӣ; шарқшиносии рус; шарқшиносии шӯровӣ; осори адабӣ; адабиёти форсу тоҷик.

УДК [821.222.1+821.222.8]:001.89(47)

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИИ РУССКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Сайфуллаева Зулайхо Абдухамидовна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой таджикского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 15

В статье рассматриваются истоки зарождения науки востоковедения в России, этапы формирования и развития русской иранистики. Дается оценка первых трудов российских учёных-востоковедов, которые внесли свой весомый вклад в развитие этой науки. Отмечается, что пик интереса российских литературоведов-востоковедов к персидско-таджикской литературе приходится на конец XIX и начало XX века и связан с именами таких именитых исследователей, как В.В.Жуковский, И.А.Крымский, В.Б.Бертельс и другие. Центры изучения персидско-таджикского языка и литературы в Санкт-Петербурге и позже Москве стали основным местом формирования и эволюции русского востоковедения, в частности проведения исследований по персидско-таджикской литературе. Указывается, что состояние русско-иранских отношений, которые в тот период развивались стабильно и уверенно, создало возможности для развития данного направления востоковедческой науки, что во многом определило традиции, складывавшиеся в течение многих лет в науке и культуре России, особенно в области взаимосвязей между Ираном и Россией.

Ключевые слова: русское востоковедение; этапы развития; русские ученые-востоковеды; персидско-таджикское художественное наследие; летописные источники; историографические источники; персидский язык; иранистика.

Литературно-исторические документы свидетельствуют, что наука востоковедения в окончательном виде зародилась и сформировалась в XVIII веке под влиянием различных социальных, политических и культурных факторов. По наблюдению Н.И.Конрада, одним из факторов, повлиявших на появление данной области, стала “капиталистическая колониалная экспансия, семенившая первую-феодалную” [5, с.22]. По мнению учёного, “колониальная экспансия требовала от колонизаторов не только военной силы, но и определенного комплекса знаний о тех странах, куда она проникала. Комплекс этот состоял из сведений о странах Востока в их современном для той поры состоянии с добавлением необходимых сведений об их истории и культуре. Позднее этот комплекс получил наименование *страноведение.* Особую отрасль такого страноведения составляло изучение “живых восточных языков”, как стали говорить, противопоставляя современные языки народов Востока языкам древним либо “мертвым”, как,

например, древнеегипетский, т.е. языкам изчезнувших народов, либо языкам “классическим”, как, например, санскрит, т.е. языкам древней поры существующих народов” [5, с.9]. На основе этой действительности во многих странах, в частности России, наряду с прикладным востоковедением появились и стали развиваться такие области, которые постепенно получили название науки востоковедения. В контексте этой действительности исследователи признали связанными основы и факторы появления и развития данной области с развитием коммерческих и дипломатических взаимоотношений между государствами Запада и Востока, особенно Западной Европы и России с Ираном, Центральной Азией и Индией, и приступили к анализу путевых заметок путешественников как самых первых проявлений востоковедения. Из исторических документов следует, что в XVII-XVIII вв. появились самые первые образцы перевода персидско-таджикского художественного наследия, летописных и историографических источников, написания грамматики персидского языка, словарей и т.п., что создало реальную основу для формирования науки востоковедения.

Следует отметить, что эта работа началась в Европе раньше, чем в России, сбор и исследование восточных рукописей в Лондоне, Париже, Оксфорде и других городах Европы заложили основу продвижения востоковедения во всём мире. Так, французским востоковедом Ж.Молем был издан полный текст и французский перевод “Шахнаме” Абулькасима Фирдавси [1838-1878]. Австрийский учёный Хаммер-Пургшталь опубликовал полный перевод “Дивана” Хафиза на немецком языке и “Антологию персидской поэзии”, что заложило основу для развития востоковедения в Европе.

Исследователями укрепление колониальной политики государств Западной Европы признаётся одним из важных факторов развития востоковедения и расширившегося интереса к персидско-таджикскому языку, литературе и культуре, особенно интереса к изучениюю восточных языков, в частности фарси, истории Персии, её этнографии, нумизматики, палеографии и древних рукописей, что стало ещё одним важным фактором в процессе формирования и эволюции востоковедения [1, с.6-7].

Таким образом, востоковедение, составной частью которого является иранистика, стало одной из прогрессивных областей науки литературоведения в России и с начала своего появления до сегодняшнего времени исследует и изучает историю, экономику, социальную сферу, язык и литературу, культуру, науку и философию, религию, традиции и обычаи ираноязычных народов, в частности таджиков. Основной фактор появления и постепенного развития этой области учёные, прежде всего, связывают со становлением коммерческих, дипломатических и культурных взаимоотношений между Западом и Востоком, в частности Россией, Ираном и Центральной Азией в XIX веке [6, с.18].

В этом смысле, механизм развития востоковедения и интерес к изучению персидско-таджикской литературы и культуры во многом определяют традиции, которые сформировались и эволюционировали в науке и литературе, культуре России в течение столетий, особенно в XIX веке на основе исторических

контактов Ирана и России. Так, по словам В.Б.Кляшториной первыми иранистами в России были “дипломаты, драгоманы (переводчики – С.З.), военные и служилые люди”, «связанные практическими потребностями соседствующих стран - Российской империи и шахского Ирана» [4, с.69].

Как следует из исторических документов, несмотря на то, что эта область сформировалась в XIX веке, всё же духовная связь России с ираноязычными народами и их литературой и культурой не имеет границ во времени. Географическое расположение России в течение многих веков определяет уровень и многосторонние связи народов России и Востока, в частности с персоязычными народами.

Известный востоковед Л.М.Кулагина по этому вопросу пишет: “Археологические источники показывают, что через земли восточных славян проходили пути, соединяющие Европу с Востоком, и в частности с Ираном. Как доказывают исследования учёных, уже в VI-VIII вв. на территориях восточных славян появились предметы роскоши иранского происхождения. Ранние связи славян с народами Ирана засвидетельствованы мусульманскими авторами и говорят об оживленном обмене, существовавшем в период, предшествующий монгольскому нашествию” [6, с.18].

В.В.Бартольд так же подчёркивает относительно тесные связи дохристианской России с Востоком, в частности с Персией, и видит их основу в “экономическом и культурном развитии Киевской Руси [IX в.)” [1, с.534]. Именно эта тенденция создала предпосылки для расширения международных связей государства Древней Руси с государствами Востока, в том числе с персоязычными странами, что заложило основу для ознакомления русских с персидско-таджикскими литературными и культурными традициями. По мнению Л.М.Кулагиной, «экономическое и культурное развитие Киевской Руси (IX в.) также способствовало расширению международных связей древнеруского государства со странами Востока. Вскоре после крещения на Русь хлынул поток греческих и южнославянских книг и стало возможным приобщение русских к культурным традициям Востока. Характерным для этого периода было широкое развитие торговли. Торговые пути шли по Волге в Иран, Среднюю Азию, Закавказье, в Византию. Наличие большого количества мусульманских монет на территории Восточной Европы свидетельствует об оживленной торговле, существовавшей между Киевской Русью и старанами Востока» [6, с.18].

Итак, сначала Киевская Русь и позже государство Московское по сравнению с другими странами Европы в течение многих лет не только наладили и сохранили систематические взаимоотношения с народами иранского происхождения, в частности таджиками, но и постепенно укрепляли их формирование и эволюцию. Фактическим доказательством и действенным механизмом появления и укоренения в русском языке слов персидского языка исследователи считают внедрение таких слов, как балкон, сарафан, бирюза и другие, и считают, что в “Слове о полку Игореве” наблюдаются элементы персидского языка, что является продолжением процесса влияния персидско-таджикской литературы и культуры. В свою очередь, употребление в персидско-

таджикском языке многочисленных русских слов, в частности князь, град и др. [6, с.18] в различные времена отображает другую сторону взаимовыгодных исторических и литературных связей этих народов.

Большинство русских историков и литературоведов считают, что хотя монгольское нашествие временно и приостановило коммерческие и политические связи народов Ирана и Восточной Европы, в то же время это событие заложило основу нового этапа во взаимоотношениях России и Востока. По наблюдению Л.М.Кулагиной, “создание огромной монгольской империи привело к усилению экономических и культурных связей русских с Востоком. Татары в течение столетий оказывали значительное влияние на быт и культуру русского народа. О торговом обмене, существовавшем в это время, говорят поездки персидских купцов на Волгу и русских купцов в Иран», что служит доказательством развития двусторонних связей между этими государствами [6, с.19].

Историки признают XV и начало XVI века эпохой освобождения от правления монголов и укрепления единого правления в России и развитие экономики и социальных взаимоотношений трактуют как фактор расширения коммерческих, литературных и культурных взаимоотношений с государствами Востока, в частности с Ираном. Именно в этот период усилилась связь Московского государства со странами Востока, и этот процесс получил второе дыхание благодаря путешествиям некоторых купцов, в частности купца из Твери Афанасия Никитина “в города Сари, Рей, Сава, Султания, Табриз, Кашан, Исфахан, Йезд, Керман, Шираз, Лар, Ормуз и другие” [6, с.18]. “Наиболее замечательным описанием стран Востока в древнерусской литературе является знаменитое “Хождение за три моря” [99, с.20], принадлежащее перу Афанасия Никитина и отображающее его красочные и документальные воспоминания о странах Востока, в частности Иране и Индии.

“Хождение за три моря” – это не только “бесценный источник” «для истории русских путешествий на Восток», но и «содержит яркие картины быта, даже детали политической истории средневековых государств Центральной Индии. Вряд ли можно считать, что автор ставил перед собой только практические цели, пренебрегая литературными» [3, с.21].

Таким образом, русское востоковедение на начальных этапах появилось на основе дипломатических связей, литературной и духовной интеграции России с другими персоязычными странами и постепенно заложило реальную основу для развития данных взаимоотношений, что является основным фактором формирования этих связей в дальнейшем.

Эпоху правления царя Петра I специалисты оценивают как новую эпоху осмысления Ирана в России, именно в этот период изучение персидского, арабского и тюркских языков стало одним из влиятельных факторов в двусторонних контактах с этими странами. В этот период по инициативе востоковеда Д.К.Кантемира была основана первая типография, где публиковались первые обращения Петра 1 к народам персидского Востока. Создание музеев антропологии и этнографии, преподавание восточных языков при Святейшем Синоде также в эпоху Петра 1 дали толчок интеграционным

процессам в России и государствах Востока, особенно в Иране, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве.

В дальнейшем основание Академии Кунсткамера и подведомственной ей библиотеки “внесло огромный вклад в исследование стран Востока и, соответственно, Ирана. Значительная работа происходила по описанию различних областей Кавказа и Ирана, составлялись карты, специальные обзоры. При Академии наук в XVIII в. существовали две школы с преподавнием восточных, и в том числе персидского, языков” [6, с.20-21].

Таким образом, укрепление плодотворных связей русских с иранскими народами создало условия и предпосылки для издания литературного и культурного наследия в России. В XVIII веке несколько раз был издан Коран. Первый его перевод был осуществлён в эпоху Петра 1, второй – в 1790 году на основе французского варианта. Именно в этот период было опубликовано многое из востоковедческого наследия, переведённого из европейских языков на русский, в число которых входят “работы французскского ученого XVI в. В.Брессона “О Персидском царстве” [6, с.21]. В этом произведении “приведены многочисленные сведения греческих и римских авторов об устройстве, этикете, обычаях иранского двора, о религии древних иранцев, об их военном строе и законодательстве” [6, с.21-22].

Итак, в течение XVIII века в России изучались примерно все восточные языки, в частности фарси. В этом плане персидский язык как язык соседней страны, которая имела с Россией близкие дипломатические и коммерческие взаимоотношения, приобрёл особую значимость. В этот период составлялись первые грамматики и словари данного языка, изучались элементы персидского языка в составе русского. Материалы персидского языка использовались при издании отдельных памятников как средство толкования. Персидская лексика была размещена в “Сравнительном словаре всех языков и наречий [1790-1791гг.)”, который был составлен по поручению Екатерины II, “а также в семиязычном глоссарии, подготовленном толмачом Мендиером Бекчуриным (Бещериным) в городе Оренбурге” [6, с.22].

Но несмотря на некоторые достижения, примеры которых мы упомянули выше, по наблюдению Л.М.Кулагиной, в указанный период “востоковедение развивалось медленно” [6, с.22]. По мнению В.В.Бартольда, “казалось бы, что в России по составу её населения и по её культурным запросам было бы легче всего понять неразрывную связь между востоковедением и другими отделами гуманитарных наук; между тем именно в России знание восточных языков ещё дольше, чем в Западной Европе, казалось никому ненужной экзотической учённостью” [1, с.12]. Ещё М.В.Ломоносов, заподозрив этот недостаток русского востоковедения, в своё время признавал необходимым основание кафедры “Ориентальных языков и древностей” [6, с.22] в Академии и университетах, что осуществилось намного позже. Во всяком случае, в целом XVIII век специалисты считают эпохой “создания источниковедческой базы, накоплением опыта научно-организационной работы” [6, с.23], что конкретизирует реальное направление развития этой области до XVIII века.

Таким образом, в XVIII веке в истории русского востоковедения впервые возникла база источниковедения и преподавание персидского языка в вузах стало новой основой для развития этой области. На этой основе впервые специалистом в области персидских рукописей Х.Д.Френом был составлен список наиболее важных образцов наследия на арабском, персидском и тюркских языках. Основание музея Азии и деятельность его директора Б.А.Дорна заложили основу совершенно новой эпохи литературных и культурных взаимоотношений Ирана и России. Именно в этот период Б.А.Дорном был опубликован полный текст произведения Хондамира "Ҳабиб-ус-сияр" ("Любимый характер"), что создало реальные предпосылки для привлечения интереса почитателей персидско-таджикской литературы, истории и культуры в России.

Новый и плодотворный этап развития востоковедения в России начинается с первой половины XIX века, страна постепенно превращается в один из основных центров иранистики мира, и эта область постепенно развивается в короткий промежуток времени. Именно в этот период были завершены наиболее ценные исследования по истории литературы и культуры Ирана, в частности Центральной Азии.

Научный интерес к Востоку, особенно к Ирану и Центральной Азии в русском обществе первой половины XIX века, естественно, был обусловлен практическими, политическими, экономическими, литературными и культурными интересами России. В данный период "материальной базой для научного изучения истории и культуры Ирана служили частные и государственные собрания восточных древностей (рукописей, предметов материальной культуры, монет и печатей), формируемые, начиная с XVIII в. и пополнявшиеся русскими дипломатами и путешественниками. Теоретической основой для реализации научных интересов явилось учреждение в первой четверти XIX в. востоковедческих кафедр ("разрядов восточной словесности") при университетах России, благодаря чему слушатели обрели возможность получить высшее востоковедческое образование" [3, с.209].

Такие учёные, как Х.М.Френ, Шармуа, А.В.Болдырев, О.И.Сенковский, Казим-Бек и Дорн, которые находились у истоков российского университетского востоковедения, наряду с другими восточными языками, также занимались преподаванием персидского и арабского языков, которые были необходимы для изучения истории литературы и культуры средневекового периода Ирана. Таким образом, в 1807 году в Казанском университете началось преподавание персидско-таджикского языка и литературы, и первыми преподавателями в нём были Х.М.Френ и Ф.И.Эрдман. В 1811 году преподавание персидско-таджикского языка и литературы было также включено в учебную программу Московского университета, которое осуществлял А.В.Болдырев. В данном направлении обучения большая роль принадлежит Московскому Лазаревскому институту восточных языков. Система преподавания восточных языков, которая была утверждена в 1830 году, также подразумевала обучение истории, географии, персидской, тюркской, армянской литературы и других народов

Востока. Этот процесс оказал большое влияние на дальнейшее развитие данной области. В университете Санкт-Петербурга, начиная с 1819 года, персидский язык преподавали Ф.Б.Шармуа и М.Б.Топчибашев, а в Харьковском университете – Б.А.Дорн. Преподавание персидского языка и литературы не ограничивается вышесказанным и "вводилось также и во многих других учебных заведениях России" [3, с.209-219; 6, с.23]. Преподаватели, стоявшие у истоков востоковедения того времени, наряду с преподаванием персидского языка, считали его необходимым для изучения истории литературы и культуры. Как утверждает Л.М.Кулагина, "они были энциклопедистами, одновременно историками, филологами, нумизматами, литературоведами и лингвистами. Классическое образование обеспечивало им ту широту научных интересов, которая позволяла вести исследования по нескольким направлениям ориенталистики" [6, с.24].

Таким образом, начиная с 1807 года, персидский язык в России являлся не только "учебным предметом", но и создавал основу для изучения и издания наследия персидско-таджикской литературы. По свидетельству сохранившихся документов Петербургского университета, «студенты разряда восточной словесности, изучающие курс персидского языка, за второе полугодие 1820 г. прочли весь «Гулистан» Саади и книгу «Панд-наме» Фарид ад-дина Аттора. Мирза Джафар Топчибашев, служивший в Петербургском университете 30 лет [1819-1849], «известнейший по отличным сведениям в сем языке», как он характеризовался в официальных отзывах, разработал следующую программу обучения персидскому языку, рассчитанную на три года: «В первый год - изучение парвил этого языка и перевод со студентами «Панд-наме» Аттара, «Гулистана» и «Бустана» Саади; во втором году –изучение избранных газелей Хафиза, некоторых месневи Джалаль ад-дина Руми и отрывков из «Шах-наме» Фирдавси; в третьем изучались избранные места из «Тезкире-йи Муким-хани» и «Истории» Вассафа, упражняясь вместе с тем в разговорах и в сочинениях по «Махзан ул-Иншо» [3, с.220-221].

Итак, в указанный период получил развитие следующий этап русского востоковедения, деятельность его отдельных представителей, в частности В.В.Бартольда, А.Е.Крымского, К.А.Иностранцева, В.Р.Розена и других, комплексно включала изучение и оценку различных аспектов истории, литературы и культуры персидских народов, а также исследователями рассматривались различные вопросы языка, литературы и фолклора ираноязычных народов.

Многие из поисков, осуществлённых в данный период, связаны с именами В.А.Жуковского, А.В.Болдырева, К.Г.Залемана, Б.В.Миллера и И.Н.Березина. Этими учёными на основе литературы, языка, истории и фольклора персоязычных народов проведён цикл исследований, который навсегда открыл двери персидско-таджикской литературы и культуры для народов России. В этот период впервые А.В.Болдырев составил и опубликовал книгу "Персидская хрестоматия", которая стала "основным пособием по изучению персидского языка на протяжении всего XIX столетия. Нескольким поколениям

отечественных востоковедов, а через них и читающей публике России она давала самый первый круг представлений о персидской художественной литературе” [3, с.221].

Составленная А.В.Болдыревым книга “Персидская хрестоматия” состоит из двух частей и четырехсот страниц. Её первая часть, включающая образцы прозы, состоит из трёх разделов: “Повести”, “Басни”, “Исторические отрывки” и «Смесь» [3, с.222]. Раздел “Повести” – самый большой по объёму, он охватывает пятьдесят небольших рассказов и анекдотов, которые состоят из шести-семи строк и трёх страниц. Небольшие рассказы и притчи двух первых разделов в основном отобраны из “Гулистан”-а Саади. В разделе “Исторические отрывки” приводятся фрагменты из средневековых книг и дорожных заметок, в которых даны сведения о жизни и деятельности царей и правителей (о смерти Мамуна, султана Махмуда и правления государством Исмаила Саманида). Раздел “Смесь” включает шесть разножанровых текстов, в частности образцы из прозы, исторических произведений, драмы и назидания и три этюда из автобиографической литературы, которая знакомит читателя с судьбой великих поэтов Фирдавси, Хафиза и Фаридаддина Аттора.

Вторая часть “Персидской хрестоматии”, которая называется “Пьесы стихотворные”, состоит из девяти разделов, в которых приводятся цитаты и образцы из различных стихотворных жанров персидско-таджикской поэзии, в частности из "Панд-наме” Саади, Аттора, “Анвори Сухайли”, “Юсуфа и Зулайхо” Джами, семь рубаятов Хафиза и отрывок из “Сатиры Фирдавси”.

Как нам представляется, данная хрестоматия является первым практическим шагом на пути ознакомления читателей и русской литературной среды с языком и образцами из художественного наследия персидско-таджикской литературы в течение всего IX века. Ещё одна заслуга А.В.Болдырева состоит в том, что им в Москве была основана типография с арабским шрифтом, в которой он приступил к изданию письменного наследия, в дальнейшем оказавшего влияние на ознакомление читателей с образцами письменного наследия Востока.

Итак, первая половина XIX века была следующей эпохой формирования школы русского востоковедения и учёные-иранисты внесли свой весомый вклад в её становление. В 20-е и 30-е годы XIX века наследие классиков персидско-таджикской литературы, в частности произведения Хафиза, Саади и других, впервые были переведены и опубликованы на русском языке. “Восточные мотивы, в том числе переводы персидских классиков, занимали видное место в творчестве крупнейших русских поэтов – А.С.Пушкина (подражания Корану, “переводы” из Саади, Хафиза и др.), А.С.Грибоедова, М.Ю.Лермонтова и др.” [6, с.25].

Во второй половине XIX века основные процессы русского востоковедения динамично развивались. Именно в этот период В.А.Жуковский проявил себя как могучий текстолог и литературовед и приступил к изучению творчества поэта XII века Анвари. В.А.Жуковский на основе изучения дивана (собрания сочинений – З.С.) поэта и других источников сумел впервые в российском востоковедении исследовать и описать жизнь, деятельность и наследие этого до

того времени неизвестного поэта. В объект его изучения также входили жизнь и наследие Носира Хусрава, Омара Хайяма, а также других персидско-таджикских поэтов.

Принимая во внимание суть и время проведения исследований В.А.Жуковского о жизни и деятельности Анвари и Хайяма, специалисты области востоковедения называли его основоположником “критико-филологической” школы[6, с.27].

Круг исследований этого учёного не ограничен вышесказанным. Во время путешествия в Иран он проявил интерес к устной народной литературе, на этой основе им была написана книга “Образцы персидского народного творчества”, признанная в истории русского литературоведения “первым научным опытом систематизации и анализа произведений персидского фольклора”. Кроме того, интерес В. А.Жуковского в период путешествия в Иран вызвала также “религиозная жизнь персов”, его поиски в данном направлении “заложили основы суфиеведческого направления в отечественной иранистике” [6, с.27]. Исследование В.А.Жуковского о великих теософских поэтах XI века Абдулло Ансори и Бобо Тахира [ЗВОРАО, т. 13, вып. 4] были новым словом в анализе творчества этих двух поэтов. Информированность о значимых источниках мистицизма дало этому учёному возможность оставить в наследство произведение под названием “Человек, познавший персидских мистиков”.

В истории русской литературной мысли Омар Хайям принадлежит к числу личностей, исследованием и оценкой времени жизни и наследия которого занимается самостоятельный раздел литературоведения – хайямоведение. Это направление было заложено В.А.Жуковским вместе с написанием статьи “Омар Хайям и странствующие четверостишия”. Он открыл Хайяма для русских читателей, русской научной среды и литературы. Учёный заложил благоприятную основу для перевода и издания рубаятов поэта.

Вышеуказанная статья В.А.Жуковского была первой попыткой в российском востоковедении осмысления Хайяма, его жизненного пути и наследия. Как отмечает таджикский литературовед М.Муллоахмадов, “когда В.Жуковский был в Иране, он впервые встретил одно рубаи Хайяма в “Муноҷот” (Мольбах) Абдулло Ансори, и у него возник замысел отделения странствующих рубаятов” [9, с.5].

П.Н.Лозеев, редактируя статью В.А.Жуковского, в частности, пишет, что учёный “заложил основу критического анализа поэтического наследия Хайяма” [7, с.59]. Эта инициатива В.А.Жуковского была проявлена в то время, когда “загадочный облик Хайяма освещал смутную неопределённость периода его жизни и среду, с которой соприкасался поэт, а также людей, с которыми он встречался лицом к лицу” [7, с.101].

Другой важный аспект инициативы В.А.Жуковского состоит в том, что он “рассматривает противоречия мыслей”, “приступает к отбору чужих, или странствующих, рубаятов, приписываемых Хайяму” [9, с.5] и таким образом в определённой степени добивается установления истинных рубаятов поэта.

В указанной статье В.А.Жуковский впервые в российском востоковедении на основе имеющихся у него источников развернул дискуссию вокруг некоторых моментов жизни, противоречивых размышлений Хайяма и различных точек зрения о его личности. В результате анализа и сопоставительных оценок исследователей выясняется, что представления о Хайяме и его наследии ещё в период его жизни были различны и полны противоречий. Статья В.А.Жуковского считается великим вкладом в мировое хайямоведение, и, как подчёркивает Э.Браун, “с публикацией высокохудожественной и ценной статьи профессора В.А.Жуковского в данной сфере началась новая эпоха” [9, с.9].

Большинство исследователей, высказавшихся о статье В.А.Жуковского, проявляют интерес только к вопросу “отделения чужих или странствующих рубаятов, приписываемых Хайяму” [9, с.5], тогда как среди востоковедов велись жаркие споры по вопросам данной статьи. Эти вопросы охватывали тенденции образа мышления, противоречивости эпохи поэта, религиозности, а также творческих поисков Хайяма, что для того времени в отношении Хайяма и его наследия было первым словом в русском востоковедении.

В.А.Жуковский в начале вышеуказанной статьи цитирует слова В.Розена и признаёт “сравнение Абуало, чистокровного араба, и персидского поэта-бунтаря Омара Хайяма очень привлекательным” [2, с.325] и в данном ракурсе осмысливает ментальные тенденции Хайяма, оценивает и отбирает его истинные рубаяты от чужих и странствующих рубаятов.

Для определения реалий жизненного пути, личной жизни, духовных и религиозных предпочтений Хайяма ученый опирался на два важных источника – рубаяты поэта и “новые автобиографические сведения” [2, с.326]. Такое направление исследования позволило впервые в русском востоковедении получить важные сведения о жизни и наследии Хайяма.

Таким образом, начиная с времени В.А.Жуковского, персидско-таджикская литература “вошла в круг научных интересов иранистов” [3, с.197-199]. В дальнейшем его научные поиски были продолжены учениками В.А.Жуковского, такими как В.А.Иванов [1886-1970] и А.А.Ромаскевич [1885-1942]. В частности, А.А.Ромаскевич имеет достойные заслуги в исследовании и издании устной литературы Ирана.

Питомцами Московской школы востоковедения были такие известные учёные, как В.Ф.Миллер, А.Е.Крымский, Ф.Е.Корш и другие. А.Е.Крымский, опираясь на редкие литературные источники, приводит первые сведения об истории, персидско-таджикском языке и литературе, состоянии наследия таких поэтов, как Фирдоуси и Низами. Ф.Е.Корш осуществил колоссальный труд “Персидские лирики X-XV вв.”, посвящённый особенностям персидско-таджикской лирической поэзии X-XV веков. Считается, что труды обоих учёных не имеют аналогов.

В этом плане статус А.Е.Крымского как литературоведа отличается от других. Его труд “История Персии, ее литературы и дервишской теософии” до сегодняшнего дня востребован как ценный опыт исследования персидско-таджикской литературы.

А.Крымский прославился не только как востоковед и исследователь персидско-таджикской литературы, но и имеет большие заслуги в области перевода классического наследия. Этот многоплановый востоковед до своего путешествия в страны Востока и после этого [1896-1898] со всей ответственностью относился к литературе и культуре восточных народов и завершил множество достойных трудов по их исследованию, переводу и пропагандированию. Он проявил себя как известная личность в области востоковедения благодаря своим переводам и изучению наследия Хайяма, Хафиза, Саади, Низами Ганджави, Абдуррахмона Джами, особенно “Шахнаме” Абулькасима Фирдоуси, и написанию ценных трудов, таких как “Ислам, его появление и древняя история”, “Фольклор народа Сирии”, “Ашканиды, Сасаниды и завоевание Ирана арабами”, “История арабов, халифата и краткий очерк арабской литературы”, “История персидской литературы до “Шахнаме” Фирдоуси”, “Современники Низами”, “Хафиз и его газели”, “Джами”, “История Ирана, его литературы и дервешский толк”, “Лекции по семитскому языку”, “История Турции и её литературы”, “Грамматика турецкого языка” и других.

По наблюдениям, общее социально-политическое положение России во второй половине XIX века и после него стало действенным фактором, оказавшим содействие всестороннему развитию востоковедения. Кроме того, “состояние русско-иранских отношений”, которые в данный период развивались стабильно и уверенно, создало возможности для развития данной области, что во многом определило традиции, которые в течение многих лет складывались в науке и культуре России, особенно в области взаимосвязей между Ираном и Россией.

Центры изучения персидско-таджикского языка и литературы в Санкт-Петербурге и позже в Москве стали основными школами формирования и эволюции востоковедения, в частности, проведения исследований по персидско-таджикской литературе в России. Благодаря стараниям и усилиям учёных, путешественников и почитателей литературы и культуры появились великие персидские литературно-исторические источники, в которых рассматриваются вопросы литературы и письменного наследия Ирана.

Литература

1. Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. – Л., 1925. – 360 с.
2. Жуковский, В. Омар Хайям и «странствующие» четверостишия // Ал-музафарийе: сборник – СПб., 1897. – С. 325-363.
3. История отечественного востоковедения до середины XIX в. – М.: Наука; Главная редакция восточной литеретуры, 1990. – 435 с.
4. Кляшторина В.Б. Российская иранистика и труды члена-корреспондента АН СССР Е.Э.Бертельса // Иранистика в России и иранисты. – М.: Институт востоковедения, РАН, 2001. – С.9-73.
5. Конрад Н.И. Старое востоковедение и его новые задачи // Запад и Восток. – М., 1872. – С.7-28.
6. Кулагина Л.М. Из истории русской иранистики // Иранистика в России и иранисты. – М.: Институт востоковедения РАН, 2001. – С. 18-36.

7. Лозеев П.Н. Омар Хайям в источниках // Ученые записки. Филологическая серия. Вып.3. – Сталинабад, 1953. – С. 57-102.
8. Муллоахмад М. Иранистика и её основные центры // В мире иранистики. – Душанбе: Девиштич, 2005. – С. 12-24. (на тадж.яз.).
9. Муллоахмадов М. Об осмыслении истинных рубаятов Хайяма // Умар Хайям. Рубаяты. – Худжанд: Ношир, 2019. – С. 3-45. (на тадж.яз.)

STAGES OF FORMATION AND EVOLUTION OF RUSSIAN ORIENTAL STUDIES

Saifullaeva Zulaykho Abduhamidovna

Candidate of philological sciences, associate professor,
head of the chair of Tajik language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 15

In the article, the origins of the emergence of oriental studies in Russia, the stages of formation and development of Russian Iranian studies are considered. An assessment is given of the first works of Russian orientalists who made a significant contribution to the development of this science. It is noted that the peak of interest of Russian literary scholars and orientalists in Persian-Tajik literature falls on the end of the 19th and the beginning of the 20th century and is associated with the names of such eminent researchers as V.V.Zhukovsky, I.A.Krymsky, V.B.Bertels and others. The centers for the study of the Persian-Tajik language and literature in St.Petersburg and later Moscow became the main place for the formation and evolution of Russian oriental studies, in particular, research on Persian-Tajik literature. It is indicated that the state of Russian-Iranian relations, which at that time were developing stably and confidently, created opportunities for the development of this direction of oriental science, which largely determined the traditions that had been developing over many years in the science and culture of Russia, especially in the field of relations between Iran and Russia.

Keywords: Russian oriental studies; stages of development; Russian orientalists; Persian-Tajik artistic heritage; chronicle sources; historiographic sources; Persian language; Iranian studies.

МАРҲИЛАҲОИ ТАШАККУЛ ВА ТАҲАВВУЛИ ШАРҚШИНОСИИ РУС

Сайфуллаева Зулайхо Абдухамидовна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент,
мудири кафедраи забони тоҷикӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 15

Дар мақола сарчашмаҳои пайдоиши илми шарқшиносӣ дар Россия, марҳилаҳои ташаккул ва рушди эроншиносии рус баррасӣ шудаанд. Асарҳои аввалини олимони шарқшиноси рус, ки ба инкишофи илми мазкур саҳми арзандаи худро гузоштаанд, мавриди таҳлил ва арзёбӣ қарор дода шудаанд. Зикр мегардад, ки қуллаи таваҷҷуҳи адабиётшиносон-шарқшиносони рус ба адабиёти тоҷику форс ба охири асри XIX ва аввали асри XX рост омада, бо номҳои чунин муҳаққиқони машҳур, ба монанди В.В.Жуковский, И.А.Кримский, В.Б.Бертелс и дигарон марбут аст. Марказҳои омӯзиши адабиёти тоҷику форс дар Санкт-Петербург ва дертар дар Москва ба ҷойи ташаккул ва таҳаввули шарқшиносии рус, аз ҷумла гузаронидани таҳқиқот оид ба адабиёти тоҷику форс табдил дода шуданд. Қайд карда мешавад, ки ҳолати муносибатҳои русӣ-эронӣ, ки дар он даврaҳо ба таври мунтазам ва боэътимод инкишоф меёфтанд, барои рушди ин самти илми шарқшиносӣ имконият фароҳам оварданд, ки ин аз бисёр ҷиҳат анъанаҳои дар давоми солҳои зиёд дар соҳаҳои илму фарҳанги Россия, хусусан алоқаҳои байни Эрону Россия ба вуҷуд омадаро муайян намуд.

Калидвожаҳо: шарқшиносии рус; марҳилаҳои рушд; русские олимон-шарқшиносони рус; осори бадеии тоҷику форс; сарчашмаҳои таърихнигорӣ; сарчашмаҳои таърихӣ; забони форсӣ; эроншиносӣ.

УДК 811.222.8’373.611(092)

ПУТИ И СРЕДСТВА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НАСЛЕДИИ ХАДЖИ ХУСАЙНА КАНГУРТИ

Табаров Хайрулло Назарович

Кандидат филоллогических наук,
доцент кафедры таджикского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 599 83 30 (м.)

Статья посвящена изучению словотворчества известного таджикского поэта, мыслителя, ученого второй половины XIX – начала XX века Хаджи Хусайна Кангурти, наследие которого наглядно демонстрирует красоту таджикского языка и его богатые словообразовательные возможности. Показано, что поэт, стремясь выразить свое, индивидуальное, видение мира, обращается к поиску новых средств выразительности, в результате чего выходит за пределы традиционного поэтического словаря и создает уникальную поэтическую лексику. На основе большого объема фактического материала автор статьи предпринимает попытку выявить наиболее яркие словообразовательные приемы, использованные Хаджи Хусайни Кангури по моделям таджикского словообразования. Как показало исследование, помимо общеупотребительной лексики, поэт активно использует потенциал народного языка, слова арабского происхождения. Привлекая эти ресурсы, он творчески подходит к существующим в родном языке словообразовательным моделям, комбинирует имеющиеся деривационные средства, создавая таким образом новые слова и новые выразительные контексты. По мнению автора статьи, индивидуальные творческие новации Хаджи Хусайна Кангурти в области поэтической речи являются не только уникальным явлением таджикского языка, но и естественным порождением его системы.

Ключевые слова: Хаджи Хусайн Кангурти; словообразование; лексика; таджикский язык; языковая система; семантика; обогащение языка.

Как известно, термин “словообразование” обозначает, прежде всего, пути и способы, законы и правила построения слов, то есть конструирование и организацию производного (построенного) слова, и является предметом изучения грамматики.

Исследователь истории языка профессор А.В.Лившиц пишет: «Словообразование является одним из основных средств обогащения лексического состава. Изменение, развитие и совершенствование словообразования и формообразования происходят в соответствии с закономерностями развития языка» [3, с.87].

Таджикский языковед Д.Ходжаев отмечает, что «лексический состав, представляющий собой богатство каждого языка, совершенствуется двумя

путями: за счет внутренних возможностей, прежде всего путем словообразования; и через процесс заимствования слов из других языков» [9, с.73]. По мнению ученого в таджикском языке «...интересным и важным является первый путь, то есть метод словообразования, поскольку этот метод расширяет возможности функционирования языка» [Там же].

Изучение словообразовательных процессов в таджикско-персидском языке имеет длительную историю, и, по выражению Ш.Рустамова, «…его фундамент был заложен еще до Октябрьской революции, послужив основным источником для формирования таджикского языкознания» [6, с.5].

Следует отметить, что способность средств словообразования к достижению разнообразных воздействующих эффектов особенно ярко проявляется в художественном тексте. В связи с этим именно поэтическое произведение, где требуется особое внимание к словесной ткани стиха, становится сферой повышенной активности словообразовательных процессов. Отсюда интерес лингвистов к обогащению лексической системы языка новыми словами на примере творчества художников слова различных периодов литературы, наглядно демонстрирующему динамический характер языка и тенденции развития его деривационной системы на определенно этапе.

Исследователь А.Амлоев считает труды Садриддина Айни по проблемам языка и стиля литераторов «…началом всех исследований…» в данном направлении, и это не случайно, поскольку «…он в своём литературоведческом наследии первым из современных таджикских учёных обратил внимание на стилистические и лексические особенности поэзии Абуабдулло Рудаки, Абулкасима Фирдавси, Абуали ибн Сино, Саади Шерози, Камола Худжанди, Алишера Навои, Зайниддина Восифи, Абдулкадира Бедиля и других выдающихся представителей литературы наших предков» [1, с.7-8].

Среди тех, кто внес весомый вклад в исследование творчества литераторов различных исторических периодов и литературных кругов, можно назвать Н.Масуми, Р.Гаффорова, Б.Камолиддинова, Х.Хусейнова, Р.П.Смирнову, Д.Ходжаева, Р.Джураева, Г.И.Козлова, М.Давлатову, С.Муллочаева (С.Анвари), С.Сабзаева, Б.Шарифова, С.Халимова, С.Ходжиева, Х.Табарова и других.

Исследованию языковых фактов определенной эпохи на примере наследия отдельных литераторов посвящены работы С.Халимова «Словообразование существительных в таджикском литературном языке на основе языка «Гулистон»-а Саъди», С.Низомовой «Морфологическое словообразование в «Пятерице» Низоми Ганджави», Р.Шодиева «Глагольная лексика и глагольное словообразование в «Шахнаме» Фирдавси, А.Амлоева «Морфологическое словообразование существительных в художественном наследии Фазлиддина Мухаммадиева» и др.

Хаджи Хусайн Кангурти (1868-1917) входит в число тех мастеров слова второй половины XIX и начала XX века, чье творчество предоставляет большие возможности для изучения словообразовательных средств и специфики семантико-стилистических преобразований в художественном тексте. Несмотря на короткую жизнь, поэт сумел оставить ценное наследие, которое считается

одним из наиболее ярких образцов таджикской литературы второй половины Х1Х и начала ХХ века.

Он стремился выйти за пределы традиционного поэтического словаря, обогатить его новыми средствами выразительности, которые отражали бы его индивидуальное, особое видение мира. Словотворчество Хаджи Хусайна Кангурти привлекает наше внимание благодаря неисследованному пласту лексики, дающему возможность полнее представить состояние лексики и словообразовательной системы таджикского языка на рубеже XIX и XX веков.

В своих творческих поисках поэт опирается на таджикский литературный язык во всем многообразии его стилистических и экспрессивных ресурсов, используя которые новаторски подходит к существующим в языке словообразовательным законам.

К примеру, из исконных таджикских слов поэт создаёт слова, которые по своему словообразовательному потенциалу являются производными. Так, из таджикского слова *аждаҳо (*اژدها большая сказочная змея, извергающая из пасти огонь и поглощающая всё вокруг построено слово *аждаҳойӣ* اژدهای (дословно: драконство или драконья сущность):

Асои фикри манро деҳ расойӣ,

Кунад дар сеҳри мазмун аждаҳойӣ [11, с.46]

Придай посоху моей мысли совершенство, которая будет драконствовать магией своего содержания[1].

Или из таджикского слова *арғувон //арғавон* ارغوان (красный цветок, лепестки которого видны с самого начала цветения) поэтом построена лексема *арғувонзор* – ارغوانزار, которая имеет переносное значение красивого, подобного цветку лица:

Заъфаро то нашкафат аз арғувонзорат ба боғ,

То накарда пур зи заҳрат соқии даврон аёғ [11, с.46].

Пока в саду не зацветёт желтизна из красноты, пока ты не наполнишь своим ядом чашу времени.

Таким же образом из исконно таджикских слов, присоединяя таджикские приставки и суффиксы, поэт конструирует следующие слова: *барӯмандӣ* – величие, *бебаҳоӣ* – бесценность, *бебаҳорӣ* – без весны*, бедавронӣ* – без времени, *бедирангӣ* – без страха, *бесармоя* – без капитала, *бетӯшагӣ* – без провизии, *бетовонӣ* – немощность, *бехамиданвор* – без спуска, *беҳанг* – без дыхания, *бизидудан* – вытягивать*, вомондагон* – оставшиеся раскрытыми, *ғунчаваш* – словно бутон*, ғунчавор* – как бутон и другие. Эти конструкции, обнаруженные нами в поэзии Хаджи Хусайна, по своей структуре являются производными словами и продуктами словотворчества самого поэта.

В наследии поэта встречаются многочисленные сложные двухкомпонентные слова, построенные различными способами из таджикского+таджикского корней. Например:

а) Из двух таджикских корней: *аждаҳорӯ* – с лицом дракона, *афсурдакор* – удрученно работающий, *андуҳнамо* – с подавленным видом, *баднавоз* –

[1] Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи.

принимающий плохих, *баднигаҳ* – с плохим взглядом, *базмошён* – гнездо пиршества, *баландандеша* – высокомыслящий, *бангнӯш* – пьющий дурман, *бастарӯ* – с закутанным лицом, *баҳороин* – с весенними традициями, *газидалаб* – прикушенной губой, *ғампойдор* – с устойчивой печалью, *сурмабунёд* – с сурьмяной сущностью, *сурмадор* – сурьмяной, *сурмаобод* – сурьмяное благоустройство, *сурмаолуд* – измазанный в сурьме и другие, которые не встречаются в творчестве других поэтов. Например:

аждаҳорӯ – اژدهارو

Ҷафо чун шиҳнагони оташинхӯ

Чу хирмансӯз барқу аждаҳорӯ [11, с.448].

Произвол как у злобных с огненным характером, как сжигающий стога гром и с лицом дракона.

Андуҳнамо –,اندوهنما Слово андуҳ – اندوه скорбь является таджикским и обладает значением грусти, печали. Слово построено из основы настоящего времени *намо* نما(показывать) и образует сложную конструкцию **(**по отдельности: подверженный печали, грустный), но в следующем бейте это слово применено в значении разрушенный, разваленный, неблагоустроенный:

Ин дашт, ки тӯфони балояш пайдост,

Ё раб, чӣ бало гӯшаи андуҳнамост [11, с.345].

Эта степь, в которой появляется бедственный ураган,

О, Боже, что за край, выглядящий скорбно (разрушенным).

Из таджикского слова *сурьма* سرمه(пыльца черного цвета, приготавливаемая из порошка олова со смесью других веществ, используемая для красоты или как лекарство) с добавлением таджикских слов *бунёд* بنیاد *дор* دار(основа настоящего времени в повелительном наклонении глагола *доштан), лес* سای(основа настоящего времени в повелительном наклонении глагола *лесидан* как последнего компонента сложных слов в значении лесанда**)**, *олуд* آلود **(**сокращённая форма причастия *олуда,* используемая как последний компонент сложного слова в значении “смешавшийся”), *обод* آباد(благоустроенный, отстроенный) поэтом построены сложные слова *сурмабунёд, сурмадор, сурмаобод, сурмаолуд*, которые не встречаются в наследии других поэтов. Эти слова являются продуктом языкового новаторства самого поэта, и свидетельствуют о его мастерстве в создании и украшении слова, например:

Ки дорад бар забони <u>сурмабунёд</u>

Лаби ҳар зарраш сад гуна фарёд [11, с.465].

Который имеет на языке, созданном сурьмой,

в каждой частице сотни стонов.

Забони зарраҳо дар <u>сурмаобод,</u>

Сипанде, як тапиш сад гуна фарёд [11, с.469].

Язык частиц в благоустроенном сурьмой (месте),

рута, что от одного биения возносит сотню стонов.

Намояд шамъ мили <u>сурмаолуд,</u>

Чу ояд шом дар кошонаи мо [11, с.39].

Показывает свеча сурьмяной язычок,

Когда наступает вечер в нашем жилище.

Слово *раҳгир* – преграждающий путь демонстрирует степень близости слова Хаджи к разговорному языку. Эта форма и значение данного слова и сегодня применяются в народном языке, в частности *раҳгир* – в диалектной форме “преграждающий путь”.

Хиҷолат нест бар девона раҳгир,

Надорад ҳукм бар ӯ банду занҷир [11, с.277].

Не зазорно, если преграждает путь сумасшедший,

Не властны над ним петля и цепи.

Сложные слова, такие как *бодсавор* – сидящий на ветру, *мӯймонанд* – словно волос, *намакбор* – осадки из дождя, *намгир* – пропитавшийся влагой, *нармрӯ* – с мягким лицом, *обилафарсуда* – стоптанная мозоль, *оинапайкар* – зеркальный бюст, *ойиначин* – собирающий зеркало и другие, обнаружены нами в стихах Хаджи Хусайна в таджикско+таджикской конструкции. На наш взгляд, такие варианты слов должны занимать своё место в словарях и энциклопедиях как лексическое богатство.

Еще одним способом словообразования у Кангурти является построение сложных слов с таджикскими суффиксами и приставками: *афсусхонӣ* – выражение сожаления, *баднависӣ* – плохой почерк, *баднигоҳӣ* – плохой взгляд, *бенаводил* – бедное сердце, *беобунонӣ* – отсутствие хлеба и воды, *берунништаста* – сидящий снаружи, *берунҷаста* – выпрыгнувший наружу, *бехунбаҳо* – безвозмездный, *беҷохурӯшӣ* – неуместный возглас, *бодхонӣ* – бросание слов на ветер, *бориктор* – тонкострунный, *боҳаёдил* – скромное сердце, *бунҷунбонӣ* – сотрясание местности, *гарданбаландӣ* – с высоко поднятой головой, *гиребончокӣ* – разорванный воротник, *бедаступойӣ* – без рук и ног, *сурмалесӣ* – слизывание сурьмы, *найрангсозӣ* – устраивать хитрости и др., например:

Сурмалесӣ – سرمه‌لیسی – слизывание сурьмы

Бас ки дил афсурда шуд аз хотири ношоди мо,

Ҷуз забони сурмалесӣ нест дар фарёди мо [11, с.41].

Сердце устало от нашего уныния,

Кроме языка, облизывающего сурьму, нет нашего стона.

Беобунонӣ – بی‌بابونی – отсутствие хлеба и воды

Кашида пайкараш беобунонӣ,

Зи хушкӣ бар сарири устухонӣ [11, с.470].

Страдает его плоть от отсутствия хлеба и воды,

от высыхания костей.

Болҷунбонӣ – взмах крыла بالبانی

…муддатест, ки кабӯтари рӯҳ дар фазои орзукадаи ин муддао *болҷунбонӣ* менамояд… [11, с.502] – уже много времени, как голубь души машет крыльями в воздухе нашей обители этого желания.

Гиребончокӣ – گریبانچگی рассечение воротника

Аз гиребончокии гул то навойи андалиб,

Равшан аст ин рамз, доғе бар ҷигар дорад баҳор [11, с.167].

От разорванного воротника цветка до трели соловья,

ясен этот символ, что весна печалится.

Бунҷунбонӣ – بونجنبانی сотрясание тела. *Бун* является таджикским словом, используемым в значениях корень, основа, фундамент; часть, находящаяся под чем-либо, низ, например:

Чу занон зебу ҷамолу чу ғарон тозахиёл,

Чу муханнас пайи ороишу бунҷунбонӣ [11, с.329].

Как женщины носят украшения, как особы лёгкого поведения ветрены,

Как гермафродиты трясут своим телом.

В творчестве поэта встречаются трёхкомпонентные сложные слова, построенные из таджикских корней и словообразовательных элементов, принадлежащих поэту, например:

Сарноманигор – سرنامنگار (пишущий заголовок). В таджикском языке по аналогии с этим словом построены сложные слова *сарнома* – سرنامه (начало письма, заголовок), *рӯзнома* – روزنامه (письмо, которое ежедневно публикуется для читателей). Эти слова являются широко употребимыми и оформляются с помощью основы настоящего времени *нигор* نگارот нигоштан – писать, затем с добавлением последнего компонента некоторых сложных слов употребляется в значении "пишущий": *рӯзноманигор, номанигор, чеҳранигор, суратнигор, зарнигор, гавҳарнигор.* Однако трехкомпонентное слово *сарноманигор* нами в словарях не обнаружено, например:

Сарноманигори қаламу дафтари ҳастӣ,

Чун навбати мо кард, чиҳо кард? Бало кард [11, с.130].

Пишущий заглавие карандашом в тетради бытия,

Как дошла до нас очередь, что сделал? Сделал напасть.

Такими же трёхкомпонентными словами являются *мӯпурзихок* – موپرزخاک – волосы, полные песка; и *чаҳордаҳшаб* – четырнадцать ночей в значении "двухнедельная луна" (все предметы круглой формы), которые так же не обнаружены в лексикографических источниках.

Другим способом обогащения лексического состава таджикского языка является «… вхождение новой лексики в язык» [5, с.36-40].

С одной стороны, данный процесс обусловлен внедрением в экономическую, социальную, политическую, образовательную, научную и культурную жизнь новых понятий, явлений, реалий. С другой – таким фактором служат пути словообразования (специфические аффиксы таджикского языка в заимствованных словах). В связи с этим можно сказать, что в лексическом составе таджикского литературного языка наряду с исконными таджикскими словами появилось большое количество иноязычных слов, в частности арабских.

Саид Халимов в книге "История таджикского литературного языка (с IX-X вв. по начало XX века)" высказывает следующую точку зрения по данному вопросу: "Чрезмерная сложность таджикского литературного языка и его смешанность без какой-либо необходимости с арабскими словами и словосочетаниями достигла такой степени, что б**о**льшая часть прозы XIX века создает огромные трудности для восприятия сегодняшним читателем" [12, с.74].

В наследии Хаджи Хусайна можно встретить слова, словосочетания, выражения и даже бейты на арабском языке, которые условно можно распределить по следующим группам:

1. Состоящие из заимствованных слов с добавлением таджикских приставок. Этот путь является одним из продуктивных в словообразовании частей речи в таджикском языке.

Производные слова широко используются в наследии Хаджи Хусайна, и мы отобрали только производные заимствованные слова, построенные с помощью таджикских словообразовательных аффиксов и не найденные нами в словарях и антологиях.

Словообразовательная приставка *бе-* активно участвует в построении слов. Она строит из существительных качественные прилагательные, обозначающие необладание признаками, указанными в основе (корне) слова. В творчестве поэта с данной приставкой нами найдено большое количество слов, которые не обнаружены в наследии других поэтов. Например:

беимтиҳон – имтиҳон – экзамен. Арабское слово امتحان имеет значение испытания, проверки, контроля и с добавлением таджикской приставки *бе-* из него построено новое слово беимтиҳонӣ – без экзамена, без проверки:

Найистонро нафас беимтиҳон аст,
Ки то дам медамад, яксар фиғон аст [11, с.486].
В тростниках дыхание бесконтрольно,
Пока оно появится, воздух наполнен стонами.

По такому же принципу Хаджи Хусайн от арабских слов *тараддуд, таҳаммул, такрор, тааллул, риоя, райб, насақ* путём добавления таджикской приставки *бе-* сконструировал производные слова, которые формируют идиостиль поэта: *бетараддуд – بیتردد бетакрор – بیتکرار бетааллул – بیتعلّ бериоя –.بیرعای берайб – بیریب*

Приставки *бо-, ба-*. Это продуктивные приставки, из существительных строят качественные прилагательные, семантика которых обозначает владение предметом какого-либо качества или признака. Эти приставки в некоторых случаях могут свободно заменять друг друга. Примеры:

*бонасиб – насиб – نصیب*то, что словно изначально предопределено для человека; судьба, доля:

Заҳире ку, ба дарди дил табибе,
Зи пистони мурувват бонасибе [11, с.447].
Где защитник, целитель сердца,
имеющий долю в вымени великодушия.

Нами обнаружены также производные слова *боқуввати, босавоб, боривоҷ.*

Приставка *но-*. Эта приставка по сравнению с другими префиксами продуктивна и широко употребляется при построении прилагательного. Она образует качественные прилагательные из различных частей речи и придаёт значение, противоположное значению основы, не владение качеством, признаком или состоянием.

Отличительная черта приставки *но-* от других состоит в том, что на её основе

образуются антонимы прилагательных: бино – нобино (зрячий – незрячий), маълум – номаълум (известный – неизвестный), қобил – ноқобил (прилежный – неприлежный). Литератором с помощью этой приставки построены следующие новые слова:

нороиҷ *Заҳире ку, ба дарди дил табибе,*

Зи пистони мурувват бонасибе – *ناروиҷ*роиҷ(а) *روҷҷорӣ* текущий, продолжающийся, то, что находится в употреблении:

Дар он ҷамъе хурӯши алвидоъ аст,

Дар он суқе, ки норойиҷ матоъ аст [11, с.417].

В нём собрание блюд для последнего пути,

В нём сглаз, который (является) неустойчивой материей.

Ноҷавоз – ҷавоз جواز 1.разрешение, позволение; освобождение; с добавлением этой приставки построено слово ноҷавоз – неразрешённый.

Другой путь словообразования осуществляется с помощью таджикских суффиксов для построения новых слов из заимствованных слов.

Суффикс *–вор.* Этот суффикс малопродуктивен, из существительных строит относительные прилагательные и не имеет какое-либо отношение к признаку и качеству, указанному в корне. Кроме того, он из существительных строит прилагательные, которые выражают подобие:

Ғарибвор – غریبوار. Слово *ғариб* غریب является арабским, оно с помощью наречного суффикса *-вор* образовало слово ғарибвор, что в нижеследующем предложении придало слову значение «не имеющий близких, бедный», например:

…сарвари анбиёро дур ба санги ситам намешикаст ва ғарибвор ба зери пардаи анкабуте наменишаст… [11, с.508] – не бил камнями произвола драгоценности предводителя вестников (Бога) и словно чужой (бедный) не скрывался под покровом паутины.

Суффикс *-нок* в таджикском языке относится к продуктивным суффиксам и преимущественно строит из абстрактных существительных качественные прилагательные. Поэт внёс свой вклад в построение новых слов с этим суффиксом, например:

адабнок – ادب ناک – арабское слово, выражает значения нравственности и подобающего поведения. В таджикском языке известно сочетание «бо ду дасти адаб супурдан» – в значении “отдать, преподнести что-либо с большой благовоспитанностью кому-либо”. Словосочетание «дасти адабнок» – досл.: «благовоспитанные руки» встречается в наследии поэта:

Ба сад таъзим бо дасти адабнок,

Гирифт он ҷавҳари дил аз тани хок [11, с.470].

С сотнями поклонов с благовоспитанными руками,

Поднял он ту сущность сердца с земли.

Адамзор – عدم زار адам, от арабского عدم – в значении небытие, кончина. С добавлением суффикса *–зор* строит новое слово адамзор, дословно: место небытия.

Шаш ҷиҳат адамзор аст, як назар тааммул ку,
К-ин саводимконе ҷилваҳои анқо кард [11, с.144].

Шесть аспектов есть место небытия, подумай немного, как эта возможность грамотности проявила редчайшие качества.

По такому же принципу построены слова *арғувонзор, анбаринсор, андалибсон, қудратгор, мазраъғаҳ, офаткада,* которые смело можно назвать продуктом словопроизводства самого поэта.

В наследии Хаджи Хусайна нами найдены производные слова, образовавшие новые слова из арабских слов и двух словообразовательных морфем (с таджикскими словообразовательными приставками и суффиксами), в частности, с приставкой *бе-* и суффиксом *-ӣ*. Нельзя не отметить, что этот путь словообразования так же был высокопродуктивным в наследии наших предков. В творчестве поэта выявлено большое количество арабских слов с добавлением приставки *бе-* и таджикского суффикса *-ӣ*, большинство из которых из различных частей речи строят прилагательные, особенно яркие и красочные относительные прилагательные. Примерами таких слов могут служить *беимтиёзӣ, беимтиҳонӣ, беқурбӣ, бениқобӣ, бефарқӣ, беэҳсонӣ* и другие, которые характерны для языка поэта и свидетельствуют о его высоком поэтическом мастерстве:

бениқобӣ – بےنقابی состоит из существительного *ниқоб* – никаб, арабск. *قاب,* имеющего значение полог для лица; повязка; вуаль, которую накидывают на лицо, чтобы никто не мог узнать. К этому корню добавлены приставка *бе-* и суффикс *-ӣ,* в результате чего появилось слово бениқобӣ в значениях бе занавеси, без покрытия; без паранджи и без покрытия глаз. В наследии поэта указанное слово применено трижды:

Хоҳиши мост ҳар даме ҷилваи бениқобият,
Майли дили ҳар об ҳам як назари шумост бас [11, с.183].

Наше желание – всякий раз видеть тебя без никаба,
Желанием сердца является один лишь ваш взгляд.

С соблюдением правил традиционного словообразования Хаджи Хусайн сочинил слова, которые по составу являются сложными и отсутствуют в “Словаре таджикского языка”. Нами отобрано несколько лексических единиц, состоящих из двух компонентов. По мнению известного литературного критика и литературоведва М.Мирзоюнус, при использовании сложных слов особенно ярко проявляется поэтическое мастерство творца [4, с.49]. В связи с этим мы выделили семантико-деривационные модели словосочетаний по составу входящих в них частей речи:

а) модель: таджикское+ арабское слово:

гардунмадор – گردون مدار образовано от таджикского слова *гардун – گردون* – мир, вселенная с добавлением арабского слова *мадор – مدار – сила,* в разговорном языке обозначает силу, мощь; *гардунмадор* в полном объеме обозначает силу, достигающую небес;

афсурдааҳвол – افسردہ احوال افسурда усталый, причастие прошедшего времени, построено из корня *афсурдан* арабского слова *аҳвол احوال ҷамъи ҳол* – состояние.

По такой же аналогии построены конструкции *накӯманзар, накӯсиратӣ, нармсират* и др.

Высокий поэтический талант Хаджи Хусайна Хатлони наглядно доказывает, что он в своём творчестве построил (сочинил) большое количество сложных слов таджикского и арабского происхождения, аналогов которых в наследии других мыслителей и поэтов, а также в словарях не существует. В частности, с таджикским словом *оина* поэт построил новые сложные слова *оинасифат, оинатамошо, оинатахмир, оинатимсол,* вторым компонентом которых являются арабские лексемы.

б) модель: таджикский корень+суффикс+арабский корень+суффикс:

овозатараф – آوازه طرف овоза آوازه – в значении “новость, распространившаяся повсюду”: прославление, широкая известность, быть всегда на слуху у других; *тараф – طرف* – сторона, направление:

Кардем ба ҳич умру сармоя талаф

Шуҳрataлаб омадему овозатараф [11, с.352].

Попусту потратили жизнь и богатство,

Пришли с требованием известности и прославления.

озодафитратӣ – آزاده فطرتیозода آزاد – чистый, незапятнанный; *фитрат – فطرت* природа, естетство, истинные качества человека.

в) модель арабский +таджикский корень:

накҳатомез – نکهت بیزнакҳат نکهت – приятный запах, аромат: *омез آمیز*. основа настоящего времени от глагола *омехтан* – смешиваться; 2. Последний компонент сложного слова в значении “быть в составе чего-либо”: *хандаомез, маслиҳатомез, гилаомез...*

Конструкции слов *нафасдарозӣ, нафасосуда* также включены нами в данную модель.

г) модель арабский +арабский корень сложных слов: оламтамошо, олиманзалат, олифитрат.

Таким образом, проанализированные образцы поэтического наследия Хаджи Хусайна Кангурти показали, что поэт мастерски использует существующие в родном языке словообразовательные возможности и, сочетая и дополняя имеющиеся деривационные средства, создает новые слова и новые смыслы. Изменяя смысл и фонетическую оболочку слова, он способствует расширению его семантических возможностей, а в целом усиливая красоту и глубину поэтической речи.

Литература

1. Амлоев А.Я. Вербализация имени в художественной прозе Фазлиддина Мухаммадиева. – Душанбе, 2014. – 170 с. (на тадж.яз.)
2. Грамматика современного таджикского языка. Т. 1.– Душанбе, 1985. – 385с. (на тадж.яз.)
3. Лившиц В.А. О внутренних законах развития таджикского языка // Изв. общ. наук. АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1954. – №5. – С.87-104.
4. Матлуба М. Ровестник бури. – Душанбе: Адиб, 2007. – 144с. (на тадж.яз.).

5. Мирзоев Г.Несколько колосьев из стога слов. –Душанбе: Промэкспо, 2018. – 244 с. (на тадж.яз.).
6. Рустамов Ш. Словообразование существительных в современном таджикском литературном языке. – Душанбе, 1972. – 77 с. (на тадж.яз.).
7. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то оғози асри XX) / дар зери таҳрири М.Ш.Шукуров, В.А.Капранов, Р.Ҳошимов, Н.А.Маъсумӣ. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – Ҷ.1. – 951 с. (на тадж.яз.).
8. Энциклопедия таджикского языка (с X века до начала XX века) / под ред. М.Ш.Шукурова, В.А.Капранова, Р.Хашимова, Н.А.Масуми. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – Т. 2. – 947 с. (на тадж.яз.).
9. Ходжаев Д. Доброе слово не стареет. – Душанбе, 2011. – 229 с. (на тадж.яз.).
10. Халимов С. История таджикского литературного языка (с 1X-X веков по начало XXв.). – Душанбе, 2022. Ҷ.2. – 546 с. (на тадж.яз.).
11. Хаджи Хусайн Кангурти. Собрание сочинений / вёрстка и сост. текста К.Чиллазод Техраи, Амирхуджа Абдурахими. –Душанбе: Ирфон, 1998. – 1054 с. (на тадж.яз.).

WAYS AND MEANS OF WORD FORMATION IN THE HERITAGE OF KHAJI KHUSAYN KANGURTI

Tabarov Khairullo Nazarovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Tajik language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 93 599 83 30 (m.)

The article is devoted to the study of the word creation of the famous Tajik poet, thinker, scientist of the second half of the 19th – early 20th century Khaji Husayn Kangurti, whose legacy clearly demonstrates the beauty of the Tajik language and its rich word-formation possibilities. It is shown that the poet, striving to express his individual vision of the world, turns to the search for new means of expression, as a result of which he goes beyond the traditional poetic dictionary and creates a unique poetic vocabulary. Based on a large volume of factual material, the author of the article attempts to identify the most striking word-formation techniques used by Khaji Husayn Kangurti according to the models of Tajik word formation. As the study has shown, in addition to common vocabulary, the poet actively uses the potential of the vernacular, words of Arabic origin. Using these resources, he creatively approaches the word-formation models existing in his native language, combines the available derivational means, thus creating new words and new expressive contexts. According to the author of the article, the individual creative innovations of Khaji Husayn Kangurti in the field of poetic speech are not only a unique phenomenon of the Tajik language, but also a natural product of its system.

Keywords: Khaji Husayn Kangurti; word formation; vocabulary; Tajik language; language system; semantics; enrichment of language.

РОҲУ ВОСИТАҲОИ КАЛИМАСОЗӢ ДАР ОСОРИ ҲОҶӢ ҲУСАЙНИ КАНГУРТӢ

Табаров Хайрулло Назарович

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони тоҷикӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 599 83 30 (м.)

Мақола ба омӯзиши калимаофаринии шоири машҳур, мутафаккир, олими нимаи дуюми асри XIX – оғози асри XX тоҷик Ҳоҷӣ Ҳусайни Кангуртӣ, ки осораш тамоми зебоӣ ва ғановати забони тоҷикӣ, имконоти калимаофаринии онро ба таври возеҳ инъикос менамояд, бахшида шудааст. Зикр мегардад, ки шоир барои ифода намудани фардияту ҷаҳонбинии шахсии худ кӯшиш карда, ба ҷустуҷӯи роҳу воситаҳои ифоданокӣ муроҷиат кардааст, ки дар натиҷаи ин ӯ аз доираи луғати анъанавии шоирона берун баромада, луғати нодири шоиронаи худро эҷод кардааст. Дар асоси ҳаҷми калони маводҳои фактологӣ муаллифи мақола барои ошкор намудани усулҳои рангоранги калимасозӣ, ки аз ҷониби Ҳоҷӣ Ҳусайни Кангуртӣ мувофиқи амсилаҳои калимасозии забони тоҷикӣ ба кор бурда шудаанд, кӯшиш намудааст. Тавре ки таҳқиқ нишон медиҳад, ғайр аз луғати умумиистеъмолӣ шоир нерӯю захираҳои забони халқӣ, калимаҳои баромадашон арабиро фаъолона истифода мебарад. Бо ҷалби ин захираҳо, шоир нисбат ба амсилаҳои калимасози дар забони модариаш вуҷуддошта эҷодкорона муносибат карда, воситаҳои дериватсионирo омехта карда, бо ин тариқ калимаву ибораҳо, матнҳои нави ифоданок месозад. Бино ба ақидаи муаллифи мақола, навовариҳои инфиродии эҷодии Ҳоҷӣ Ҳусайни Кангуртӣ дар соҳаи нутқи шоирона на танҳо ҳодисаи нодири забони тоҷикӣ ҳастанд, балки онҳо низоми луғавии шоирро ба таври табиӣ пурра мегардонанд.

Калидвожаҳо: Ҳоҷӣ Ҳусайни Кангуртӣ; калимасозӣ; луғат; забони тоҷикӣ; низоми забон; маъно; ғанишавии забон.

УДК 811.111’36

АНАЛИТИЧЕСКАЯ КАУЗАТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ С АНГЛИЙСКИМ ГЛАГОЛОМ *GET* И СПОСОБЫ ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Хамидова Мунира Нумоновна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры перевода и грамматики английского языка
ГОУ «Худжандский государственный университет им. акад. Б.Гафурова»
735700, Республика Тадижкистан, Согдийская область, Худжанд,
пр. Мавлонбекова, 1
Тел.: (+992) 92 765 11 47 (м.)
munira.homidova@bk.ru

В статье рассматриваются аналитические каузативные конструкции, функционирующие в английском и таджикском языках.

Данные конструкции представляют собой способ выражения причинно-следственной связи, часто используются для выражения каузации (воздействия на другое лицо для выполнения действия) в разговорной речи, где она придаёт действию более активный или назначенный характер. Они могут быть выражены в форме get+объект+наречие, get+объект+инфинитив, get+объект+причастие 1, get+объект+ причастие 2, get+объект+прилагательное.

В таджикском языке каузативные конструкции могут выражаться различными способами, в зависимости от контекста и смысла. Основным способом является использование глагола «*кардан*» в каузативной форме «*кунондан*».

В таджикском языке автор обнаружила конструкции, выражающиеся неличными формами глаголов (инфинитив, причастия настоящего и прошедшего времени), наречиями и прилагательными. Ключевое ядро выражения падает на каузативный суффикс -*он*. Данный суффикс можно использовать для знаменательных глаголов (*гуселондан*) и в составе вспомогательных компонентов аналитических глаголов (*гусел кардан-гусел кунондан*). Для выражения таких конструкций используются также аналитические глаголы *маҷбур кардан, водор кардан, хоҳиш кардан* и т.д.

Таким образом, в английском языке конструкция с «get» является более аналитической, в то время как в таджикском языке менее аналитической и более морфологической. Это различие в подходах к выражению причинно-следственных связей является интересным аспектом изучения языков.

Ключевые слова: конструкция; каузативная конструкция; аналитическая каузативная конструкция; субъект; каузативная связка; объект; каузируемый предикат/вторичный предикат; прилагательное; наречие; инфинитив; причастие настоящего времени; причастие прошедшего времени.

В языкознании под термином «конструкция» понимается синтаксический тип, характеризующийся совокупностью определяющих его морфологических, синтаксических и семантических свойств [4].

Термином «конструкция» обозначают иногда само языковое выражение, в котором реализуется синтаксический тип.

Понятие «каузативная конструкция» (далее КК) является грамматической категорией и обозначает сложное событие, относящееся к причинной ситуации, когда событие$_1$ (повод) вызывает другое событие$_2$ (прецедент).

Конструкция с каузативным значением весьма распространена в устной и письменной речи и выражает побуждение объекта к совершению действия или изменению состояния.

В КК больше всего замечается та характерность аналитических образований, заключающаяся в том, что любой компонент необходим и имеет определённое значение. Между компонентами содержится лексико-грамматическая информация, и все они, будучи зависимыми друг от друга, в целом выражают единое значение конструкции. За пределами конструкции каждый компонент передаёт другое значение.

КК является востребованным вопросом для исследования, что подтверждается наличием детальных работ по нему в разных языках, в том числе и английском [А.М.Длугош (1980), Н.Ю.Бессонов (2018) А.М.Аматов (2000), Ю.В.Баклагова (2000), Ю.В.Терешина (2008) и другие]. В отношении таджикского языка указанная конструкция требует научных исследований, включая план сопоставительного анализа.

Н.Ю.Бессонов считает, что под конструкцией с каузативным глаголом подразумевается любое построение, грамматическим ядром которого является категория каузативности, независимо от характера семантической интерпретации [3, с.8].

По мнению А.М.Аматова, КК строится по лексическим и грамматическим правилам данного языка и всегда содержит две пропозиции: имплицирующую (причину) и имплицируемую (следствие) [1, с.10].

Ю.В.Баклагова утверждает, что в КК смысл каузации выражен глаголом с категориальным значением «побуждение к действию или состоянию» [2, с.244].

Интересной в этом отношении является точка зрения Ю.В.Терешиной, высказанная в её кандидатской диссертации «Межкатегориальные связи каузативных конструкций» (2008). Она подчёркивает, что «каузативный глагол является ядром КК, несёт в себе сему каузации и ряд других сем и организует вокруг себя остальные значимые элементы КК. Традиционной моделью построения КК выступает модель такого типа: X – Vcaus – Y – Z, где X – каузатор, Vcaus – оператор каузации, т.е. вспомогательный каузативный глагол (get), Y – объект каузации, Z – структурно-вариативный компонент, являющийся результатом каузации. Этот компонент может быть выражен инфинитивом, причастием, прилагательным или существительным. На основе этого компонента выделяются основные типы КК» [5, с.7].

Основными маркерами КК является глаголы, выражающие побуждение, которые в лингвистике получили следующие названия: *служебные глаголы, операторы каузации, каузативные связки, перифрастические каузативы, аналитические каузативы* и др. В каузативной функции количество подобных глаголов со-

ставляет в среднем число 60, но всё же самыми распространёнными среди них являются *make, get, let, have, keep, set.*

В таджикском языке существует ряд вспомогательных глаголов, которые не являются знаменательными и обладают скорее морфологической функцией, они служит для образования составных форм глаголов. В их число входят такие частотные глаголы, как *будан, шудан, кардан, намудан* [7, с.9].

Хотелось бы отметить, что в таджикском языке отсутствуют побудительные глаголы, как в английском глаголы типа *make, get*, поскольку в каждом языке каузативность выражается по-разному. Однако подобные английские глаголы могут выражаться на таджикском языке в виде таких сочетаний, как *маҷбур кардан, водор кардан*, *хоҳиш кардан* и т.д. При помощи аналитических глаголов путём прибавления суффикса *-он/ён* можно также образовать конструкцию с каузативными значениями., т.е. получить её морфологическим путём.

Следует упомянуть, что таджикский аналитический глагол состоит не менее, чем из двух компонентов: именного (существительное, прилагательное, числительное, наречие и т.д.) и вспомогательного (*кардан* – делать, *задан* – бить, *хӯрдан* – есть, принимать пищу и др.) [6, с.107-108].

Данное исследование направлено на рассмотрение и анализ КК со следующими английскими глаголами: *get,* выраженным наречием, инфинитивом, причастием настоящего и прошедшего времени, прилагательным, и рядом таджикских глаголов: *кардан (кунондан)* (для передачи каузативного значения), *шудан* (для формирования пассивных форм и выражения изменения состояния) или синтетической формой знаменательного глагола (*расондан, сӯзондан, хӯрондан, гузаронидан*). В английском языке КК с глаголом *get* является более поздней новообразованной конструкцией по отношению к другим более ранним каузативам (make, have, let и др.). Самым простым способом выражения каузативности можно назвать сочетание с глаголом *get*, дополнение и инфинитив с частицей to или причастием прошедшего времени.

Конструкция в форме пассива от глагола *get,* превалирующего над глаголом *have* в выражении каузатива, выделяется как более интенсивная и явная. Оба глагола различаются по семантическим или же стилистическим чертам.

Глагол get является носителем обобщённого воздействия на объект, обладает высокой частотой употребления среди КК, считается грамматикализованным, тем не менее, сохраняет самостоятельную синтаксическую функцию сказуемого.

В одном из наиболее известных и крупнейших академических словарей английского языка – Oxford Advanced Learner’s Dictionary – глаголу *get* дано много определений, форм и более 30 значений, также нами были выявлены несколько дополнительных значений, а именно каузативных в их смысловой структуре. Конструкция с *get* складывается, как правило, из двух компонентов: 1) вспомогательный компонент *get,* 2) именная часть, выраженная прилагательным, наречием, инфинитивом, причастием настоящего и прошедшего времени. Бывает, что глагол get, обладая широким спектром значений, переводится разными способами согласно контексту. Подобный глагол встречается в менее формальной и более неформальной речи.

Однако каузативное значение выражается в том случае, если структура предложения с глаголом get представляется следующим образом:

1) S+V+O+Ad, 2) S+V+O+Inf, 3) S+V+O+P_I, 4) S+V+O+ P_{II}, 5) S+V+O+Adj.

I. Конструкция с глаголом get+object+adverb обозначает движение или деятельность, т.е. перемещение в пространстве (изменение местоположения). Чаще всего глагол *get* требует одушевлённого активного субъекта, который, двигая объект, изменяет его местоположение. Что же касается объекта каузативной конструкции, то он может быть либо одушевлённым, либо неодушевлённым. Приведём примеры:

1. He went up to the attics when all was burning above and below, and got the servants out of their beds and helped them down himself, and went back to get his mad wife out of her cell. (Ch. Bronte, p.764)

2. Get the captain and squire down to the cabin, and then make some pretence to send for me. (R.L.Stevenson, p.49)

3. I was glad to get her away from the house. (Ch. Bronte, p.407)

4. 'But you can't get her there; there is no road to the moon: it is all air; and neither you nor she can fly.' (Ch. Bronte, p.471)

5. Ҷавобгарон рост хеста нолону ларзон ба пеши дарича омаданд, ки ба қозӣ ҳарф зананд, аммо мулозим онҳоро дӯғ зада, кашола карда ба поёни суфа фуровард. (С.Айнӣ, МС, с.74) ~ The defendants stood up and approached the door, crying and stammering, attempting to talk to the qadi, but the mulozim angrily dragged them away from the sufa. (S.Ayni, p.113)

6. Чун Ҳомони вазир бо сипоҳ бирафтанд, аз паси Ҳомони вазир чиҳил маҳди (тахти равон) гавҳарнигор бо дувист ходими асфедпӯсту (сафед) сад канизак равона шуданд, то ба Гулнор расиданд ва ӯро ба маҳд нишонданд, бо созе некӯ ба шаҳр даровардаанд. (Самаки Айёр, с.16)

7. Муаллимро бо навбат мардум ба хонаҳояшон мебурданд (Кӯҳзод, с.12).

8. Агар бо инҳо ҳам дилҳотон ором нагирад, худамро бурда дар зиндони амир ҳабс кунонетон, ё ба дораш овезетон! (С.Айнӣ, МС, с.99)

9. Ман ҳеҷ бовар намекунам, ки шумо пул харҷ карда дар хонаатон ош пазонда хӯред! (С.Айнӣ, МС, с. 45)

Аналитическая КК с наречием обычно выражает два типа побуждения:

1) Побуждение, переходящее в иное качественное состояние: *Nilufar wanted to work this year, but first she had to get her health back. – Нилуфар мехост имсол кор кунад, аммо аввал мебоист саломатии худро барқарор кунад.*

2) Побуждение, переходящее в иное местонахождение объекта: *She had got me back to the office. – Ӯ маро водор кард, ки баргашта ба корхона оям.*

В нашем случае все примеры (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9) передаются типом 2, т.е. это побуждение, изменяющее местоположение объекта.

В общем, КК с наречием является динамичной и при выражения значения побуждение изменяет качество или состояние объекта.

Иногда каузативные глаголы в сопоставляемых языках действуют в противопоставлении с синтетическими средствами. Например, форма «*make wide*» противоположна форме «*widen*». Форма «*shorten*» противоположна форме «*cause*

to become short». В таджикском языке форма «*гусел кардан*», противопоставляется форме «*гуселондан*». Форма «*қабул кардан*» противоположна форме «*қабулондан*».

II. Конструкция с глаголом get+object+infinitive обозначает механическое действие, направленное на достижение определённого результата, т.е. осознанное воздействие на объект. Каузативный предикат, выраженный инфинитивом, передаёт наиболее интенсивное побуждение к выполнению действия или к переходу в другое состояние и по лексической семантике становится схожим с вспомогательными каузативными глаголами «make», «cause», «force», «compel» и др. В большинстве случаев в позиции субъекта представляются имена лиц, профессий, имена собственные и т.д. В редких случаях в функции субъекта используются существительные, выражающие разные действия/состояния. Вспомогательный каузативный глагол *get/кунонидан* устанавливает препятствия на объект воздействия, который обычно считается одушевлённым, потому что субъект рядом с глаголом *get* (*кардан-кундан*) обладает значениями «*заставить, принудить, вынудить = маҷбур кардан, водор кардан, хоҳиш кардан, бовар кардан*». Примеры:

1. We get the Court to give us restitution of conjugal rights. (J.Galsworthy, p.397)

2. I'm going to play polo next term, if I can get my granddad to stump up." (J.Galsworthy, p.479)

3. I can perhaps get her to talk. (Ch.Bronte, p.87)

4. I will get her to show me." (C. Doyle, p.9)

5. Лекин овози ҷавобгарон шунида мешуд, ки онҳо бойро «ту-ту» гӯён дашном медоданд, дуои бад мекарданд ва мулозимон «гир, банд, ҳабс кун» гӯён онҳоро тарсонда хомӯш кундан мехостанд… (С.Айнӣ, МС, с.74)

6. Аммо Раҳими Қанд, ки ягона навозанда буд ва то нимаи шаб беист ва бе дамгирӣ танбӯрнавозӣ кард, дигар ёрои ба тор нохун заданаш намонд ва вақте ки ӯро боз ба навохтан водор кардан хостанд: – Агар кушетон ҳам дигар наменавозам, – гуфт бо оҳанги қатъӣ. (С.Айнӣ, МС, с21).

Следует отметить, что одна и та же идентичная синтаксическая структура (S+V+O+Inf.) может выражать и некаузативные отношения в связи с многозначностью глагола *get* и различностью его валентности.

III. Конструкция с глаголом get+object+past participle обычно обладает значением пассивной формы и обозначает действие, выполненное объектом. По сравнению с каузируемыми предикатами, выраженными инфинитивом и причастием настоящего времени, семантика аналогичных конструкций сложнее, поскольку они обладают значениями каузативности и пассивности.

В некаузативных конструкциях для образования пассивной формы в таджикском языке используются вспомогательные глаголы «*шудан, гаштан*». С этими глаголами невозможно создать даже каузативный глагол, не говоря уж о КК.

В данной конструкции глагол *get/кунонидан* выражает активное значение и требует также наличия одушевлённого активного субъекта, выраженного существительным или местоимением.

- Get/кунонидан указывает на необходимость/желание получить что-то выполненное;
- Object/*пуркунанда* указывает на объект, который подвергается действию;
- Past participle/*сифати феълии замони гузашта* характеризует действие, которое было выполнено в прошлом.

1. We were suffered without further molestation to get the poor old gamekeeper hoisted over the stockade and carried. (R.L. Stevenson, p.71) ~ Ба мо муяссар шуд, ки сайёди мӯйсафеди бадбахтро аз болои панҷара бардошта гузаронда, ба қӯрғон ва ба иморати чӯбин дароварем (Р.Л.Стивенсон, с.122)

2. I got it cleaned, and put it into my cabinet. It was about a foot long, and four inches in diameter. (Jonathan Swift, Gulliver's Travels, p.204)

3. I was making my bed, having received strict orders from Bessie to get it arranged before she returned (for Bessie now frequently employed me as a sort of under-nurserymaid, to tidy the room, dust the chairs, etc.) (Ch.Bronte, p.43)

4. Судхӯр ... векселро ба воситаи нотариус протест кунонда, маблағи дар вай қайдшударо, яъне тани пулро бо фоидаи яксолааш аз деҳқон меситонд (С.Айнӣ, МС, с.5)

5. Қориишкамба шиками худро ҳамеша аз хонаи мардум, аз хонаҳои қарздоронаш, ҳуҷранишинонаш, аз тӯйхонаҳо ва худоихонаҳо ва аз таомҳои сари дӯкони муомиладоронаш пур мекард ва дар хонаи худ ҳеҷ гоҳ бо харҷи худ таом тайёр кунонда намехӯрд (С.Айнӣ, МС, 91)

6. Ман пулро ба арбоб шабона дода будам ва дар ҳамон вақт васиқаамро ҳам талаб карда будам, аммо ин кас «шабона васиқаи туро аз байни васиқаҳо ёфта додан душвор аст, фардо дар рӯзи равшан ёфта медиҳам» гӯён маро бовар кунонда буданд (С.Айнӣ, МС., с.111).

Глагол *get* в приведенных примерах выполняет функцию каузативности и пассивности:

1. Каузативность – побуждение к переходу в иное состояние:

1а. We get the poor old gamekeeper hoisted and carried → we cause him to be hoisted and carried;

2а. I got it cleaned → I caused it to be cleaned;

3а. Bessie got bed arranged → Bessie caused bed to be arranged;

4а. Судхӯр векселро протест кунонда, тани пулро бо фоидаи яксолааш аз деҳқон меситонд → Судхӯр сабаб шудааст, ки вексел протест карда шуда, тани пул бо фоидаи яксолааш ситонида шавад.

5а. Қориишкамба дар хонаи худ ҳеҷ гоҳ бо харҷи худ таом тайёр кунонда намехӯрд → Хонаҳои қарздоронаш, ҳуҷранишинонаш, тӯйхонаҳо ва худоихонаҳо ва таомҳои сари дӯкони муомиладоронаш сабаб шуданд, ки дар хонаи Қориишкамба ҳеҷ гоҳ таом тайёр карда, хӯрда намешуд.

6а. Арбоб маро бовар кунонда буд → Арбоб сабаб шуд, ки ман ба суханҳои ӯ бовар карда бошам.

2. Пассивность, выраженная причастием прошедшего времени:

1б. We get him hoisted and carried → he will be hoisted and carried (by us);

2б. I got it cleaned → It was cleaned (by servant);

3б. Bessie got bed arranged → Bed was arranged (by servant);

4б. Судхӯр векселро протест кунонда, тани пулро бо фоидаи яксолааш аз деҳқон меситонд → Вексел протест карда шуда, тани пул бо фоидаи яксолааш ситонида шудааст (ба воситаи нотариус).

5б. Қориишкамба дар хонаи худ ҳеҷ гоҳ бо харҷи худ таом тайёр кунонда намехӯрд → Таом тайёр карда ва хӯрда нашудааст (бо дасти ҳамсараш хӯрок омода намешуд).

6б. Арбоб маро бовар кунонда буд → Маро бовар кунониданд (аз тарафи суханҳои арбоб).

IV. Конструкция с глаголом get+object+adjective обозначает переход в новое состояние, т.е. объект становится иным (изменение прежднего состояния). Каузативная связка содержит в семантической структуре значения сущностности. Такое значение выражает наличие препятствия на пути, характерном для одушевлённого субъекта. Примеры:

1. Princes seldom get their meat hot. (J. Swift, p.145)

2. 'Is John getting the carriage ready?' (Ch. Bronte, p.507)

3. ... we take our things off and get the tea ready. (Ch. Bronte, p.612)

4. I ordered her (my maid) to say nothing, but to get a few things packed and my ulster readied. (C. Doyle, p.124)

5. Лекин агар ин гуна одами содалавҳи зудбоварро ягон ҳариф аз роҳ бароварда нияташро вайрон кунонад, дар он вақт чӣ хоҳам кард? (С.Айнӣ, МС, с.91)

В примере (4) каузируемый предикат выражен причастием прошедшего времени и обладает сложной семантикой, т.е. действие или состояние передают результативность процесса каузации и выражают динамичность, конкретную действенность данного состояния.

В примерах (1, 2, 3, 5) каузируемые предикаты выражены прилагательными с такой же целью, как и при наличии причастия прошедшего времени, однако действенность становления данного нового качества передаётся не столь интенсивно. Ещё отличительная черта в конструкциях с причастием и с прилагательным заключается в том, что конструкция с глаголом get+object+past participle включает как следствие глагол становления – *to become, to grow, to turn, to get* и др., а в конструкции с глаголом get+object+adjective содержится глагол бытия типа to be. Сравним:

1. I ordered my maid to get a few things packed and my ulster readied→ ... to become readied.

2. Princes seldom get their meat hot. → ... to be hot.

3. Лекин агар ин гуна одами содалавҳи зудбоварро ягон ҳариф аз роҳ бароварда нияташро вайрон кунонад.

Разница в двух примерах состоит в том, что в примере 1 находится указание на процесс – readying, завершившийся определённым результатом, а весь процесс происходит следующим образом:

Unready→process of readying→readied.

Однако в примере 2 данный этап не обнаруживается.

В таджикском языке обычно для изменения состояния употребляется вспомогательный глагол «*шудан*»: *Ӯ хурсанд шуд. – Она была счастлива.*

Но для выражения каузативного значения и изменения состояния в данной конструкции используется глагол «*кардан*»: *Натиҷаи имтиҳон табъи волидайнро хуш кард (кунонд). – Результат экзамена порадовал родителей.*

V. Конструкция с глаголом get+object+present participle обозначает воздействие на объект, не направленное на достижение определённого результата, а представляющее каузативную ситуацию в процессе протекания каузирующего действия. Кроме того, подобная конструкция с причастием настоящего времени встречается очень редко. В нашей подборке был обнаружен один единственный пример из 20 художественных произведений:

1. Oh! By the way, no, that won't do; I got some other people coming." (J.Galsworthy, p.398)

2. Қориишкамба розӣ шуд, ноиб васиқаро навишт ва ваъда кард, ки фардо ба қозикалон мӯҳр кунонда меорад. (С.Айнӣ, МС, с. 101).

Бывает, что каузативные предикаты, выраженные инфинитивом и причастием настоящего времени, семантически могут быть очень похожими, тем не менее замечаются отличительные черты, что будет проанализировано в дальнейшем исследовании.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что КК с глаголом *get* в современном английском языке и с глаголом *кардан (кунондан)* в таджикском языке выражают значимые грамматические связи в коммуникативном отношении.

Данная конструкция употребляется в сопоставляемых языках в виде образовавшейся грамматической модели, все элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Глагол «*get*» является одним из самых универсальных и многозначных в английском языке. Он употребляется как в разговорной, так и в письменной речи и играет заметную роль в разных сферах.

Анализ каузируемых предикатов, выражающихся посредством неличных форм глагола – Infinitive (*масдар*), Present Participle (*сифати феълии 1*), Past Participle (*сифати феълии 2*), показал, что они служат как предельно ясный и конкретный способ передачи каузативной связи. Существуют также каузируемые предикаты, которые выражаются прилагательным и наречием. Все данные выражения обозначают: 1) движение или деятельность, т.е. перемещения в пространстве (изменение местоположения), 2) осознанное воздействие на объект, 3) действие, совершаемое объектом и обладающее значением пассивной формы, 4) изменение в сторону нового состояния (переход в другое состояние) и 5) воздействие на объект, не направленное на достижение определённого результата, а

представляющее каузативную ситуацию в процессе протекания каузирующего действия.

В пассивных формах для указания исполнителя в английском языке используется предлог *by*, а его таджикскими аналогами являются *аз тарафи, ба воситаи, бо дасти*.

Литература

1. Аматов А.М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04 / Аматов Александр Михайлович. – М., 2005. – 32с.
2. Баклагова Ю.В. Функционально-семантическая категория каузативности в русском и немецком языках // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Серия «Проблемы сопоставительной лингвистики». – Владикавказ, 2008. –С.242-245
3. Бессонов Н.Ю. Семантика каузативных глаголов-связок в разноструктурных языках (на материале английского и украинского языков).: дис. …канд. филол. наук: 10.02.20 / Бессонов Никита Юрьевич. –Тверь, 2018. – 226 с.
4. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
5. Терешина Ю.В. Межкатегориальные связи каузативных конструкций. – Ижевск, 2008. – 219 с.
6. Хамидова М.Н. Фразовые глаголы и их каузативные значения в английском и таджикском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. –Душанбе: ТНУ, 2023. – №8. –С.103-109.
7. Халимиён С. Глагол (действие): учеб.пособие. – Душанбе, 2013. – 126 с. (на тадж.яз.).

Источники

8. Айнӣ С. Марги судхӯр. –Душанбе, 1937. – 160с.
9. Кӯҳзод. Як сару сад хаёл: Ҳикояҳо. –Душанбе: Ирфон, 1983. – 256 с.
10. Самаки айёр: Намунаҳои насри бадеии тоҷик. Иборат аз ду китоб. – Душанбе. Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, 2007. Китоби I. – 884 саҳ.
11. Стивенсон Р.С. Ҷазираи ҷавоҳирот. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2022. – 240 саҳ.
12. Ayni, S. The Death of the Usurer. The Executioners of Bukhara. Translated from the Tajik Persian with an Introduction and Notes by Abdusalom Mamadnazarov. – Dushanbe: “R-graph”, 2024. – 296 pp.
13. Bronte Ch. Jane Eyre. EBooks visit Web site at [Electronic resource]. – Access mode: http://www.planetpdf.com/.
14. Doyle A.C. The Adventures of Sherlock Holmes. EBooks visit Web site at [Electronic resource]. – Access mode: http://sherlock-holm.es
15. Galsworthy J. The Forsyte Saga In Chancery. Progress Publishers. – Moscow, 1974. – 304 p.
16. Stevenson R.L. Treasure Ireland. Ebook was downloaded from Web site at [Electronic resource]. – Access mode: Schatzinsel_E.pdf
17. Swift J. Gulliver’s Travels. Free eBooks at Planet eBook.com.

ANALYTICAL CAUSATIVE CONSTRUCTION WITH THE ENGLISH VERB *GET* AND WAYS OF ITS EXPRESSING IN THE TAJIK LANGUAGE

Khamidova Munira Numonovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of translation and grammar of the English language
State Educational Institution " B. Gafurov Khujand state university"
735700, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand, Mavlonbekov ave., 1
Ph.: (+992) 92 765 11 47 (m.)
munira.homidova@bk.ru

The article deals with analytical causative constructions that function in English and Tajik languages.

These constructions are the way of expressing cause-and-effect relationships, often used to express causation (influencing another person to perform an action) in colloquial speech, where it gives the action a more active or designated character. They can be expressed in the form *get + object + adverb, get + object + infinitive, get + object + participle 1, get + object + participle 2, get + object + adjective.*

In the Tajik language, causative constructions can be expressed in various ways, depending on the context and meaning. The main way is to use the verb "kardan" in the causative form "kunondan".

In the Tajik language, the author found constructions expressed by impersonal forms of verbs (infinitive, present and past participles), adverbs and adjectives. The key core of the expression falls on the causative suffix *-on*. This suffix can be used for notional verbs (guselondan) and as auxiliary components of analytical verbs (gusel kardan-gusel kunondan). To express such constructions, the analytical verbs *majbur kardan, vodor kardan, khohish kardan*, etc. are also used.

Thus, in English, the construction with "*get*" is more analytical, while in Tajik it is less analytical and more morphological. This difference in approaches to expressing cause-and-effect relationships is an interesting aspect of language study.

Keywords: construction; causative construction; analytical causative construction; subject; causative copula; object; caused predicate/secondary predicate; adjective; adverb; infinitive; present participle; past participle.

СОХТОРҲОИ ТАҲЛИЛИИ КАУЗАТИВӢ БО ФЕЪЛИ АНГЛИСИИ *GET* ВА ТАРЗҲОИ ИФОДАИ ОН ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Ҳомидова Мунира Нумоновна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони англисӣ
МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи акад. Б.Ғафуров»
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, Хуҷанд,
хиёбони Мавлонбеков, 1
Тел.: (+992) 92 765 11 47 (м.)
munira.homidova@bk.ru

Дар мақола сохторҳои таҳлилии каузативии дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ амалкунанда баррасӣ шудаанд.

Ин сохторҳои тарзи ифодаи алоқаи сабаб ва натиҷа дар бисёр ҳолатҳо барои ифодаи каузатсия (таъсиррасонӣ ба шахси дигар барои иҷрошавии амал) дар нутқи гуфтугӯӣ истифода мешаванд, ки дар он каузатсия ба амал хусусияти бештар фаъол ё таъиншуда мебахшад. Онҳо метавонанд дар шакли get+объект+зарф, get+объект+масдар, get+объект+сифати феълӣ 1, get+объект+сифати феълӣ 2, get+объект+сифат ифода шаванд.

Дар забони тоҷикӣ сохторҳои каузативӣ метавонанд бо тарзҳои гуногун вобаста аз матн ва маъно истифода гарданд. Тарзи асосии ифодашавии онҳо истифодабарии феъли «*кардан*» дар шакли каузативии «*кунондан*» мебошад.

Дар забони тоҷикӣ муаллиф сохторҳоеро пайдо кардааст, ки бо шаклҳои ғайришахсии феъл (масдар, сифатҳои феълии замонҳои ҳозира ва гузашта), зарфу сифат ифода мешаванд. Ҳастаи калидии ифодашавӣ ба пасванди каузативии *-он* меафтад. Ин пасванд метавонад барои феълҳои махраҷӣ (*гуселондан*) ва дар таркиби ҷузъҳои ёрилиҳандаи феълҳои гузаранда (*гусел кардан-гусел кунондан*) истифода шавад. Барои ифодашавии чунин сохторҳо низ феълҳои гузарандаи *маҷбур кардан, водор кардан, хоҳиш кардан* ва ғ. Истифода мешаванд.

Ҳамин тариқ, дар забони англисӣ сохторҳо бо феъли «get» бештар гузаранда ҳастанд, аммо дар забони тоҷикӣ хусусияти гузарандагии онҳо камтар буда, сарфияти зиёдтар дорад. Ин фарқият дар муносибат нисбат ба ифодашавии алоқаҳои сабаб ва натиҷа паҳлӯи шавқовари омӯзиши забонҳо мебошад.

Калидвожаҳо: сохтор; сохтори каузативӣ; сохтори таҳлилии каузативӣ; субъект; бандаки каузативӣ; объект; предикати каузатсияшаванда /предикати дубора; сифат; зарф; масдар; сифати феълии замони ҳозира; сифати феълии замони гузашта.

УДК 811.161.1’373+811.222.8’373

КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ХИЁНАТ/ПРЕДАТЕЛЬСТВО» В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Курбонова Хафиза Халимовна

Кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
kurbanova_xafiza@mail.ru

В статье рассматривается комплекс семантических признаков лингвокультурного концепта «хиёнат/предательство», выявленных на основе данных Национальных корпусов таджикского и русского языков. Анализируются особенности вербализации исследуемого концепта в текстах различных дискурсов, выявляются контекстные синонимы базовых единиц, обозначающих хиёнат/предательство. Устанавливается частотность употребления изучаемых единиц, их сочетаемость, что даёт возможность сравнить словарные дефиниции их значений и тех смыслов, которые они приобретают в контекстах. Выявлено, что концептуальное поле «хиёнат» составляют лексические единицы *бевафоӣ, ғаддорӣ, беаҳдӣ, ҷафокорӣ* и др., а концептуальное поле «предательство» – лексемы *измена, вероломство, коварство, христапродавство* и др. Определено, что хиёнат/предательство, являясь морально-этической категорией как таджикского, так и русского языков, находится в причинно-следственной связи с эмотивными концептами боль, страдание, отчаяние, безверие и т.д.

Таким образом, обращение к методу корпусного анализа языковых иллюстраций открывает продуктивные пути выявления дополнительных конститутивных признаков в структуре концептов. Результаты изучения лексико-семантической репрезентации концепта «хиёнат/предательство» позволил уточнить современные представления о предательстве как морально-этическом явлении и построить системную картину реализации данного концепта в языковой картине таджикского и русского народов.

Ключевые слова: корпусная лингвистика; корпусный анализ; лингвокультурный концепт; статистический анализ; моделирование; «хиёнат»/«предательство»; Национальный корпус таджикского языка; Национальный корпус русского языка.

В современной лингвистике все большее распространение получает корпусный анализ концептов.

Корпусный анализ концепта – это метод исследования, который используется для анализа больших объемов текстовых данных (корпусов), чтобы выявить и оценить употребление конкретного языкового концепта в различных контекстах.

Корпусный анализ концепта помогает исследователям глубже понять его значения и динамику изменения с течением времени.

Корпусное исследование состоит из нескольких этапов:

1. сбор и подготовка данных;
2. определение концепта;
3. анализ частотности и коллокаций;
4. контекстуальный анализ;
5. сопоставительный анализ.

Путем анализа данных корпусов лингвисты могут получить более объективные и обширные сведения о языке, что помогает сформулировать выводы, проверить языковые гипотезы и др.

Впервые гипотеза о предпочтительности большого объема материала при анализе была сформулирована российским лингвистом, занимающимся математическим моделированием в лингвистике, Р.Г.Пиотровским, который указывал «на стремление ученых использовать в своих исследованиях объективные математические данные, а также утверждал, что достоверность языковых закономерностей напрямую зависит от объема текстов: чем больше материала подвергается анализу, тем более верными и точными стоит считать выводы исследования» [4, с.10].

Как отмечает В.А.Плунгян, «корпусные исследования предоставляют возможность всесторонне изучить языковые единицы разных уровней и их реальное использование в речи, поскольку они являются причиной «смены теоретических приоритетов, связанной, в первую очередь, с переходом от «системы» к «узусу» и от «языка» к «речи»» [5, с.14].

Сутью корпусного исследования является изучение семантики и прагматики концепта (сложного понятия, отражающего определенный фрагмент реальности) на основе анализа его репрезентации в большом объеме текстовых данных – корпусе. Вместо традиционного анализа отдельных слов или предложений корпусный подход позволяет выявить закономерности использования концепта в естественном языке, его различные значения и оттенки смысла в зависимости от контекста, а также его связь с другими концептами.

В итоге, корпусное исследование концепта позволяет получить более полную и объективную картину его функционирования в языке, чем традиционные методы лингвистического анализа. Это дает возможность выявить скрытые связи между концептами, проследить изменения в значении концепта во времени, а также получить ценную информацию для различных прикладных областей, таких как машинный перевод, информационный поиск и лингвистическое образование.

Таким образом, корпусная лингвистика представляет собой новый подход к объяснению языковых явлений.

В современном языкознании существует огромное количество работ, посвящённых корпусным исследованиям. Из российских ученых следует отметить одного из создателей Национального корпуса русского языка академика РАН, В.А.Плунгяна, утверждающего, что «корпус необходим исследователям, занимающимся систематизацией фактов об анализируемом языке, а также в академических целях, поскольку, таким образом, процесс освоения языковых компетен-

ций происходит быстрее» [5, с.11], В.П.Захарова, по мнению которого «основное назначение корпуса состоит в обеспечении получения достоверной информации об употреблении слова и нахождении лексических единиц и грамматических конструкций благодаря лингвистической разметке» [1, с.8], В.Н.Шевчука, считающего, что «Национальные корпусы являются «виртуальным носителем языка» [6, с.91]. Основной вклад в развитие системы корпусного анализа концептов в таджикском языкознании принадлежит профессорско-преподавательскому составу кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ, создателю научной школы «Прикладная лингвистика» Д.М.Искандаровой (2011), Х.Дж.Шамбезода (2017), М.Б.Давлатмировой (2019), Х.Х.Курбоновой (2022), О.Л.Козловой (2022) и др. Представители данной лингвистической школы всё чаще использует когнитивно-корпусный анализ, сочетающий корпусный метод с когнитивным подходом. Это обеспечивает объективное изучение функционирования языковых единиц в естественной речи, опираясь на статистический и когнитивный анализы корпусных данных [2; 3].

Моделирование концептов и концептуальных полей с помощью корпусов позволяет анализировать обширный языковой материал, повышая объективность результатов. Корпус, как уменьшенная модель языка, существенно упрощает создание комплексных методик исследования. Надежность результатов напрямую зависит от репрезентативности, экономичности, объективности корпуса и его способности отражать закономерности языкового употребления [2; 3].

Статистические исследования играют важную роль при выявлении национально-специфических особенностей концептов. Согласно В.А.Плунгяну, «без статистики мы вообще многого не можем понять в языковой системе» [5, с.10].

В рамках нашего исследования метод корпусного анализа применяется при моделировании понятийного и парадигматического поля концепта «хиёнат/предательство». В ходе построения понятийного поля исследуемый метод даёт возможность проиллюстрировать выделенные дифференциальные семы, зафиксировать частотность лексических единиц, входящих в синонимический ряд концепта «хиёнат/предательство».

Моделирование понятийного поля концепта «хиёнат/предательство» на базе Национальных корпусов таджикского и русского языков позволил нам составить список наибольших частотных лексических единиц, входящих в данный лингвокультурный концепт в исследуемых языках.

Для точного анализа в первую очередь мы обратимся к этимологическим словарям таджикского и русского языков в целях определения происхождения данных лексем.

Этимология слова *«хиёнат»* в таджикском языке восходит к арабскому языку и означает:

1. измена, предательство, вероломство;

2. изменять, предавать, совершать вероломство [8].

В ходе лексикографического анализа была установлена понятийная сторона концепта «хиёнат» (предательство) в таджикском языке. Она охватывает лексемы: *хоин* (предатель, изменник), *аҳдшикан* (нарушающий обещание)*, беаҳд*

(неверный), *ғаддор* (коварный, вероломный), *бевафо* (неверный), *беқавл (неверный)*, *ғадр* (коварство, измена), *беаҳдӣ* (неверность), *тавтиакор* (изменник), ҷафокор (тиран, угнетатель, мучитель), паймоншикан (нарушающий договор), – в которых ярко выражается негативная сторона человеческого характера.

В нашем исследовании используются данные Национального корпуса таджикского языка (далее НКТЯ)[1] и Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ)[2], что позволило значительно расширить материал исследования и верифицировать словарные и корпусные данные. Корпусный анализ показал широкий семантический потенциал концепта «хиёнат/предательство» в таджикском и русском языках, на примерах реального употребления, подтверждающих его репрезентантов, все многообразие его значения.

В НКТЯ зафиксирована частотность лексемы *хиёнат* в 1868 словоформах: *Он бори дигар собит намуд, ки айбу гуноҳе пӯшида наметонад ва оқибати хиёнат вайронист* (Он еще раз доказал, что грех нельзя скрыть и что последствием измены является разорение) и др.

Также в ходе корпусного анализа были обнаружены однокоренные лексемы с *хиёнат*: хиёнаткор (138): *Наход насиби ман дар зиндагӣ мардҳои хиёнаткор бошанд* (Неужели в моей судьбе прописаны неверные мужчины); хиёнатпеша (23): *Маҳз дар пояи ҳамин мафҳумҳо зиндагии афроди хиёнатпеша созмон меёбад* (Именно на основе этих понятий основывается жизнь предателей); хиёнаткорона (21): *Аз рӯҳу равони эътиқодии мардум хиёнаткорона суиистифода карданд*; хиёнаткорӣ (12): *Одамон байни худ паст-паст мубодилаи афкор мекарданд, баъзеҳо Икромиддинро ба хиёнаткорӣ маҳкум мекарданд* (люди обменивались мнениями между собой, некоторые осудили Икромиддина за предательство); хиёнатгарона (1): *Хиёнатгарона ҳуҷум овардани шағолро дониста гирифт* (он знал о коварном нападении шакала).

Анализ словарных дефиниций лексических единиц, вовлеченных в данное исследование, и тех значений, которые они приобретают в различных дискурсах, дают возможность представить широкий спектр семантики концепта хиёнат/предательство, специфику его объективации в таджикском языке.

Результаты статистического анализа синонимического ряда концепта «хиёнат» в таджикском языке на материале Национального корпуса таджикского языка представлены в таблице 1.

[1] http://www.tajik-corpus.org
[2] http://www.ruscorpora.ru

Таблица 1

Синонимы концепта «хиёнат»	Частотность	Примеры
бевафоӣ	198	Ба ту дилдодаам, гул, бевафоӣ (Мое сердце принадлежит тебе, цветок, неверный)
ғаддор	132	Коре, ки Ҳазрат бо ман кард, душмани ғаддор накунад (То, что ты сделал мне, даже коварный враг этого не сделает)
паймоншикан	38	Худо аз ин паймоншикан дилозурда шуд (Сердце Бога сжалось от того, что он нарушил свой завет)
ҷафокор	31	*Чӣ гӯям аз ҷафои он ҷафокор,* (Что мне сказать об его угнетениях? *Ҷафояшро фақат дар хона хонам*. (О его угнетениях говорю всегда дома)
аҳдшикан	17	- Эй *аҳдшикан*, ту нагуфтӣ, ки аҳд ба ҷой орам ва гуфтам, ки ба ҷой наорӣ?! (О веролом, ты говорил мне, что выполнишь обещание и я сказал: не выполнишь?!)
ғадр	12	«Бошад ки ин мард аз шарм гуфта бошад ва ман бо вай ғадр кардам (может быть этот человек сказал от стыда, что я изменила».
бадаҳдӣ	8	Маро хор макунед ва ба *бадаҳдӣ* дар миёни мардумаш расво насозед! (Не унижайте меня и не позорьте среди его народа, совершая мерзкие деяния)
беаҳдӣ	4	Ман будам Ширин, беаҳдӣ мароми ман набуд (Я Ширин, неверность не является моей целью)
беқавл	1	- Эй беаҳду беқавл! (Эй, неверный)
тавтиакор	0	-

Все найденные примеры на материале НКТЯ разделены на тематические группы:

Группа 1. Измена Родине (ядро) встречается в НКТЯ 1016 раз в 27 предложениях: Дар тӯли таърих ягон миллат хиёнат ба Ватан – модар, давлат ва мардумро набахшидааст ва намебахшад (На протяжении всей истории ни одна нация не прощала и не будет прощать измену родине, государству и народу);

Группа 2. Предательство любимого человека (462): хиёнати шахсе, ки ба ӯ сахт боварӣ дорӣ, хиёнати маъшуқа (предательство человека, которому доверяешь, предательство любимой) (180), хиёнати ҳамсараш (предательство

жены) (98), хиёнати шавҳар (предательство мужа) (98), хиёнати шахси дӯстдошта (предательство любимого человека) (76).

Группа 3. Предательство друга/подруги (276): хиёнати дӯстатон (предательство вашего друга) (197), хиёнати дугонаи нону намакхӯрам (56), хиёнати ёрон (23);

Группа 4. Изменчивый (несправедливый) мир (ближняя периферия) 236 раз в 8 предложениях: Оҳ, дунё, дунёи бевафо (Ах, несправедливый мир)

Группа 5. Предательство религиозных ценностей (73): хиёнати мулло (предательство мулла (мусульманский священник) (33), хиёнати рӯҳониён (предательство духовных лиц) (40);

Группа 6. Изменчивая (несправедливая) судьба (дальняя периферия) (63): несправдливая судьба, не дала мне выучить моего сына, устроить свадебное торжество и женить его, увидеть их благополучие.

Анализ лексической сочетаемости ключевого слова (хиёнат) показал значительное расширение его семантических признаков по сравнению со словарными дефинициями: *хиёнати бузург* (111), *хиёнати нобахшиданӣ* (69), *хиёнати сиёсӣ* (60), *хиёнати шадид* (59), *хиёнати рӯирост* (40), *хиёнати авфнопазир* (38), *хиёнати гӯшношунид* (37), *хиёнати ботин* (36) и др.

Таким образом, в ходе корпусного анализа нами была выявлена полевая модель концепта «хиёнат» (предательство) в таджикском языке:

Рисунок 1

В целях моделирования понятийного поля концепта «предательство» в русском языке мы обратились к толковым словарям русского языка.

В Толковом словаре В.Даля, *предательство* определяется через набор таких его синонимических понятий, как *измена, вероломство, крамола, лукавство, душепродавство* [7].

В Толковом словаре Д.Н.Ушакова, этот термин толкуется как вероломство и сопровождается политически тенденциозным комментарием: *Буржуи сейчас же двинули в ход предательство, подкуп и золото* [10].

В словаре С.И. Ожегова, о предательстве говорится как о низком поступке, нарушении верности, которое не должно прощаться: предательство не прощается [9].

Лексема *предательство* в Национальном корпусе русского языка встречается 4440 раз [https://ruscorpora.ru]. Все коллокаты вместе с ключевым словом (предательство) были классифицированы на субполя:

Группа 1. Предательство Родины (184) (ядро): Родиной (46), Россия (24), национальное предательство (22), генерал (13), власть (12), военный (12), армия (10), Сталин (7), политика (7), большевик (6), коммунизм (5), Горбачёв (5), государство (5), земля (5), смута (5).

Группа 2. Предательство как проявление негативных качеств и состояний (159) (ядро): подлость (61), смерть (36), грязь (12), ужас (11), страдание (8), боль (8), отчаяние (6), трагедия (5), гибель (6), опасность (6).

Группа 3. Предательство любви (73) (ближняя периферия): любовь (47), чувство (11), бывший (9), сердце (6).

Группа 4. Предательство – вероотступничество (59) (ближняя периферия): Иуда (37), Христос (8), церковь (8), вера (6).

Группа 5. Предательство семьи (51) (ближняя периферия): род (15), муж (12), кровь (10), родной (8), сын (6).

Группа 6. Предательство ценностей (50) (ближняя периферия): душа (19), честь (8), свобода 7, моральное предательство (6), предательство совести (5), душевное (5).

Группа 7. Предательство ученика (6) (крайняя периферия): ученик (6).

Понятийная сторона концепта «предательство» в русском языке на материале лексикографических источников выглядит следующим образом:

Таблица 2

Синонимы концепта «предательство»	**Частотность**	**Примеры**
Измена	77499	Жёлтый нарцисс – к измене, красная роза – к страстной любви, незабудка – верность до гроба
Предательство	4440	
Иуда	2207	Так вот, завтра каждый Иуда будет получать свои серебренники за третий квартал этого года.
Коварство	2037	Всё ещё опьянённый своим чтением

		и самой картиной потрясающего коварства, я его не понял.
Неверие	1877	Она основана на неверии в способность России к модернизации.
Лукавство	1540	Что стоит за этим: выверт, лукавство «отбывание номера»?
Крамола	1007	Здесь же даже помыслы о ней – крамола, за которую неизбежна расплата.
Перебежчик	854	Так вот, очевидно, такой перебежчик и находился сейчас перед Зыбиным.
Вероломство	697	Он вскричал от такого вероломства и посыпался по лестнице следом, отталкивая Пенкину в сторону…
Беглец	485	А прав беглец или не прав, собаку не интересует.
Христопродавец	173	Мать, отца, бога продадут за деньги, честолюбцы, христопродавцы!
Ренегат	110	Дети счастливы, и никогда не узнают, что их отец ренегат, подонок и ублюдок, – говорит он.
Иезуитство	67	Сашкино «иезуитство» – впротчем, мало в чем проявляемое – Евстигней Ипатыча коробило.

Ядерное поле концепта «предательство» в русском языке выглядит так:

Рисунок 2

В ходе анализа ключевого концепта «предательство» в русском языке был выявлен синонимический ряд репрезентантов концепта, представленный, в первую очередь, адъективными и глагольными словосочетаниями: *прямое предательство* (38), *гнусное предательство* (25), *подлое предательство* (24), *чудовищное предательство* (20), *явное предательство* (12), *неслыханное предательство* (11), *двойное предательство* (11), *равносильное предательство* (10), *откровенное предательство* (10), *невольное предательство* (9), *несмываемое предательство* (6), *коварное предательство* (9), *постыдное предательство* (6), *мнимое предательство* (6), *тройное предательство* (5) и др.

Глаголы со словом «предательство»: *совершить предательство* (90), *простить предательство* (27), *обвинить в предательстве* (24), *подозревать предательство* (22), *совершать предательство* (19), *расценить предательство* (17), *заподозрить предательство* (12), *замышлять предательство* (8), *оправдывать предательство* (7), *расценивать предательство* (6), *свершиться предательство* (6), *воспевать предательство* (5).

В ходе анализа данного концепта мы пришли к выводу о том, что предательство по своей природе субъективно, так как характеризирует семиосферу внутреннего мира человека. Данное понятие всегда имеет смысл в мышлении, сознании, психике и языке человека. Его семантика не наследуется при рождении, она формируется в процессе социализации человека. Этический концепт «предательство» всегда используется в контексте определённых эмоциональных состояний человека, таких как боль, страдание, разочарование и т.д.

Таким образом, анализ материала, полученного на основе данных НКТЯ и НКРЯ позволил выявить следующие национально-специфические особенности концепта «хиёнат/предательство» в таджикской и русской лингвокультурах:

- в обеих лингвокультурах ядром данного концепта является «предательство Родины».
- концепт «предательство» в русском и таджикском языках связан с девальвацией таких ценностей, как верность, чувство долга, честность и ответственность. Предательство в русском языке связано *с подлостью, изменой, грязью, ужасом, страданием* и др.;
- предательство в таджикском языке связано с несправедливым миром: *дунёи бевафо, подлостью, неблагодарностью и* др.
- концепт «предательство» в сопоставляемых языках также находит свое отражение в ассоциации с религиозными ценостями. В обоих языках тематическая группа «редательство религиозных ценностей» входит в ближнюю периферию.

Анализ иллюстративного материала позволил выявить номинанты концепта «хиёнат»/«предательство», образующие контекстные синонимические ряды в таджикском и русском языках. Они обнаруживают как количественные расхождения, так и степень актуализации различных признаков концепта.

Таким образом, концепт «хиёнат»/«предательство» является одним из наиболее тяжелых социально-нравственных преступлений, затрагивающих важ-

ные аспекты человеческого существования в обществе. Оно нарушает базовые моральные принципы, лежащие в основе доверия и солидарности между людьми.

Литература

1. Захаров В. П. Корпусная лингвистика: учебник. – 3-е изд., перераб / В.П.Захаров, С.Ю.Богданова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. – 234 с.
2. Искандарова Д.М., Проблемы создания Национального корпуса таджикского языка // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2020. – С.26-39.
3. Исследования по корпусной лингвистике:сборник статей. – Душанбе: РТСУ, 2022. – 90 с.
4. Пиотровский Р.Г. Инженерная лингвистика: теория – эксперимент – реализация // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1978. – Т. 37, № 1. – С.10-19.
5. Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. – 2008. – №2. – С.7-20.
6. Шевчук В.Н. Информационные технологии в переводе. Электронные ресурсы переводчика. – М.: Зебра Е, 2013. – 384 с.

Источники

7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: ГИС, 1955. – 669 с.
8. Назарзода С. Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ, ҷилди дуюм. – Душанбе: Шарқи озод, 2011. – 832с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. – 18-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.
10. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / под ред. Н.Ф.Татьянченко. – М.: Альта-Пресс, 2005. – 1207 с.

Электронные ресурсы

11. Национальный корпус таджикского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tajik-corpus.org
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruscorpora.ru

CORPUS ANALYSIS OF THE CONCEPT "KHIYONAT/BETRAYAL" IN THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Qurbonova Khafiza Khalimovna

Candidate of philological sciences,
head of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09
kurbanova_xafiza@mail.ru

The article deals with a set of semantic features of the linguocultural concept "khiyonat"/"betrayal", identified on the basis of data from the National Corpora of the Tajik and Russian languages. The features of verbalization of the concept under study in the texts of various discourses are analyzed, contextual synonyms of basic units denoting khiyonat/betrayal are identified. The frequency of use of the units

under study, their compatibility is established, which makes it possible to compare dictionary definitions of their meanings and the meanings that they acquire in contexts. It was revealed that the conceptual field of "khiyonat" consists of the lexical units bevafoi, ghaddori, beahdi, jafokori, etc., and the conceptual field of "betrayal" – the lexemes treason, perfidy, cunning, christsales, etc. It is determined that khiyonat/betrayal as a moral and ethical category of both the Tajik and Russian languages is in a cause-and-effect relationship with the emotive concepts of pain, suffering, despair, unbelief, etc. Thus, turning to the method of corpus analysis of language illustrations opens up productive ways of identifying additional constitutive features in the structure of concepts. The results of the study of the lexical and semantic representation of the concept of khionat/betrayal made it possible to clarify modern ideas about betrayal as a moral and ethical phenomenon and build a systemic picture of the representation of this concept in the linguistic picture of the Tajik and Russian peoples.

Keywords: corpus linguistics; corpus analysis; linguocultural concept; statistical analysis; modeling; "khiyonat"/"betrayal"; National corpus of the Tajik language; National corpus of the Russian language.

ТАҲЛИЛИ ПАЙКАРАВИИ МАФҲУМИ «ХИЁНАТ/ПРЕДАТЕЛЬСТВО» ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ

Қурбонова Ҳафиза Ҳалимовна

Номзади илмҳои филологӣ,
мудири кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
743025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
kurbanova_xafiza@mail.ru

Дар мақола маҷмуи аломатҳои маъноии фарҳанги мафҳуми фарҳанги забонии «хиёнат»/«предательство» дар асоси маълумоти Пайкараҳои миллии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ муайян карда шудааст. Хусусиятҳои ифодашавии забонии мафҳуми таҳқиқшаванда дар матнҳои дискурсҳояшон гуногун таҳлил гардида, муродифҳои матнии воҳидҳои поягӣ, ки маънои хиёнат/предательство доранд, ошкор карда шудаанд. Басомади истифодабарии воҳидҳои омӯхташаванда, мувофиқат ва таркибёбии онҳо муайян карда шудааст, ки ин барои муқоиса намудани дефинитсияҳои калимаҳо ва он тобишҳои маъноиашон, ки онҳо дар матнҳо пайдо мекунанд, имконият медиҳад. Муайян карда шудааст, ки майдони мафҳумии «хиёнат» аз воҳидҳои луғавии *бевафоӣ, ғаддорӣ, беаҳдӣ, ҷафокорӣ* ва ғ. ташкил ёфтааст, майдони мафҳумии «предательство»-ро бошад, калимаҳои *измена, вероломство, коварство, христопродавство* ва ғ. ташкил медиҳанд. Муайян карда шуд, ки мафҳуми хиёнат/предательство ҳамчун категорияи ахлоқии ҳам забони тоҷикӣ ва ҳам русӣ бо мафҳумҳои *боль (дард), страдание (азоб), отчаяние (яъсу номуродӣ), безверие (нобоварӣ*) ва ғ. дар алоқаи сабабу натиҷа қарор дорад.

Ба ин тариқ, муроҷиат ба усули таҳлили пайкаравии маводи забонӣ дар сохтори мафҳумҳо роҳу усулҳои нави сохтори аломатҳоро кашф месозад. Натиҷаҳои омӯзиши муаррифии луғавию маъноии мафҳуми хиёнат/предательство барои аниқ намудани тасаввуроти муосир дар бораи ин эҳсосот ҳамчун ҳодисаи ахлоқӣ ва сохтани манзараи бонизоми ин мафҳум дар манзараи забонии халқҳои тоҷику рус имконият пешкаш месозад.

Калидвожаҳо: забоншиносии пайкаравӣ; таҳлили пайкаравӣ; мафҳуми фарҳангию забонӣ; таҳлили оморӣ; амсилагирӣ; «хиёнат»/«предательство»; Пайкараи миллии забони тоҷикӣ; Пайкараи миллии забони русӣ.

УДК 811.161.1’373:811.222.8’23-057.875(575.3)

ЭТНОСТЕРЕОТИП «РУССКИЙ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Козлова Ольга Леонидовна

Старший преподаватель кафедры теоретического
и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734054, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907 10 82 29 (м.)
olga108229@gmail.com

В статье отражены результаты исследования стереотипов, существующих в языковом сознании таджикской молодёжи в отношении русских сквозь призму их ассоциативного восприятия. Основным инструментом исследования выступает ассоциативный эксперимент, реакции участников которого подвергаются анализу с применением алгоритма, включающего ряд последовательных процедур: от проведения лексикографического анализа лексемы «русский» по данным толковых словарей русского языка до построения ассоциативного поля «русский» на материале реакций, полученных в ходе проведения эксперимента с последующей семантической интерпретацией, распределением ассоциаций по группам по денотативному принципу с конечным моделированием семантемы лексемы «русский». Анализ и интерпретация полученных результатов позволили, во-первых, описать семантическую структуру лексемы «русский» через её восприятие языковым сознанием таджикской молодёжи, во-вторых, провести сравнение значений слова *русский,* реально представленных в языковом сознании носителей таджикского языка, со значениями, выявленными в результате анализа лексикографических источников, в-третьих, данные анализа позволяют выявить и описать стереотипы, существующие в молодёжной среде в отношении русских. Согласно выводу автора, таджикская молодёжь достаточно хорошо знакома с русским народом, с его культурой, традициями и обычаями. Подтверждением этому являются реакции респондентов, связанные с описанием особенностей той географической среды, где проживает русский народ, его быта и традиций, культуры и истории, вероисповедания, внешних черт и неповторимого русского характера.

Ключевые слова: стереотип; языковое сознание; ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; психолингвистическое описание слова.

В последние десятилетия наблюдается значительный рост интереса к исследованиям стереотипов во многих социально-гуманитарных науках: психологии, социологии, культурологии, лингвистике, в частности, в таких антропоцентрически ориентированных лингвистических направлениях, как лингвокультурология, психолингвистика, этнопсихолингвистика, межкультурная коммуникация и др. Такой «живой» интерес обусловлен прежде всего прочно сложившимся мнением

о том, что система стереотипов носителей той или иной культуры непосредственно отражает особенности национального характера.

Ввиду своей междисциплинарной разноплановости сам термин «стереотип» не имеет однозначного толкования. Представители разных наук выделяют в стереотипе те свойства и признаки, которые они изучают в рамках своей области. Так, социология исследует социальные стереотипы – образец мышления и поведения личности, этнокультурология сосредоточивает внимание на этнокультурных стереотипах – обобщенных представлениях о типичных чертах, характеризующих тот или иной народ (медлительность эстонцев, немецкая пунктуальность, русское гостеприимство и т.п.). При этом, по словам И.Г.Насталовской, многими исследователями называются также универсальные свойства стереотипов: «эмоциональная окрашенность, устойчивость, тесная связь с ментальностью, постоянность, массовость, обусловленность национально-культурной спецификой» [7, с.58].

Проблемой стереотипа в российском языкознании занимаются Е.Ф.Тарасов [14], В.В.Красных [6], Н.В.Уфимцева [16], Ю.Е.Прохоров [10], Н.В.Сорокина [12] и др. С лингвистической точки зрения стереотип относится к содержательной стороне языка и культуры и представляет фрагмент языковой картины мира. Так, в понимании В.В. Красных, стереотип – это «некоторое «представление» фрагмента окружающей действительности, фиксированная ментальная «картинка» как результат отражения в сознании личности «типового» фрагмента реального мира, некий инвариант определенного участка картины мира» [6, с.177-178].

В таджикском языкознании проблемами мониторинга существующих стереотипов и толерантности в образовательной среде Таджикистана (на основе ассоциативного эксперимента) занимаются представители этнопсихокогнитивного направления (М.Б.Давлатмирова, Н.И.Каримова, З.А.Гулова и др. [4]) под руководством профессора Д.М.Искандаровой [3; 4].

Обширные исследования в области стереотипов создают отличную базу для построения научной классификации, основанной на самых различных критериях. Н.В.Сорокина предлагает группировать данные образования следующим образом: по субъекту стереотипизации – на коллективные и индивидуальные, по объекту стереотипизации – личностные, вещественные, событийные и пр., в зависимости от стереотипизируемой социальной группы – гендерные, возрастные, профессиональные, расовые и пр., по отношению «свой» / «чужой» – автостереотипы и гетеростереотипы, по соотношению «реальный» / «предполагаемый» – прямые и переносные, по степени типичности приписываемых характеристик – собственно стереотипы и контрстереотипы, по содержанию аффективного компонента – позитивные и негативные, по интенсивности эмоционального заряда – интенсивные и медиальные, по соотношению компонентов структуры – предрассудки, эвристики, нормы и традиции, по механизму формирования – дедуктивные и индуктивные, по условиям формирования – интенциональные и спонтанные, по объёму влияния – общественное сознание и социальное бессознательное, по степени изменяемости – закостенелые и гибкие, устойчивые и подвижные, глубинные и поверхностные, по степени необходимости в жизни – необходимые

и деструктивные, по степени адекватности отражения действительности – точные и неточные, истинные и ложные [11, с.123-136].

Изучение стереотипов того или иного народа непосредственно связано с исследованием его языкового сознания, под которым Е.Ф.Тарасов понимает «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [15, с.4], т.е. опосредованный языком образ мира той или иной культуры.

Одним из наиболее надёжных и эффективных методов, обеспечивающих доступ к изучению структур знания и сознания, выступает ассоциативный эксперимент (далее – АЭ) – «приём, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте» [1, с.53]. Н.И.Курганова, ссылаясь на работы А.А.Залевской, делает вывод о том, что широкие возможности использования ассоциативного эксперимента обусловлены, прежде всего, тем, что он обеспечивает доступ к информационной базе человека и позволяет наблюдать процессы естественного семиозиса [5, с.25]. В литературе, посвященной АЭ и методике его проведения, называют следующие разновидности АЭ: свободный, направленный и цепной.

При свободном АЭ испытуемому предлагают ответить первым пришедшим в голову словом (R) при предъявлении слова-стимула (S), не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова R.

В ходе проведения направленного АЭ экспериментатор некоторым образом ограничивает выбор предлагаемого слова R, ставя определённые условия.

При цепном АЭ испытуемому предлагают ответить любым количеством слов Ri, первым пришедшим в голову при предъявлении S, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слов [1, с.54].

По признанию большинства психолингвистов, в частности по утверждению Е.И.Горошко, «каждый из ассоциативных экспериментов имеет свои достоинства и недостатки и призван решать конкретный круг задач» [1, с.54]. Так, например, направленный АЭ не просто ограничивает свободу, а призван «направлять» ассоциации в нужное русло. Однако, как добавляет тот же исследователь, «сама «направленность» и наложение некоторых рамок на процесс ассоциирования могут серьезно снизить валидность и надежность результатов и определенным образом исказить реальную картину ассоциаций» [1, с.54].

В рамках данной статьи проводится исследование языкового сознания таджикской билингвальной молодёжи, направленное на выявление стереотипов, существующих в отношении русского народа, сквозь призму ассоциативного восприятия. В качестве единицы изучения выступают ассоциаты, полученные в ходе проведения АЭ в студенческой среде Таджикистана.

Методической основой для анализа послужили работы, в которых подробно описаны методы и приёмы семантико-когнитивного исследования и психолингвистического описания языка, таких известных лингвистов, как З.Д.Попова и И.А.Стернин [9] и др., исследования профессорско-преподавательского состава кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ по вопросам экспериментального изучения национального самосознания, этностереотипов и ассо-

циативных полей: «Толерантность (инталерантность) как объект научного исследования и методологические подходы к её изучению» Д.М.Искандаровой и А.Ю.Фомина, «Ассоциативное поле «таджик» в языковом сознании молодёжи» З.А.Гуловой, «Мониторинг национальной идентичности и этностереотипов в университетской среде РТ» Д.М.Искандаровой, «Концептуальное и ассоциативное поле «Судьба» М.Б.Давлатмировой, «Ассоциативное восприятие пространства в языковом сознании молодёжи Таджикистана» Н.И.Каримовой [5], а также отдельные статьи учёных-лингвистов, посвященные экспериментальным исследованиям языкового сознания на конкретных примерах, в частности работы Н.В.Уфимцевой, посвященные описанию образа русских: «Образ мира русских: системность и содержание» [17], «Русские: опыт ещё одного самопознания» [17].

Методологической базой в рамках данного исследования является алгоритм психолингвистического описания значений, разработанный И.А.Стерниным и включающий в себя:

1. Построение ассоциативного поля слова-стимула по убыванию частотности ассоциативных реакций.

2. Семантическая интерпретация ассоциативных реакций как языковых репрезентаций сем.

3. Семная атрибуция полученных сем (распределение сем по отдельным значениям по денотативному принципу).

4. Семное описание содержания и структуры значений как связной совокупности сем.

5. Моделирование семантемы как упорядоченного множества выделенных семем по принципу убывания яркости семемы в семантеме [13, с.116].

Исследование восприятия русских проводилось в несколько этапов:

Первый этап (подготовительный) связан с 1) анализом дефиниций, представленных в лексикографических источниках; 2) разработкой анкет и проведением анкетирования; 3) обработкой анкет и составлением ассоциативных полей.

Второй этап посвящён анализу ассоциативных полей, полученных в ходе обработки анкет АЭ, который заключается в интерпретации результатов, описании содержания ассоциативных полей в виде перечня семантических признаков (по алгоритму Стернина).

Охарактеризуем основные этапы.

1. Семантика слова *русский* в лексикографических источниках

Выявление внутренней формы лексемы *русский* путем анализа словарных статей имеет важное значение в нашем исследовании, что обусловлено следующими моментами:

1) это помогает при составлении анкеты, так как при формулировании инструкции для АЭ всегда учитываются основные семантические признаки (параметры) семантики слова-стимула,

2) это позволяет сравнить в ходе исследования значения, описанные в лексикографических источниках, с реально представленными значениями в языковом сознании носителей языка.

Анализ словарных дефиниций осуществлялся на основе толковых словарей («Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой [8], Толковый словарь Д.Н.Ушакова [18], «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» под редакцией Т.Ф.Ефремовой [2]).

Приведём основные результаты проведённого лексикографического анализа.

Путём обобщения имеющихся дефиниции разных толковых словарей можно выделить 5 значений:

1) *сущ.* народ (нация), составляющий основное население России;

2) *сущ.* представители этого народа (нации);

3) *сущ.* русский язык;

4) *прил.* такой, который относится к России, к русским;

5) *прил.,* такой, который принадлежит русским, созданный ими, свойственный им.

При этом, слово *русский* в значении «народ», «представители этого народа» – основное, первичное значение, а все последующие выводятся из первого.

2. Разработка анкет и проведение анкетирования

При формулировании инструкции для ассоциативного эксперимента нами были учтены основные семантические признаки (параметры) семантики слова-стимула. Укажем на то, что в качестве слова-стимула нами был выбран этноним. Релевантными для этнонима, на наш взгляд, являются такие семантические параметры, как: *носитель признака, языковая принадлежность, типичная внешность, характер, поведение, психические, моральные качества, особенности культуры, образования, наличие тех или иных специальных знаний и навыков, наличие определенного уклада жизни*.

Этими же параметрами мы руководствовались при выборе вида ассоциативного эксперимента. В целом вопросы анкеты носят направленный характер, что позволяет говорить о направленном АЭ (далее – НАЭ), однако в анкету также были включены и вопросы, которые могут характеризоваться как социолингвистический опрос (вопросы 7 и 8).

Представим содержание анкеты:

1. Кто такой *русский*?
2. Какое слово Вы можете использовать *вместо* слова русский?
3. Опишите русского:

- внешность
- характер
- качества
- поведение
- что любит
- что не любит
- что знает
- во что верит

4. Добавьте слова (имена существительные) к прилагательным:

- русский
- русская
- русское
- русские

5. Добавьте глаголы к выражениям:

- как русский
- по-русски

6. Пожалуйста, напишите известные пословицы, поговорки, идиомы, фразеологизмы о русских.

7. Как лично Вы относитесь к русским?

8. Кто или что повлияло на Ваше представление о русских (семья, друзья, окружение, русские, СМИ, личный опыт, другое)?

Само анкетирование проводилось в билингвальной студенческой среде Российско-Таджикского (Славянского) университета в марте 2016 года:

1) на филологическом факультете (направления «Филология», «Педагогическое образование», «Лингвистика»);

2) на юридическом факультете (направление «Юриспруденция»);

3) на факультете истории и международных отношений (направления «Культурология», «Международные отношения»);

4) на факультете учета и информационных технологий (направление «Прикладная информатика»).

После обработки анкет ассоциативного эксперимента нами были получены следующие данные относительно испытуемых:

1. Общее количество участников – 120 человек.
2. Возраст – от 18 до 26 лет.
3. По гендерной принадлежности – 69 юношей, 51 девушка.
4. По национальной принадлежности:

– таджики – 104 (86,66%),
– узбеки – 8 (6,66%),
– русские – 3 (2,25%),
– азербайджанцы – 2 (1,66%),
– татары – 2 (1,66%),
– осетины – 1 (0,83%)

5. При этом родным языком для большинства из них оказался таджикский – 82,5%, русский язык оказался родным для 10,83% испытуемых, узбекский – для 4,16%, азербайджанский, туркменский и шугнанский – для 0,83% (единичные случаи).

3. Построение ассоциативного поля «русский»

Ассоциативное поле *русский* – «Кто он?» представляет собой совокупность реакций на 1, 2, 3-й вопросы анкеты. Все реакции располагаются по убыванию частотности. В скобках приводится общее количество реакций, в конце списка – количество единичных реакций и отказов.

Русский: (605): человек 55, слово 37, девушка 36, люди 34, русский язык 28,

славянин 16, женщина 14, гражданин РФ 13, народ 13, блюдо 12, россиянин 10, писатель 10, баня 9, книги 9, мужик 8, речь 8, машины 8, девочка 7, парень 7, фильм 7, пословица 7, русский по национальности 6, водка 6, характер 6, традиции 6, имя 6, песня 6, национальность 5, красавица 5, дерево 5, поэт 5, не знаю даже 5, мужчина 5, поле 4, родившийся на территории РФ 4, нация 4, словарь 4, хороший 4, душа 4, мальчик 4, ученые 4, таджик 4, английский 4, славянский 4, земля 3, русский человек 3, живущий в России 3, медведь 3, море 3, оружие 3, рулетка 3, кино 3, пиво 3, дети 3, богатырь 3, вино 3, дом 3, общество 3, таджикский 3, китайский 2, российский 2, наследие 2, самый многочисленный народ России 2, у которого родной язык русский 2, может быть язык 2, великороссы 2, светловолосый 2, деньги 2, культура 2, кухня 2, семья 2, специалист 2, бабушки 2, народности 2, поведение 2, не сдаются 2, баба 2, певица 2, одежда 2, внешность 2, село 2, знамя 2, из России 2, православный 2, блондинка 2, белые люди 2, скинхеды 1, знаменитый 1, живущий на северной стороне 1, просто человек 1, Путин 1, родившийся на русской земле 1, русские входят в славянскую национальность 1, владеющий русским языком 1, восточные славяне 1, человек с чувством юмора 1, вышедшие из племени варяг 1, имеющий русское происхождение 1, не таджик 1, не американец 1, стремление 1, нормальный человек 1, воспитанный человек 1, имеющий свою культуру, характер и т.д. 1, это самые исторические люди 1, добровольный и могущественный народ 1, гражданство 1, пацан 1, пилот 1, дух 1, значение 1, роман 1, товар 1, отношение 1, мнение 1, стихотворение 1, небо 1, сердце 1, понимание 1, обучение 1, достопримечательности 1, ракеты 1, племена 1, соседи 1, бабки 1, просторы 1, театр 1, клуб 1, библиотека 1, музыка 1, письмо 1, знание 1, производство 1, блины 1, канал 1, хлеб 1, газ 1, Катя 1, жизнь 1, частушка 1, еда 1, матрешка 1, гвардия 1, актриса 1, преимущество 1, яблоко 1, дело 1, окно 1, качество 1, платье 1, сало 1, семечки 1, могущество 1, врачи 1, жесты 1, облики 1, аппаратуры 1, космос 1, население 1, окружение 1, жители 1, изделия 1, поговорки 1, мультфильм 1, игры 1, чиркин 1, красивый 1, двор 1, учебник 1, дипломат 1, мир 1, добрый 1, изба 1, весна 1, высокий 1, гостеприимство 1, обращение 1, туристы 1, произведения 1, носки 1, друзья 1, Русь 1, Россия 1, Пушкин 1, бухой 1, алкоголик 1, выносливый 1, рус 1, русак 1, хороший человек 1, коллектив 1, беловолосый 1, этот 1, друг 1, брат 1, христианин 1, всемирный 1, Бил Гейц 1[1], нерусский 1, алкоголь 1, товарищ 1, я использую русский 1, славянист 1, ничего 1, честный 1, сильный 1, умный 1, русскоязычный 1, человек славянской внешности 1.

Количество единичных реакций: 123.

Количество отказов: 95.

Полученное ассоциативное поле было обработано методом семантической интерпретации. Процедура семантической интерпретации реакций заключается в осмыслении полученных ассоциаций как языковых репрезентаций семантических компонентов слова-стимула (сем) [13, с.116]. При этом все реакции, которые фактически словесно обозначают один и тот же семантический компонент

[1] Здесь и далее сохранена орфография реципиентов.

(близкие по семантике реакции, синонимы, однокоренные ассоциации, перифразы, номинации одного семантического компонента словами разных частей речи и т.д.) объединяются, а их частотность суммируется. Например: мужчина 25 (мужик 8, парень 7, мужчина 5, мальчик 4, пацан 1).

В результате интерпретации реакций испытуемых был получен общий список сем (отдельных компонентов значения):

- человек 100,
- язык 89,
- женщина 67,
- представитель народа 43,
- творчество 39,
- по роду деятельности 33,
- гастрономическая культура 32,
- мужчина 25,
- производство 24,
- народ 23,
- качества 20,
- традиции 18,
- бытовая культура 17,
- имеющий гражданство России 13,
- внешность 13,
- относящийся к территории России 10,
- относящийся к природе России 11,
- противопоставляется другим языкам 9,
- проживающий в России 8,
- противопоставляется другим народам 7,
- душа 7,
- характер 6,
- относящийся к России 6,
- поведение 5,
- родившийся в России 5,
- отношение 5,
- образование 4,
- владеющий русским языком 4,
- ребёнок 3,
- религия 3,
- имеющий свои деньги 3,
- сравнивается с животным 3,
- является другом 3,
- имеющий эталон 3,
- известный 2,
- культура 2,
- имеющий богатую историю 1,
- стремление 1.

4. Семантическая классификация реакций

Далее все выделенные семантические компоненты слова *русский* были сгруппированы по общности семантического признака. Каждый компонент значения выделен жирным шрифтом, рядом указывается общее количество реакций, которые актуализировали данное значение. В скобках приводятся сами реакции.

Группа «Человек» (239):

человек 100 (человек 60, люди 34, общество 3, просто человек 1, коллектив 1, окружение 1);

женщина 67 (девушка 36, женщина 14, девочка 7, красавица 5, бабушки 2, баба 2, Катя 1);

мужчина 25 (мужик 8, парень 7, мужчина 5, мальчик 4, пацан 1);

ребёнок 3 (дети 3);

по роду деятельности 33 (писатель 10, поэты 5, ученые 4, специалист 2, певица 2, дипломат 1, врачи 1, туристы 1, скинхеды 1, соседи 1, друзья 1, пилот 1, актриса 1, гвардия 1, славянист 1);

сравнивается с животным 3 (медведь 3);

является другом 3 (друг 1, брат 1, товарищ 1);

имеющий эталон 3 (Путин 1, Пушкин 1, Бил Гейц 1);

известный 2 (знаменитый 1, всемирный 1).

Группа «Народ» (73):

народ 23 (народ 7, национальность 5, нация 4, самый многочисленный народ России 2, народности 2, вышедшие из племени варяг 1, добровольный и могущественный народ 1, племена 1);

представитель народа 43 (славянин 16, россиянин 9, человек русский по национальности 6, русский человек 3, великороссы 2, русские входят в славянскую национальность 1, восточные славяне 1, имеющий русское происхождение 1, россиянин 1, рус 1, русак 1, я использую русский 1);

противопоставляется другим народам 7 (таджик 4, не таджик 1, не американец 1, нерусский 1).

Группа «Относящийся к России» (60):

относящийся к России 6 (славянский 4, российский 2);

к территории России 10 (поле 4, земля 3, просторы 1, Русь 1, Россия 1);

к природе России 11 (дерево 5, море 3, небо 1, весна 1, космос 1);

родившийся в России 5 (родившийся на территории РФ 4, родившийся на русской земле 1);

проживающий в России 8 (живущий в России 3, из России 2, живущий на северной стороне 1, жители 1, население 1);

имеющий гражданство России 13 (гражданин РФ 12, гражданство 1);

имеющий свои деньги 3 (деньги 2, бабки 1);

образование 4 (знание 1, обучение 1, библиотека 1, учебник 1).

Группа «Имеющий свою культуру, традиции» (70):

культура 51: культура 2 (культура 2), гастрономическая культура 32 (блюдо 12, водка 6, вино 3, пиво 3, кухня 2, еда 1, хлеб 1, яблоко 1, сало 1, блины 1, алкоголь 1), бытовая культура 17 (баня 9, дом 3, семья 2, изба 1, двор 1, жизнь 1);

традиции 18 (традиции 6, имя 6, знамя 2, наследие 2, достопримечательности 1, гостеприимство 1);

имеющий богатую историю 1 (это самые исторические люди 1).

Группа «Имеющий свой язык» (102):

язык 89 (слово 37, язык 24, книга 9, речь 8, словарь 4, русский язык 4, может быть язык 2, жесты 1);

противопоставляется другим языкам 9 (английский 4, таджикский 3, китайский 2);

владеющий русским языком 4 (у которого родной язык русский 2, владеющий русским языком 1, русскоязычный 1).

Группа «Созданный русскими (в России)» (63):

производство 24 (машина 8, оружие 3, одежда 2, товар 1, производство 1, газ 1, окно 1, платье 1, носки 1, семечки 1, ракеты 1, аппаратуры 1, изделия 1, дело 1);

творчество 39 (фильм 7, пословица 7, песня 6, кино 3, рулетка 3, поговорки 1, произведения 1, мультфильм 1, театр 1, роман 1, канал 1, клуб 1, частушка 1, матрешка 1, музыка 1, стихотворение 1, игры 1, письмо 1).

Группа «Характеристика русских» (60):

качества 20 (хороший 3, богатырь 2, русские не сдаются 2, человек с чувством юмора 1, нормальный человек 1, честный 1, умный 1, выносливый 1, сильный 1, хороший человек 1, преимущество 1, богатырь 1, могущество 1, качество 1, добрый 1, хороший 1);

внешность 13 (внешность 2, светловолосый 2, блондинка 2, белые люди 2, человек славянской внешности 1, беловолосый 1, облики 1, красивый 1, высокий 1);

поведение 5 (поведение 2, воспитанный человек 1, алкоголик 1, бухой 1);

характер 6 (характер 6);

душа 7 (душа 4, дух 1, сердце 1, мир 1);

отношение 5 (отношение 1, мнение 1, обращение 1, понимание 1, значение 1);

стремление 1 (стремление 1);

религия 3 (православный 2, христианин 1).

В результате становится ясно, какое количество компонентов значения и их составляющих реально представлено в слове *русский* в сознании молодёжи Таджикистана.

Далее каждая группа получает словесную формулировку в виде упорядоченного перечисления семантических компонентов каждого значения в их связи друг с другом, то есть производится семное описание содержания значений как связной совокупности сем. Цифра в скобках отражает количество реакций, рядом приводится процентный показатель, который свидетельствует об относительной яркости соответствующего значения в языковом сознании испытуемых.

1. (239) 35,83%: *русский – это просто* человек 100, возможно женщина 67, мужчина 25, ребёнок 3, занимающийся различной деятельностью 33, сравнивается с животным 3, является другом 3, имеет эталон 3, известность 2.

2. (102) 15,29%: *русский – это человек, который* имеет свой язык 89 или владеющий русским языком 4, который противопоставляется другим языкам 9.

3. (73) 10,94%: *русский – это человек, который* относится к русскому народу 23, является представителем этого народа 43 и противопоставляется другим народам 7.

4. (70) 10,49%: *русский – это человек, который* имеет свою культуру 51, традиции 16 и богатую историю 1.

5. (63) 9,44%: *русский – это человек, который* имеет своё творчество 39 и производство 24.

6. (60) 8,99%: *русский – это человек, который* относится к России 6**,** к её территории России 10, к природе России 11, родившийся в России 5, проживающий в России 8, имеющий гражданство России 13, имеющий свои деньги 3, образование 4.

7. (60) 8,99%: *русский – это человек, для которого* характерны типичные внешность 13, качества 20, характер 6, поведение 5, душа 7, отношение 5, стремление 1, религия 3.

Указанный индекс яркости (далее ИЯ) позволяет понять, какое место каждое из значений занимает в смысловой структуре исследуемого слова, и построить модель семантемы ассоциативного поля *русский*.

Основным значением слова *русский* в языковом сознании молодёжи РТ является «человек» (ИЯ 35,83%), именно данное значение находится в основе поля, покрывает его, то есть является его ядерным компонентом по отношению ко всем остальным компонентам поля.

Ближняя периферия включает значение «имеющий язык» (ИЯ 15,29%).

Дальнюю периферию составляют два значения – «имеющий свою культуру и традиции» (ИЯ 10,94%) и «относящийся к народу» (ИЯ 10,49%).

Крайнюю периферию образуют три значения – «имеющий своё творчество и производство» (ИЯ 9,44%), «относящийся к России» (ИЯ 8,99%), «обладающий характерными чертами» (ИЯ 8,99%).

Далее проведём сравнение значений слова *русский*, реально представленных в языковом сознании носителей языка, со значениями, выявленными в результате анализа лексикографических источников.

значения слова русский, представленные в лексикографических источниках	**значения слова русский, представленные в языковом сознании молодёжи РТ**
народ (нация)	относящийся к народу
представители этого народа (нации)	человек
русский язык	имеющий язык
такой, который относится к России, к русским	относящийся к России
такой, который принадлежит русским, созданный ими, свойственный им	имеющий своё творчество и производство имеющий свою культуру и традиции имеющий определенную специфическую характеристику

Сравнение позволяет судить о том, что значения, найденные в лексикографических источниках, и значения, представленные в языковом сознании молодёжи РТ, в целом совпадают.

Русский в сознании представителей таджикского народа связывается с определённой нацией, проживающей на территории России (*славянин, россиянин, самый многочисленный народ России, гражданин РФ)*, а также с языком этой нации (*слово, язык речь*).

Анализ показал, что таджикская молодёжь достаточно хорошо знакома с русским народом, с его культурой, традициями и обычаями. Об этом свидетельствуют ассоциации, связанные с описанием особенностей:

1) той местности, где он проживает (*поле, земля, просторы, живущий на северной стороне*);

2) быта и традиций русского народа (*баня, изба, водка, хлеб, сало, блины, алкоголик*);

3) его культуры и истории (*писатель, поэты, театр, знамя, частушка, матрешка, стихотворение, фильм, пословица*);

4) религии (*православный, христианин*);

5) внешних черт (*богатырь, светловолосый*)

6) черт русского характера (*душа, дух, русские не сдаются, человек с чувством юмора*) и др.

Русский в сознании таджикского народа также связывается с товарами и изделиями российского производства (*машина, оружие, одежда, товар, производство, газ*), с хорошими специалистами своего дела (*ученые, врачи, специалист*). Отметим, что в гендерном отношении русский чаще всего ассоциируется с женским образом (*девушка, женщина, красавица, бабушки, Катя*).

В целом русский – вполне узнаваемый образ среди представителей других национальностей, но в кокой-то степени противопоставляемый им (*не таджик, не американец*). Оценивается он (русский) таджикской молодёжью исключительно положительно, а потому, по признанию самих таджиков, русский является хорошим другом для всего таджикского народа (*друг, брат, товарищ*).

Итак, проведенное нами исследование позволяет:

- во-первых, описать семантическую структуру лексемы «русский» сквозь призму языкового сознания таджикской молодёжи;
- во-вторых, провести сравнение значений слова русский, реально представленных в языковом сознании носителей языка, со значениями, выявленными в результате анализа лексикографических источников.
- в-третьих, результаты анализа реакций респондентов позволяют выявить и описать стереотипы, существующие в молодёжной среде, в отношении русских.

Автор выражает благодарность своему научному руководителю доктору филологических наук, профессору Д.М.Искандаровой за ценные советы при планировании исследования и рекомендации при оформлении статьи, а также студентам Российско-Таджикского (Славянского) университета, принявшим участие в эксперименте, результаты которого легли в основу данной научно-исследовательской работы.

Литература

1. Горошко Е. И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2005. – № 3(12). – С. 53-61.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – М.: Русский язык, 2000. – Режим доступа: http://efremova.slovaronline.com/%D0%A0/%D0%A0%D0%A3/95411-RUSSKIY)

3. Искандарова Д.М. Исследование ассоциативного поля толерантности в молодежной среде Таджикистана // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – №8-3. – С.389-390.
4. Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты) / Д.М.Искандарова, З.А.Гулова, М.Б.Давлатмирова [и др.]. – М.: Издательский Дом "Академия Естествознания", 2016. – 142 с.
5. Курганова Н. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 3(41). – С. 24-37.
6. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: ИТДКГ «Гнозис», 2001. – 284 с.
7. Насталовская И. Г. Авто- и гетеростереотипы о представителях русской и китайской культур // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2022. – Т.19, №4. – С.58-64. DOI 10.14529/ling220408.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова; Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «Издательство ЭЛИПС», 2003. – 944 с.
9. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. – 226 с.
10. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – Изд. 5-е. – М.: URSS, 2008. – 224 с.
11. Сорокина Н.В. Методическая типология стереотипов как компонент содержания обучения иностранным языкам в вузе [Электронный ресурс] // Язык и культура. – 2013. – №3 (23). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-tipologiya-stereotipov-kak-komponent-soderzhaniya-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vuze (дата обращения: 10.10.2024).
12. Сорокина Н.В. Стереотип, клише и штамп: проблема соотношения понятий в лингвообразовательном контексте // Профессиональное лингвообразование: Материалы шестой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 01-15 июля 2012 г. / Н.Л.Уварова, Т.Г.Рыбалко. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2012. – С. 254-259.
13. Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: Теоретические проблемы / И.А.Стернин, А.В.Рудакова. – Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2011. – 192с.
14. Тарасов Е.Ф. Образ России: Методология исследования // Вопросы психолингвистики. – 2006. – №4. – С.69-73.
15. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание [Электронный ресурс] // Вопросы психолингвистики. – 2004. – №2. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-soznanie (дата обращения: 10.10.2024).
16. Уфимцева Н. В. Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. – 2009. – №4 (8). – С.98-111.
17. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / ответственный редактор Н.В.Уфимцева. – изд. 2-е испр. и доп. – М.: Изд-во «Эйдос», 1996. – С.139-162.
18. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ushakov-online.ru/slovar-ushakova/russkij/63191/

ETHNOSTEREOTYPE "RUSSIAN" IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF STUDENTS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kozlova Olga Leonidovna

Senior lecturer of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734054, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 907 10 82 29 (m.)
olga108229@gmail.com

In the article, the results of the study of stereotypes existing in the linguistic consciousness of Tajik youth in relation to Russians, through the prism of their associative perception are reflected. The main research tool is an associative experiment, the reactions of the participants of which are analyzed using an algorithm that includes a number of sequential procedures: from conducting a lexicographic analysis of the lexeme "Russian" according to explanatory dictionaries of the Russian language to constructing an associative field "Russian" based on the reactions obtained during the experiment with subsequent semantic interpretation, distribution of associations into groups according to the denotative principle with the final modeling of the semanteme of the lexeme "Russian". The analysis and interpretation of the obtained results made it possible, firstly, to describe the semantic structure of the lexeme "Russian" through its perception by the linguistic consciousness of Tajik youth, secondly, to compare the meanings of the word Russian, actually presented in the linguistic consciousness of native speakers, with the meanings revealed as a result of the analysis of lexicographic sources, thirdly, the analysis data make it possible to identify and describe the stereotypes existing among young people in relation to Russians. According to the author's conclusion, Tajik youth are quite familiar with the Russian people, their culture, traditions and customs. This is confirmed by the respondents' reactions related to the description of the features of the geographical environment where they live, their way of life and traditions, culture and history, religion, external features and unique Russian character.

Keywords: stereotype; linguistic consciousness; associative experiment; associative field; psycholinguistic description of the word.

СТЕРЕОТИПИ МАРДУМИИ «РУС» ДАР ТАФАККУРИ ЗАБОНИИ ҶАВОНОНИ ДОНИШҶӮИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Козлова Олга Леонидовна

Муаллими калони кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734054, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 907 10 82 29 (м.)
olga108229@gmail.com

Дар мақола натиҷаҳои таҳқиқи стереотипҳое, ки ба тафаккури забонии ҷавонони тоҷик дар муносибат ба русҳо хос ҳастанд, аз нуқтаи назари қабули таассуротии онҳо мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Ба ҳайси афзори асосии таҳқиқ озмоиши таассуротӣ, ки реаксияҳои иштироккунандагони он бо истифодабарии алгоритми дарбаргирандаи як қатор амалҳои пайдарҳам: оғоз аз анҷомдиҳии таҳлили луғатнигории вожаи «рус» тибқи маълумоти луғатҳои тафсирии забони русӣ то сохташавии майдони таассуротии «русӣ» дар асоси маводи реаксияҳои дар рафти гузаронидани озмоиши таассуротӣ бадастомада бо фаҳмиши минбаъдаи маънои он, тақсимкунии таассурот аз рӯйи гурӯҳҳо тибқи принсипи денотативӣ ва амсилагирии ниҳоии семантемаи вожаи «рус» таҳлил гардидаанд. Таҳлил ва фаҳмиши натиҷаҳои ба дастомада имкон доданд, ки аввалан, сохтори семантикии вожаи «рус» тавассути қабули он аз ҷониби тафаккури забонии ҷавонони тоҷик, сониян, муқисаи маъноҳои вожаи «рус», ки ба таври воқеӣ дар тафаккури забонии ҳомилони забон нақш бастааст, бо маъноҳои дар натиҷаи таҳлили сарчашмаҳои луғатнигорӣ ошкоршуда анҷом дода шавад, дар навбати сеюм, маълумоти таҳлил барои ошкор намудан ва тавсиф додани стереотипҳои дар муҳити ҷавонон нисбат ба русҳо вуҷуддошта имконият пешкаш намуд. Мувофиқи хулосаи муаллиф ҷавонони тоҷик бо халқи рус, фарҳанг, расму оинҳои он шиносоии хуб доранд. Инро реаксияҳои респондентон, ки бо тавсифдиҳии хусусиятҳои муҳити муайяни ҷуғрофӣ, маишату анъанот, фарҳангу таърих, дин, хислатҳои берунӣ ва нотакрори русҳо марбут ҳастанд, тасдиқ месозанд.

Калидвожаҳо: стереотип; тафаккури забонӣ; озмоиши таассуротӣ; майдони таассуротӣ; тавсифи равонию забонии калима.

УДК 811.222.8’373:331.556.4-057.6

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «МУҲОҶИР/МИГРАНТ» В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Шамбезода Мухайе Хусравовна

Преподаватель кафедры восточных языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025. Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992 37) 44 620 42 36
muhayoshambezoda@gmail.ru

В статье анализируются фразеологизмы таджикского языка, репрезентирующие концепт «Мухоҷир/Мигрант», с учетом средств его вербализации, структурируется лексико-семантическое поле концепта как фрагмент языковой картины мира носителей таджикской лингвокультуры. Актуальность выбранного для исследования фрагмента языковой картины мира обусловлена неоднозначностью восприятия личности мигранта, являющегося неотъемлемым элементом современных таджикских реалий. По мнению автора, концептуальный анализ фразеологических единиц существенно расширяет представления о содержании концепта, его национально-культурной специфике и аксиологическом статусе. На основе данных ассоциативного эксперимента, лексикографических источников, Национального корпуса таджикского языка определяются состав и структура интерпретационного поля концепта «Мухоҷир/Мигрант», даются его дефиниции в сознании носителей таджикского языка. Особое внимание уделяется значению ассоциатов в структуре концепта, среди которых отмечены *ғариб* (чужеземец, бесприютный), *коргар* (рабочий), *бегона* (чужой), *саргардон* (приведенный в смятение), *оворагард* (скиталец), *пулдор* (имеющий деньги) и др. В целом результаты анализа показали многослойность и семантическую многовекторность исследуемого концепта, а также его значимость для таджикского языкового сознания.

Ключевые слова: концепт «Мухоҷир/Мигрант»; фразеологизм; языковая картина мира; культурная семантика; ассоциативный эксперимент.

Работа с фразеологическими единицами представляется сложной в силу того, что значение устойчивых единиц является более «скрытым» по сравнению с лексическими единицами. По утверждению известного фразеолога М.Л.Ковшовой, при описании фразеологизмов следует особое внимание обращать на денотативный аспект значения, оценочное суждение, раскрыть лежащий в основе единицы образ, оценить парадигматический аспект использования, а также уловить интерпретацию макрокомпонентов значения в пространстве культуры: «модели культурной интерпретации проходят определенные этапы анализа, а именно: пробуждение в памяти исходных смыслов, относящихся к далекому прошлому культуры; припоминание знаний и представлений, которые связаны с фразеоло-

гизмом; соединение образа фразеологизма, или его ассоциирование, с символами, эталонами, стереотипами, мифологемами и др. Данные операции проходят в разных сферах сознания. Первая сфера — мифологическая, вторая — научно-познавательная, а третья — наивно-культурная» [9, с.39-41].

В связи с указанными аспектами анализа устойчивых сочетаний и высокой ролью культурных традиций в формировании фразеологизма не вызывает сомнения тот факт, что фразеологические обороты обладают национальной маркированностью в рамках национальной культуры. Однако не все исследователи однозначно решают данный вопрос. По мнению М.Гутовской, «одни фразеологи придерживаются здесь широкого подхода – считают национально специфичными широкий круг фразеологических явлений, в частности признают национально окрашенными все идиоматичные фразеологизмы. Другие занимают противоположную позицию – относят к числу национально отмеченных только те фразеологизмы, в состав которых входят наименования реалий. Третьи – фразеологи, работающие в сопоставительном ключе, – квалифицируют как национально специфичные фразеологизмы, воплощающие собой межъязыковые различия» [7, с.156-157]. В.Г.Гак различает национальную и культурную специфику устойчивых единиц: «Национальная специфика определяется объективным и субъективным факторами. Объективный фактор проявляется в природе и культурных реалиях, присущих только данному народу, субъективный предполагает произвольный выбор языковых средств в различных языках для выражения одних и тех же явлений. Культурная специфика обусловливается элементами материальной и духовной культуры конкретного общества, его историей, обычаями, природно-географическими особенностями» [5, с.247]. Таким образом, ценность фразеологических оборотов заключается не только в том, что они обозначают, но и как данное значение преломляется через культурную семантику. Для нашего исследования данное обстоятельство имеет принципиальное значение, так как собранный материал недвусмысленно указывает на роль культуры в формировании языковой картины, в том числе и через фразеологический пласт языка. Фразеологическая картина мира складывается из закреплённых в языке результатов интеллектуально обработанной носителями языка информации о мире, передающей специфику национального мироощущения. При этом нельзя отрицать и того, что в языках мира есть универсальные свойства данных единиц, выражающиеся, во-первых, в организации фразеологических единиц по схожим моделям, во-вторых, в специфике организации семантики, когда целостное значение не выводится из значения составляющих фразеологизм слов (классификация фразеологических оборотов).

Под фразеологизмом в широком смысле нами, вслед за В.М.Мокиенко, понимаются как идиомы, так и пословицы и поговорки, которые «…различаются формально – пословицы оформлены как предложения, поговорки – как словосочетания, «отличающиеся от пословицы своей синтаксической незаконченностью» [11, с.126]. Сюда же нами включены и крылатые выражения, которые, несмотря на наличие авторства, выполняют те же функции, что и фразеологизм в широком понимании.

Несмотря на то, что фразеологизмы были отмечены во многих древних словарях, теоретические основы таджикской фразеологии были заложены в таджикском языкознании в советский период. Первые работы, где упоминаются фразеологизмы, приходятся на 40-50 годы прошлого века. Причем они не рассматривали теоретических вопросов фразеологии, а упоминались в процессе рассмотрения теоретических вопросов грамматики и других разделов языка. Но именно эти работы становятся основой рассмотрения фразеологизмов как особых единиц таджикского языка. Следует отметить работы таких известных таджикских языковедов, как А.Мирзоев, Ш.Ниёзи, Д.Таджиев, Н. Маъсуми и многие другие. Теоретические вопросы фразеологии серьезно стали рассматриваться в 60-х годах прошлого века. Одной из самых заметных теоретических работ является фразеологический словарь М.Фозилова (1975), в котором впервые были собраны фразеологизмы таджикского языка. В 70-е годы выходит в свет монография С.В.Хушеновой (1971), где автор рассматривает вопросы выделения фразеологических единиц среди других единиц языка, синтаксический аспект устойчивых сочетаний, строение фразеологических единиц и т.д. Чуть позже выходит монография Ю.А.Рубинчика о фразеологизмах в персидском языке, которая, безусловно, пролила свет на многие вопросы фразеологии в иранских языках (1981). Однако заслуга выделения фразеологии как самостоятельного раздела в таджикском языке принадлежит известному таджикскому фразеологу Х.Маджидову (1982; 2007; 2014).

В последние годы в таджикском языкознании уделяется огромное внимание проблемам изучения фразеологической системы таджикского языка, продолжает совершенствоваться теоретическая база данного раздела, вносятся изменения и уточнения в различные типы классификации фразеологических оборотов, появляется множество работ молодых исследователей по проблемам перевода устойчивых сочетаний.

В связи со все развивающимся интересом к проблемам когнитивной лингвистики в исследованиях в указанной области часто рассматриваются фразеологические единицы как особые единицы вербализации того или иного концепта концептосферы таджикского языка. «Культурная специфика фразеологизма определяется соотнесением его с элементами материальной или духовной культуры данного общества, его истории, верований, обычаев, природно-географического кадра, в котором живет данный народ» [5, с.261]. Не вызывает сомнения, что языковая картина мира может реконструироваться при помощи практически всех языковых средств, среди которых фразеология занимает одно из значимых мест. «Совокупность таких средств (лексико-семантические группы и поля, синонимические ряды, ассоциативные поля и т.д.), включающих все части речи и объективирующих концепт в тот или иной период развития общества, есть номинативное поле концепта» [13, с.66-67].

Фразеологизмы, вербализуя концепты наравне со словом, «в большей степени передают образно-эмоциональную и национально-специфическую составляющие концепта. Живая внутренняя форма фразеологической единицы способствует отражению в них тех концептов (или их аспектов), которые не нашли во-

площения в лексике» [3, с.12-13], или же усиливает уровень отражения специфических признаков концепта. Вербализация концептов средствами фразеологии позволяет экспрессивно воспроизвести ту или иную мысль, дать эмоциональную оценку определенному феномену. «Фразеологические средства вербализации концептов создают фразеологическую картину мира (ФКМ) – субъективный (этнокультурный) ассоциативно-образный фрагмент ЯКМ, который репрезентируется ФЕ» [1, с.23]. Исследование того или иного концепта как единиц, образующих фразеологическую картину мира, помогает определить, какие именно стороны действительности и в какой степени представляют ценность для носителей языка. «Хотя признание этноязыкового своеобразия фразем в каждом из национальных языков стало общепринятым фактом, – подчеркивает известный белгородский фразеолог Н.Ф.Алефиренко, – методы его обнаружения должны стать для когнитивной фразеологии первоочередной задачей» [2, с.56].

Одним из продуктивных типов фразеологических единиц таджикского языка являются фразеологизмы изафетной конструкции, которые оформлены изафетом *-и*. Изафет соединяет определяемое с постпозитивным определением при помощи энклитического показателя, присоединяемого к определяемому слову. «Зависимые компоненты соединяются с существительными посредством изафета, предлога, послелога и примыкания. Такие сочетания обозначают определительное, обстоятельственное, дополнительное и субъективное отношение» [6, с.362]. С.В.Хушенова отмечает, что “структурный тип изафетных фразеологических единиц является одним из наиболее продуктивных вследствие того, что в основе его лежит изафетная конструкция. На базе этой конструкции помимо свободных словосочетаний возникают многочисленные устойчивые обороты, закрепившиеся за предметом или явлением как его постоянное обозначение” [15, с.19].

Для анализа фразеологических единиц, вербализующих тот или иной концепт, предлагается пошаговый анализ, связанный с тем, что значение устойчивой единицы является как бы «скрытым» языковым материалом, для раскрытия которого требуется анализ, тесно связанный с ментальными процедурами носителей языка. Данная статья продолжает цикл работ, в которых устойчивые обороты рассматриваются как единицы вербализации концепта. Нами предпринята попытка представить актуализацию во фразеологической системе концепта «Муҳоҷир/Мигрант» в языковом сознании носителей таджикского языка на материале, представленном во фразеологических словарях, в Национальном корпусе таджикского языка и других источниках.

Само понятие мигранта в том значении, в котором мы его исследуем, сложилось в течение последних тридцати лет. Поэтому нами приведены устойчивые сочетания, которые могут вызвать споры относительно их принадлежности к фразеологическим единицам указанного выше типа*: муҳоҷири меҳнатӣ* (*муҳоҷири корӣ) – трудовой мигрант*, *муҳоҷири собиқадор – мигрант со стажем, муҳоҷири ботаҷриба – опытный мигрант, муҳоҷири дохилӣ – внутренний мигрант*, *муҳоҷири ғайриқонунӣ – незаконный (нелегальный) мигрант, муҳоҷири қонуншикан – нелегальный мигрант, муҳоҷири сиёсӣ –*

политический мигрант, муҳоҷири маҷбурӣ – вынужденный мигрант (переселенец), муҳоҷири ихроҷшуда – депортированный мигрант.

Современная лингвистика характеризуется появлением новых исследовательских парадигм, что приводит к поиску эффективных методов исследования. Выявление ассоциативного значения слова стало одним из наиболее популярных и разработанных направлений в исследовании вербальных ассоциаций. Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент без каких-либо ограничений с целью выявления разных типов ассоциаций со словом-стимулом «муҳоҷир/мигрант». Необходимость анализа концепта «Мигрант» через ассоциативный эксперимент обусловлена тем, что он дает возможность определить те изменения, которые происходят в сознании носителей таджикского языка по отношению к процессу миграции, расширить представления о репрезентации концептуального поля искомого концепта в языковом сознании таджиков.

Самое большое количество реакций на слово *мигрант* получило слово *ғариб (114)*, используемое в следующих значениях: 1) чужеземец, странник, скиталец, 2) чужеземец, иноземец, 3) бесприютный, одинокий, несчастный, 5) *книж*. удивительный, привлекательный, необыкновенный, редкий. Следующие устойчивые сочетания подтверждают указанные значения: *ғариб мондан – остаться одиноким, бесприютным; ғариб шудан – скитаться по чужбине; воқеаҳои аҷиб ғариб – необыкновенные происшествия, удивительные события; хонашери майдонғариб – молодец против овец, а против молодца – сам овца; ғариб чашмони тар дорад – у скитальца мокрые (от слез) глаза; ғариб дар ҳасрати дидори ёр – странник всегда желает видеть друга; ғариб дар мулки ғайр мисли гадо аст – странник в чужой стране нищий.*

Следует также рассмотреть лексему *ғарибӣ*, получившую 22 реакции: “1. ғариб будан, зиндагии дур аз ватан, мусофирӣ 2. бекасӣ, танҳоӣ” [14] – 1. *быть скитальцем, жить вдали от родины, 2. испытывать одиночество.* Оно используется в следующих устойчивых оборотах: *ғарибӣ кашидан – быть скитальцем, дар ғарибӣ афтодан – впасть в одиночество. ғарибӣ кӯйи сахт аст – быть скитальцем – тяжелое бремя; ғарибӣ сад хатар дорад – скитание имеет сотни опасностей; ғарибӣ қотили ҷон аст – скитание опасно для жизни.*

При проведении ассоциативного эксперимента 20 респондентов реагировали на слово-стимул «Муҳоҷир» ассоциатом *коргар (20) – рабочий,* что служит еще одним доказательством того, что в восприятии носителей таджикского языка на современном этапе мигрант больше всего связывается с понятием *трудовой мигрант* и ассоциируется с тяжелой работой. Отношение к труду на протяжении всей истории таджикского народа было чуть ли не самым главным показателем разграничения людей на хороших и плохих. Труд и трудолюбие всегда были и остаются основным характерным признаком представителей этой нации, что очень часто подчеркивается в СМИ стран ближнего зарубежья. Такое отношение к труду нашло полноценное отражение в паремиологической системе таджикского языка: *Аз бекор худо (ҳама) безор – От бездельника даже Бог отрекся; Аз зиндаи бекор мурда беҳтар аст – Мертвец лучше живого бездельника; Одами бекор — дарахти бебор – Безработный человек подобен*

бесплодному дереву; Ба (дар) хӯрдан — наҳанг, ба кор — хари ланг – Как кушать, так акула, как работать, так хромой осел; Дар сари кор айёр, дар сари ош тайёр – В работе хитрец, покушать плов всегда готов; Кори шаб — хандаи руз – Ночью поработаешь, утром посмеешься; Ба танбал кор фармо, панд бишнав – Заставь ленивого работать,услышишь наставления; Ба гуфтан кор осон – На словах дело делается легко; Ҳар бекора бечора аст – Каждый безработный – бедняк.

В ядре ассоциативного поля нами отмечено слово *меҳмон (20) – гость.* Гость для таджика — это посланник Бога. Отношение представителей таджикской нации к традициям гостеприимства ярко представлено в следующих паремиях: *Меҳмон – атои Худо – Гость – посланник Бога; Меҳмон бо ризқаш меояд – Гость приходит со своим провиантом; Меҳмон ба хона баракат меоварад – Гость приносит в дом благословение; Ризқи меҳмон пеш аз худаш меояд – Провиант гостя приходит до него.*

Одним из самых многочисленных по количеству реакций стало слово-стимул *мусофир (66) – 1) приезжий, 2) путник, странник, скиталец,* связанное со словом *муҳоҷир* по основной семе – переселение, смена места жительства: *Масалан, хизматгорони содиқи Худо дар замини Канъон, вақте ки аз як ҷой ба ҷои дигар мекӯчиданд, «эътироф карданд, ки бар замин мусофир ва ғарибанд». – Например, кочуя с одного места на другое по земле Ханаан, верные служители Бога «открыто говорили, что они люди чужие и временные жители в той земле». Чӣ тавр дигарон ба волидони мусофир ва фарзандони онҳо ёрдам карда метавонанд? – Как другие могут помогать иммигрантам и их детям? Аз ин мақола шумо фаҳмида метавонед, ки дар ин ҷаҳони Шайтон чун мусофир ва ғариб зиндагӣ кардан чӣ маъно дорад. – Узнай, что значит жить на чужбине в этом нечестивом мире.*

В фразеологической системе таджикского языка нами найдено два наиболее употребительных фразеологизма с названным словом: *чун мусофир ва ғариб зиндагӣ кардан – жить как странник, бори мусофир дар куча наемонад – поклажа странника на улице не останется.*

По той же семе со словом *муҳоҷир* связано слово *хориҷӣ (30) – иностранец,* по предложенной нами системе представляющее последнюю единицу в ядре. Нами не обнаружены устойчивые сочетания, отражающие семантику слова мигрант, кроме выражения *шаҳрванди хориҷӣ – иностранный гражданин,* которое с большими оговорками можно отнести к устойчивым сочетаниям. Такие сочетания, как *сиёсати хориҷӣ – внешняя политика, робитаҳои хориҷӣ – внешние связи, қарзи хориҷӣ – внешний долг,* не относятся к рассматриваемому нами концепту.

В зоне ближней периферии находится слово *бегона (16) – чужой*. Как ни странно, однако в менталитете таджиков заложено, казалось бы, нелогичное отношение к чужому человеку, что находит подтверждение в следующих паремиях: *аз дӯсти дур бегонаи наздик хуб аст – лучше близкий незнакомец, чем далекий друг; бегона агар вафо кунад, хеши ман аст – если чужой будет верен мне, он и есть родственник.*

Очень близка по семантике слову *муҳоҷир* лексема *гуреза (16) – беженец*. Несмотря на то, что гражданская война в Таджикистане повлекла за собой большой поток вынужденных переселенцев, или беженцев, в сознании носителей таджикского языка данное слово не отложило сильного психологического отпечатка, слово находится по своей употребительности в ближней периферии. Во фразеологической системе таджикского языка нами не обнаружено устойчивых сочетаний, кроме выражений *мақоми гуреза – статус беженца, гурезаҳои маҷбурӣ – вынужденные беженцы*.

Слово *овора (8) – 1) обеспокоенный, озабоченный 2) бродящий, скитающийся* отражает основное значение изучаемого концепта – покинувший постоянное место жительства. Данное слово входит в устойчивое сочетание *сарсону овора шудан:* "А*з ду тараф халқи одӣ, зану кӯдак, мӯйсафеду кампир чӣ гуноҳ дорад, ки дар чиллаи тобистон дар ба дар, сарсону овора шавад?"* [НКТЯ] *– С двух сторон обычные люди, женщины и дети, старики и старухи – в чем их вина, что они стали скитальцами?* Другой фразеологизм также является достаточно употребительным *дар ба дару овора: "Фикр мекунам, ки Эзид маро мисли мурғаки ломакон барои дар ба дару овора гаштан ба дунё оварда будааст..."* [НКТЯ]. *– Думаю, что Эзид произвел меня на свет, чтобы я, как бесприютный птенец, скитался по миру.* На наш взгляд, к устойчивым сочетаниям в широком смысле следует также отнести выражение "*Мурғаки овора ба сад гул расид"* [НКТЯ]. *– Скитающийся цыпленок дошел до ста цветов (в знач. Через скитания достичь благополучия)*. Достаточно употребительными являются сочетания *гурезаву овора* и *ғарибу овора* "*Акаву додарҳоят ба чор тарафи олам гурезаву овора, бе ному нишон, ҷавонмарди нозанинат дар майдони ҷанг..."* [НКТЯ]. *– Твои братья скитаются по всему свету, любимый молодой человек на войне... "Дар кисаат пул андохта, сидқан гуфтам, ки ҳамтанги ман бош, ҷавони коркун менамоӣ – ташвиши дӯкондорӣ ба як худи ману Қурбон вазнин; ғайр аз ин... ту ҳам мисли мо тоҷик будаӣ, ғарибу овора будаӣ"* [НКТЯ]. *– Положил тебе в карман деньги и от всей души говорю, будь моим напарником, ты кажешься работящим – работать в магазине одному мне и Курбону тяжело; кроме того... ты тоже таджик, как и мы, скитаешься.*

Сложное слово оворагард (10) – *бродяга, скиталец, 2) бездомный, странствующий* как устойчивое сочетание используется в словосочетании *бекору оворагард и ғарибу оворагард*: "*Бинобар иттилои сомонаи ВКД ҶТ мақсад аз баргузории амалиёти мазкур муайян ва ошкор кардани наврасону ҷавонони бекору оворагард дар пойтахт мебошад...*" [НКТЯ]. *– Согласно информации сайта МВД РТ, целью проведения данной операции является выявление безработных подростков и молодежи в столице. "Хабарнигоре воқиф шуда, ки дар як таҳхонаи бинои шаҳри Қарочии Покистон бачаҳои бесоҳиби тоҷикистонӣ мезиянд. барои фаҳмидани ин далел ва гуфтугӯ бо кӯдакони ғарибу оворагард ба суроғи онҳо рафтааст"* [НКТЯ]. *– Журналист был удивлен, что в подвале здания в городе Карачи в Пакистане проживают бездомные таджикские ребята, чтобы выяснить этот факт и поговорить с детьми-бродягами, он пошел по их адресу.*

Лексема *саргардон (12) – расстроенный, растерянный, приведенный в смятение* встречается в четырех устойчивых сочетаниях: *муфлису саргардон, сарсону саргардон, овораву саргардон, ғарибу саргардон.*

“Ва дар шаҳри Душанбе тӯдаи одамон ҳалҳалаву валваларо мавҷ-мавҷ баланд мебардоштанд, ки «коммунистон мулкро вайрон карданд, халқро муфлису саргардон карданд»[12]. *– И в городе Душанбе толпа людей поднимала волны протеста относительно того, что " коммунисты разрушили государство, привели в смятение народ. “Шоир сарсону саргардон кор мекофт”* [12]. *– Поэт в смятении искал работу. “Шаҳрҳои тозаву озода, маданияту фарҳанги баланд, шароити баланди таҳсилу омӯзиш ва ҳар кас овораву саргардон дар пайи кори худ – ин хосиятҳои мулки афсонавии Чин аст”* [12]. *– Аккуратные города, высокая культура и образованность, приличные условия обучения, и все заняты своими делами – это свойства сказочного Китая. “Нисбатан кӯчаку камқудратро ба хок яксон намуданду халқҳояшонро хонабардӯш ва ғарибу саргардон сохтанд”* [12]. *– Относительно маленькие и нерентабельные места сравняли с землей, а народ привели в смятение.*

Следует отметить, что одним из основных ассоциатов носителей таджикского языка на слово-стимул *мигрант* является понятие *пулдор (4) – денежный, т.е. необходимость зарабатывания денег*. На самом деле, денежные отношения являются серьезным фактором, во многом предопределяющим взаимоотношения между людьми. Их наличие или отсутствие оказывает серьезное влияние на изменение сознания людей и их поведение. “Денежные отношения – это компонент целостной системы отношений личности, отражающий ее индивидуальный, субъективно-оценочный, избирательный подход к деньгам как объекту действительности и представляющий собой интериоризированный опыт обращения с деньгами и взаимодействия с другими людьми по поводу денег в специфической социокультурной ситуации” [10, с.105]. Отношение к деньгам во многом зависит от этнических установок, которые формируются при таких важных национальных факторах, как родной язык, общность происхождения, культура, традиции, религия и т.п. “Этнопсихологические особенности могут оказывать влияние на денежное поведение людей. Так, отношение личности к деньгам регулируется связанными с ними системами ценностей и норм поведения, социальными установками, обычаями, мифами, суевериями – всем, что присуще любой этнической группе. Этнические особенности отношения к деньгам проявляются в структуре трат, в сбережении денег, в отношении к гостям, в чувствах, испытываемых к более богатым или бедным и т.д.” [10, с.106]. У таджиков различное отношение к деньгам, что отражается в следующих устойчивых выражениях: *пул ҷон нест, ки осон битавон додан- деньги не душа, с которой легко расстаться ; пул пулро пайдо мекунад – деньги деньги находят ; пул ҳали ҳама мушкилот аст – деньги решают все проблемы; пул пайдо кардан осон, вале ниго доштан душвор – деньги найти легко, сохранить трудно; пул пеши пул меравад, хок пеши хок; пул алафи хирс нест – деньги к деньгам идут, прах – к праху; пул каму, силеқа бисер – денег мало, запросы большие; Пул ки зиед шуд, хона танг мешаваду зан безеб –*

когда денег становится много, дом становится тесным, жена некрасивой; Ҳар куҷо пул аст, онҷо дилхушист – там где деньги, там радость; одами пулдор болои бурути шоҳ наѓора мезанад – богач бьет в барабан на усах шаха.

Из приведенных устойчивых оборотов можно сделать вывод, что у таджиков, с одной стороны, деньги приносят благо, а с другой – могут стать источником бед. В целом же деньги являются залогом уверенности в завтрашнем дне.

Таким образом, анализ отражения концепта «Муҳоҷир/Мигрант» во фразеологической системе таджикского языка показал, что устойчивые сочетания носят ярко выраженный антропоцентрический характер. Они позволяют получить яркое и объемное представление об особенностях мировосприятия носителей таджикского языка, понять, какие образы лежат в основе исследуемых языковых единиц, объективирующих концепт «Муҳоҷир/Мигрант». Фразеологические единицы в отдельных ситуациях ярче лексических единиц характеристеризуют концепт.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 282с.
2. Алефиренко Н.Ф. Теория языка: вводный курс: учеб. пособие для студентов филологических специальностей высших учебных заведений. – 5-е изд., стер. – М.: Академия, 2012. – 383с.
3. Аникина Н.А. Концепт и фразеологизм // Ученые записки. Вып. Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод / отв. ред. М.П.Брандес, В.И.Провоторов. – Курск: РОСИ, 2002 – С.7-13.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
5. Гак В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 260-265.
6. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ибораҳо ва Синтаксиси чумлаҳои сода. – Душанбе: Дониш, 1986. – Ҷ.1. – 356 с.; Ҷ.2. – 372 с.
7. Гутовская М.С. Три вида этноспецифичности во фразеологии: этнолингвистическая,этнокультурная и этнокогнитивная специфичность // Respectus Philologicus (Lithuania). – 2015. – №27 (32). – С.156-165.
8. Исина Г.И. Фразеологические сравнения в системе английской фразеологии: монография. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2005. – 178 с.
9. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / Российская акад. наук, Ин-т языкознания. – Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 453с.
10. Короткина Е.Д. Кросс-культурное исследование отношения к деньгам у представителей разных национальностей // Психология в экономике и управлении. – 2009. – №1. – С.105-111.
11. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: Высшая школа, 1989. – 286 с.
12. Национальный корпус таджикского языка (НКТЯ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://talik-corpus.org/
13. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика: учеб. издание / З.Д.Попова, И.А.Стернин; Федеральное агентство по образованию; Воронежский гос. ун-т. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2009. – 314 с.

14. Фарханги тафсирии забони точики (ФТЗТ): в 2 т. / под ред. С.Назарзода и др. – Душанбе, 2008.
15. Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка. – Душанбе: Дониш, 1971. – 190 с.

REFLECTION OF THE CONCEPT "MUHOJIR/MIGRANT" IN THE PHRASEOLOGICAL SYSTEM OF THE TAJIK LANGUAGE

Shambezoda Muhayo Khusravovna

Lecturer of the chair of Oriental languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025. Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph: (+992 37) 44 620 42 36
muhayoshambezoda@gmail.ru

In the article, phraseological units of the Tajik language representing the concept "Muhojir/Migrant" are analyzed, taking into account the means of its verbalization, the lexical and semantic field of the concept is structured as a fragment of the linguistic picture of the world of the speakers of the Tajik linguoculture. The relevance of the fragment of the linguistic picture of the world chosen for the study is due to the ambiguity of the perception of the personality of a migrant, who is an integral element of modern Tajik realities. According to the author, the conceptual analysis of phraseological units significantly expands the understanding of the content of the concept, its national and cultural specificity and axiological status. Based on the data of the associative experiment, lexicographic sources, the National Corpus of the Tajik Language, the composition and structure of the interpretative field of the concept "Muhojir/Migrant" are determined, its definitions in the minds of native speakers of the Tajik language are given. Particular attention is paid to the significance of associates in the structure of the concept, among which are gharib (foreigner, homeless), korgar (worker), begona (stranger), sargardon (confused), ovoragard (wanderer), puldor (having money), etc. In general, the results of the analysis showed the multi-layered and semantic multi-vector nature of the concept under study, as well as its significance for the Tajik linguistic consciousness.

Keywords: concept "Muhoqir/Migrant"; phraseological unit; linguistic picture of the world; cultural semantics; associative experiment.

ИНЪИКОСИ МАФҲУМИ «МУҲОҶИР/МИГРАНТ» ДАР НИЗОМИ ФРАЗЕОЛОГИИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Шамбезода Муҳайё Хусравовна

Муаллими кафедраи забонҳои хориҷӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025. Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел: (+992 37) 44 620 42 36
muhayoshambezoda@gmail.ru

Дар мақола фразеологизмҳои забони тоҷикӣ, ки мафҳуми «Мухоҷир/Мигрант»-ро муаррифӣ мекунанд, бо инобати воситаҳои гуфтории он таҳлил карда шуда, майдони луғавию маъноии ин мафҳум ҳамчун порчаи манзараи забонии ҷаҳони ҳомилони фарҳанги забонии тоҷикӣ сохторбандӣ карда шудаанд. Мубрамии порчаи барои таҳқиқ интихобгардидаи манзараи забонии ҷаҳонро якранг набудани қабулшавии шахсияти муҳоҷир, ки унсури ҷудонашавандаи воқеияти муосири тоҷикӣ аст, тақозо менамояд. Бино ба ақидаи муаллифи мақола, таҳлили мафҳумии воҳидҳои фразеологӣ тасаввуротро оид ба мазмуни мафҳуми мазкур, мухтассоти миллию фарҳангӣ ва мақоми аксиологиаш хеле вусъат мебахшад. Дар асоси маълумоти озмоиши ассотсиативӣ, сарчашмаҳои луғатнигорӣ, Пайкараи миллии забони тоҷикӣ таркиб ва сохтори майдони интерпретатсионии мафҳуми «Мухоҷир/Мигрант» муайян гардида, дефинитсияҳои он дар тафаккури ҳомилони забони тоҷикӣ дода шудаанд. Таваҷҷуҳи махсус ба аҳаммияти ассотсиатҳо дар сохтори мафҳум дода шудааст, ки дар байни онҳо мафҳумҳои *ғариб*, *коргар*, *бегона*, *саргардон*, *оворагард*, *пулдор* ва ғ. маъмуланд. Дар маҷмуъ, натиҷаҳои таҳлил бисёрсатҳа будан ва серсамтии маъноии мафҳуми таҳқиқшаванда, инчунин аҳаммияти онро барои тафаккури забонии тоҷикон собит намуданд.

Калидвожаҳо: мафҳуми «Мухоҷир/Мигрант»; фразеологизм; манзараи забонии ҷаҳон; маънои фарҳангӣ; озмоиши ассотсиативӣ.

УДК 81ʼ44

АКТИВИЗАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН В ОБЩЕСТВЕ

Ибрагимова Рухшонахон Насруллоджоновна

Аспирант кафедры общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
Ibragimova.rukhshona@list.ru

Целью исследования является выявление экстралингвистических и лингвистических факторов, воздействующих на ход заимствования русских слов таджикским языком.

Для анализа методом сплошной выборки были отобраны русские заимствованные слова, рассмотренные через призму художественных текстов таджикских авторов. В ходе изысканий была затронута лексика в оппозиции таких конкурирующих понятий, как «исконное» / «заимствованное» слово. Установлено, что проникновение русской лексики в словарный состав таджикского языка наблюдается в определенные значимые исторические периоды, когда происходит общественно- политическая смена какой-либо формации. Актуальность исследования состоит в восполнении недостающего звена в области диахронического описания заимствованных русских слов таджикским языком. Описание заимствований показывает, насколько динамизировался данный процесс в речевой коммуникации, какие аспекты играют ключевую роль в проникновении русских слов в лексическую систему таджикского языка. Язык художественного текста в этом плане рассматривался как материал, характеризующий литературно-языковую систему соответствующей эпохи, так как язык таджикской литературы отражает состояние языка в диахронии, начиная с дореволюционного и до постсоветского периода. Новизна работы состоит в системности описания русских заимствований в исторической последовательности на материале таджикских контекстов.

Ключевые слова: заимствование; лингвистические факторы; экстралингвистические факторы; иноязычная лексика; языковые контакты.

Заимствование – непрекращающийся процесс в языковом континууме. Человечество развивается в определенном сообществе, где происходит языковой контакт. Заимствование – это результат контактирования людей разных национальностей. В процессе непосредственной коммуникации появляются новые слова, заимствованные из других языков. Выбор и актуальность исследования обусловлены, в первую очередь, тем, что рассматриваемая тема входит в проблематику науки о языке, так как заимствованные слова как средство пополнения лексического запаса – это неизбежное явление в лексике любого языка. Неоднозначное отношение к проблеме заимствования не остаётся вне поля зрения лингвистов. Н.В.Громова отмечает, что «правильное отношение к заимствованиям – это не отказ от их использования, а правильное понимание значения того или

иного иноязычного слова, его смысловых оттенков, стилистической окраски, особенностей его сочетания с другими словами» [5, с.20].

В своих исследованиях лингвисты акцентировали внимание на внеязыковых (экстралингвистических) и внутриязыковых (лингвистических) причинах заимствования. В частности, подробное описание экстралингвистических и лингвистических факторов в процессе лексических заимствований отражены в труде Л.П.Крысина «Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике» [6]. К внеязыковым относятся экономические, общественно-политические и культурные контакты между носителями языка. К внутриязыковым относятся факторы, связанные с лексикой, подвергающейся изменениям под влиянием заимствования. На экономический, социальный, политический фактор в изменении словарного состава языка указывали С.В.Мангушев и А.В.Павлова [9].

В нашей статье мы под заимствованными русскими словами (русизмы) будем рассматривать все иноязычные слова, вошедшие в таджикский язык через язык-посредник, т.е. через русский, имея в виду, что «язык, из которого сделаны заимствования, называется языком-источником, а тот язык, через который это заимствование пришло в данный язык, ... есть язык-посредник» [14, с.89]. В связи с этим отметим, что русские лексические заимствования попадают в таджикский язык прямым или опосредованным путем. Прямое заимствование – это когда «принимающий язык, или язык-реципиент, принимает из лексического состава взаимодействующего с ним языка слово, обогащая, таким образом, свой словарный состав» [7, с.258]. Опосредованное заимствование – это когда «участниками явления заимствования становятся три языка. Сначала методом прямого заимствования происходит заимствование из одного языка в другой, а затем третий язык принимает это заимствованное слово в свой лексикон не из любого из двух языков, а именно из языка-реципиента» [8, с.253].

Источниками наших суждений о процессе заимствования являются художественные тексты, описывающие различные периоды жизни таджикского народа. «Появление иноязычной номинативной единицы на любом участке семантического пространства служит, как правило, импульсом, вызывающим контрноминацию силами языка родного. Усвоение неизменно сопровождается творчеством, но и само усвоение предполагает элемент творчества» [1, с.5].

В плане диахронического рассмотрения процесса заимствования важным является «время заимствования и время освоения заимствованного слова» [1, с.10]. В данной статье нами рассмотрены заимствованные русские слова на примере художественных текстов предреволюционного (конец XIX – начало XX вв.), советского (1924-1992 гг.) и постсоветского (1992 – по настоящее время) периодов.

Эпоха, описанная известным таджикским писателем-просветителем конца XIX – начала XX века Мирзо Сироджиддином в своих путевых заметках «Туҳафи аҳли Бухоро (Сафарнома)» и основоположника новой таджикской литературы С.Айни в «Воспоминаниях», относится к предреволюционному периоду. После присоединения Средней Азии к Российской империи произошли коренные изменения в политической, торгово-экономической и военной сферах. На языко-

вую среду местного населения стали влиять необратимые процессы вхождения русских слов в лексику таджикского языка. По инициативе представителей российской администрации, в частности первого губернатора Туркестанского края К.П. фон Кауфмана, в Бухаре, Худжанде и других городах стали открываться русско-туземные школы, в которых активно пропагандировали русский язык. Обучение языку «иноверцев» шло медленно, уровень овладения русским языком был крайне низким. Выдающиеся мыслители, просветители, писатели, ученые того периода Ахмад Дониш, Мирзо Сироджиддин, С.Айни активно ратовали за изучение русского языка как языка науки и просвещения и сами использовали русские заимствования в своих произведениях.

Характер русских слов и их функционирование в таджикском языке в период колонизации свидетельствуют о несистематическом контактировании носителей русского и таджикского языков. В этот период русизмы заимствовались для передачи конкретных наименований, подкрепленных осязаемыми предметами быта (*лампа, истакон, самовор*), ср., *самовар* – исконное русское слово, предмет из русского быта, попал в таджикский словарный фонд прямым путем, входит в группу оправданных заимствований:

.... ман дар рӯи суффа ба самоворҷӯшонӣ машғул шудам. Ман самоворро ҷӯшонда тайёр нигоҳ медоштам, чойи даркориро дам карда мededодам ... [18, с.125]. /*... я занимался тем, что кипятил воду в самоваре на суфе и заваривал в чайниках нужное количество чая ...*

Ӯ ҳам як чанд истакон оби ҷав ва чанд гилос арақ хӯрда, маст шуда, бо камоли садоқат ба назмия меояд [21, с.238] */ Он так же выпил несколько стаканов водки, опьянел и стал читать стихи.*

Стакан – стеклянный сосуд цилиндрической формы, без ручки, служащий для питья [3, с.1259]. Источником слова служит древнерусское слово *стакати – стекать, течь* [https://lengvizdika.livejournal.com]. Заимствованное слово вошло в таджикский язык прямым путем из русского языка, входит в группу оправданных заимствований.

Мардум кайҳо хона ба хона тӯда, дар гирди сандалиҳо лампа гиронда менишастанд [19, с.21] / *Люди уже сидели давно по домам, вокруг сандали с зажжённой лампой.*

Лампа – осветительный прибор (различного вида и устройства), заимствованное из французского языка слово вошло в таджикский язык через русский язык, т.е. опосредованно [3, с.486].

Заимствование в этот период было незначительным, так как распространению русского языка препятствовал ряд факторов – безграмотность населения, отрицательное отношение религии к языку иноверцев, отсутствие стабильной коммуникации между народами из-за территориальной отдаленности т.п.

Во второй половине XIX века после присоединения Средней Азии к Российской империи стали формироваться торгово-экономические связи между Россией и Бухарским эмиратом. Экономический аспект сыграл немаловажную роль в процессе лексического заимствования русских слов. Исследователь творчества

Мирзо Сироджиддина Х.О.Бокиев пишет, что особое место в статьях просветителя «занимали вопросы ихзучения наук и иностранных языков. Он писал: «Знание иностранного языка необходимо для развития коммерции и производства» [см. 2, с.12]. В Среднюю Азию стали проникать русские слова из сферы торговли, делопроизводства и др. Так, русификации подверглись местные административно-территориальные единицы *аморат, туман, вилоят, нохия, музофот* и т.п., вместо которых стали внедряться *уезды, волости, губернии, округ* и т.п.

Ба меҳмонхонаи ба бинову таманно созондааш меҳмонони «олиқадр» меомадагӣ шуданд; аз узди Самарқанд, волости Панҷакат, волости Киштӯд ва ҳатто аз узди Хуҷанду губернияи Туркистон [23, с.24] / *В гостиную стали приходить «высокопоставленные» гости: из Самаркандского уезда, Пенджикентского и Киштудского волостей, даже из Худжандского уезда Туркестанской губернии.*

Зуҳуру марди тотор танҳо не, балки дастаи аскарони округи Туркистон ҳамроҳ буд [23, с.32] / *Зухур и татарин были не одни, только был отряд солдат Туркестанского округа*.

Наименования административно-территориальных единиц Российской империи: у*езд* – 1. В Древней Руси: округа, группа волостей, тяготевших к городу. 2. В России до 1917 г., в СССР до 1929 г.: административно-территориальная единица, входившая в состав губернии [3, с.1376]; *волость* – 1. В Древней Руси: административно-территориальная единица; область, подчинённая одной власти (преимущественно княжеской). 2. В России и СССР до 1923-1929 гг.: подразделение уезда в сельских местностях [3, с.147]; *губерния* – в России с начала XVIII в. и в СССР до 1929 г.: основная административно-территориальная единица [3, с.233]; *округ* – Административное, политическое, военное, хозяйственное подразделения государственной территории [3, с.710] и т.п. использовались генерал-губернаторством в системе управления Туркестаном.

Заимствованные слова *губерния, округ, волость, уезд* входили в группу неоправданных заимствований. Эти заимствования просуществовали недолгое время и не прижились в словарном фонде таджикского языка, так как в Средней Азии одновременно с данными русскими заимствованиями использовались такие административно-территориальные единицы, как *хитта, туман, вилоят, аморат, салтанат, хони и др.* Основными считались *вилоят* и *туман.* После свержения режима эмира и пересмотра административно-территориальных составляющих местные лексические единицы *хитта, аморат, салтанат, хони,* представлявшие Бухарский эмират, заменяются на новые. Послереволюционная реформа административно-территориального деления привела к новым, как считалось в советский период, вполне оправданным заимствованным словам, таким как *район, республика* и т.п.: *... ӯ дар районҳои кӯҳистони тоҷик кор карду аммо дигар фурсату имконияти ба Панҷакент рафтан ба ӯ муяссар нагардид* [25, с.226] / *... он работал в горных районах Таджикистана, но другой возможности поехать в Пенджикент ему не представилось.*

Район – слово французского происхождения означает единицу административно-территориального деления внутри автономных республик, краёв, областей,

автономных округов, крупных городов [3, с.1084]. Слово вошло в таджикский язык опосредованно через язык-посредник, т.е. русский.

Дар Шӯроби мо, таассуф, ба азхуду ҷорикунии таҷрибаи ангиштканони пешқадами республикаҳои дигар эътибор намедиҳанд [26, с.320] / *В нашем Шурабе, к сожалению, освоению и внедрению опыта ведущих шахтёров других республик не уделяют должного внимания.*

Республика – слово латинского происхождения, СССР: Советское социалистическое государство, входившее в состав Советского Союза [3, с.1119]. В словарный состав таджикского языка вошло через русский язык.

Заимствованные слова *район, республика* функционировали длительное время, вплоть до распада Советского Союза. В настоящее время русизмы заменены на арабские обозначения – *район* на *ноҳия*, *республика* на *ҷумҳурӣ.*

Как отмечают исследователи, «заимствованная лексика, как правило, маркируется «временным» компонентом значения, существованием лексической единицы в языке в определенный период. Иноязычные слова, живущие какое-то время в языке как неологизмы, входят в активный запас русского языка или становятся историзмами» [7, с.24]. Об этом свидетельствует следующий пример:

Ӯ як хари маслухро пеш андохта меомад, ки бар болои вай дар як ҷувол тахминан се пуд барин ғӯза буд [18, с.211] / *Она гнала впереди себя худого осла, нагруженного мешком хлопка примерно трех пудов.*

Торговые связи с Российской Империей становятся одним из экстралингвистических факторов в процессе заимствования. Слово *пуд* – старая русская мера веса (1 пуд = 16 кг), проникла в словарный состав таджикского языка как неотъемлемый элемент этапа замещения одного слова другим. *Пуд* вытеснил функционировавшее слово *ман* (таджикская мера веса). Впоследствии слово *пуд* становится архаизмом и его заменяют слова *килограмм, тонна* и т.п.

Ӯ умед мекард, ки дар он сол аз ин як таноб замин 30 ман (240 пуд) ҳосил гирад [18, с.109] / *Он надеялся с одного таноба земли снять осенью тридцать ман (240 пудов) урожая.*

Дар Соктаре деҳқонон умуман каланди устодӯстбойи (аз Ғиждувон) кор мефармуданд, ки ҳар кадомаш 4 килограмм вазн дошт [18, с.46] / *В Соктаре дехкане обычно работали мотыгами мастера Дустбоя (из Гиждувана), каждый из которых весил по 4 килограмма.*

Килограмм – сложное слово французского происхождения, где первая часть *кило* «тысяча», вторая *грамм* – единица веса в метрической системе мер, *килограмм* – в тысячу раз больше единицы, названной во второй части слова (принята за основную единицу массы в Международной системе единиц) [3, с.427]. Слово вошло в словарный состав таджикского языка через русский язык.

Васати боғ ҳам чиҳил ҷариб бештар аст, яъне даҳ десятин мешавад [21, с.20] / *Площадь сада более сорока соток, то есть десять десятин.*

Десятина – 1. Русская мера земельной площади, равная 2400 квадратным саженям или 1, 09 гектара (применялась до введения метрической системы). 2. В период феодализма в Древней Руси и в Западной Европе: налог на содержание церкви и духовенства в размере одной десятой части дохода [3, с.254]. В нашем

примере слово употреблено в первом значении и в настоящее время является историзмом.

Данные примеры свидетельствуют о том, что на процесс заимствования русизмов таджикским языком повлиял экстралингвистический фактор – присоединение Средней Азии к Российской империи. Новые русские слова, вошедшие в таджикский язык из сферы торговли, экономики, делопроизводства, сыграли существенную роль в обогащении словарного состава таджикского языка. Но важно отметить, что часть русизмов была отторгнута и просуществовала недолгое время (пуд, десятина, уезд и т.п.), другая часть дошла до настоящего времени (килограмм, метр и др.). Рассматривая проблему использования заимствованных слов, С.М.Пометелина отмечает, что «оправданными считаются заимствованные слова, называющие новые реалии и не имеющие русских эквивалентов; неоправданными – слова, которые дублируют по смыслу уже существующие в русском языке лексемы» [13, с.54]. В предреволюционный и советский периоды с развитием торговли и делопроизводства из-за отсутствия таджикского аналога русским словам стали широко использоваться русизмы из данных сфер. Рассмотрим примеры: *Дар миёнаи савдогарони рус «страхования» ном як кор ҳаст, гуфт ӯ, – страхования ҳамин аст, ки касе молу чизи касеро ба бадали як ҳақи ночиз дар ӯҳдаи худ мегирад, ки агар он мол ё чиз талаф шавад, ба соҳиби вай тавони он молу чизро медиҳад* [18, с.111] / *Среди русского купечества есть такое дело, как "страхование", - сказал он, - страхование – это когда кто-то за небольшое вознаграждение берет под опеку имущество, и если имущество или вещь пропадут, собственник сможет вернуть себе имущество.*

Страхование – вид обеспечения от возможных последствий стихийных бедствий и несчастных случаев, заключающийся в возмещении убытков, которое берёт на себя специальная организация по отношению к лицам и учреждениям, регулярно уплачивающим ей денежные взносы [3, с.1277].

Русское слово *страхование* в начале XX столетия для ростовщиков и местных предпринимателей было неологизмом. С.Айни в своих «Воспоминаниях» посвятил целую главу «Страхование богачей», где подробно описывает процесс аферы со стороны местных предпринимателей относительно страхования хлопка-сырца.

В настоящее время заимствованное русское слово заменено на равнозначное по значению арабское слово *суғурта.*

Следующий пример: *Миршаб, ки хати арабиро базӯр мешинохт ва ҳарфҳои русиро ҳеҷ намедонист, паспорти давлати Россия будани он коғазҳои пурнақшу нигорро бовар кардааст, одамони ӯ бошанд, тамоман бесавод буданд, ки ҳарфи русӣ он тараф истад, ҳарфи арабиро ҳам, ки он вақтҳо дар Бухоро дар амал буд, намешинохтанд* [18, с.484] / *Миршаб, с трудом различавший арабские буквы и вовсе не знавший русской азбуки, поверил, что эти разрисованные бумаги и есть паспорта русского государства. Люди же его были совершенно неграмотны; они не знали не только русской азбуки, но даже арабской, употреблявшейся в то время в Бухаре.*

Паспорт – слово французского происхождения, проникло в таджикский язык опосредованно, т.е. через русский. 1. Официальный документ, удостоверяющий личность владельца, его гражданство. 2. Регистрационное свидетельство, содержащее основные сведения о каком-л. предприятии, оборудовании, устройстве, приборе. 3. Документ, содержащий регистрацию каких-л. фактов, подробное описание чего-л. [18, с.485].

В данном отрывке слово *паспорт* используется в первом значении. Абсурдную ситуацию, связанную с новым заимствованным словом, описывает С.Айни в своих «Воспоминаниях»: *Мо раияи давлати алияи Русия мебошем, ана ин коғазҳо поспурти мост. На шумо ва на амиратон ҳад надоретон ва ҳақ надоретон, ки моро дастгир кунетон* [18, с.483]. / *Мы являемся подданными высокого русского правительства, вот наши паспорта. Ни вы, ни ваш эмир не имеете права арестовать нас.*

— Шумо кай раияи Русия шуда будед, ки мо то ҳол нашунида будем? Поспуртатонро бароред, бинем, ки поспурти давлати Русия чӣ навъ мешудааст? [18, с.484]. / *Когда вы стали русским подданным, ведь мы ничего об этом не знали. Достаньте-ка вашу бумагу, посмотрим, какой это паспорт в русском* государстве (пер. А.Розенфельд).

Значимость русского слова и самого документа была так велика, что красивая обертка от мыла могла быть представлена вместо паспорта. Заимствованное слово *паспорт* в начале двадцатого столетия было неологизмом, которое постепенно вошло в лексику таджикского языка.

В экономике и торговых связях появляются заимствованные слова *контора*, *фирма, бизнес, биржа, акция* и т.п.

Вақте ки тойҳои пахта хушкиданд, бой ба яке аз одамҳояш фармуд рафта конторарo хабар кунад, ки омада пахтаҳоро қабул карда гирад [18, с.324] / *Когда мешки с хлопком высохли, бай приказал одному из своих людей пойти и сообщить конторе, чтобы они пришла и забрала хлопок.*

Контора – слово немецкого происхождения, общее название административно-канцелярских отделов предприятий или самостоятельных учреждений (преимущественно хозяйственных, финансовых); помещение подобных отделов и учреждений [3, с.451]. Данное слово относится к группе неоправданных заимствований, поэтому не закрепилось в словарном составе таджикского языка. В начале XX столетия, слово как неологизм использовалось в произведении С.Айни. Чуть позже начали функционировать в активном словаре слова *фирма и бизнес*. Заимствованные слова вошли в таджикский язык опосредованно.

Вай ба сифати гумошта супориши хӯҷаини худро ба ҷо оварда, ба фирмаҳои савдои рус пахта, меваи хушк ва пӯст дода, ба ивази ин ангишт мегирифт [27, с.173] / *В качестве представителя своего хозяина выполнял поручения, поставляя хлопок, сухофрукты и кожу русским торговым фирмам, получая взамен уголь.*

Фирма – слово итальянского происхождения; торговое или промышленное предприятие, пользующееся правом юридического лица, под маркой которого

продаются или выпускаются изделия; производственное объединение [2]. В настоящее время в таджикском языке подобран эквивалент словам *контора и фирма* – это арабское слово *ширкат*, которое широко используется в коммерческой среде.

Аз рӯи фарзияи якум, маълум шуд, ки мақтул бизнеси Табаралӣ Хошоков хеле печида буда, қариб ҳамаи соҳаҳои иқтисодро фаро мегирад ва дар ин замина аксаран манфиати рақибонашро сарфи назар мекунад [28, с.18] / *По первой версии выяснилось, что уничтожение бизнеса Табарали Хошокова очень сложное, охватывает практически все сферы экономики и на этой основе часто игнорирует интересы своих конкурентов.*

Бизнес – слово английского происхождения, означает предпринимательскую деятельность; занятие, приносящее доход, прибыль. Слово вошло в таджикский язык через русский, т.е. опосредованно.

Саррофҳои Маскав дар бирҷа ҳар рӯз чанд милюн актсӣ ва искиноси соири давлатҳоро хариду фурӯш мекунанд [21, с.89] / *На биржах Москвы ежедневно идут торги на миллион акций.*

Биржа – слово немецкого происхождения имеет несколько значений. 1. Учреждение для заключения крупных финансовых и торговых сделок; постоянно действующий оптовый рынок по купле – продаже ценных бумаг, валюты и товаров по образцам; здание такого учреждения. 2. Место предложения и найма рабочей силы. 3. Склад лесоматериалов, древесного сырья. 4. В России до 1917 г.: стоянка извозчиков [3, с.79]. Слово употреблено в данном констексте в первом значении и вошло в таджикский язык опосредованно через русский; входит в группу оправданных заимствований из-за отсутствия эквивалента в таджикском языке.

Акция – слово имеет два значения: 1. От французского слова в значении ценная бумага, выпускаемая акционерным обществом, дающая право ее владельцу участвовать в управлении предприятием и получать определенный доход. 2. От латинского слова в значении действие, выступление кого-л., предпринимаемое для достижения какой-л. цели.

Слово употреблено в первом значении, вошло в таджикский язык опосредованно через русский. Долгое время входило в группу оправданных русских заимствований; в настоящий период заменен аналогичным словом арабским словом *саҳмия.*

Следующий пример. *Вале сол ба сол қимати активҳо афзуда истодаанд ва мумкин баъди 10 сол он ду маротиба афзояд* [29, с.39] / *Однако стоимость активов увеличивается с каждым годом и может удвоиться через 10 лет.*

Актив – слово латинского происхождения имеет следующие значения: 1. Часть баланса предприятия, учреждения и т.п.: стоимость всех его материальных ценностей (денежных средств, имущества, долговых требований к другим предприятиям и т.п. 2. Повышение денежных доходов страны, полученных из-за границы, над ее заграничными расходами. 3. Разг. Чьи-л. успехи, достижения, преимущества и т.п.

В данном контексте слово использовано в первом значении, вошло в таджикский язык опосредованно через русский; входит в группу оправданных русских заимствований. На вхождение данного слова повлиял лингвистический фактор – закон экономии языковых усилий, так как в таджикском языке данное понятие дается описательно – *мол ё пули мавҷудбуда.*

Как известно, любой язык реагирует на общественно-политические изменения, происходящие в тот или иной период. Об этом свидетельствует модификация словарного состава таджикского языка послереволюционного периода. Стратегической частью этого периода являлись изменения в языковой системе, проявившиеся в таком лингвистическом феномене, как заимствование. После установления Советской власти и образования Таджикской Социалистической республики и вхождения ее в состав СССР произошли переломные моменты в истории таджикского народа. В этот период наблюдался наплыв русских лексических единиц в словарный фонд таджикского языка. Рассматривая активность заимствований, нельзя не согласиться с А.А. Брагиной, которая отмечает: «Обычно принято думать, что активен тот язык, слова которого входят в другие языки. Однако согласиться с таким мнением нет оснований. Взаимодействующие развитые языки являются равными. Заимствующий язык избирает для заимствования то, что, как правило, необходимо, подсказано потребностями общества» [4, с.7].

Советская эпоха ознаменовалась большими достижениями во всех областях и сферах жизни таджикского народа. Писатели Садриддин Айни, Джалол Икроми, Рахим Джалил, Ходжи Садык и мн. другие своими творениями внесли бесценный вклад в обогащение словарного состава таджикского языка, в которых активно функционировали заимствованные русские слова. В этот период русский язык приобрел статус межнационального языка. Знание русского языка расценивалось в среде таджикской интеллигенции как приоритетное.

Анализ фактологического материала показал, что основная часть заимствованной лексики номинировала общественно-политические понятия и явления. Как отмечает А.Е.Супрун, «когда народ переживает бурные, революционные сдвиги в своей жизни, понятно, что и язык стремится не отстать от жизни народа. Появляются много новых слов...» [17, с.7]. Новые реалии и явления революционной эпохи заимствовались по причине отсутствия данных слов в таджикском языке: *Болшавой, рӯзи равшан дур нест* [22, с.4] / *Большевик, недалек тот светлый день.*

Дар Фитирбург инқилоб шудааст, болшевикҳо ҳукуматро ба даст гирифтаанд [19, с.17] / *В Петербурге произошла революция, большевики захватили власть.*

Заимствованное русское слово *большевик* имеет прозрачную этимологию. Оно возникло после II съезда РСДРП, когда большая часть членов социал-демократической партии поддержала Ленина, т.е. их было большинство. Их стали именовать большевиками, а их противников – меньшевиками.

Чунки коммунист руза намедорад, намоз намехонад [26, с.88] / *Потому что коммунист не держит рузу (пост), не читает намаз (молитву).*

Слово *коммунист* – член коммунистической партии [16, с.246], последователь идей коммунизма. Коммунизм – от латинского означает «общий, всеобщий». Одна из разновидностей утопического социализма, основывавшаяся на принципе социального равенства: общности имущества, обязательном труде, справедливом распределении; бесклассовое общество [3, с.445].

…амир Олимхон, бо тилло ва яроқи империализми ҷаҳон ва махсусан Англия ба кишвари ҳафтуми шуроӣ бо мақсади ифлоси худ – нобуд кардани ҳокимияти шурои омадааст [24, с. 40]. *… амир Алимхан с золотом и оружием мирового империализма, и особенно Англии, пришел уничтожать революционную власть.*

Слово *империализм* французское по происхождению, означающее «власть», вошло в таджикский язык опосредованно через русский язык. В ленинизме: высшая и последняя стадия капитализма, характеризующаяся господством крупных монополий, борьбой между крупными капиталистическими странами за источники сырья и рынки сбыта, за чужие территории и эксплуатацию других народов, что приводит к непрекращающимся агрессивным войнам за новый передел мира.

Ба Арслоналӣ барин мардикорон, ки дар заводи тирсозии Тула кор мекарданд, баъди революция ҷавоб дода буданд [26, с.8]. / *Таких рабочих, как Арсланали, работавших на Тульском оружейном заводе, после революции отпускали.*

Революция – слово латинского происхождения означает «переворот». Коренной переворот во всей социально-экономической структуре общества, приводящий к смене общественного строя [3, с.1110]. Эквивалентом данного слова принято считать арабское слово *инқилоб* – глубокие качественные изменения в развитии любого природного и общественного события или образования. Данные русизмы входят в группу оправданных заимствований. Необходимость использования слов *большевик, коммунист*, *империализм* была связана, с одной стороны, с новой идеологией, с другой – с тем, что в таджикском языке не было и нет внутренних ресурсов для обозначения данных общественно-политических понятий.

Исследователи отмечают неразрывную связь языка и эпохи, языка и идеологии, языка и истории. Когда меняется общественно-экономическая формация, меняется идеология и политическая ориентация, то, естественно, меняется и язык. Одни слова уходят, взамен приходят новые слова. Это относится и к заимствованным русским словам. В настоящее время бывшие неологизмами слова *большевик, коммунист* и т.п. стали архаизмами.

Постсоветский период характеризуется тем, что в странах бывшего Союза положение русского языка изменилось на государственном уровне, так как сфера его использования резко снизилась во многих областях деятельности, хотя социальная значимость русского языка все еще находится на высоком уровне. Об это свидетельствуют произведения современных таджикских писателей Джовида Мукима, Кодири Рустама и др., где описываются ситуации с использованием русских заимствований. Распад Советского Союза ознаменовался новыми заимствованными словами, которые стали проникать в таджикский язык для именования новых общественно-политических понятий и явлений. Под новым словом

«подразумевается его реальная новизна, вызванная определенным событием, объектом, ранее не имевшим места в языке его носителей» [12, с.15].

…аз номи колхозчиён мақола навишта, гекачепистҳоро маҳкум кард… [20, с.14]. *…от имени колхозников написал осуждающее письмо гэкачепистам.*

Заимствованное слово *гэкачепист,* сокращенное от ГКЧП «член самопровозглашённого Государственного комитета по чрезвычайному положению, в августе 1991 года пытавшегося совершить государственный переворот в СССР» [https://ru.wikipedia.org]. Как отмечает Е.В.Маринова, «лексические единицы, поступающие из другого языка, оказываются востребованными прежде всего как номинации» [10, с.47]. В 90-е годы данное слово являлось неологизмом как в русском, так и в таджикском языке и было порождено в новом значении для обозначения неоднозначной ситуации в целой стране.

Возникновение новой лексической единицы *гэкачепист* в таджикском языке — это механический перенос заимствованного слова в новую языковую среду. Особенность вхождения данного слова – это отсутствие семантического вживания и формирования лексических связей слова в новой системе, создание серий и рядов типичных употреблений его в речи, обобщающихся и достаточных для актуализации смысла.

Следующее заимствованное слово – перестройка.

Партия перестройка эълон кард, Горбачёфу дигар раҳбарои ҳизбу давлат ҳар рӯз, дар ҳар маърузешон мегӯянд, ки солҳои 70-уму нимаи аввали 80-ум солҳои рукуд буд, карахтӣ буд… [20, с.66] / Партия объявила перестройку. Горбачев и другие лидеры партии и государства каждый день, в каждом отчете говорят, что 70-е и первая половина 80-х были годами застоя.

Появление заимствованного слова в языке, как правило, сопровождается мгновенной реакцией на него, попыткой подбора к нему таджикских соответствий. Под влиянием русской действительности в 90-е годы прошлого столетия заимствованному русскому слову *перестройка* в таджикском языке подбирается сочетание *тағйири сохтор* буквально «изменение структуры». Этот пример указывает на лингвистическую причину вхождения в таджикский язык данной лексической единицы – закон экономии языковых усилий. «Закон экономии языковых усилий, как правило, обусловливается либо тенденцией к экспрессивности, либо немотивированностью языкового знака» [9, с.158].

Слово *перестройка* первоначально означало: 1. Действие по глаголу, перестроить во всех значениях: перестройка дома и т.п. 2. В СССР в 1985-1991 гг.: начало коренного изменения в политике и экономике, направленного на установление рыночных отношений, на развитие демократии и гласности, на окончание холодной войны [3, с.818].

Заимствованное слово *перестройка* вошло в таджикский язык во втором значении:

…дар ҳами ағбаи Сафедорак дар ҷанги апазитсия кушта шуд [28, с.28] / *…убит на перевале Сафедорак во время войны с оппозицией.*

Заимствованное слово *оппозиция* латинского происхождения означает «противоположение». 1. Противопоставление своих взглядов или своей политики

другим взглядам или политике. 2. Партия или группа лиц внутри какого-л. государственного органа, партии и т.п., противопоставляющая свои взгляды, свою политику и т.п. взглядам, политике и т.п. большинства 3. Спец. Положение планеты в точке неба, противоположной Солнцу; противостояние. [3, с.719]. Данная иноязычная лексика использовалась в таджикской литературе во втором значении.

Таким образом, социально-хронологическая специфика процесса заимствования предполагает его «обусловленность характерными чертами исторической эпохи, своеобразием господствующей общественно-политической системы, нравственными ценностями социального коллектива данной системы» [15, с.152].

Заимствованная русская лексика является одним из источников пополнения таджикского словарного состава. З.М.Мухторов, исследуя роль русского языка в развитии таджикской лингвистической мысли, называет русский язык «кладезем», так как не вызывает сомнений его «благотворное влияние на таджикский язык, обогащение лексики за счет заимствованных слов из самого русского языка и заимствований из других языков через этот язык» [11, с.130].

В заключение отметим, что одной из основных причин заимствования является функция номинации отсутствующих в таджикском языке новых реалий и явлений. В этом плане экстралингвистические и лингвистические факторы существенно повлияли на ход заимствования русских слов таджикским языком.

Таджикская литература как отражатель языковых изменений, происходящих в общественно-политической, культурной и экономической жизни народа в определенные исторические периоды, внесла определенный вклад в отслеживание процесса заимствования в диахронии.

Взаимодействие между русским и таджикским языками на определенном этапе своего развития составляет важную страницу в истории лексики каждого национального языка. Репрезентация русизмов показала, что для каждой исторической эпохи характерен набор определенных заимствованных русских лексических единиц. Существенной может быть и степень влияния одного языка на другой. Роль языковых контактов в процессе заимствования очевидна: чем чаще на каждом историческом этапе происходит контактирование, тем активнее пополняется лексический состав языка.

Литература

1. Биржакова Е.Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка в XVIII веке / Е.Э.Биржакова, Л.А.Войнова, Л.Л.Кутина. – Л., 1972. – 432 с.
2. Бокиев Х.О. Творческий путь и просветительские взгляды Мирзо Сироджиддина Хакима: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.06 / Бокиев Хамза Олимович. – Душанбе, 2000. – 19 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке: пособие для студентов и учителей. – М.: Просвещение, 1973. – 224с.

5. Громова Н.В. Заимствованная лексика: тенденции и перспективы // Евразийский филологический вестник. – 2023. – Вып.1. – С.20-32.
6. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888с.
7. Линь Е. Новая заимствованная лексика в русском языке как фактор динамики языковой картины мира. – Тамбов. 2018. – 180 с.
8. Маммед И.А. Виды заимствований и ассимиляция заимствованных слов (на основе материалов современного английского и азербайджанского языков // Вестник Чувашского университета. – 2018. – №2. – С.253-260.
9. Мангушев С.В., Павлова А.В. Экстралингвистическая и внутриструктурная обусловленность языкового контакта // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – №11. – С.157-160.
10. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 296 с.
11. Мухторов З.М. О роли русского языка в развитии таджикской лингвистической мысли XX века // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №4(68). – С.124-132.
12. Намитокова Р.Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование. – Майкоп, 2015. – 359 с.
13. Пометелина С.М. Современные заимствования: обогащение русского языка или угроза нашей самобытности? // Вестник СГУПС: Гуманитарные исследования. – 2018. № 1(3) С. 54- 60.
14. Самотик Л.Г. Лексика современного русского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 510 с.
15. Сенько Е.В., Кисарова Э.Г. Заимствование на современном этапе развития русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – №4(58). – С.152-154.
16. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989. – 624 с.
17. Супрун А.Е. Русский язык советской эпохи. – Л.: Просвещение, 1969. – 88 с.

Источники

18. Айнӣ С. Ёддоштҳо (чаҳор қисм). – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. – 680 с.
19. Икромӣ Ҷалол. Гули бодом. – Душанбе: Адиб, 2000. – 224 с.
20. Қодири Рустам. Чойхонаи «Роҳат», ё қисса ва ҳикоёт барои хониши пеш аз хоб. – Душанбе: Деваштич. 2010. – 200 с.
21. Сирочиддини Мирзо. Туҳафи аҳли Бухоро (Сафарнома). – Душанбе: Адиб, 1992. – 272 с.
22. Содиқ Ҳоҷӣ. Качдуми зери бӯрё. – Хуҷанд. 2003. – 344 с.
23. Сорбон. Куллиёт. Ҷилди VI. – Душанбе: Эҷод, 2009. – 432 с.
24. Ҳаким Карим. Оқшуда. Асарҳои мунтахаб. – Душанбе: Ирфон, 1965 – 368 с.
25. Ходизода Р. Сапедадам. Повесть ва ҳикояҳо. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 240 с.
26. Ҷалил Раҳим. Асарҳои мунтахаб. Шӯроб. – Душанбе: Адиб, 1988. – Ч.2.– 464 с.
27. Ҷалил Раҳим. Маъвои дил. – Душанбе. 1970. – 451 с.
28. Ҷовид Муқим. Қасос. – Душанбе: Озар, 2013. – 150 с.
29. Ҷовид Муқим. Хиёнат. – Душанбе: Озар, 2015. – 168 с.

INTENSIFICATION OF BORROWINGS IN THE PERIOD OF SOCIAL, POLITICAL AND ECONOMICAL CHANGES IN SOCIETY

Ibragimova Rukhshonakhon Nasrullojonovna

Postgraduate of the chair of general and Russian linguistics
RUDN University
6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation
Ibragimova.rukhshona@list.ru

The purpose of the study is to identify extralinguistic and linguistic factors influencing the course of borrowing Russian words by the Tajik language.

For the analysis, Russian borrowed words were selected using the continuous sampling method and examined through the prism of literary texts by Tajik authors. During the research, the vocabulary in the opposition of such competing concepts as "original" / "borrowed" word was touched upon. It was established that the penetration of Russian vocabulary into the vocabulary of the Tajik language is observed in certain significant historical periods, when there is a socio-political change of any regime. The relevance of the study lies in filling the missing link in the field of diachronic description of borrowed Russian words by the Tajik language. The description of borrowings shows how dynamic this process has become in speech communication, what aspects play a key role in the penetration of Russian words into the lexical system of the Tajik language. The language of the literary text in this regard was considered as a material characterizing the literary and linguistic system of the corresponding era, since the language of Tajik literature reflects the state of the language in diachrony, starting from the pre-revolutionary to the post-Soviet period. The novelty of the work lies in the systematic description of Russian borrowings in historical sequence based on the material of Tajik contexts.

Keywords: borrowing; linguistic factors; extralinguistic factors; foreign language vocabulary; language contacts.

ФАЪОЛШАВИИ ИҚТИБОСКУНӢ ДАР ДАВРАИ ДИГАРГУНИҲОИ ҶАМЪИЯТИВУ СИЁСӢ ВА ИҚТИСОДИИ ҶОМЕА

Ибрагимова Рухшонахон Насруллоҷоновна

Аспиранти кафедраи забоншиносии умумӣ ва рус
Донишгоҳи дӯстии халқҳои Федератсияи Россия
117198, Россия, Москва, кӯчаи Миклухо-Маклай, 6
Ibragimova.rukhshona@list.ru

Мақсади таҳқиқ аз ошкорсозии омилҳои фарозабонӣ ва забоншиносие иборат аст, ки ба рафти иқтибосшавии калимаҳои русӣ ба забони тоҷикӣ ба амал меояд, таъсиррасон ҳастанд.

Барои таҳлил тавассути усули интихоби саросарӣ калимаҳои иқтибосии русие ҷудо карда шуданд, ки аз нуқтаи назари матнҳои бадеии муаллифони тоҷик баррасӣ гардиданд. Дар рафти таҳқиқ луғатҳои шомили чунин мафҳумҳои рақобаткунанда, аз қабили «калимаҳои аслӣ» / «калимаҳои иқтибосӣ» ҷалб гардиданд. Муайян карда шуд, ки воридшавии луғати русӣ ба таркиби

забонии забони тоҷикӣ дар марҳилаҳои аҳаммиятноки таърихӣ, яъне дар вақте ки ивазшавии ҷамъиятию сиёсии ягон ҳукумат ба амал меояд, ба назар мерасад. Мубрамии кор аз пуррашавии қисмати норасо дар соҳаи тавсифи диахронии калимаҳои иқтибосии русӣ ба забони тоҷикӣ бармеояд. Тавсифи иқтибосҳо собит месозад, ки то чӣ андоза раванди мазкур дар муошират нутқӣ фаъол гардида, кадом ҷанбаҳо дар воридшавии калимаҳои русӣ ба низоми луғавии забони тоҷикӣ нақши калидӣ мебозанд. Забони матни бадеӣ аз ин ҷиҳат ҳамчун маводе баррасӣ гардид, ки низоми адабию забонии давраи дахлдорро тавсиф медиҳад, забони адабиёти тоҷикӣ ҳолати забонро дар диахрония, оғоз аз давраи тоинқилобӣ ва то давраи пасошӯровӣ инъикос менамояд. Навгонии кор аз низомнокии тавсифдиҳии иқтибосҳои русӣ дар пайдарҳамии таърихӣ ва дар асоси маводи матнҳои тоҷикӣ иборат аст.

Калидвожаҳо: иқтибоскунӣ; омилҳои забоншиносӣ; омилҳои фарозабонӣ; луғати хоричӣ; робитаҳои забонӣ.

УДК 81'373.612.2, 83.3

ТЕРМИНООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ АЭРОПОРТА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Ахмедова Зарина Анварбеговна

Аспирант кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 55 780 57 57 (м.)

Статья посвящена терминологическим средствам тропеизации терминологии аэропорта в таджикском и английском языках. Отмечается, что кодифицированный вариант языка играет важную роль в профессиональном лексиконе авиации и аэропорта. Анализируются основные принципы использования метафоры и метонимии в терминологическом дискурсе. Приводятся позиции ученых относительно терминообразовательного потенциала обоих тропов, а также примеры отраслевых терминов, сконструированных посредством использования метафоры. Определяются этапы и содержание терминологической метафоризации. Автор обращает внимание на то, что деление терминов не всегда осуществляется по функционально-семантическому параметру. Предлагается блок метафор «самолёт – это человек», основанный на сопоставлении объекта с целым слотом лексем, описывающих человека в различных контекстах – части тела, органы, одежда, чувства, эмоции, действия и пр. Рассматриваются термины-метафоры, созданные по аналогии с животными, природными местами и явлениями, цветообозначением, предметами быта, числительными и пр. Анализируются примеры метонимии, выраженной аббревиатурами, терминами-эпонимами, зоонимами и пр.

Ключевые слова: дискурс; термин; терминообразование; метафора; метонимия; аэропорт; ассоциация; троп.

Профессиональный дискурс, равно как и любой другой дискурс, не может существовать в отрыве от национально-культурной составляющей, однако даже в этом случае он характеризуется актуальной потребностью профессионального сообщества – герметизацией общения. Особое место в профессиональном дискурсе авиации и аэропорта отведено кодифицированному варианту языка, который используется в рамках официального и неофициального общения. Этот язык имеет свою структуру, отличается своими законами формирования и развития.

«Профессиональные наименования подъязыка авиации несут в себе черты конкретно-образного мышления, основанного на внешнем сходстве предметов. Наиболее эффективным оказывается сравнение с находящимися в поле зрения наглядно представленным объектом. Таким образом, главным компонентом мо-

дели образной номинации является выбор сферы предметного отождествления, обусловленный социальным опытом номинатора» [3, с.12].

Внимание ученых к метафоре активизировалось с 1960 годов прошлого века. Естественно, что такой интерес послужил поводом для разработки множества различных определений метафоры. Например, это «вид тропа или механизм речи»; «форма обобщенного отражения и познания действительности»; это жизненный дух парадигмы»; «любая научная теория – это сеть метафор и, более того, – любое знание, включая научное, неизбежно метафорично» [5, с.119-133].

Вопрос значимости метафор в терминологическом дискурсе давно вызывал споры в научном сообществе. Некоторые исследователи полагали, что значение метафор как языковых единиц не включено в систему языка, и для них свойственен определенный контекст употребления [4]. Такая контекстуальная зависимость на порядок снижала уровень понимания участников специальной коммуникации.

Другие ученые-терминологи считают, что метафора обязательна для языка специальных целей. Сегодня терминологическая метафорическая номинация является «узаконенным» фактом языка и заложена в самой его природе; более того, метафора «образуется и функционирует по законам терминологической системы» [8, с.36].

На привязку метафоры к дискурсу указывает В.И.Шувалов, отмечая, что она (метафора) – это перенос лексической единицы из одного дискурса в другой [11, с.112], например *music – создание помех радиолокационной системы, аккордеон – обилие кнопок на штурвале, platform – 1. место посадки на авианосителе; 2. общее название любого воздушного судна, max chat – полет на максимально допустимой скорости.*

По мнению В.С.Унагаева, «среди всех способов изменения значения слов общего употребления, применяемых для специальной номинации в публицистических текстах, наибольшее предпочтение отдается метафорическому переносу, поскольку данный семантический способ является наиболее устойчивым механизмом, участвующим в акте вторичной номинации» [10, с.19]

Метафоризация считается одним из способов терминообразования, поскольку в ее основе лежит процесс сравнения, результатом которого является поиск аналогий, что позволяет нам увидеть один предмет в «свете» другого: *green parrot букв. «зеленый попугай» – вертолет или самолет; roof rats букв. «крысы крыши» – персонал полётной палубы авианосца; sick букв. «больной»; оборудование в неисправном состоянии; посадка «воронья» букв. – приземление без соблюдения правил; бычий глаз букв. – магнитный компас в кабине по центру; авиамодель букв. – симпатичная стюардесса; дергать за рога букв. – поворачивать штурвалом; давать ноги букв. – выпускать шасси; глазки букв. – посадочные фары*; зоб *букв. – нижний фонарь кабины пилота;* недвижимость *букв. – списанные самолеты на территории аэропорта*.

Г.А.Дианова говорит о трудности и практической невозможности объяснения любого предмета или явления без применения метафоры, так как при описа-

нии неизвестного мы используем знакомые нам понятия, то есть сопоставляем знакомое и незнакомое [1, с.22].

Отраслевые термины, полученные посредством использования метафоры, отличаются однозначностью (*крыло/хвост самолета, нога шасси, рыло/пятак – нос самолета и пр.*)

Терминологическая метафоризация происходит в три этапа:

Этап 1. Выделяются отличительные особенности объекта исследования. Далее начинается поиск слов общелитературной лексики или другого подъязыка, которые могут быть применены для описания этого признака этого объекта.

Этап 2. Формируются связи объекта и общего значения общеупотребительного слова, активируются точки их соприкосновения и различия.

Этап 3. За новым понятием полностью закрепляется выбранная единица, разграничиваются семантические планы, единица становится термином.

Подчеркнем, что не всегда деление терминов осуществляется по функционально-семантическому параметру. В первую очередь, все эти единицы должны иметь тематическую соотнесенность с объектами летного дела, то есть с воздушным судном, навигационными системами, частями летательного аппарата, авиаоборудованием, пилотами, бортпроводниками и другими членами летно-технического состава. Самолёт отождествляется с человеком, так как метафоризации подверглись детали самолёта и в переносном значении выступают части тела человека.

Приведем в пример метафору «самолёт – это человек». Необходимо подчеркнуть распространение данного процесса словообразования в таджикском языке, в связи с чем представлены предложения, отражающие их функциональность и постепенное закрепление в профессиональном общении. Изначально происходит сопоставление объекта с целым слотом лексем, описывающих человека в различных контекстах, – части тела, органы, одежда, чувства, эмоции, действия и пр. В частности, метафоризация таких лексем, как *скелет – frame, голова – head, нос – nose, нога – leg и* т.д., происходит в том числе и в терминологии аэропорта:

– *бини, бинии ҳавопаймо– nose – нос, носовая часть самолета, ин ҳаракати тирандозӣ он чизест, ки ҳавопаймо бинии худро ба боло ё поён нишон медиҳад.*

– *шикам, қисми поёнии ҳавопаймо – belly – живот, нижняя часть летательного аппарата, Пилот ҳавопаймои хусусиро дар шиками худ дар фурудгоҳи Палм-Спрингс фуруд овард.*

Рассмотрим метафорические модели терминов аэропорта более подробно:

В таджикском языке

– *рӯй – лицо – face (передняя часть головы человека)* как авиационный термин обозначает *«қабули ҳаво – входное сечение/бахши воридотии ҳаво – воздухозаборник»,* то есть то, посредством чего осуществляется дыхание. Применительно к схеме внутреннего устройства самолета *«входное сечение»* расположено в передней части летательного аппарата

– *на «лице»* – по сходству внешних признаков*; Ҳавопаймо ҳам ниқоб пӯшид. Мақомоти Индонезия ба рӯйи ҳавопаймо нақши ниқобро кашида, мар-*

думро ба пӯшидани ниқоб ва эҳтиёт дар давраи сирояти коронавирус ташвиқ мекунанд;

– *мурғи оҳанбол/ мурғи пӯлодбол – fuel-hungry aircraft – железная птица – самолет с большим расходом топлива;*

– *бол/ дуболаҳо/ дуқанота – қисми ба ду тараф паҳншудаи ҳавопаймо;*

– *дум – қисми борик ё тангшудаи охири ҳавопаймо;*

В английском языке

– *finger terminal layout – терминал радиальной конфигурации, finger – палец (одна из пяти подвижных конечных частей кисти руки или ступни ноги у человека)* – по сходству внешних признаков; аналогия заключается в том, что терминал напоминает положение пальцев раскрытой кисти;

– *leg / air leg – нога – (одна из двух нижних конечностей человека) – участок маршрута полета* – по внешним и функциональным признакам;

– *to bleed – истекать кровью – стравливать воздух из топливной или гидравлической системы – по внешним и функциональным признакам.*

– *livery – ливрея (форменная одежда с галунами для швейцаров, лакеев, кучеров) – внешняя раскраска воздушного судна;*

Не менее интересными являются термины-метафоры английского языка, созданные по аналогии с животными:

– *cockpit – кабина летчика;*

– *dogfight – воздушный бой;*

– *to feed fuel – кормить –подавать топливо,* то есть самолет – это птица, которую надо кормить.

Н.Р.Латыпов отмечает, что «продуктивность применения метафоры в профессиональном подъязыке авиации для номинирования целого ряда артефактов доказывает широкий семантический потенциал лексем антропоморфной и зооморфной отнесенности. Привнося элемент иносказания, метафора сообщает яркие зрительные образы терминологическим понятиям» [3, с.19].

Названия моделей самолетов также выбраны конструкторскими бюро (КБ) по метафорическому принципу: *F8F Bearcat («Росомаха»); F-5E/F Tiger II («Тигр»); Jaguar GR.1B («Ягуар»); F9F-2 Panther («Пантера»); JH-7A Flying Leopard II («Леопард»)* и пр.(Иванов, 2004. Аэропорты России в настоящем и будущем).

Метафора лежит и в основе известной фигуры высшего пилотажа «cobra» (кобра»), которую на авиасалоне в Ле-Бурже в 1989 году публично выполнил летчик-испытатель В.Г.Пугачев, после чего эта фигура получила название «кобра Пугачева».

Также популярны метафоры–термины, чью основу составляют природные места и явления:

– *field – поле, на котором выращивают овощи или зерновые – посадочная полоса;*

– *bay – бухта, залив – отсек самолета;*

– *drift – течение, перемещение – снос воздушного судна, боковое движение воздушного судна относительно заданного курса из-за бокового ветра* и пр.

Отметим, что цветообозначения, так называемые колоронимы, играют значимую роль в метафоризации терминов аэропорта:

– *долони сурх /red passage/ красный коридор – пропускной таможенный пункт по досмотру пассажира на наличие у него товаров и предметов, требующих письменного декларирования;*

– *kiwi – зелёный, служащий нелетного состава военновоздушных сил.*

Предметы быта также могут быть положены в основу метафоризации терминов авиации или аэропорта:

– *сапору – полог, балдахин – «фонарь», который защищает экипаж и пассажиров самолета от воздействия встречного воздуха, погодных условий и шума;*

– *bag – сумка – (мешок, футляр из ткани, кожи и т. п. для ношения чего-н.) – топливный бак* и др.

Метафорическую интерпретацию получили и устройства, и приспособления:

– *jetty – пристань – (место на берегу, оборудованное для причала судов) – телескопичекий трап;*

– *tower – башня, вышка – (высокое и узкое архитектурное сооружение) – аэродромная диспетчерская вышка;*

– *stand – подставка, стойка – место парковки самолета, по сходству функций* и др.

Числительные так же участвуют в метафоризации терминов авиации:

– *eight – восьмерка/восемь – фигура высшего пилотажа по траектории полета самолета, напоминающей цифру 8;*

– *nil –ноль, ничего –отсутствие информации для летчика.*

В терминах аэропорта используется и лексика системы охраны *ворота, калитка – gate – выход для пассажиров на посадку* и системы обороны *Ilyushin Il-2 «Flying Tank» – «Летающий танк» – самый мощный Советский штурмовик Ил-2* (Город и авиация, 1998).

Активно используются в терминообразовании пространственные метафоры:

– *rearward – тыл, замыкающая часть – полет самолета хвостом вперед;*

– *ferry – переправа –перегонка самолета.*

Рассмотренные нами метафоры-термины аэропорта и авиации позволяют сделать вывод о том, что подборка лексем, участвовавших в процессе терминообразования, осуществлялась на основе целого ряда аналогий: по сходству внешних признаков, функциональных характеристик, по признаку действия, по сходству формы и звука, концептуальной идентичности, причем, как людей, так и животных.

Прежде чем перейти к рассмотрению метонимических номинаций специальных понятий в сопоставляемых языках, следует отметить принадлежность метафоры и метонимии к когнитивно-конструктивным средствам языка. Н.И.Маругина указывает на то, что развитие значений слова исторически основано на метафорических, метонимических или функциональных переносах наименований [4, с.67].

Явление метонимии привлекает внимание ученых не меньше, чем явление метафоры. В частности, Н.Д.Арутюнова понимает под метонимией «троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию» [6, с.300].

Метонимией называют замену множественного числа единственным, части вместо целого, частного вместо общего. Важно подчеркнуть, что в отличие от метафоры метонимия не предусматривает перенос значения по каким-либо характерным особенностям (внешность, действие, функция, звук и пр.). Она направлена на своего рода сокращение, сжатие речи на основе ассоциативных и словообразовательных механизмов.

По мнению таджикского исследователя Р.М.Султановой, «метонимия как один из способов образования полисемии, в отличие от метафоры, будучи не столь образной и более конкретной, логически более ясна и не предполагает интерпретаций» [9, с.174].

В дополнение к данному определению добавим следующее: «При использовании метонимии нивелируются все второстепенные признаки, выделяется лишь основной для конкретной ситуации и контекста признак» [4, с.68].

Вместе с тем, М.И.Маругина обращает внимание на тот факт, что о конвергенции метонимии и метафоры говорят многие исследователи, отмечая их роль в когнитивной деятельности.

Выделяются девять разновидностей метонимии: 1) содержимое = содержащее, 2) жители = населенный пункт, 3) произведение = автор, 4) изделие = материал, 5) место = связанное с ним историческое событие, 6) помещение = то, что в нем находится, 7) растение = пища из него, 8) орган человека = заболевание, 8) коллективное мероприятие = участники, 9) действие = его результат или его место [4].

Присутствие метонимии наблюдается и в метафорических терминах авиации и аэропорта. Рассмотрим несколько примеров:

– *Northrop P-61 Black Widow* – американский, тяжёлый ночной истребитель со специфической черной окраской, благодаря которой самолет получил вторую часть своего названия *«бевазани сиёҳ – black widow – черная вдова» – тортанаки бевазани сиёҳ* – ядовитый паук-птицеед, вовремя брачного периода самка паука может не принять ухаживания самца и съесть его. Разработчик самолета – Джек Нортоп, что фиксируется в первой части названия истребителя. В таджикском языке перевод зафиксирован в энтомологии.

– *Crabs / crab Air* – прозвище служащих английских военно-воздушных сил *(Royal Air Force);*

– *Snake – змейка* – порядок, в котором самолеты располагаются по отношению к ведущему самолету уступом вправо и влево на заданных интервалах, дистанциях и превышениях.

Метонимия, выраженная аббревиатурами в названии самолетов, представляет собой весьма активную область употребления. Часто метафонимическое

наименование самолетов основано на аббревиатуре «Ту» – от двух первых букв фамилии основателя конструкторского бюро – Туполева Андрея Николаевича. Вторая часть номинации представляет зоонимы:

– *Tu-4 Bull* – эти же характеристики легли в название этого стратегического бамбардировщика *(bull – бык);*

– *Tu-160 White Swan* – сверхзвуковой стратегический бомбардировщик-ракетоносец, летающий на больших скоростях *(White Swan – белый лебедь)* [Федеральный закон, 2009].

Термины-эпонимы в терминологии аэропорта в основном связаны с первыми буквами фамилий изобретателей, разработчиков летательных аппаратов или основателей/владельцев/руководителей конструкторских бюро. Практика использования терминов-эпонимов достаточно распространена в английском и русском языках, в таджикском они приняты как заимствования:

– *Александр Сергеевич Яковлев (Як) (конструктор) – Yak-24 Horse («Лошадь»)* – обусловлено наличием четырехопорного шасси;

– *Boeing «B-17 Flying Fortress» (Летающая Крепость),* основу номинации составило свойство аппарата создавать помехи для глушения наводок;

– *Павел Осипович Сухов (Су) (конструктор) – SU-34 Hell Duckling (Адский утенок) – «адский» (Hell)* – за способность вести воздушный бой и наносить массивные удары*, «утенок» (Duckling)* – за приплюстнутую форму носовой части (Правила аэронавигационного обслуживания).

Явление метонимии наблюдается и в названиях воздушных гаваней, названных именами знаменитых людей: *Айни, Шереметьево, Пулково, Домодедово, Жуковский, Петра Первого, Курчатова* и прочие.

Название аэропортам дают и в соответствии с названием местности, где они расположены: *Душанбе, Худжанд, Гарм, Исфара, Хорог, Мургаб, Пенджикент, Бохтар, Manchester, Gatwick, Heathrow, Birmingham, Bristol, London City Airport, Luton, Stansted, Southend, Biggin Hill, Сокол (поселок в Магадане), Анапа, Казань, Грозный, Элиста, Белая гора (поселок в Якутии)* и пр.

Проведенный анализ показал, что в наименованиях самолетов как части терминологии авиации и аэропортов наиболее активным метонимическим переносом является имя человека, имеющего отношение к летательному судну. Перенос географических названий встречается реже.

Неизменными компонентами номинации летательных аппаратов являются зоонимы. Ассоциацию терминов-метафор составляют такие признаки, как сходство формы и функции, сходство функции, сходство формы, сходство свойства (дифференциального признака), сходство местоположения. Также важен факт понимания этих единиц всеми носителями авиационной профессиональной культуры.

Метафоризация происходит в рамках следующих семантических групп: соматизмы (название частей тела человека), зоосеминизмы (названия птиц *(уқоби фӯлодин – eagle – самолет, орел/сокол – летчик*), животных, рыб и их части тела), природных явлений, названия бытовых предметов и предметов из окружения человека, названия частей рельефа.

Литература

1. Дианова Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения). – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Р. Валент, 2010. – 159 с.
2. Каримов Ш.Б. Структурно-семантический анализ авиационных терминов в таджикском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Каримов Шухрат Бозорович. – Душанбе, 2014. – 286 с.
3. Латыпов Н.Р. Особенности межъязыкового изоморфизма и метафорической номинации (на материале русского и английского вариантов профессионального подъязыка авиации): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Латыпов Рустам Ниязович. – Казань, 2007. – 21с.
4. Маругина Н.И. Конвергенция метонимии и метафоры в педагогическом дискурсе советского периода (на материале журнала «Детский дом» 1956-1959гг.) // Язык и культура. – 2016. – №4 (36). – С.65-90
5. Метафора в языке и тексте: сб. статей / отв. ред. В.Н.Телия, АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 174 с.
6. Метонимия / Н.Д.Арутюнова // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. Н.Д.Арутюновой, В.А.Виноградова, В.Г.Гака; гл. ред. В.Н.Ярцева. – М., 2000.
7. Рякина О.Р. Структурно-семантическая и функциональная специфика военной авиационной инженерной терминологии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Рякина Ольга Руфовна. – М., 1997. – 238 с.
8. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.
9. Султанова Р.М. К проблеме изучения метонимии в таджикском языке // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – № 3(67). – С. 174-182.
10. Унагаев В.С. Структурно-семантическая характеристика аэрокосмической лексики в СМИ: на материале немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Унагаев Владимир Сергеевич. – СПб., 2013. – 25 с.
11. Шувалов В.И. Метафора в дискурсе // К юбилею германиста: Сборник научных статей к 85-летию профессора В.Д.Девкина / отв. ред. Л.А.Нефедова. – Вып. 2. – М.: МАКС Пресс, 2010. – С.112-114.

TERM FORMATING POTENTIAL OF METAPHOR AND METONYMY (ON THE EXAMPLE OF AIRPORT TERMINOLOGY IN THE TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES)

Akhmedova Zarina Anvarbegovna

Postgraduate of the chair of English philology
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 55 780 57 57 (m.)

The article is devoted to the terminological means of tropeization of airport terminology in the Tajik and English languages. It is noted that the codified version of the language plays an important role in the professional discourse of aviation and airport. In the article, the basic principles of the presence of

metaphor and metonymy in terminological discourse are analyzed. The positions of scientists regarding the term-forming potential of both tropes are given, as well as examples of industry terms obtained through the use of metaphor. The stages and content of terminological metaphorization are determined. The author pays attention to the fact that the division of terms is not always carried out according to the functional and semantic parameter. A block of metaphors “an airplane is a person” is proposed, based on the comparison of an object with a whole slot of lexemes describing a person in various contexts – body parts, organs, clothing, feelings, emotions, actions, etc. The metaphorical terms are considered, created by analogy with animals, natural places and phenomena, color designation, household items, numerals, etc. Examples of metonymy expressed by abbreviations, eponymous terms and zoonyms are analyzed.

Keywords: discourse; term; term formation; metaphor; metonymy; airport; association; trope.

НЕРӮИ ИСТИЛОҲСОЗИИ МАҶОЗ ВА МЕТОНИМИЯ (ДАР МИСОЛИ ИСТИЛОҲОТИ АЭРОПОРТ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ)

Ахмедова Зарина Анварбеговна

Аспиранти кафедраи филологияи англисӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 55 780 57 57 (м.)

Мақола ба воситаҳои истилоҳии тропеикунонии истилоҳоти аэропорт дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Зикр мегардад, ки гунаи рамзбандӣ кардашудаи забон дар дискурси касбии ҳавопаймоӣ ва аэропорт нақши муҳим мебозад. Принсипҳои асосии ҳузур доштани маҷоз ва метонимия дар дискурси истилоҳӣ бо таҳлили ҳаматарафа фаро гирифта шудаанд. Ақидаҳои олимон дар бораи нерӯи истилоҳсозии ҳар ду тропҳо, инчунин мисолҳои истилоҳоти соҳавӣ, ки тавассути истифодабарии маҷоз ба даст оварда шудаанд, мавриди таҳлил қарор дода шуданд. Марҳилаҳо ва мазмуни маҷозишавии истилоҳӣ муайян карда шуданд. Муаллиф ба он таваҷҷуҳ дорад, ки тақсимоти истилоҳот на ҳама вақт аз рӯйи андозаҳои функционалӣ-маъноӣ сурат мегирад. Бастаи маҷозии «тайёра – инсон» пешниҳод карда шудааст, ки ба муқобилгузории объект бо қишри бутуни вожаҳои тавсифдиҳандаи инсон дар ҳошиаҳои гуногун – қисмҳои бадан, узвҳо, сарулибос, эҳсосот, ҳиссиёт, амалҳо ва ғ. асос меёбанд. Истилоҳоти маҷозӣ аз рӯйи аналогия бо ҳайвонот, ҳодисаҳои табиат, маънидоди рангҳо, асбобҳои рӯзғор, шумораҳо ва ғайра барасӣ шудаанд. Мисолҳои метонимия, ки бо аббревиатураҳо, истилоҳ-эпонимҳо, зоонимҳо ва ғ. ифода гардидаанд, бо таҳлили ҳаматарафа фаро гирифта шудаанд

Калидвожаҳо: дискурс; истилоҳ; истилоҳсозӣ; маҷоз; метонимия; аэропорт; таасурот; троп.

УДК 811.222.8’373.421

РЕАЛИЗАЦИЯ СИНОНИМИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ҒАМ (ПЕЧАЛЬ)» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА)

Тагаева Тахмина Рахматуллоевна

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознании
Российско-Таджикский (Славянский) университет
743025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 08
Aquarion97@mail.ru

В статье анализируется синонимическое поле эмоционального концепта «Ғам (Печаль)», охватывающее лексические единицы и устойчивые словосочетания (азоб, алам, андӯҳ, ҳасрат, ғусса, азият). Выявлены семантическая структура и особенности языковой экспликации концепта по данным Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ) и лексикографических источников.

Взяв за основу наименование слова-идентификатора эмоции печали, автор выделяет синонимические ряды с их доминантными лексемами, обладающими наиболее общим концептуальным содержанием для всех компонентов синонимического ряда. Проведен контекстуальный анализ лексем-репрезентантов концепта «Ғам (Печаль)”, определена их частотность в НКТЯ, показаны варианты их интерпретации в текстах художественной литературы и лексикографических источниках. Работа с материалами НКТЯ позволяет, таким образом, внести коррективы в набор синонимов, которые репрезентируют исследуемый концепт, что подтверждает продуктивность и перспективность корпусных методов исследования в аспекте повышения объективности полученных результатов.

Ключевые слова: синонимическое поле; эмоциональный концепт; «Ғам (Печаль)»; Национальный корпус таджикского языка; национальная специфика; метод лексикографического анализа; метод корпусного анализа; устойчивые сочетания.

В современном языкознании, как в отечественном, так и в зарубежном, имеется большое количество дефиниций терминов «синоним» и «синонимия». Данный вопрос очень многогранен, но все еще остается недостаточно изученным.

А.А.Новиков считает, что «хотя слова *синоним* и *синонимия* широко употребляются не только в специальной литературе, но и в обиходной речи, а самой проблеме синонимии посвящено немало работ, понятия, обозначаемые этими словами, остаются еще во многом неопределенными и допускают самое различное их толкование» [10, с.538].

Согласно мнению Ю.Д.Апресяна, понимание терминов «синонимия» и «синоним» на сегодняшний день представляется довольно сложным. Исходя из его точки зрения, «синонимы – это слова, в которых совпадает не один компонент, а достаточно большие части значения» [1, с.60].

Как отмечает Д.Н.Шмелев, «синонимы – это слова, несовпадающими семантическими признаками которых являются только такие признаки, которые могут устойчиво нейтрализоваться в определенных позициях» [16, с.117].

Синонимический ряд – это связь между миром познаваемых понятий и миром отражающих подобный процесс слов. Синонимический ряд способствует нахождению определения для каждого понятия во всей полноте его возможных оттенков. И чем больше укрепляется и расширяется синонимический ряд любого слова, тем более повышается возможность получения его четкого выражения [2, с.13-14].

Понятие «синонимические ряды» рассматривается как «парадигмы, члены которых идентифицируются относительно соответствующей доминанты, т.е. слова, семантически наиболее простого, стилистически нейтрального и синтаксически наиболее свободного употребления» [11, с.224].

В.Ф.Ильина, фокусируясь на изучении синонимических рядов в речи, указывает на то, что речевая синонимика ориентирована на изучение реально существующих в речевой практике современного национального языка синонимических средств выражения. Причем расширение лексической синонимии идет за счет метафорического употребления слов. Оно приводит к изменению синонимических отношений между словами, к регулярному пополнению синонимических рядов, уже сложившихся в языке на данном этапе его исторического развития [5].

Отсюда следует, что в изучении синонимических рядов в речи были использованы два подхода: 1) анализ реализации в речи синонимического ряда, закрепившегося в лексико-семантической системе языка; 2) рассмотрение функциональных свойств той группы синонимов, которая не обладает критерием «закрепившегося» и свидетельствует о том, как речь откликается на недостающие в языке средства передачи понятийных и экспрессивных оттенков.

Явление синонимии – универсальное явление, соединяющее языковые факты во времени, в локальных и социальных вариантах. Слова, устаревшие и новые, диалектные, просторечные и жаргонные, находят свое место в синонимическом ряду. Синонимический ряд связывает и то, что принято общеязыковой нормой, и то, что родилось в индивидуальном творчестве, воплощая разнообразие и единство литературного языка.

Национальный корпус таджикского языка был разработан благодаря коллективу ученых кафедры теоретического и прикладного языкознания, а также совместной работе таджикских (Д.М.Искандарова, Х.Д.Шамбезода, М.Б.Давлатмирова, О.Л.Козлова, З.Д.Усманов, М.А.Умаров, Г.Довудов, А.Косимов) и российских (В.А.Плунгян, А.П.Выдрин, А.Д.Егорова, И.В.Егоров, Т.А.Архангельский, А.В.Панасюк) ученых и специалистов во главе с профессором Российско-Таджикского (Славянского) университета Д.М.Искандаровой, в

чьих научных трудах неоднократно подчеркивалась необходимость создания Национального корпуса таджикского языка [6; 7].

На сегодняшний день в Национальный корпус таджикского языка включены современные произведения на литературном таджикском языке, изданные в XX и XXI вв. В корпусе представлены различные жанры: проза, поэзия, драма, публицистика, научная и учебная, мемуарно-библиографическая, религиозная, политическая и юридическая литература [17].

Для наиболее полного определения различных признаков концепта «Ғам» (Печаль) используются разные инструменты и методы выявления его коннотативных и денотативных признаков. Такую возможность нам дает Национальный корпус таджикского языка, материалы которого являются ценным источником информации о всевозможных качествах и признаках изучаемого концепта.

В результате проведенного исследования было выявлено синонимическое поле концепта «Ғам (Печаль)» в таджикском языке и было получено множество лексем и выражений, объективирующих данный концепт. Кроме того, методом корпусного анализа была определена суммарная частотность употребления всех синонимов, отражающих концепт «Ғам (Печаль)».

Общеязыковые значения лексемы «Печаль» определяются как ‘чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи’; ‘о внешнем проявлении этого чувства’; ‘то, что печалит; событие, обстоятельство и т.п.’, ‘вызывающее чувство грусти и скорби’; ‘забота, беспокойство и то, что их вызывает’ (разговорное) [8, с.829].

Основными репрезентантами концепта «печаль» в таджикском языке являются следующие синонимы: *алам* (горе, печаль, страдание, боль); *азият* (страдание, мука, мучение, беспокойство); *ғусса* (печаль, грусть, тоска, скорбь); *кулфат* (горе, огорчение, трудности, затруднения, бремя); *хафагӣ* (грусть, печаль, хандра, огорчение, обида, досада); *азоб* (мучение, терзание, страдание, пытка); *шиканҷа* (мука, пытка, истязание, гнет, притеснение); *андӯҳ* (горе, печаль, грусть, тоска, уныние) и многие другие [13, с.317].

Лексема «Азоб» в современном таджикском языке определяется как عذاب озор, дард, ранҷ, машаққат, уқубат: азоби ботинӣ, азоби рӯҳӣ, азоби виҷдон; азоби гуруснагӣ машаққати гуруснагӣ, гуруснагии бисёр сахт; азоби гӯр а) азобе, ки тибқи ривоятҳои динӣ ду фариштa – Мункару Накир ба одами гунаҳкор дар гӯр медиҳанд; б) азоби сахт: азоби зиндагӣ ранҷу кулфати рӯзгор; азоби марг дарди ҷонканӣ, таҳлукаю талвосаи мурдан; азоби охират азоби дӯзах; азоби ҷисмонӣ лату кӯб, шаттаю шаллоқ, дарди бадан; дар азоб будан (рӯҳан ва ҷисман) азобу машаққат кашидан [14, с.43].

В переводе на русский язык означает «мучение, терзание, страдание, пытка». Например, *азоби рӯҳӣ «душевное страдание»* в таджикском языке отражает эмоциональный дискомфорт и внутренние переживания человека. Выражение *азоби тоқатфарсо «невыносимое страдание»* в таджикском языке означает сильную физическую боль, болезненное телесное ощущение. То же самое: *азоби ҷаҳаннам (азоби гӯр)* «*адские мучения».* Выражение *азоби ҳиҷрон «тяжесть разлуки»* в таджикском языке несет в себе значение «тяжелого переживания, которое приносит много душевной боли и страданий». Выражение *азоб додан (ба азоб*

мондан) касеро «*мучить, терзать* кого-л.» означает «причинять физические или нравственные страдания кому-л.». Выражение *азоб кашидан (дидан) «страдать, мучиться»,* напротив, определяется как «испытывать муки, физическую или нравственную боль, страдания; мучиться». То же: *азобу уқубат кашидан «переносить страдания, терзаться»; дар азоб мондан «мучиться, страдать».* Широко употребляются производные от данного слова лексемы: *азобдида, азобкашида (страдалец, мученик), азобдиҳӣ (пытка, истязание), азобкада (место пыток), азобовар (мучительный, томительный).*

В результате исследования эмоциональной лексемы «Азоб» было выявлено 2 782 словоформы в 2 730 предложениях, примерно в 1 140 документах. При лематизации лексемы «Азоб» найдена суммарная частотность: 6 456 в 2 143 документах.

Интересным представляется анализ лексической сочетаемости лексемы «Азоб», которая дает возможность получить большее число признаков концепта «Ғам».

В современном литературном языке широко употребляются следующие выражения и устойчивые сочетания с компонентом «Азоб», что наглядно отражено в Национальном корпусе таджикского языка.

Устойчивое выражение *Азоби рӯҳӣ «Душевные страдания» («душевные терзания»)* – найдено 2170 словоформ, 53 предложения примерно в 46 документах («Азоби рӯҳӣ ва хаёлҳои даҳшатнок лаҳзае оромаш намегузоштанд». – «Душевные терзания и ужасные мысли не оставляли его в покое ни на минуту» (Муҳаммадиева Г. 2018)).

Устойчивое выражение *Ранҷу азоб «Боль и страдание»* – найдено 5804 словоформы, 147 предложений примерно в 120 документах (Зиндагии шумо пурҷӯшу хурӯш ва пур аз муборизаву ранҷу азоб аст». – «Ваша жизнь очень бурная и полна борьбы, боли и страданий» (Соловский А. 2008)).

Устойчивое сочетание *Сад азоб «Сто мучений» («сотня мучений», «сотня дум»)* – найдено 1593 словоформы, 52 предложения примерно в 33 документах («Бо сад азоб худро даст гирифт, сулфид ва бо дасту дили ларзон дарро тела дод». – «С сотней дум и мучений он взял себя в руки, откашлялся и открыл дверь дрожащей рукой и сильно бьющимся сердцем» (Мирзо Д. 2012)).

Сочетание *Дарду азоб «Боль и страдание» («печаль и скорбь»)* – найдено 338 словоформ, 8 предложений примерно в 8 документах. («Фақат ба хотири он ки камтар дарду азоб бикашанд, хонумҳо ҷарроҳиро аз таваллуди табиӣ авлотар медонанд, аммо... – «Однако для того, чтобы испытывать меньше боли и страданий, женщины предпочитают операцию естественным родам...» (Oila. 2019)).

Устойчивое выражение *Азоб кашидан «Страдать, мучиться, терзаться»* – найдена 391 словоформа, 10 предложений примерно в 9 документах. («Ориф азоб кашидани кӯдакро дида, дилаш мушавваш шуд ва беихтиёр аз чашмонаш ашк ҳалқа зад». – «Когда он увидел, что ребенок мучается, сердце его сжалось, а из глаз потекли слезы» (Муқим Ҷ. 2007)).

Устойчивое выражение *Азоб мадеҳ «Не мучай»* – найдено 118 словоформ, 4 предложения примерно в 3 документах. («Беҳуда худро азоб мадеҳ, Ҷовид». – «Не мучай себя напрасно, Джовид» (Мирзо Д. (2012)).

Устойчивое сочетание *Ояти азоб «Откровение печали» («аят о дне печали», «признак печали»)* – найдено 178 словоформ, 4 предложения примерно в 3 документах. («Мазмуни “Бисмиллоҳ” маънои тараҳҳумро ифода мекунад, аз ин сабаб муносиб нест, ки он пеш аз ояти азоб зикр карда шавад». – «Значение слова "Бисмиллах" означает «жалость, сострадание», поэтому не рекомендуется упоминать его перед чтением аята «О дне печали» (Pressa.tj) (2023)).

Устойчивое выражение *Азоб додан «Мучить» («терзать», «наказывать»)* – найдено 678 словоформ, 21 предложение примерно в 20 документах. («Ӯро то мурдан азоб додан лозим буд, вале ту марги ӯро осон кардӣ», – гуфта ҳамяроқонам аз ман ранҷиданд». – «Нужно было его мучить до тех пор, пока он не умер, но ты избавил его от страданий», – сказал мне мой брат» (Pressa.tj) (2020)).

Как в современном таджикском языке, так и в классическом таджикско-персидском языке широко употребляется арабское заимствованное слово *Алам.* Толковый словарь таджикского языка («Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ») даёт следующее толкование: المдард, ранҷ, озор, ғусса; алам доштан ғамгину аламнок будан, аламзада будан; алам кардан гуфт. таъсир кардан; сахт муассир шудан (аз чизе) [13, с.52].

В переводе на русский язык означает «горе, печаль, страдание, мучение, боль, досада; глубокое чувство грусти, скорби, состояние сильной душевной горечи». Например, *бо алам «с тоской; с болью».* Выражения *алам кашидан «опечалиться»; алам мекунад! «как обидно!»* в таджикском языке отражают специфическую коннотацию: когда кому-то за что-то очень сильно обидно. Также в значении: *сухани ӯ ба ман алам кард «его слова обидели меня».* Широко употребляются производные от данного слова лексемы: *аламангез (вызывающий горе), аламбарор (утешающий), аламдида (опечаленный), аламзада (несчастный, убитый горем), аламовар (вызывающий горе), аламнок (печальный).*

В Национальном корпусе таджикского языка было обнаружено 1 560 словоформ, 1 543 предложения примерно в 483 документах. При лемматизации лексемы «Алам» найдена суммарная частотность: 2 929 в 746 документах.

Мы определили также частотность следующих словосочетаний и выражения с данной лексемой.

Устойчивое выражение *Дарду алам «Боль и горечь»* – найдено 8729 словоформ, 247 предложений примерно в 126 документах. («Нигора каломи аз дарду алам саршори Меъроҷро шунида ба худ омад». – «Нигора, услышав слова Мехроджа, переполненные болью и горечью, пришла в себя» (Муҳаммадиева Г. 2015)).

Метафора *Ашки алам «Слезы печали» («горькие слезы», «горючие слезы»)* – найдена 401 словоформа, 15 предложений примерно в 9 документах. («Ашки алам чашмонашро сӯхта, ба рухсораи пажмурдааш шорид». – «Горькие слезы обожгли ее глаза и потекли по ее изможденному лицу» (Сафиева Г. 1991–2009)).

Сочетание *Андӯҳу алам «Печаль и досада» («печаль и горе», «тоска и уныние», «боль и мучение»)* – найдено 417 словоформ, 10 предложений примерно в 7 документах («– Охир, ман туро дӯст медорам, барои ту, бар зарари худ ба бардоштани ҳар гуна азобу уқубатҳо тайёрам ва ҳар навъ бало, қазо, андӯҳу алам, ки аз ишқи ту ва аз тарафи ту ба сарам ояд, миннатдорона мебардорам». – «– В конце концов, я люблю тебя, и на свой страх и риск я готов с благодарностью переносить все тяготы и невзгоды, а также новые беды, удары судьбы, печали и горести, что постигнут меня из-за твоей любви ко мне» (Айнӣ С. 1949)).

Сочетание *Озору алам «Боль и печаль» («боль и страдание», «горечь и обида», «печаль и досада», «горе и печаль»)* – найдено 134 словоформы, 4 предложения примерно в 3 документах. («Зани мусалмонро лозим аст, ки аз ҳар чизе ки мардумро озору алам мерасонад худдорӣ намояд». – «Мусульманская женщина должна воздерживаться от всего, что причиняет боль и страдание людям» (Фулайфул Х.З. 2007)).

Выражение *Пур аз алам «Полон горечи» («полон печали»)* – найдено 423 словоформы, 12 предложений примерно в 11 документах. («Ӯ аз ҳавлии бобо не, балки аз ҳавлии амак баромада рафт; ба рафтан рафту медонист, ки ин ҳавлӣ пур аз алам, пур аз буғз ва пур аз дарду ҳасрат аст». – «Он ушел не из дома дедушки, а из дома дяди; и уходя оттуда, он знал, что этот дом наполнен страданием, ненавистью, горестями и печалями» (Сорбон) [2009)).

Устойчивое сочетание *Хашму алам «Гнев и горечь» («печаль и гнев», «гнев и скорбь», «ярость и печаль»)* – найдено 877 словоформ, 23 предложения примерно в 2 документах. («Танҳо ғами дил, хашму алам дар сураташон нақш баста буду хунобаи ҷигар аз чашмонашон мерехт». – «Лишь боль в сердце, гнев и горечь были запечатлены на их лицах, и горькие слезы текли из их глаз» (Самад А. 2017)).

Устойчивое сочетание *Қаҳру алам «Гнев и скорбь» («ярость и печаль», «обида и горечь»)* – найдено 274 словоформы, 7 предложений примерно в 7 документах («Бечораи Дилшод аз қаҳру алам намегиристу бас». – «Бедный Дилшод был сильно подавлен от горечи и обиды» (Насриддин Б. 2010)).

Устойчивое сочетание *Нафрату алам «Ненависть и горечь» («боль и отвращение»)* – найдено 106 словоформ, 3 предложения примерно в 3 документах. («Дил алов мегирад, аз сӯзиши оташи нафрату алам, заррае инсоф дошта бошӣ, лаҳзае ором намеёбӣ». – «Сердце пылает от горя и ненависти, и если в тебе есть хотя бы толика совести, то ты никогда не найдешь покоя» (Самад А. 2017))

Устойчивое сочетание *Рашку алам – «Муки ревности» («муки зависти»)* – найдено 299 словоформ, 8 предложений примерно в 8 документах. («Арӯсаш дар оташи рашку алам месӯхт». – «Его невеста сгорала в огне от ревности» (Сафиева Г. 1991-2009)).

Метафора *Сад алам «Сотня горестей» («сто печалей», «сотни мучений»)* – найдено 408 словоформ, 13 предложений примерно в 13 документах. («Оғӯши туро ба сад алам ёд кунам, / Пас хотири худ ба ёди ту шод кунам,..». – «Я вспоминаю твои объятия с печалью, / Позволь мне вспоминать о тебе с радостью,..» (Коллектив 2008))

Устойчивое сочетание *Сӯзу алам «Боль и обида» («боль и печаль»)* – найдено 96 словоформ, 3 предложения примерно в 3 документах. («Агар ҳукумат одилу ҷаббор бошад, падари дайдуро аз ин роҳ гардонад, ба сари фарзандонаш маҷбур карда биёрад-дия!..» — тақрибан вай инчунин гуфта буд он замон бо сӯзу алам». – «Если правительство хочет быть справедливым, то пусть оно заставит гуляющего отца сойти с неверного пути, вернув его к своим детям!..» – примерно так она сказала в тот момент с болью и обидой» (Фирӯз Б. 1985)).

Ҳасрату алам «Боль и печаль» («боль и досада», «боль и скорбь», «печаль и скорбь») – найдено 544 словоформы, 12 предложений примерно в 11 документах. («Аз чашмони хирашудаистодааш ашки ҳасрату алам мерехт». – «Из его помутневших глаз текли слезы боли и горечи» (Насриддин Б. 2010)).

Ранҷу алам «Боль и страдание» («боль и горечь», «боль и печаль») –найдено 762 словоформы, 17 предложений примерно в 9 документах. («Дар ҷавобаш Исфандиёр бо ранҷу алам гуфт: – Шоҳ ба гуфтори Гуразми бадкин бовар кард, маро бегуноҳ дар банд андохт». – «В ответ Исфандиер ответил с болью в голосе: – Шах поверил в то, что сказал ему злодей Гуразм, бросив меня в темницу без вины» (Улуғзода С.)).

Лексема «Андӯҳ» в современном таджикском языке определяется как اندوه ғам, ғусса, ҳузн; шодӣ; андӯҳи рӯзгор ғами зиндагӣ; дар андӯҳ афтодан (мондан) ба ғаму ғусса гирифтор шудан.

В переводе на русский язык данная лексема означает «печаль, тоску, уныние, горе». Например, выражения *андӯҳи рӯзгор «горести жизни»; бори андӯҳ «груз печали, тяжесть горя»* в таджикском языке описывают тяжелое внутреннее чувство, вызываемое бедой, несчастьем, неудачей и т.п. Устойчивое сочетание *дар андӯҳ афтодан «горевать, опечалиться; загрустить, прийти в уныние»* означает тяжёлое, гнетущее чувство; то, что тяготит, вызывает сильное беспокойство. Также в значении: *андӯҳ хӯрдан «печалиться»*. Народную таджикскую пословицу *«Андӯҳи дили сӯхта дилсӯхта донад»* можно перевести дословно таким образом: *«Тоску опечаленного сердца узнает тот, у кого опечаленное сердце»*. Широко употребляются производные от данного слова лексемы: *андӯҳгин (печальный, грустный, тоскливый), андӯҳгинӣ (печаль, грусть, тоска, скорбь), андӯҳгинона (1. печально, горестно, грустно; тоскливо; 2. печальный, горестный; грустный; тоскливый), андӯҳовар (печальный, вызывающий грусть, печаль; прискорбный), андӯҳсарой (место печали)*.

В процессе исследования для синонима «Андӯҳ» по данным Национального корпуса таджикского языка было найдено 783 словоформы, 773 предложения примерно в 283 документах. При лемматизации лексемы «Андӯҳ» найдена суммарная частотность: 2 083 в 645 документах.

В Национальном корпусе таджикского языка были найдены несколько устойчивых сочетаний и выражений, а также определена их частотность.

Устойчивое выражение *Бори андӯҳ «Груз печали» («тяжесть горя»)* – найдено 292 словоформы, 10 предложений примерно в 9 документах. («Эзид таъоло ин ҳақиқат бар дили ман бияндохтӣ ва бори андӯҳ ва навмедӣ сабук гар-

дондӣ». – «Боже, Вы поразили мое сердце этой истиной и облегчили мое бремя печали» (Сайфуллоев А. 2013)).

Сочетание *Ғаму андӯҳ «Горесть и печаль» («печаль и тоска», «грусть и печаль», «тоска и уныние»)* – найдено 7288 словоформ, 184 предложения примерно в 127 документах. («Шояд бо гузаронидани ин маърака хонадонат аз ғаму андӯҳ раҳо меёбад». – «Возможно, после проведения этого мероприятия ваша семья избавится от горестей и печалей» (Муҳаммадиева Г. 2015)).

Сочетание *Дарду андӯҳ «Боль и печаль» («горечь и страдание», «печаль и страдание»)* – найдено 292 словоформы, 9 предложений примерно в 9 документах. («Ба сари Пошохоҷа кӯҳи дарду андӯҳ фурӯ рехт». – «На голову Пошоходжи свалилась куча горестей и страданий» (Бобоҷон А.) [2012)).

Выражение *Ғояти андӯҳ «Высшая степень печали» («скорбь»)* – найдено 426 словоформ, 12 предложений примерно в 4 документах. («Ин бигуфт ва дар ғояти андӯҳ ва тарс ба хона даромад». – «Сказав это, он вошел в дом с чувством печали и страха» (Коллектив 1961)).

Устойчивое сочетание *Аламу андӯҳ «Горе и печаль» («печаль и тоска», «боль и уныние»)* – найдено 165 словоформ, 5 предложений примерно в 3 документах. («Синдухт бо аламу андӯҳ ба ӯ гуфт: – Ҷони модар, чаро ту роҳеро ихтиёр кардӣ, ки дар вай чоҳ аст?» – «Синдухт с горечью сказал ему: – Душа моя, почему ты выбрал путь, по которому она идет?» (Улуғзода С.)).

В таджикском языке лексема «Ҳасрат» определяется следующим образом: 1 حسرت. афсӯс, дареғ, пушаймонӣ. 2. ғам, ғусса, андӯҳ; ҳасрат кардан дарди дил гуфтан; орзу ва хоҳиши дил баён кардан [15, с.499].

На русский язык переводится как «печаль, скорбь, тоска». Например, сочетание *ҳасрату надомат «сожаление и раскаяние»* значит «глубокое проявление печали, которая сопровождается беспомощностью и отсутствием надежды на лучшее». Выражение *ҳасрат кашидан (хӯрдан) а) «печалиться, страдать, тосковать»; б) «сожалеть»* в таджикском языке означает «испытывать печаль, огорчаться из-за чего-л.; грустить». Широко употребляются производные от данного слова лексемы: *ҳасратангез (1. вызывающий печаль, скорбь; вызывающий тоску; 2. досадный), ҳасратманд (1. переживающий печаль, скорбь; огорчённый; унылый; 2. обиженный), ҳасратовар (досадный), ҳасратомез (1. вызывающий тоску, скорбь, печаль, печальный, скорбный; 2. прискорбный, досадный; 3. огорчённый, раздосадованный; недовольный), ҳасратхӯр (ҳасраткаш) (1. тоскующий, скорбящий).*

Для синонима «Ҳасрат» из источников Национального корпуса таджикского языка было обнаружено 869 словоформ, 862 предложения примерно в 315 документах. При лемматизации лексемы «Ҳасрат» найдена суммарная частотность: 1 817 в 480 документах.

Далее была определена частотность сочетаний и выражений с данной лексемой.

Метафора *Ашки ҳасрат «Слезы печали» («слезы скорби»)* – найдено 2 323 словоформы, 70 предложений примерно в 53 документах. («– Ин тавр бошад, дигар роҳ нест, майлаш зан гиред, – гуфт Нозгул ва ашки ҳасрат дар чашмонаш

ҳалқа зад». – «– Если все так складывается и другого пути нет, хорошо, женитесь, – сказала Нозгул, и горькие слезы полились из ее глаз» (Сайфуллоев А. 2003)).

Дарду ҳасрат «Боль и печаль» («боль и скорбь», «тоска и печаль», «боль и страдание») – найдено 2 092 словоформы, 56 предложений примерно в 42 документах. («То кай ба дарду ҳасрат бимирем?» – «Как долго мы будем мучиться от боли и страданий?» (Шерали Л. 2004))

Ғаму ҳасрат «Печаль и скорбь» («грусть и печаль») – найдено 910 словоформ, 28 предложений примерно в 24 документах. («Аз дидаи Рухшона ашки ғаму ҳасрат метаровид». – «Из глаз Роксаны лились слезы печали и скорби» (Тоҳирӣ Д. 2012)).

Метафора *Оташи ҳасрат «Пламя скорби» («огонь печали»)* – найдено 390 словоформ, 12 предложений примерно в 9 документах. («– Эй фарзанд, ту модар дорӣ, ӯро ба оташи ҳасрат масӯзон!» – «Эй, сынок, у тебя есть мать, не заставляй ее печалиться!» (Коллектив 1963)).

Метафора *Доғи ҳасрат «Клеймо скорби» («след печали»)* – найдено 250 словоформ, 8 предложений примерно в 7 документах. («Доғи ҳасрат бар дили суратгарони Чин ниҳод». – «Печальный след был оставлен в сердцах китайских художников» (Коллектив 1959)).

Для синонима «Ғусса» Толковый словарь таджикского языка дает следующее определение: غ‌ص андӯҳи гулӯгир, ки зоҳир намекунанд; ғами ниҳонӣ: аз ғусса, ғаму ғусса; аз ғуссаи… аз ғами…, аз алами…; ғусса хӯрдан сахт ғам хӯрдан, ғам дидан, андӯҳгин гаштан; дар ғусса афтодан сахт ғамгин шудан; ғаму ғусса боридан аз афту андоми касе сахт ғамгин шудани касе; аз банди ғаму ғусса озод шудан аз ғаму андӯҳ раҳо ёфтан.

В переводе на русский язык означает «печаль, тоска, грусть, горе, скорбь». Например, *ғаму ғусса «тоска и печаль»; «горе, тоска»; ғусса хӯрдан «печалиться, грустить, огорчаться, горевать; скорбеть».* Широко употребляются производные от данного слова лексемы: *ғуссаангез (ғуссаовар) (вызывающий тоску, печальный, тоскливый, скорбный), ғуссадор (ғуссанок) (огорчённый, опечаленный; печальный, грустный), ғуссадорӣ (печаль, грусть), ғуссаманд (печальный, грустный, подавленный) ғуссамарг шудан (умереть от горя, не вынести горя).*

В Национальном корпусе таджикского языка по лексеме «Ғусса» было обнаружено 584 словоформы, 576 предложений примерно в 227 документах. При лемматизации лексемы найдена суммарная частотность: 1 098 в 340 документах.

Также мы определили частотность следующих словосочетаний и выражения с данной лексемой.

Ғаму ғусса «Тоска и печаль» – найдено 2387 словоформ, 134 предложения примерно в 92 документах. («Дар назди онҳое, ки аз ғаму ғусса гиря доранд, нахандед». – «Не смейтесь над теми, кто плачет от тоски». (Ovozi Samarqand 2021))

Ғусса хӯрдан «Печалиться» («грустить», «огорчаться», «горевать», «скорбеть») – найдено 212 словоформ, 10 предложений примерно в 10 документах.

(«Вале Илҳом ҳатто вақти ғусса хӯрдан ҳам надошт». – «Но у Ильхома даже не было времени горевать» (Вилсон Г. 2014)).

Лексема «Азият» в современном таджикском языке определяется как: افيت озор, азобу алам, кулфат, ранҷ; азият дидан, азият кашидан азоб кашидан, азоб дидан.

В переводе на русский означает «страдание, мука, беспокойство, истязание». Например, *азият додан касеро*, *азият додан ба касе* «*причинять* кому-л. *муки, страдания, притеснять, обижать* кого-л.», действие, при котором человек причиняет негативные ощущения и эмоции как духовно, так и физически. И наоборот *азият кашидан «мучиться, переносить страдания»,* т.е. самому испытывать муки, физические или нравственные страдания; страдать. Широко употребляются производные от данного слова лексемы: *азиятдида (измученный; страдалец), азиятдиҳанда (1. мучитель, притеснитель; 2. мучительный, томительный), азиятдиҳӣ (мучение, притеснение).*

Частотность употребления синонима «Азият» по данным Национального корпуса таджикского языка составляет 1 632 словоформы, 1 627 предложений примерно в 1 273 документах. При лемматизации лексемы «Азият» найдена суммарная частотность: 2 179 в 1 543 документах.

Кроме представленной лексемы, также мы определили частотность следующих словосочетаний и выражения с данной лексемой.

Азият додан «Причинять муки» («причинять страдания», «притеснять», «обижать», «мучить») – найдено 90 словоформ, 6 предложений примерно в 6 документах. («Писару арӯсаш ӯро бо ҳар баҳона азобу азият додан мегиранд». – «Ее сын и невестка продолжают мучить ее по любому поводу» (Javonon Tojikiston 2020)).

Азият кашидан «Мучиться» («переносить страдания») – найдено 211 словоформ, 6 предложений примерно в 6 документах. («Бо вуҷуди дар зиндагӣ хеле азият кашидан, зани кушодачеҳра буда, суханонаш нарму меҳрубонона садо медиҳанд». – «Несмотря на то, что она так много страдала в жизни, являясь открытым человеком, ее слова звучали мягко и добродушно» (Pressa.tj 2022)).

Озору азият «Боль и страдание» – найдено 2 374 словоформы, 55 предложений примерно в 46 документах. («Аммо зарбаҳои ба шикамаш расонидаи корд дигар аз озору азият озод буданд». – «Но удары ножом в живот уже не причиняли боли» (Муҳаммадиев Ф. 1955-1985)).

Таким образом, используя методы лексикографического и дискурсивного анализа мы выявили семантическое поле эмоционального концепта «Печаль» на материале Национального корпуса таджикского языка, определили его основные компоненты с различными коннотациями. Как отмечает С.В.Семин, «когнитивно-корпусные исследования позволяют не только расширить объем исследуемого эмпирического материала, но и создают базу для адаптации квантативных методов в лингвистике, способных повысить объективность конечных выводов. Корпусы дают возможность проверить интроспективные выводы, полученные в ходе анализа текстов и словарных источников» [12, с.10].

В результате анализа материалов можно заключить, что синонимическое поле эмоционального концепта «Ғам (Печаль)» составляет обширный языковой пласт, который требует обстоятельного комплексного исследования.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: избранные труды. – 2-е изд. – М.: Изд-во РАН, 1995. – Т. 1. – 427 с.
2. Брагина А.А. Синонимы в литературном языке. – М.: Наука, 1986. – 126 с.
3. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология. Лексикография. – М., 1977. – 312 с.
4. Девкин В.Д. Занимательная лексикология. – М.: Гуманит. изд. центр «Владос», 2014. – 320с.
5. Ильина В.Ф. О синонимических рядах в речи // Язык и общество. Саратов, 1970. – Вып. 2. – С. 176-178.
6. Искандарова Д.М. Актуальные проблемы языкознания в Республике Тадижкистан: состояние, задачи. Перспективы // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан: сб. науч. статей. – Душанбе, 2011. – С.6-10.
7. Искандарова Д.М. Проблемы создания Национального корпуса таджикского языка // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2020. – С.26-39.
8. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт; – М.: Рипол классик, 2008. – 1534 с. – С.829.
9. Нелюбин Л.Л. Очерки по введению в языкознание: учебник. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во МГОУ, 2005. – 215 с.
10. Новиков Л.А. Синонимия как функция // Новиков Л.А. Избранные труды. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – Т.2. – С.538-553.
11. Новиков Л. А. и др. Современный русский язык. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Мань, 1999. – 864 с.
12. Семин С.В. Вербализация концепта «Madness» (безумие) в английском языке: когнитивно-корпусные и лингвокультурологические аспекты: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Семин Сергей Васильевич. – Воронеж, 2011. – 20 с.
13. Тагаева Т.Р. Объективация эмоционального концепта «Ғам (Печаль)» в таджикском языке на материале Национального корпуса таджикского языка // Казанская наука. – Казань: Изд-во Рашин Сайнс, 2023. – №10. – 366 с. – С.316-319.
14. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: иборат аз 2 ҷилд. Ҷ. 2 (А–Н) / Зери таҳрири С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Ҳ.Султон. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2008. – 951 с.
15. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: иборат аз 2 ҷилд. Ҷ. 2 (О–Я) / Зери таҳрири С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Ҳ.Султон. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2008. – 944 с.
16. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Знание, 1973. – 280с.
17. Национальный корпус таджикского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tajik-corpus.org/

REALIZATION OF THE SYNONYMIC FIELD OF THE EMOTIONAL CONCEPT "GHAM (SADNESS)" IN THE TAJIK LANGUAGE (BASED ON THE NATIONAL CORPUS OF THE TAJIK LANGUAGE)

Tagaeva Takhmina Rahmatulloevna

Postgraduate of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
743025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 08
Aquarion97@mail.ru

In the article, the synonymous field of the emotional concept "Gham (Sadness) ", covering lexical units and stable phrases (azob, alam, anduh, hasrat, ghussa, aziyat) is analyzed. The semantic structure and features of the linguistic explication of the concept are revealed according to the data of the National Corpus of the Tajik Language (NCTL) and lexicographic sources.

Taking as a basis the name of the word-identifier of the emotion of sadness, the author identifies synonymous series with their dominant lexemes that have the most general conceptual content for all components of the synonymous series. A contextual analysis of the lexemes representing the concept "Gham (Sadness) " was carried out, their frequency in the NCTL was determined, and variants of their interpretation in fiction texts and lexicographic sources were shown. Thus, working with the NCTL materials allows to make adjustments to the set of synonyms that represent the concept under study, which confirms the productivity and prospects of corpus-based research methods in terms of increasing the objectivity of the results obtained.

Keywords: synonymous field; emotional concept; "Gham (Sadness)"; National Corpus of the Tajik Language; national specificity; lexicographic analysis method; corpus analysis method; stable combinations.

ТАТБИҚШАВИИ МАЙДОНИ МУРОДИФИИ МАФҲУМИ ЭҲСОСИИ «ҒАМ (ПЕЧАЛЬ)» ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ (ДАР АСОСИ МАВОДИ ПАЙКАРАИ МИЛЛИИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ)

Тагаева Тахмина Раҳматуллоевна

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
743025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 08
Aquarion97@mail.ru

Дар мақола майдони муродифии мафҳуми эҳсосии «Ғам (Печаль)», ки воҳидҳои луғавӣ ва ибораҳои устувори азоб, алам, андӯҳ, ҳасрат, ғусса, азиятро дарбар мегирад, бо таҳлил фаро гирифта шудааст. Сохтори маъноӣ ва хусусияти экспликатсияи забонии мафҳуми мазкур тибқи

маълумоти Пайкараи миллии забони тоҷикӣ (ПМЗТ) ва сарчашмаҳои луғатнигорӣ муайян карда шудаанд.

Номи калимаи мушаххаскунандаи эҳсосоти ғаму андуҳро ҳамчун асос қабул карда, муаллиф қаторҳои муродифиро бо вожаҳои доминантиашон ҷудо кардааст, ки онҳо барои ҳамаи ҷузъҳои қатори муродифӣ дорои мазмуни умдаи консептуалӣ мебошанд. Таҳлили контекстуалии калимаҳои муаррификунандаи мафҳуми «Ғам (Печаль)» анҷом дода шуда, басомади онҳо дар ПМЗТ муайян карда шудааст, гунаҳои интерпретатсияи онҳо дар матнҳои адабиёти бадеӣ ва сарчашмаҳои луғатнигорӣ муаррифӣ карда шудаанд. Ҳамин тариқ, кор бо маводи ПМЗТ имкон медиҳад, ки ба маҷмуи муродифоте, ки мафҳуми мазкури таҳқиқшавандаро муаррифӣ мекунанд, тағйироту иловаҳо дароварда шаванд. Ин бошад, дар навбати худ, маҳсулнокӣ ва ояндадор будани усулҳои пайкаравии таҳқиқро аз ҷиҳати баланд бардоштани эътимоднокии натиҷаҳои ба даст овардашуда тасдиқ месозад.

Калидвожаҳо: майдони муродифӣ; мафҳуми эҳсосотӣ; «Ғам (Печаль)»; Пайкараи миллии забони тоҷикӣ; мухтассоти миллӣ; усули таҳлили луғатнигорӣ; усули таҳлили пайкаравӣ; таркибҳои устувор.

УДК 070.41:631-055.2:658.114 (575.3)

ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВОЧНОГО КОМПЛЕКСА МЕДИЙНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ТЕМУ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН ТАДЖИКИСТАНА В АГРОБИЗНЕСЕ

Комилова Хосиятхон Мирисломовна

Соискатель кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992 44) 620 42 13
khosiyatkhon.komilova@gmail.com

В статье рассматриваются заголовочные комплексы на тему участия женщин Таджикистана в агробизнесе как элемент медиатекста. Особенности функционирования заголовочных комплексов на указанную тему рассматриваются автором в прагматическом аспекте, подразумевающем реализацию информационной функции. С опорой на предлагаемые исследователями классификации изучаются типологические особенности заголовков, отмечаются их важнейшие императивы: репрезентация социально-экономической активности таджикских девушек и женщин, корреляционная связь динамики экономики со спецификой изменения моделей поведения, ценностей, мотиваций в системе гендерных отношений в республике, возрастающее медийное сопровождение этих процессов и т.п. На примере материалов СМИ заголовочные комплексы изучаются с точки зрения их структуры, синтаксической природы, функционального развития, семантики, стиля, проявления закона экономии языковых средств. Автором указывается, что для многих заголовочных комплексов на тему участия таджикских женщин в агробизнесе характерен налет сенсационности и экспрессивности, необходимых для привлечения внимания аудитории. Отмечается, что для заголовочных комплексов характерна компрессирующая структура, в которой в сжатой форме отражается идейно-смысловое ядро медиатекста.

Ключевые слова: журналистика; средство массовой информации; медиатекст; гендерный аспект агробизнеса; заголовок; заголовочный комплекс.

В настоящее время, в эпоху цифровых технологий, медиатизации общественных отношений и построения глобального информационного пространства человеку приходится сталкиваться с огромным потоком всевозможной информации, поступающей по множеству каналов. Уже отошло в прошлое время, когда аудитории для того, чтобы находиться в курсе событий, необходимо было иметь под рукой свежий выпуск газет, постоянно прослушивать радио или находиться у телевизора, ожидая блока новостей. Сейчас новости – это бесконечная мультимедийная лента с гиперссылками, которую может просматривать каждый пользователь сети Интернет на портативном гаджете. Смартфон или планшет, подключенный к «мировой паутине», в любой момент позволяет аудитории осуществлять мониторинг основных событий в мире, которые транслируют те же

печатные издания, радио и телеканалы, давно адаптировавшиеся к условиям цифровой среды. Однако информационный поток настолько плотный и объемный, что пользователь не в состоянии прочитывать каждую новость. Как правило, большинство людей придерживаются избирательности, выбирая то, что считают для себя важным, интересным, актуальным. Первое, на что обращает внимание пользователь, просматривая новостную ленту, – заголовочные комплексы, кратко сообщающие о теме публикации, событии или явлении, которому она посвящена.

Исходя из концептуальных основ современной журналистики, можно утверждать, что заголовок – основной элемент любого медийного текста. Несмотря на кажущуюся незамысловатость, он является своего рода зеркалом, глядя в которое можно получить не только представление о теме материала, но и ознакомиться с позицией редакции, с ее политическими и идеологическими установками, ценностными ориентирами, направленностью интересов и приоритетов.

Большинство медийных исследователей выделяют заголовок в качестве самостоятельного текста. И эта точка зрения вполне обоснована, поскольку, хотя заголовок и привязан к основному тексту, в новостной ленте фигурирует в виде небольшого комплекса, состоящего из ключевых слов-концептов. Однако для начала рассмотрим данное понятие в теоретическом аспекте и определимся с его дефинициями.

Согласно словарю В.И.Даля, заголовок представляет собой «выходной лист, первый листок книги или сочинения, где означено его название. Заголовком также называют название отдела, главы книги» [6].

Словарь С.И.Ожегова уточняет, что заголовок – это «название какого-либо произведения или отдела его частей» [10].

К.В.Прохорова определяет совокупный текст заголовка в узком и широком смысле: «в узком смысле это набор названий издания как самостоятельного речевого произведения, а в широком смысле — набор титульных комплексов периодического издания в течение определенного периода времени» [11, с.179-180].

К.В.Прохорова также выделяет составные элементы заголовочного комплекса: «тематическое название полосы; заголовок (предвосхищает конкретную публикацию); подзаголовок; внутренние заголовки (журналисты иногда называют их главами); заголовок (заголовок вверху первой страницы, набранный крупным шрифтом); лид (лид рассматривается как элемент заголовочного комплекса в случае его выбора шрифта и возможной композиционной изоляции от текста); предлоги (к ним относятся эпиграфы, посвящения, объявления); вставки (вставки в текст, обычно имеющие графический выбор); подписи к фотографиям» [11, с.180-181].

Следует согласиться с мнением Е.А.Лазарева, называющего заголовок «первым сигналом, который побуждает нас прочитать материал или отложить газету в сторону» [8, с.3]. Действительно, заголовочные комплексы помогают аудитории ориентироваться в нескончаемом потоке информации, дают возможность судить о наиболее важных и интересных статьях. Выражаясь словами

А.П.Бессонова, заголовок – «это своего рода вывеска, и чем она красочнее, тем больше гарантии, что материал будет прочитан» [4, с.3].

В процессе исследования значения газетных заголовков британских медиатекстов Ю.А.Белова пришла к выводу, что «заголовок – это графически выделенный потенциально свернутый признак текста, выраженный вербальными и невербальными средствами языка, обладающий относительной автосемантичностью, являющийся абсолютно исходным, единым элементом для всего текста, который называет и / или характеризует текст, предсказывает содержание, интерпретирует текст, придавая ему дополнительные значения» [3, с.6].

Традиционно медийный заголовок относится к объектам лингвистических исследований. Однако в настоящее время особенности заголовочного комплекса медийных материалов привлекают внимание не только лингвистов, но и журналистов, социологов, психологов. Учитывая междисциплинарный характер объекта нашего исследования, мы принимаем во внимание результаты научных изысканий, полученные такими российскими учеными, как В.Г.Костомаров, Э.А.Лазарева, А.П.Бессонов и др., которые рассматривали заголовок в широком диапазоне видения.

Подтверждением того, что медийный заголовок рассматривается и изучается с разных сторон, аспектов и точек зрения, являются выводы Р.С.Батырхановой, констатирующей, что «медийный заголовок можно изучать с точки зрения его структуры, синтаксической природы, функционального развития, семантики, стиля, проявления закона экономии языковых средств» [2].

В ходе изучения различных особенностей медийных заголовков, каждый исследователь, в первую очередь, обращает внимание на дополнительные вспомогательные элементы. Их наличие позволяет заключит, что речь идет не просто о заголовке, а о заголовочном комплексе. В труде «Газетный заголовок» ее автор А.П.Бессонов подробно рассматривает систему структурирования данного комплекса. Наиболее распространенными являются: «заголовок», фактическое название и подзаголовок. В данном случае речь идет о комплексе заголовка, который, как отмечает А.В.Колесниченко, «позволяет не перегружать заголовок, а сосредоточиться на выполнении функции контакта, перенеся информационную функцию на дополнительные компоненты» [7, с.97]. Однако многие исследователи особо не заостряют внимание на роли заголовка в современном медиатексте. Рассматривая его мимоходом, ученые ограничиваются указанием основных его особенностей: объема, стиля, информационной наполненности и т. п. Наиболее целостное представление о заголовке дает исследование С.М.Гуревича, в котором отмечается, что «лицо» периодического издания во многом зависит от характера и оформления газетных заголовков» [5, с.45]. С.М.Гуревич также считает, что «способность дизайнеров газет использовать заголовки в следующем номере часто определяет решение читателя – читать те публикации, заголовки которых вызвали его интерес, или отложить выпуск в сторону. Заголовки играют роль крючка, проглотив который читатель знакомится со своим «уловом» – всей публикацией» [5, с.45].

С научной точки зрения значительный интерес представляет изучение разнообразия типов медийных заголовков. М.И.Шостак предлагает классификацию типов заголовков СМИ и приемы их различения:

• *Заголовок-хроника*. Такой заголовок сообщает о самой главной информации, заключенной в тексте последующей статьи.

• *Заголовок-«бегущая строка».* В качестве заголовка выступает самое начало материала, переходящее в текст.

• *Заголовок-констатация и резюме.* Такой заголовок косвенно повествует о каком-либо событии, скрывая его прямые оценки.

• *Заголовок-цитата (прямая или косвенная).* Заголовки такого рода позволяют удвоить интерес читателей.

• *Заголовок-интрига и сенсация*. Такой заголовок указывает на факт, не раскрывая его полностью, заинтересовывая и побуждая читать статью дальше.

• *Заголовок-лозунг и призыв, обращение*. Чаще всего заголовки такого типа содержат в себе узнаваемое выражение, словосочетание, призыв [13, с.62].

Данная классификация дает основания сделать вывод о том, что способы и методы формирования заголовков и их комплексов являются многообразными. Они могут состоять из простого изложения фактов, выполнять определённые драматургические приемы, использовать высказывания известных личностей и многое другое. Все это направлено на то, чтобы целенаправленно привлечь интерес читателей к содержанию статей.

Тема участия женщин Таджикистана в агробизнесе в настоящее время детерминирована процессом агрегации ряда общественно-политических и экономических парадигм, в совокупной массе создающих пространство для нового дискурса, который в первую очередь охватывает журналистику, предопределяя в ней те или иные тенденции. Другими словами, эта тема сегодня находится в объективе не только экономически и коммерчески ориентированных структур государства, но и медийного сообщества. Значит, имеет место определенное информационное сопровождение, результатом которого является продукция-контент, в типологическом плане тяготеющая к теме экономики.

Представим себе такую ситуацию: молодая женщина, проживающая в сельской местности страны, намеревается заняться агробизнесом. Первоначально она будет просто проявлять заинтересованность: обращаться за советами и рекомендациями к членам семьи, знакомым, друзьям и подругам. Кто-то, возможно, поддержит ее порыв, в то время как другие, заглянув в традиционные рамки, отговорят, внушая мысль о том, что предпринимательство – это удел мужчин. «Не стоит рисковать, - скажут они, - ведь высокие налоги могут обернуться разорением». Есть также вероятность, что в ближайшем окружении может оказаться кто-то, кто уже занимается агробизнесом, и окажет действенную помощь, дав правильные и нужные наставления. Обратится ли женщина за помощью в интернет? Вне всякого сомнения. В современном мире любой, обладая портативным устройством, обращается к безграничному источнику информации в поисках ответа на свои насущные вопросы. Существует множество онлайн-ресурсов, которые мо-

гут стать ценным подспорьем для начинающих предпринимательниц. Женщина, столкнувшись с вопросами о выращивании растений, выборе оборудования или маркетинге своей продукции, с легкостью найдет форумы, блоги и видеоканалы, посвященные этим темам. Многие опытные агрономы и предприниматели делятся своим опытом, что позволяет новичкам избегать распространенных ошибок и получать практические советы. И весь массив этого медиа-контента будут предвосхищать множество разнообразных заголовочных комплексов.

Данные комплексы, как и любой медиа-текст, могут изучаться с точки зрения их структуры, синтаксической природы, функционального развития, семантики, стиля, проявления закона экономии языковых средств.

Анализ отечественных СМИ, предоставляющих новости в текстовом формате, показывает, что в публикациях на тему участия женщин Таджикистана в агробизнесе можно наблюдать практически все типы заголовков, представленных в классификации М.И.Шостака. Так, в заголовке публикации «В Хатлонской области автоматизировали производство курута»[1] содержится основное ядро предлагаемой информации – «автоматизация процесса производства курута». Заголовок косвенно повествует об этом событии, скрывая его прямые оценки, то есть всего лишь констатирует и резюмирует свершившийся факт. Поэтому мы имеем дело с «заголовком-констатацией и резюме».

Стилистическая структура и функциональная направленность заголовка «Зарзамин» обучит жительниц джамоата Чоркух вести агробизнес» говорит о конкретном событии, находящемся в процессе поступательного развития: «*Специалисты «Зарзамин» на демонстрационных участках обучат женщин правильно выращивать сельхозкультуры и максимально использовать каждый клочок земли. Также они предоставят женщинам семена. Когда продукция будет выращена, женщин научат изготавливать из подручных материалов солнечные шкафы для сушки и простые теплицы. Кроме того, сельские жительницы узнают, как сделать из подручных материалов экономную печку для приготовления пищи и обогрева*». [2] Другими словами, перед нами типичный «заголовок-хроника». Безусловно, этот заголовок может быть отнесен и к заголовку-констатации, и к резюме, поскольку автор констатирует факт, но в самом факте еще не содержится конечного результата, имеет лишь место указание на возможность какой-то перспективы, о чем говорит форма будущего времени глагола «обучить». В любом случае, еще не прочитав текст материала, читатель уже имеет представление о его содержимом. Как правило, подобные заголовки венчают небольшие по объему публикации, чаще всего заметки.

[1]Хамидуллина А. В Хатлонской области автоматизировали производство курута // Азия-Плюс. 2022. №6, 10 мая. URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220510/v-hatlonskoi-oblasti-avtomatizirovali-proizvodstvo-kuruta

[2] Валиев Б. НПО «Зарзамин» обучит жительниц джамоата Чоркух вести агробизнес // Азия-плюс. 2010. №14, авг. URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20100814/npo-zarzamin-obuchit-zhitelnits-dzhamoata-chorku-vesti-agrobiznes

«*Урожай – в мешках. Как таджикистанец выращивает овощи в полиэтилене*»[1]. Такого типа заголовок недвусмысленно призван заинтриговать читателя, побудить ознакомиться с материалом. Здесь также указывается факт – «производство урожая в мешках», но он не раскрыт полностью. Вторая часть конструкции («Как таджикистанец выращивает овощи в полиэтилене») как раз подразумевает его раскрытие, в данном случае «секрета производства овощей в полиэтилене». Ознакомление с материалом позволяет читателю вникнуть в «секрет», до определенного времени известный только герою материала, его супруге и членам семьи. Другими словами, мы имеем дело с типичным «заголовком-интригой и сенсацией».

К этому же типу можно отнести заголовок «*Как девушка-гид занялась производством чипсов на Памире*»[2]. Как и в предыдущем примере, здесь присутствует сенсационность, призванная заинтриговать читателя. В основу сенсационности положен принцип парадокса и противоречия. В самом деле, деятельность девушки-гида, по логике, должна соотноситься со сферой туризма, а не агробизнеса. Однако заголовок говорит об обратном.

«В Душанбе обсудили роль женщин-предпринимателей в стимулировании цифровизации агробизнеса»[3]. Данный заголовок-хроника коротко сообщает о конкретном событии, выступающем ядром основной информации. Даже не читая материал, аудитория получает представлении об этом событии и его обоснованности с определенными тенденциями.

Исходя из особенностей заголовочных комплексов материалов на тему участия женщин Таджикистана в агробизнесе, можно выделить их основную функциональную парадигму. Опираясь на классификацию И.А.Шамелашвили, мы принимаем во внимание, что заголовок может выполнять четыре прагматические функции: информативную, экспрессивно-оценочную, побудительную и рекламную [12, с.26]. Также обращают на себя внимание вариации функций, предлагаемые В.С.Мужевым и В.И.Погребенковым: номинативная, информативная, рекламная, экспрессивная, графически-выделительная, декоративная, функция убеждения. Ж.А.Никифорова выделяет ряд конструктивных признаков, опирающихся на выделенные функции:

«1) общие дискурсивные признаки – информативность и воздействие;

2) специфические признаки жанра – выделение информации, установление контакта, рекламность» [9, с.87].

---

[1] Шодиев А. Урожай – в мешках. Как таджикистанец выращивает овощи в полиэтилене // YourTJ. 2022. 22 июня. URL: https://your.tj/urozhaj-v-meshkah-kak-tadzhikistanec-vyrashhivaet-ovoshhi-v-polijetilene/

[2] Обидова Ф. Как девушка-гид занялась производством чипсов на Памире // YourTJ. 2022. 4 июля. URL: https://your.tj/gizoi-kuhiston-kak-devushka-gid-zanjalas-proizvodstvom-chipsov-na-pamire/

[3] Промо. В Душанбе обсудили роль женщин-предпринимателей в стимулировании цифровизации агробизнеса // Азия-плюс. 2021. 8 дек. URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20211208/v-dushanbe-obsudili-rol-zhentshin-predprinimatelei-v-stimulirovanii-tsifrovizatsii-agrobiznesa

На наш взгляд, доминантой функциональной парадигмы заголовков медиатекстов на тему участия женщин Таджикистана в агробизнесе является направленность на информирование о важном и примечательном с точки зрения издания событии. Поэтому характерными признаками заголовков на указанную тему можно считать информативность и констатацию факта с некоторыми элементами сенсационности (для привлечения внимания). Информационная функция заголовков также связана с их способностью к компрессии. Действительно, заголовки могут передавать содержание в сжатом виде, в краткой форме. Это свойство заголовка интуитивно знакомо каждому читателю. По этому поводу В.Г.Адмони отмечает, что «часто знакомство с текстом в его цельности достигается обращением к общей форме его конструирования и может ограничиться ознакомлением с его названием. Особенно достаточен такой подход для словарей и для прессы» [1, с.89].

Вслед за А.В.Колесниченко мы придерживаемся мнения, что заголовок должен:

- быть ясным высказыванием;
- заключать в себе основную идею текста;
- не противоречить содержанию материала;
- быть корректным, легко схватываемым и понятно сформулированным [7, с.97].

Рассмотренные нами заголовки материалов, отражающие поступательность развития женского предпринимательства в сфере агробизнеса, полностью соответствуют вышеуказанным требованиям. Так, заголовок «Европейский Союз поддерживает женское предпринимательство в сельском хозяйстве»[1] отражает основную идею текста – необходимость конструктивного подхода к вопросу финансово-материальной поддержки отечественного агробизнеса с участием женщин. В материале и его заголовке не наблюдается противоречий и отклонений, то есть они корректны, легко схватываемы и понятно сформулированы.

Некоторые заголовки на тему участия женщин Таджикистана в агробизнесе имеют затекстовую форму выражения сведений. Другими словами, информация в заголовке не отражает процесс, событие, не констатирует факт, не имеет ярко выраженной сенсационности, но подразумевается, что и коммуникатор, и реципиент понимают, о чем идет речь в материале. Например, заголовок «Аз Қизилқалъа то Аврупо»[2] («От Кызылкалы до Европы») не имеет прямого указания на конкретные события или мероприятия. Содержится несколько завуалированная представленность какого-то процесса или деятельности с указанием на его поступательность и очевидную тенденцию. Событийный комплекс содержится в самом тексте материала, в данном случае это перечисление достижений между двумя странами — результат конструктивного развития двустороннего сотруд-

[1] Пресс-релиз. Европейский Союз поддерживает женское предпринимательство в сельском хозяйстве // Азия-плюс. 2022. 8 авг. URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220808/evropeiskii-soyuz-podderzhivaet-zhenskoe-predprinimatelstvo-v-selskom-hozyaistve

[2] Муҳиддинов А. Аз Қизилқалъа то Аврупо // Ҳамрози халқ. 2022. №29, 4 авг.

ничества на взаимовыгодной основе. Согласно рассмотренной выше классификации М.И.Шостака, этот текст является «заголовком-цитатой». В его концептуальной структуре содержатся позитивная оценка Таджикистана, что повышает уровень доверия к Национальному парламента. Заголовок медиатекстов на тему участия женщин в агробизнесе может учитывать идеологическую установку автора и ее текстовую репрезентацию. Для усиления влияющего эффекта творческая энергия автора часто сопровождается активным использованием стилистических приемов, которые подчеркивают новизну проблемы, подчеркивают ее актуальность и убеждают потенциального адресата прочитать текст. Так, материал под заголовком «*15 бесстрашных первопроходцев. Как в Таджикистане поддерживают женщин-предпринимателей*»[1] посвящен примечательному событию в истории женского предпринимательства в сфере агробизнеса – презентации уникальной фото-книги, в которой представлены истории предпринимательниц из Хатлонской области, занимающихся переработкой фруктов и овощей, производством сухофруктов, молочных и консервированных продуктов. Идейно-смысловая основа материала заключается в стимулировании женского агробизнеса, в развитии конкуренции и последующем увеличении возможностей трудоустройства и дохода. И заголовок, и текст подчеркивают важность участия женщин в экономической жизни Таджикистана, что, безусловно, является неотъемлемой частью достижения большей безопасности бизнеса и экономической стабильности в Таджикистане Основная концептуальная установка соотносится с заголовком. То есть в тексте материала приводятся рассказы успешных женщин-предпринимательниц, которые делятся своим опытом и особенностями деятельности. «*Мой бизнес – это производство овощей, фруктов и бахчевых культур*, - рассказывает Зиеда Ашурова, одна из участниц проекта. – *В прошлые годы у меня были торговые отношения с предпринимателями в Афганистане. На данный момент мой бизнес приостановлен из-за политической ситуации, но я надеюсь возобновить его в ближайшее время. Очень рассчитываю на то, что смогу продвигать в Афганистане не только свое производство, но и товары наших таджикских женщин*»[2]. Общий вывод также демонстрирует соответствие основной мысли заголовка: «*На сегодняшний день АСАТ помог предоставить более 1,5 миллиона долларов частного капитала для агропредприятий в молочной и плодоовощной отраслях, а также оказал помощь примерно 18 000 предпринимателям, 40 процентов из которых составляют женщины*»[3].

По существу, приведенный фрагмент служит завершающим штрихом в создании целостной картины о зарубежной помощи в лице АСАТ для развития отечественного агробизнеса с участием женщин.

---

[1] 15 бесстрашных первопроходцев. Как в Таджикистане поддерживают женщин-предпринимателей // Азия Плюс. 2022. 31 окт. URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20221031/15-besstrashnih-pervoprohodtsev-kak-v-tadzhikistane-podderzhivayut-zhentshin-predprinimatelei

[2] Там же.

[3] Там же.

Подводя итоги, можно отметить, что в современной тенденции заголовков медиатекстов на тему участия женщин Таджикистана в агробизнесе прослеживается интегративно-поступательный процесс увеличения экономической и социальной активности девушек и женщин республики. Тем самым медийное сообщество способствует распространению достоверной информации об отечественном агробизнесе и повышению имиджа Таджикистана на мировом рынке.

Литература

1. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. – СПб.: Наука; Санкт-Петербург. изд. фирма, 1994. – 151 с.
2. Батырханова Р.С. Заголовок как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/28_NII_2012/Philologia/1_117490.doc.htm (дата обращения: 22.01.2024).
3. Белова Ю.А. Стратегии интерпретации значения газетных заголовков британских медиатекстов: автореф. дис. …канд. филол. наук: 10.02.04 / Белова Юлия Анатольевна. – Уфа, 2009. – 23 с.
4. Бессонов А.П. Газетный заголовок. – Л.: Наука, 1958. – 62 с.
5. Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра: учеб. пособие для вузов. – М: Аспект-Пресс, 2004. – 287 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dal.slovaronline.com/8549-ZAGLAVIE (дата обращения: 22.01.2024).
7. Колесниченко А.В. Практическая журналистика: учеб. Пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 180 с.
8. Лазарева Э.А. Заголовок в газете. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 96 с.
9. Никифорова Ж.А. Проблема автономности заголовка в структуре гипертекста газетного номера // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. - № 42 (11). – С. 87–92.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/ozhegov/заголовок (дата обращения: 22.01.2024).
11. Прохорова К.В. Совокупный заголовочный текст // Русская речь в средствах массовой информации: стилистический аспект. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – С.179-202.
12. Шамелашвили М.А. Функционально-стилистические и лексико-грамматические особенности газетных заголовков: автореф. дис. …канд. филол. наук: 10.02.04 / Шамелашвили Мзия Абрамовна. – М., 1982. – 24 с.
13. Шостак М.И. Журналист и его произведение: практ. пособие. – М.: ТОО «Гендальф», 1998. – 96 с.

FEATURES OF THE HEADLINE COMPLEX OF MEDIA MATERIALS ON THE TOPIC OF TAJIK WOMEN'S PARTICIPATION IN AGRIBUSINESS

Komilova Khosiyatkhon Mirislomovna

Candidate for a degree of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph: (+992 44) 620 42 14
khosiyatkhon.komilova@gmail.com

The article deals with the headline complexes on the topic of Tajik women's participation in agribusiness as an element of the media text. The author studies the features of the functioning of the headline complexes on this topic in the pragmatic aspect, implying the implementation of the information function. Based on the classifications proposed by media researchers, the typological features of headlines are studied, their most important imperatives are noted: representation of the socio-economic activity of Tajik girls and women, correlation between the dynamics of the economy and the specifics of changes in behavior patterns, values, motivations in the system of gender relations in the republic, increasing media coverage of these processes, etc. Using media materials as an example, headline complexes are studied from the point of view of their structure, syntactic nature, functional development, semantics, style, and manifestation of the law of economy of linguistic means. The author points out that many headline complexes on the topic of Tajik women's participation in agribusiness are characterized by a touch of sensationalism and expressiveness necessary to attract the attention of the audience. It is noted that headline complexes are characterized by a compressive structure, which reflects the ideological and semantic core of the media text in a concise form.

Keywords: journalism; mass media; media text; gender aspect of agribusiness; headline; headline complex.

ХУСУСИЯТҲОИ МАҶМААИ САРЛАВҲАВИИ МАВОДҲОИ МЕДИЯВӢ ДАР МАВЗУИ ИШТИРОКИ ЗАНОНИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОҲИБКОРИИ КИШОВАРЗӢ

Комилова Хосиятхон Мирисломовна

Унвонҷӯи кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел: (+992 44) 620 42 14
khosiyatkhon.komilova@gmail.com

Дар мақола маҷмааи сарлавҳавӣ дар мавзуи иштироки занони Тоҷикистон дар соҳибкории кишоварзӣ ҳамчун унсури матни медиавӣ баррасӣ шудааст. Хусусиятҳои амалкарди маҷмааҳои сарлавҳавӣ дар мавзуи зикршуда аз ҷониби муаллиф аз ҷиҳати прагматикӣ баррасӣ гаштааст, ки он татбиқи вазифаи иттилоотиро дар назар дорад. Бо такя ба таснифоти аз тарафи медиамуҳаққиқон пешкашшаванда хусусиятҳои типологии сарлавҳаҳо омӯхта шуда, императивҳои муҳимтарини онҳо: муаррифии фаъолнокии иҷтимоӣ-иқтисодии занону духтарони тоҷик, алоқаи коррелятсионии таҳарруки иқтисодиёт бо мухтассоти ивазшавии амсилаҳои рафтор, арзишҳо, ҳавасмандӣ дар низоми муносибатҳои гендерӣ дар ҷумҳурӣ, ҳамроҳии зиёдшавандаи медиявии ин равандҳо ва ғ. зикр карда шудаанд. Дар мисоли маводҳои ВАО маҷмааҳои сарлавҳавӣ аз нуқтаи назари сохтор, табиати наҳвӣ, инкишофи функсионалӣ, маъно, услуб, зоҳиршавии қонуни сарфаи воситаҳои забонӣ омӯхта шудаанд. Муаллиф тазаккур медиҳад, ки барои бисёр маҷмааҳои сарлавҳавӣ дар мавзуи иштироки занони тоҷик дар соҳибкории кишоварзӣ як навъ хусусияти сенсатсионӣ ва эҳсоснокии барои ҷалби таваҷҷуҳи аудитория хос мансуб аст. Зикр мегардад, ки барои маҷмааҳои сарлавҳавӣ сохтор компресскунанда хос аст, ки дар он ба таври мухтасар ҳастаи идеявӣ-маъноии медиаматн инъикос мегардад.

Калидвожаҳо: журналистика; воистаи ахбори омма; медиаматн; ҷиҳати гендерии соҳибкории кишоварзӣ; сарлавҳа; маҷмааи сарлавҳавӣ.

УДК 811.222.8’373:821.222.8-1

ФОРМУЛЫ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ И ПРОКЛЯТИЙ В ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ

Исмоилова Нилуфар Мановновна

Соискатель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 08
nilufar.manonzoda@bk.ru

В статье рассматриваются языковые конструкции, употребляемые для выражения благопожеланий и проклятий, характерных для таджикской народной культуры. Благопожелания и проклятия представляют собой ярко выраженные экспрессивные речевые единицы, в связи с чем достаточно часто встречаются в произведениях таджикских поэтов. Выделив корпус поэтических текстов, содержащих благопожелательные и злопожелательные формулы, автор статьи анализирует их семантико-стилистическую специфику, способы выражения, ценностные приоритеты создателей произведений, использующих данные речевые единицы. Как показал анализ, основными компонентами семантики благопожеланий (дуо) в таджикской поэзии являются достаток. Благополучие, здоровье, семейное счастье, а проклятий (дуои бад) – неудача, несчастье, презрение, обида, гнев. Материалом исследования послужили фрагменты поэтических произведений различных авторов, извлеченные из Национального корпуса таджикского языка.

Ключевые слова: благопожелания (дуо); проклятия (дуои бад); культура; менталитет; таджикская поэзия; единицы языка; ценности.

Благопожелания и проклятия являются частью культуры и социального взаимодействия в различных обществах. Они отражают ценности и убеждения людей, их отношение к окружающим. В разных культурах могут быть свои собственные уникальные формулы благопожеланий и проклятий, которые используются в повседневной речи.

«Благопожелания и проклятия – это проявление языкового феномена, которое предстает не как часть и целое, а как равные части общего для них целого; двуединства функции, т.е., с одной стороны, благопожелание укоренено и органически связано с этикетом, с другой – проклятие выполняет в речи больше эмоционально-экспрессивную функцию, чем коммуникативную. И так как они находятся в диалектическом единстве, то и рассматривать их в неразрывной связи, на наш взгляд, вполне обоснованно. Противоположность этих признаков друг другу кажется само собой разумеющейся, которая предстает в языке как одна из важнейших антиномий, определяющих саморазвитие языка» [1, с.227].

В речи таджиков благопожелания занимают важное место и используются достаточно часто, особенно в ситуациях доброжелательного контакта. Благопожелания помогают укрепить взаимоотношения, проявить доброжелательность и выразить свои добрые искренние чувства. В них проявляются забота и поддержка в отношении людей, и, естественно, они часто используются в повседневной речи, при общении с семьей, друзьями, коллегами или незнакомыми людьми. Эти выражения помогают создать дружественную и поддерживающую атмосферу в процессе коммуникации и показать заботу о благополучии других людей. Они также часто используются в письмах, карточках и поздравительных сообщениях во время праздников или особых событий.

И.А.Стернин в своей работе «Введение в речевое воздействие» пишет «…благопожелания – специальные фразы, произносимые людьми, которые наблюдают то или иное жизненно важное явление или деятельность своих сограждан, и содержат обычно пожелание успеха в этой деятельности, благоприятных последствий того или иного события» [7, с.23]. Несомненно, благопожелания являются неотъемлемой частью речевого этикета народа, в связи с чем сложно представить речь без них.

В благопожеланиях главной является эмоциональная составляющая, так как их содержание влияет на сознание человека, и, выражая благопожелания, человек передает богатую гамму чувств. Благодаря их специфике, для выражения благопожеланий нет необходимости излагать их в конкретной ситуации, определенном месте, времени, при наличии особых родственных или близких отношений. Согласно А.М.Костоевой, «обзор функционирования благопожеланий позволяет констатировать, что контекстуальное пространство данного жанра отличается многоаспектностью и вариативностью. Оно обладает некоторой функцией универсализма и представляет собой глобальный контекст коммуникации» [3, с.94].

Пожелание добра, счастья, удачи является главным атрибутом общения любого языка. Очень часто благопожелания выступают как ключевая формула выражения речевого этикета. «Благопожелания – это одна из разновидностей устойчивых формул речевого этикета, в которой проявляются специфика и фольклор народа, его обычаи, традиции и верования» [5, с.10].

Н.А.Вагизиева пишет, что в благопожеланиях любого народа выражаются мудрость, его сокровенные чувства: “Благопожелания являются и пожеланием добра, и ритуалом их произнесения. В них заключена вера в то, что сам акт произнесения вслух пожелания может благотворно повлиять на ситуацию. Все это регламентирует уважительные взаимоотношения между людьми” [2, с.6].

Говоря о благопожеланиях и проклятиях, стоить отметить, что достаточно часто они выражаются в стихотворной форме, поэтому не удивительно, что поэзия таджикского народа богата ими. Причем благопожелания и проклятия сами по себе входят в комплекс афористических жанров. «Их доминирующим признаком являются краткость и лаконичность. Они воспроизводят мир в отдельных суждениях и представляют интересный материал для изучения психологии того или иного народа» [6, с.6].

Поэтические тексты содержат ценные пожелания, советы, наставления. Среди всех типов устойчивых единиц языка благопожелания и проклятия являются языковой универсалией с собственным семантико-функциональным статусом.

Все приведенные в данной работе примеры взяты из Национального корпуса таджикского языка (https://tajik-corpus.org/). В произведениях таджикских поэтов были использованы многочисленные благопожелания для выражения чувств радости, добра, счастья. Они играют существенную роль в более адекватной передаче авторской мысли и отражают взгляд поэта на мир.

В таджикской культуре широко распространены благопожелания «*Саломат бошӣ» – «Хушбахт бошӣ*» и т.д. Эти благопожелания, передаваясь из уст в уста, живут в народе до сих пор. Их можно повстречать и в поэзии:

Эй мардуми раҳкушо, саломат бошӣ,
Осон шуда сахти мо, саломат бошӣ.
Имрӯз, ки ту пушту паноҳи Ватанӣ,
Ҳуд дар панаҳи худо саломат бошӣ! [Туву хубиву раъноӣ. Душанбе, Адиб, 2010].

О милый народ, будь здоров!
Наши трудности облегчились, будь здоров!
Сегодня ты – опора Родины,
Да будет Бог с тобой, и будь ты здоров!

Благопожелание "Саломат бошӣ/бошед" используется для пожелания благополучия, здоровья и долголетия человеку. Оно широко распространено в обиходе и говорит о важности для любого человека здоровья, а, следовательно, и благополучия. Это пожелание используется и при прощании с кем-либо, поскольку выражает желание хорошего здоровья и благополучия как в настоящем, так и в будущем.

В таджикской культуре существуют различные благопожелания, которым приписывается волшебная сила, и люди верят в их способность принести удачу или защитить от негативных сил. Например: «*хонаобод шавед/ процветание вашему дому*», «*рузи бадро набинед/ чтобы не видели плохих дней*», «*хонаатон бобаракат шавад/ пусть вашему дому сопутствуют удача и процветание*».

Ҳама ҳусни баҳори ман ту, модар.
Ҳамеша ғамгусори ман ту, модар.
Илоҳо, бар ту рӯзи бад наояд,
Ба рӯзи ғусса ёри ман ту, модар.
Все мои весенние пожелания тебе, мама.
Ты всегда моя забота, мама.
Дай Бог, пусть ни один злой день не постигнет вас,
В печальный день ты моя помощница, мама [Баҳори ишқ. Душанбе, Адиб, 2011].

В своем стихотворении «Весна любви» Абдуразоки Раззок пишет пожелания маме: «*Илоҳо, бар ту рӯзи бад наояд – Дай Бог, чтобы не видела плохих дней*». Данное благопожелание используется очень часто: «Не видеть плохих дней»

имеет следующее значение: жить в достатке, быть здоровым, прожить счастливую жизнь (это очень многозначное выражение).

Рассмотрим следующее стихотворение:

Модар аз сарат гардад!
Аз ду рӯю қаду барат гардад!
Дарду доғат набинам, эй писарам!
Решаи умрам, офтоби сарам!
Зуд бошад, ки хонадор шавӣ,
Соҳиби ёри дӯстдор шавӣ.
Ба ту бо ҷустуҷӯй аз ҷое
Ёфтам ман арӯси зебое [Осори мунтахаб / Иборат аз ду ҷилд. Душанбе, Ирфон, 1981].

Да будет жертвой твоих капризов мама!
Твоих щек и стана стройного!
Не видеть бы мне твоей боли и печали, сын мой!
Корень (смысл) моей жизни, солнце моё!
Дай Бог, чтобы тебе жениться поскорее,
Чтобы ты обрел любящую тебя подругу жизни.
Поискав в разных местах, тебе.
Я нашла прекрасную невесту.

Семья для таджиков – место, где они находят покой, уют, заботу и взаимопомощь, и, несомненно, она в первую очередь входит в систему нравственно-этических ценностей этноса. Когда родители женят или отдают замуж дочь, они считают, что выполнили свой «родительский долг», и таким образом обретают душевный покой. В данном стихотворении мать желает сыну обрести семью, и благопожелание «Хонадор шавӣ» (обрети семью) является одним из часто используемых благопожеланий родителей по отношению к детям.

В следующем стихотворении Сафар Гани произносит молитву-благопожелание Родине:

Ҷавонему муроди дил бихоҳем,
Мудом андешаи комил бихоҳем.
Илоҳо дар нагирад оташи ҷанг,
Замини умрро ҳосил бихоҳем [Панҷаи овоз. Душанбе, Адиб, 2014].
Мы молоды, и сердце желаний полно,
Достигнув совершенства, чего-то хотим все равно.
Не приведи Господь войне вновь разгореться,
Возделывать нам поле жизни всем дано.

Мы знаем, как тяжело переносил таджикский народ гражданскую войну, голод, потерю близких. Люди вспоминают эти дни с ужасом, и поэтому благопожелание-молитва «Да не вспыхнет огонь войны!» имеет аксиологическое значение.

В традициях таджикского народа высказывание восхвалений и благопожеланий в адрес друг друга с привлечением религиозного компонента является очень частым явлением. Наш народ является верующим и часто ссылается на религи-

озные заповеди. О любви к своим собратьям по вере в хадисах сказано, что истинный верующий никогда не сможет причинить вреда другому верующему – ни телом своим, ни речью, ни языком. Сказано также, что пока мусульманин помогает своим сестрам и братьям по вере, Господь помогает ему. Формулы благопожелания с использованием религиозного компонента выражают позитивные чувства человека, желающего адресату радости, благополучия, благодарности, вознаграждения и т.д. (пусть Аллах поможет, Аллах тебя вознаградить, Слава Аллаху, Благодарю Всевышнего и т.д.).

Благопожелания – дуо непосредственно связаны с проклятиями, так как проклятия (дуои бад, букв. плохое пожелание) тоже являются пожеланиями, но с отрицательным значением. Как и благопожелания, проклятия связаны с общественными событиями, происходившими в истории народа. Проклятия также используются с обращением к Богу, то есть когда человек просит Бога наказать кого-то, и исходящие от самого человека – когда сам человек проклинает другого.

Проклятия или магические проклятия имеют длительную историю в различных культурах и народных верованиях. Они отражаются в сознании народа и оказывают влияние на поведение и отношения людей.

Как верно отмечает И.В.Крюкова, «интенция злопожелания или выражение проклятия – негативное проявление для адресата, способное перевести общение коммуникантов из кооперативного русла в конфликтное, что впоследствии может привести к вербальной агрессии» [4, с.8]. П мнению исследователя, «общая функциональная направленность проклятий определяется как выражение словами пожелания бед и несчастий, хотя, как показал анализ речевых произведений этого типа, существуют основания для расширенного понимания их функционально-прагматической специфики» [Там же].

В любом случае, проклятия отражают негативные эмоции, неприязнь или злобу со стороны человека, который их произносит. Они могут быть направлены против конкретного человека или группы людей и выполнять различные функции.

Рассмотрим следующее стихотворение А.Суфизода:

Ҳар кас, ки дар ин замон ду зан мехоҳад,
Бар ҷони азизи худ ситам мехоҳад.
Шерони ҷаҳон асири як зан шудаанд,
Лаънат ба касе, ки ӯ ду зан мехоҳад! [Ҳазору як рубоӣ. Душанбе, Адиб, 2013].

Тот, кто в наше время хочет иметь двух жен,
Он желает мести своей бесценной душе.
Львы мира были пленены одной женщиной.
Проклятье тому, кто хочет двух жен!

Двоежёнство является одной из актуальных и болезненных тем для таджикских женщин. Поэт Суфизода в своем стихотворении пишет, что тот человек, который хочет себе вторую жену, – причиняет морально-нравственный ущерб самому себе, и таким образом он предостерегает подобных людей.

Раҳи дуру раҳи дуру раҳи дур,

Маро аз ту ҷудо карданд маҷбур.
Дили моро надиданду нахонданд,
Илоҳо, чашми биношон шавад кӯр! [Мунтахаби ашъор. Душанбе, 2004]
Дальняя дорога, дальняя дорога, дальняя дорога,
Я отделен поневоле от тебя.
Они не видели и не читали наших сердец.
Дай Бог, чтобы их глаза ослепли!

Любовь может быть и битвой, сражением двух любящих сердец за своё счастье. Огромным испытанием и горем для них является разлука. Лоик Шерали в своем стихотворении использует проклятия тем людям, которые разделили двух любящих людей: «*Не смогли они увидеть и услышать наши сердца, да будут слепы их видящие глаза*».

Среди проклятий распространёнными являются «*Лаънат ба ту» – «Будь ты проклят»; «Кӯр шавӣ» – «Ослепни»; «Худо туро занад» – «Да накажет тебя Бог»; «Ҷувонимарг шавӣ» – «Не дожить тебе до старости»*.

Такого рода проклятия можно встретить в стихотворении Л.Шерали:

Ба қасди ман агар дорӣ фақат мушт,
Туро лаънат кунад ҳафтоду як пушт,
Маро ту мекушӣ бо макру туҳмат,
Валекин рӯҳи ман хоҳад туро кушт [Мунтахаби ашъор. Душанбе, 2004].
Когда в отместку мне кулак твой аргумент,
Тебя сто поколений проклятием оклеймит.
Меня ты убиваешь хитростью и клеветой,
Тебя же, знай, убьёт в отместку дух мой.

Проклятие «Лаънат» содержит пожелание зла кому-либо. В таджикском народе оно часто используется в следующих формах: «*Падарлаънат! Бар падарат лаънат*», обращенное именно к отцу «грешника». Оно используется в случае негативного поступка, неприемлемого поведения, обмана, воровства. Также сам отец может проклинать своё дитя:

«Касеро, ки падар лаънат фармуд,
Дигар ҳеҷ давояш накунад суд.
Чунин боду чунин ҳасту чунин буд!» [Нафаси дувум. Душанбе, Адиб, 2013].
Того, кого отец проклятьем наградил,
Молитвы не помогут, даже Азраил
Так было, есть и будет так!

Использование терминов родства в проклятиях придает им особую эмоциональную силу, внушая адресату страх и лишая его покоя. Такое проклятие имеет настолько отрицательное значение, что Ато Мирхочаи Неру в своем стихотворении пишет: «От того, кого проклинает отец, нет больше пользы».

Рассмотрим следующее стихотворение, в котором используется проклятие “Лаънат”:

Аз ҷониби мо кори баде ояд агар пеш,
Лаънат ҳама дар навбати худ бар падари мост.
Если с нашей стороны случится что-то плохое,

Проклятие, в свою очередь, лежит на нашем отце.

Ашур Сафар пишет, что если мы совершим какой-либо плохой поступок, то проклятие рушится на голову нашего отца, который к этому совсем не причастен. Иногда используется и более широкая форма данного проклятия: "*Бар падари ту лаънат, ки чунин фарзандро тарбия намудааст*", то есть проклинают отца за ненадлежащее воспитание ребенка.

Издревле люди верили в магию слова. Еще во времена язычества люди произносили молитвы – заклинания, прося у богов благополучия, счастья, изобилия и т.д. Считалось, что сказанное слово, хорошее или плохое, материализуется. Когда какое-то благопожелание сбывается, люди говорят: «*Дуои падару модараш гирифт», (Получил благословение отца и матери), «Дуоям мустаҷоб шуд*» *(Мое благопожелание сбылось)* или "*Дуои мардум ӯро гирифт" (Ему помогло благословение людей)*. Именно поэтому многие боятся сделать что-то "не так", чтобы не быть проклятым или, наоборот, просят родных "*Дар ҳақам дуо кунед*" *(Дайте мне благослвение)*, веря что именно молитва родных будет беречь их от бедствий.

В следующем стихотворении А.Раззока речь идет о благословении матери:

Ало модар, дуо кун марди роҳам,
Дуои ту давои дарду оҳам [Баҳори ишқ. Душанбе, Адиб, 2011].
Дорогая мама, помолись за меня, потому что я в пути,
Твои молитвы приносят мне всегда облегчение.

Здесь автор указывает на то, что именно молитвы матери приносят облегчение и становятся лекарством от всех бед.

Следует отметить что в нашем народе всегда стараются избегать "проклятий". Об этом пишется в следующем стихотворении:

Аз дуои бад ҳазар кун чун ки расвоят кунад,
Бедару бехонаву бечӣю маъвоят кунад.
Бо падар ё модари ғамхор макун ҷавру ҷафо,
Гар дуои бад кунанд чоҳи бало ҷоят кунад.
Уф магӯ андар ҷавоб бо волидайн, гуфто Худо,
Гар бигуфтӣ дон,
Худо донаду расвоят кунад[1].

Берегись проклятий, так как они могут обесчестить тебя,
Бездомным и бескровным сделают тебя.
Не будь жестоким к своим родителям,
Если они проклянут тебя,
Твое место будет в колодце бедствий!
Не выражай недовольства родным своим,
Если сделаешь это, знай, что Бог узнает и опозорит тебя!

Проклятия, как правило, используются как средство выражения сильных эмоций, гнева, негодования или презрения. Автор стремится таким образом

[1] https://vk.com/wall-73836708_73

усилить эффект заклинания и вызывать сильные эмоциональные реакции у читателей. Однако следует отметить, что проклятия в стихотворениях могут быть субъективными и вызывать отрицательное отношение со стороны некоторых читателей. Поэтому использование проклятий требует осторожности и соответствия контексту и общей цели литературного произведения.

Основные семы, которые были выявлены в результаты анализа благопожеланий (дуо) в таджикской поэзии, – это "достаток, благополучие, здоровье, семейное счастье" , а проклятий (дуои бад) – "неудача, несчастье, презрение, обида, гнев".

Формулы благопожеланий и проклятий в таджикской поэзии представляют важную часть культурного и поэтического наследия народа. Анализ этих формул включает следующие аспекты:

1. Лексический анализ. Изучение специальных слов и фраз, использованных в формулах благопожеланий ("*Саломат бошед", "Хушбахт бошед", "Обод шавед"*) и проклятий ("*Лаънат*" , "*Падарлаънат*", "*Бар падарат лаънат*"), позволило определить их особенности, значимость и связь с культурой и традициями таджикского народа.

2. Семантический анализ. Исследование значения и смыслов, содержащихся в благопожеланиях и проклятиях, позволило раскрыть их эмоциональную и символическую функцию в поэтическом тексте.

3. Культурный контекст. Обращение к культурному и историческому контексту, в котором использовались благопожелания и проклятия в таджикской поэзии, позволило понять их социальное и религиозное значение, их обусловленность традициями, обычаями и верованиями, а также менталитетом таджикского народа.

4. Литературный контекст. Анализ позволяет нам более глубоко понять и оценить значимость эстетики благопожеланий и проклятий в решении эмоционально-экспрессивных функций таджикской поэзии, создании особой тональности произведений. Это, в свою очередь, дает возможность донести до читателей важную интенцию, определенную идею, выражающую взгляды автора.

Анализируя благопожелания (дуо) и проклятия (дуои бад) в таджикской поэзии, мы пришли к выводу, что начиная с самого рождения и вплоть до конца жизни человека сопровождают благопожелания и проклятия. Они являются важным, значимым компонентом языковой картины таджикского народа. Любое событие в жизни людей сопровождается пожеланием блага, здоровья, успеха. Проклятия же могут быть использованы для выражения неприязни или презрения, негодования и недовольства, а также создания угрозы. Нельзя также забывать, что слова имеет особую силу и могут оказывать психологическое влияние на людей. Поэтому стоит с осторожностью выбирать подобные речевые формулы в процессе коммуникации.

В целом исследование формул благопожеланий и проклятий в таджикской поэзии позволяет лучше понять культурные и языковые особенности этой поэзии, а также ее роль в сохранении культурного наследия таджикского народа.

Литература

1. Айнабеков Р.Ш., Байдуллева Н.Б. Благопожелания и проклятия как языковая универсалия (констративно-прагматический анализ). – Шымкент, Казахстан, 2018. 0 №4. – С.225-231.
2. Вагизиева Н.А. Структурно-семантическая характеристика благопожеланий кадарского языка // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г.Цадасы. – 2019. –№19. – С.39-44.
3. Костоева А.М. Благопожелания как жанр ингушского фольклора // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э.Ахриева. – Магас, 2021. – №2. – С.93-96.
4. Крюкова И.В. Речевой акт проклятия и лексико-грамматические средства его осуществления: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Крюкова Инна Витальевна. – Ставрополь, 2011. – 21 с.
5. Раджабова Н.Г. Структурно-семантический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка: дис. … канд. филол. наук: 10.02.02 / Раджабова Наида Гапизовна. – Махачкала, 2012. – 168 с.
6. Раджабова Н.Г. Структурно-семантический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.02 / Раджабова Наида Гапизовна. – Махачкала, 2012. – 22с.
7. Стернин И.А. Русский речевой этикет. – Воронеж, 1996. – 73с.

Источники

8. Национальный корпус таджикского языка. Режим доступа: http://tajik-corpus.org
9. https://vk.com/wall-73836708_73

FORMULAS OF WISHES AND CURSES IN TAJIK POETRY

Ismoilova Nilufar Manonovna

Candidate for a degree of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 08
nilufar.manonzoda@bk.ru

In the article the linguistic constructions used to express good wishes and curses are considered, which is characteristic for Tajik folk culture. Good wishes and curses are clearly expressed expressive speech units, and therefore are quite often found in the works of Tajik poets. Having identified a corpus of poetic texts containing well-wishing and ill-wishing formulas, the author of the article analyzes their semantic and stylistic specificity, modes of expression, and value priorities of the creators of works using these speech units. As the analysis showed, the main components of the semantics of good wishes (duo) in Tajik poetry are prosperity. Well-being, health, family happiness, and curses (duoi bad) are failure, misfortune, contempt, resentment, anger. The material for the study was fragments of poetic works by various authors, extracted from the National Corpus of the Tajik Language.

Keywords: good wishes (duo); curses (duoi bad); culture; mentality; Tajik poetry; units of language; values.

ФОРМУЛАҲОИ ОРЗУҲОИ НЕК ВА ФИРИСТОДАНИ ЛАЪНАТ ДАР НАЗМИ ТОҶИК

Исмоилова Нилуфар Мановновна

Унвонҷӯи кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734054, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 08
nilufar.manonzoda@bk.ru

Дар мақола сохторҳои забонии барои ифодаи орзуҳои нек ва фиристодани лаънат истифодашаванда, ки барои фарҳанги халқи тоҷик хос ҳастанд, баррасӣ шудаанд. Орзуҳои нек ва фиристодани лаънат воҳидҳои нутқии ба таври возеҳ ифодашудаи эҳсосие мебошанд, ки дар осори шоирони тоҷик бисёр ба назар мерасанд. Пайкараи матнҳои шеъриро, ки дорои формулаҳои орзукунии некӣ ва бадӣ ҳастанд, ҷудо намуда, муаллифи мақола мухтассоти маъноиву услубии онҳо, тарзҳои ифодашавӣ, афзалиятҳои арзиши офарандагони асарҳоро, ки чунин воҳидҳои нутқиро истифода мебаранд, таҳлил кардааст. Тавре ки таҳлил нишон дод, ҷузъҳои асосии маънои орзуҳои нек (дуо) дар назми тоҷикӣ файзу баракат осудахотирӣ, саломатӣ, саодати оилавӣ ва фиристодани лаънат (дуои бад)ро – талхкомӣ, афтодаҳолӣ, нафрат, ғусса ва ҷаҳл ташкил медиҳанд. Ба сифати маводҳои таҳқиқ порчаҳои назмии муаллифони гуногун, ки аз Пайкараи миллии забони тоҷикӣ берун оварда шудаанд, хизмат карданд.

Калидвожаҳо: орзуҳои нек (дуо); фиристодани лаънат (дуои бад); фарҳанг; ҳувият; назми тоҷикӣ; воҳидҳои нутқӣ; арзишҳо.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 24.06.2024 г. Подписано в печать 30.06.2024 г.
Формат 60x84$_{1/8}$. бумага и печать офсетная. Гарнитура литературная.
Объем 38,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №156

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30